

«Евреи, следующая пуля – для вас»
Французские школы становятся источником опасности для общества
Стр. 8

Поколение мульти-культы

Мысли тех, кому предстоит пожинать плоды деяний нынешних политиков
Стр. 15

Загадка сталинского голосования
70 лет назад ООН приняла решение о разделе Палестины
Стр. 40–41

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

С завершением Симхат-Тора череда еврейских праздников окончательно осталась позади. Но календарный год близится к своему завершению, и после короткой ноябрьской передышки нас ждет богатый на подарки и особенно любимый еврейскими детьми в связи с Ханукой месяц декабрь.

Что же касается политической жизни, то она, увы, не дает нам никаких передышек. В Германии катастрофическая политика открытых перед мусульманской иммиграцией дверей и намеренного частичного разрушения западной демократической системы привела в сентябре к тому, что избиратель всеерьез наказал ответственную за это «большую» коалицию из ХДС/ХСС и СДПГ под началом канцлера Ангелы Меркель. Симпатия к исламу, выдаваемая за достижение мультикультурализма, а также почти полный отказ от надлежащего правового регулирования и бескомпромиссной экстрадиции исламских преступников привели вместе с бездумной политикой неограниченной мусульманской иммиграции привели к существенным – прежде всего, в сторону потакания исламу – изменениям практически во всех областях общественной жизни. Несмотря на всё громче звучащие предостережения, это перерождение общества продолжается и порождает у коренного населения множество вопросов и опасений. Вполне понятная реакция миллионов избирателей, которые не считают больше, что стремительно полевевшие и пресмыкающиеся перед исламом германские политики представляют их интересы, может удивлять разве что самих этих политиков.

стр. 2 ►►

Следующий номер поступит к подписчикам 30 ноября – 1 декабря

- J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (030) 23 32 88 60
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Забыли о Германии, думаем о «Ямайке»

Со дня парламентских выборов в ФРГ прошло уже более месяца, однако значимость их итогов, похоже, еще не осознана до конца. Отчасти из-за того, что партфункционеры тянули с этим до состоявшихся 15 октября внеочередных выборов в Нижней Саксонии. Отчасти – поскольку результатом признания этой значимости, а также беспристрастного анализа итогов выборов должна была бы стать отставка лидеров ХДС, ХСС и СДПГ. И если судьба двух последних остается под вопросом, то канцлер и председатель ХДС по-прежнему уверена в собственной «безальтернативности».

«Я не вижу, что мы нынче должны были бы делать иначе», – таков лапидарный ответ Меркель на вопрос журналиста о том, намерена ли она что-либо изменить в своей политике исходя из итогов выборов. Похоже, слова канцлера о живущем в иной реальности Путине относятся и к ней самой.

Никогда еще за всю историю ФРГ лидеру партии, потерявшей такую значительную долю голосов избирателей (а нынешнее электоральное падение ХДС/ХСС составило 8,6 процентных пункта), не удавалось остаться в кресле канцлера и сохранить партийный пост. Хуже, чем на нынешних выборах, на которых консерваторы получили 32,9% голосов, они выглядели лишь в год создания партии: на первых выборах в Бундестаг ХДС получил 31% голосов избирателей (если же рассматривать Баварию, где ХСС находится на особом положении, отдельно, то результат ХДС и вовсе составляет 26,8%). Около 2,8 млн избирателей, прежде

голосовавших за ХДС/ХСС, нынче предпочли альтернативу, в том числе и «Альтернативу для Германии» (AfD). Что особенно показательно, поскольку консервативный избиратель отличается особым долготерпением, свои политические пристрастия меняет тяжело, но, однажды отказав «своей» партии в доверии, редко возвращается к ней. Это хорошо понимал сделавший ХСС недосягаемой для политических противников баварский лидер Франц Йозеф Штраус, чье радикальное изречение «Правее меня – только Чингисхан» долгое время было незыблемым правилом для консерваторов.

Будь Меркель истинным демократом, уважающим мнение избирателей, она бы если и не подала в отставку, то хотя бы формально взяла на себя политическую ответственность, доверив определение своего будущего партии. Однако, как известно, политики, руководствующиеся принципом «жила бы страна родная, и нету других забот», – не более чем выдумка пропагандистов.

Однако пропагандисты не всемогущи, и даже совместными с парт-агитаторами и «прикормленными» СМИ усилиями им не удалось до конца убедить избирателей в том, что от добра добра не ищут и Меркель – высшее благо для Германии, залог ее благополучия и дальнейшего процветания. Канцлер, однако, не настолько наивна, чтобы полагаться на доверчивость избирателей, убаюканных предвыборной кампанией, практически лишенной реального содержания. Для нее ведь важен не конкретный результат, а сохранение личной власти, чего бы это ни стои-

ло стране. Поэтому Меркель вовсе не кривит душой, утверждая, что на нынешних выборах достигла всех своих стратегических целей, главной из которых было предотвращение возможности формирования в парламенте какой-либо коалиции без участия ХДС/ХСС. Для этого Меркель, как стало известно совсем недавно, была готова пожертвовать очень многим. И то обстоятельство, что именно ее политика привела к резкому росту популярности и электоральному успеху AfD, – вовсе не неожиданное для канцлера проявление недовольства избирателей, а просчитанная политическая стратегия.

Тайну сию открыл общественности знаток берлинской политической «кухни» Робин Александер. Журналист газеты Die Welt, выпустивший недавно ставшую бестселлером книгу о том, как канцлер за закрытыми дверями принимала решение об открытии границ для миллиона беженцев, преподнес очередной сюрприз в ходе телешоу «Anne Will» на телеканале ARD, где обсуждались внутренние противоречия между ХДС и ХСС в области иммиграционной политики. Он сообщил о состоявшемся в апреле 2016 г. совещании узкого круга руководителей ХДС, на котором обсуждался составленный социологом Маттиасом Юнгом документ с неожиданным названием «AfD – шанс для ХДС/ХСС».

На удивленное замечание ведущей о том, что в ходе избирательной кампании Меркель и ее соратники постоянно твердили об опасности AfD, журналист пояснил суть плана: консерваторы предвидели неизбежность протестного голосования, но им было важно, чтобы голоса недовольных ушли партии, не имеющей перспектив участия в будущей правящей коалиции. Главной задачей было во что бы то ни стало, любой ценой предотвратить возможность создания какой-либо коалиции между СДПГ, СвДП, Левой партией и «зелеными», что означало бы завершение эпохи правления Меркель.

►► стр. 12–13

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ). ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ. ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

13 октября президент США Дональд Трамп выступил с речью, в которой подверг резкой критике Иран и подписанный с ним в июле 2015 г. странами «международной шестерки» (США, Франция, Великобритания, ФРГ, Китай и Россия) договор по ограничению иранской ядерной программы в обмен на отмену санкций против Исламской Республики. Трамп пообещал пересмотреть американское участие в соглашении, чтобы исправить его самые вопиющие погрешности, из-за которых Иран наращивает свою военную мощь и угрожает миру и стабильности на Ближнем Востоке и за его пределами. На данном этапе президент США отказался подтвердить соблюдение Ираном условий договора (это положено делать раз в три месяца) и передал решение вопроса о возобновлении санкций против Ирана и изменении условий договора Конгрессу, у которого есть на это 60 дней. «Если нам не удастся его исправить, мы его отменим», – заявил президент.

По словам Трампа, Иран несколько раз нарушал формальные условия соглашения и постоянно нарушает его дух. Он напомнил о терактах, осуществленных Ираном и его агентами за последние 40 лет, а также акцентировал внима-

«Не удастся улучшить – отменим»

ние на американских жертвах иранских и проиранских боевиков в разных странах. Трамп в очередной раз осудил администрацию Барака Обамы за то, что сняла с Ирана санкции, назвав сделку с аятоллами одной из худших, в которых приходилось участвовать Америке. По его словам, санкций, миллиардные вливания в иранскую экономику и возможности для международной торговли позволили этой стране восстановиться и пустить средства на разработку военных проектов и спонсирование террора в мире.

Трамп заявил, что его новая стратегия борьбы с иранской угрозой будет включать сотрудничество с союзниками в противостоянии иранским террористическим агентам во всем мире; борьбу с ракетной программой Тегерана, позволяющей ему разрабатывать или приобретать баллистические ракеты высокой дальности (см. стр. 18), а также с попытками Ирана обзавестись ядерным оружием; новые экономические санкции в отношении Ирана и его Корпуса стражей Исламской революции (об их введении уже объявило Министерство финансов США).

В то время как премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, а также власти Саудовской Аравии и Египта приветствовали решение американского президента, Великобритания, Франция, Германия, Россия, а также представитель ЕС объявили о своей дальнейшей приверженности соглашению. При этом все они в один голос заявили, что Иран строго придерживается условий договора.

Подобное заявление – ложь, и об этом знают все участники договора, каждого из которых на эту ложь толкают собственные прагматические соображения экономического и политического плана. Всем известно, что Иран не допускает на военные объекты международных наблюдателей, так что все утверждения о выполнении им условий соглашения голословны. К тому же при заключении сделки от Ирана не требовалось уничтожение инфраструктуры для производства ядерного оружия, и даже сами аятоллы не скрывают того, что при необходимости она может быть очень быстро реактивирована. Не говоря уже о том, что Иран не прекращал усилий по нелегальному приобрете-

нию за рубежом разработок в области ракетных и ядерных технологий.

Правительству ФРГ это прекрасно известно. Более того, это записано в ряде отчетов Ведомства по защите Конституции земель Северный Рейн – Вестфалия, Гессен и Саксония-Анхальт, где в 2015–2016 гг. были зафиксированы 173 попытки иранских эмиссаров, а также представителей Пакистана, Судана и Северной Кореи через подставных лиц или подставные фирмы получить доступ к соответствующей информации. Показательно, что германская общественность узнала об этом, а также об использовании иранских ученых и докторантов в качестве шпионов по добыче технической информации не из отечественных СМИ (хотя отчеты эти доступны для каждого желающего), а от американской телекомпании Fox News.

Сайт телекомпании недавно опубликовал также данные отчета оппозиционного Тегерану «Национального совета сопротивления Ирана» (NCRI), подтверждающего, что военная ядерная программа Ирана в 2015 г. не замораживалась, а работы по созданию ядерного оружия продолжают на закрытых подземных военных объектах, куда не допускают международные инспекции.

◀◀ Стр. 1

Эта дорвавшаяся до власти и цепляющаяся за свои кресла клика вокруг Ангелы Меркель прячется за бронированными стеклами своих лимузинов, всячески ограждая себя от реальных проблем и обоснованных опасений граждан перед инициированным исламом запустением, растущим насилием и перерождением до сих пор бывшей секулярной и толерантной западной демократии. Это подтверждает и та бессодержательность, которой ознаменовалась недавняя избирательная кампания, в ходе которой большинство партий и политиков избегали честного разговора о политике Меркель, исламизации страны, предательстве демократии и правового государства, росте подогреваемого мусульманами антисемитизма.

Можно и далее продолжать нападки на отвернувшихся избирателей, называть их и всю оппозицию «нацистами», вместо того чтобы честно проанализировать собственные ошибки и провинности перед избирателями, сделать из этого анализа верные выводы, отправить на покой ответственных за просчеты (первым делом – «безальтернативную» Ангелу Меркель, которая очевидным образом наносит вред собственной стране и всей Европе) и, вновь повернувшись к реальным требованиям избирателей, начать с нового листа.

А это более чем необходимо. Ведь правительства во главе с нынешним канцлером несут ответственность за каждую без исключения проблему последних лет, обозначившуюся в Германии, и большинство – в Европе. Будь то рост антисемитизма или «брекзит», обострение отношений с восточноевропейскими странами, провальная политика в отношении Турции, абсолютно ошибочное поведение по отношению к курдам, пособничество Ирану в его стремлении обладать ядерным оружием с целью уничтожения Израиля и укрепления своей региональной гегемонии, в глубочайшей степени ошибочное поведение по отношению с главным стратегическим союзником – США, разрушение европейской солидарности, крушение европейской идеи и отчуждение между Европой и Израилем при одновременном сближении с его врагами типа Махмуда Аббаса.

К сожалению, за месяц, прошедший после выборов, никаких признаков новой политики, в том числе и кадровой, не появилось. В погоне за инфантильной «Ямайкой», ни в коем случае не соответствующей ни реаль-

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

ной ситуации, ни здешним политическим традициям, проигравшие выборы ХДС и ХСС пытаются любой ценой удержаться у власти. Главное – Меркель сохранит свое кресло. Между тем всем понятно, что и эта коалиция под неизменным руководством не принесет с собой никаких решительных изменений в политике ни для Германии, ни для Европы.

Раскол, продемонстрированный недавними выборами в Австрии и Чехии, будет углубляться и далее. Только вздумается: Меркель, которая даже по словам ее однопартийцев ответственна за самый массовый импульс для правого радикализма за всю послевоенную историю Германии, по-прежнему намерена быть политическим лидером страны и не видит необходимости ничего менять в своем курсе! И никто из политического мейнстрима не решает ее возразить! Доротея Бэр, как-никак статс-секретарь милостью весьма потрепанного по итогам выборов ХСС, полагает, что Меркель поняла «намеки» избирателей и, поскольку ранее слишком большое внимание уделялось проблемам иммиграции, ныне сконцентрируется на вопросах дигитализации. В общем, ничего нового ждать не приходится. Выпущенный Меркель из бутылки джинн правого радикализма, нередко охотно использующий и антисемитские предрассудки, остается на свободе. То, что это рано или поздно произойдет, было очевидно уже несколько лет назад, и об этом предупреждали многие, включая автора этих строк. Но, несмотря на это, ошибочная и лицемерная политика демонизации тех, кто думает иначе – к примеру, германской оппозиции или победителя австрийских выборов Себастьяна Курца, продолжается. Особенно евреев, не раз хлебнувшим горя в своей истории (мои родители, к примеру, были одними из немногих уцелевших представителей своих многочисленных семей, сгинувших в Майданеке), не следует слепо верить подобным увещаниям хорошо оплачиваемых левых исламских прихлебателей, которых заботит только и исключительно их политическое будущее.

Безусловно, нынешняя парламентская оппозиция далека от идеала, страдает креном вправо и вряд ли является таким другом евреев, каким стремится выглядеть. Но это всё, что есть в сегодняшней Германии. Хотя это и постыдно, но всё же лучше, чем левый происламский и антисемитский истеблишмент. Глава МИД и бывший лидер СДПГ Зигмар Габри-

эль называет террориста Махмуда Аббаса своим другом. Штайнмайер, вознесенный волей Меркель в президентское кресло, склоняет голову перед могилой убийцы Арафата. Пока еще председатель СДПГ Шульц аплодирует антиеврейским наветам в Европарламенте. Партийный фонд «зеленых» проводит антиизраильские мероприятия. Вот уже многие годы подряд в Германии под равнодушными взглядами властей растет левый антисемитизм и антиизраэлизм. Чтобы добиться этого «достижения», нашим элитам не понадобились ни наци, ни AfD. Этого они добились сами рука об руку с общественно-правовыми СМИ, привычно демонизирующими Израиль.

Берлин – не Веймар, а AfD – не NSDAP. Она не связана ни с социализмом, ни с убийствами, хотя в ней и состоит немалое число антисемитов. Но они, к сожалению, есть и во всех остальных партиях, лишь спрятаны получше под маской вроде бы легитимной критики Израиля. Евреи покидают Германию и Европу не из-за AfD, а из-за становящейся невыносимой для евреев исламской атмосферы, которой мы обязаны Меркель. Этому вполне можно противостоять, но Германия выбирает неверный путь – путь подчинения. В то же время страны Вышеградской четверки выбирают иной путь. Их примеру следуют Австрия и Дания. Речь при этом идет вовсе не о ксенофобии или расизме, как нам внушают левые гутменши и поклонники ислама, а о противостоянии ксенофобским и расистским чужакам, скрывающимся за захватнической идеологией, маскирующейся под религию.

То, что подобное сопротивление возможно, демонстрируют первые шаги администрации Трампа, а также совместные шаги США и Израиля по противодействию антисемитскому и антиизраильскому курсу ЮНЕСКО. Хочется верить, что это действует отрезвляюще.

Везде, где исламу позволено беспрепятственно распространяться (примеров достаточно в Африке, Азии, да и в Европе), он приносит с собой этническую и религиозную дискриминацию, бесправие, изгнания, а то и смерти. Пока мусульмане в меньшинстве, они пытаются использовать слабину демократии, напирая на права меньшинств и толерантность. Но стоит им получить достаточно силы и власти, как это приводит к воцарению фашистских систем, не признающих за прочими меньшинствами никаких прав.

Израиль же, в эти дни отмечающий 100-летие декларации Бальфура – одного из камней в фундаменте нынешней еврейской государственности – был и останется назло всем своим врагам еврейским государством. Именно потому, что Израиль не пошел на позорные сделки с исламом, он остается цветущим островком в рассыпающемся регионе и пользуется в мире всё большим признанием за свои выдающиеся достижения и за свою готовность в случае необходимости прийти на помощь.

Наша газета, ее читатели, редакция и издатель, как и все люди доброй воли, едины в своей поддержке чаяний еврейского народа. Надеемся, они будут реализованы.

Am Israel Chail

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:
J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin**;
• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de**;
• по телефону: **(030) 54 71 02 50**
(пн.-ср. с 10 до 14.00, в остальное время автоответчик);
• по факсу: **(030) 23 32 88 60**;
• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de**.
Наши медиапартнеры:
Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Изра-Гео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua
Размещение рекламы:
тел.: **(030) 54 71 02 50**
E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**
Druck: Pressedruck Potsdam GmbH
Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam
Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.
Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.
© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.
Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

И двое в поле войны

США и Израиль покидают ЮНЕСКО

Невозможно дважды войти в одну и ту же реку, но можно дважды выйти из одной и той же международной организации. Особенно если она, в отличие от постоянно меняющейся реки, продолжает вопреки своему первоначальному назначению оставаться орудием несправедливого политического влияния.

После Второй мировой войны именно Соединенные Штаты были инициатором того, что 16 ноября 1945 г. состоялось учреждение Агентства ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), призванного содействовать укреплению мира и безопасности за счет расширения сотрудничества в области образования, науки и культуры, а также обеспечивать всеобщее уважение прав и свобод человека. И именно США уже во второй раз покидают ЮНЕСКО, протестуя тем самым против политики организации, в которую сегодня входят 195 государств-членов, два государства-наблюдателя и 10 ассоциированных членов.

В первый раз это произошло в разгар холодной войны, в 1984 г., когда решение о выходе из ЮНЕСКО было принято администрацией Рональда Рейгана после того, как эта организация фактически приняла сторону СССР. В состав ЮНЕСКО США вернулись в 2002 г., когда Джордж Буш – младший счел, что ЮНЕСКО избавилось от антизападных и антиизраильских предрассудков. Но в 2011 г. Соединенные Штаты прекратили финансирование ЮНЕСКО (а вносимые ими ежегодно 80 млн долл. составляли 22% бюджета организации) в ответ на его решение о приеме Палестины в качестве самостоятельного государства. В администрации Барака Обамы пояснили, что такой шаг предпринят на основании существующего в стране закона, согласно которому запрещено финансирование любой международной организации, признающей Палестину государством. Вслед за США о приостановке финансирования ЮНЕСКО объявили Канада и Израиль. Япония, вторая по размеру взносов страна, также отказалась в 2016 г. платить свои 42 млн долл., после того как в 2015 г. Реестр памяти мира пополнился документами о Нанкинской резне, устроенной имперской армией в 1937 г.

С приходом в Белый дом нового хозяина конфликт получил дальнейшее логическое развитие. «12 октября 2017 г. Госдепартамент США уведомил генерального директора ЮНЕСКО Ирину Бокову о решении США выйти из организации и стремлении учредить постоянную наблюдательную миссию при ЮНЕСКО, – говорится в заявлении американского внешнеполитического ведомства. – Это решение было принято нелегко, и оно отражает обеспокоенность США в связи с растущими задолженностями (по членским взносам. – Ред.) в ЮНЕСКО, необходимостью фундаментальной реформы организации и продолжающейся антиизраильской политикой в ЮНЕСКО». Решение вступит в силу 31 декабря 2018 г.

Вызванные им комментарии СМИ и ряда западных политиков, в том числе главы МИД ФРГ и пресс-секретаря германского правительства, в которых говорится о «неожиданном»

решении, – откровенная ложь. Напомним, что, когда 13 октября прошлого года исполком ЮНЕСКО проголосовал за предложенный Египтом и Палестинской национальной администрацией проект резолюции, отрицающей связь еврейского народа с Храмовой горой, представитель США в ООН Ники Хейли заявила, что ее страна взвесит свое членство в ЮНЕСКО, поскольку данные решения ставят под сомнение ее объективность и представляют собой «унижение истории».

Будущая глава ЮНЕСКО Одри Азулай

Комментируя нынешнее решение США, посол Израиля в ЮНЕСКО Кармель Шама заявил: «На протяжении последних лет ЮНЕСКО стало неадекватной организацией, которая напрочь утратила профессионализм в пользу политических интересов определенных стран. Я уже порекомендовал премьер-министру Биньямину Нетаньяху присоединиться к США и немедленно выйти из ЮНЕСКО». И действительно, буквально через несколько часов глава израильского правительства на своем сайте уведомил граждан страны о том, что, по его мнению, Израиль нечего делать в этой организации.

Для Израиля, являющегося членом ЮНЕСКО с 1949 г., это также второе прощание с этой организацией. Первое, правда, было вовсе не добровольным: в 1974 г. руководство ЮНЕСКО, возмущенное тем, что Израиль позволил себе начать раскопки на месте, где когда-то стоял еврейский Храм, ввело против еврейского государства санкции. Возвращение Израиля в ЮНЕСКО стало возможным лишь через пять лет под давлением США, которые пригрозили прекращением финансирования агентства. Но и после этого отношения Израиля с международной организацией, занявшей явно одностороннюю пропалестинскую позицию, продолжали оставаться напряженными, о чем «ЕП» неоднократно сообщала. В частности, в октябре 2016 г. исполком ЮНЕСКО принял решение, подвергающее сомнению связь еврейского народа с Храмовой горой и Стеной плача в Иерусалиме. 2 мая 2017 г., в день, когда Израиль празднует 69-летие своей независимости, ЮНЕСКО приняло решение, отрицающее суверенитет еврейского государства над Иерусалимом, причем на всей его территории, а не только в восточной части. 4 июля 2017 г. на 41-й сессии Комиссии всемирного наследия ЮНЕСКО в Кракове была принята резолюция,

отрицающая суверенные права Израиля на Иерусалим. В документе особо отмечается незаконность проведения Израилем археологических раскопок в Старом городе Иерусалима. А 7 июля комитет Всемирного наследия официально объявил Пещеру праотцев и историческую часть Хеврона «частью культурного наследия палестинского народа».

Трудно сказать, совпадение это или расчет, но о своем решении США и Израиль сообщили за день до решающего голосования по выборам премьера нынешней главы ЮНЕСКО болгарки Ирины Боковой. К тому моменту из первоначальных семи кандидатов в списке для голосования оставались представитель Катар Хамад бин Абдулазиз аль-Каутари, экс-министр Франции Одри Азулай, египтянка Мушира Хаттаб, кандидат от Ливана Вера аль-Хури Лакё и представитель Китая Цянь Тан. Среди снявших свою кандидатуру был, кстати, некогда популярный советский эстрадный певец, а позже – министр культуры Азербайджана Полад Бюльбюль-оглы.

Никогда прежде арабская страна не возглавляла ЮНЕСКО, что могло измениться на сей раз, учитывая наличие трех арабских кандидатов и громкие заявления аль-Каутари (кстати, обвиненного Центром Симона Визенталя в антисемитизме) о том, что он «идет в ЮНЕСКО не с пустыми руками». Но, возможно, американско-израильский демарш несколько образумил функционеров, так что в итоге с перевесом в два голоса победу одержала Одри Азулай.

Это тем более интересно, что она еврейка. Одри Азулай родилась в 1972 г. в Париже в семье марокканских евреев. Ее отец Андре Азулай был советником королей Марокко Хасана II и Мухаммеда VI. Одри получила степень магистра в Парижском и Ланкастерском университетах, окончила Институт политических исследований в Париже и Национальную школу администрации. С 2000 г. работала в региональной Счетной палате, в 2006 г. перешла в Национальный центр кино и анимации, где со временем возглавила подразделение аудиовизуальных средств. В 2014 г. стала советником президента Олланда, а 12 февраля 2016 г. была назначена министром культуры Франции и оставалась на этом посту до 17 мая 2017 г. У Одри Азулай есть родственники в Израиле, а ее отец является почетным доктором Еврейского университета в Иерусалиме. На своих предыдущих постах Азулай последовательно выступала против культурного, научного и экономического бойкота Израиля, что, однако, не гарантирует изменения при ней политики ЮНЕСКО. Во-первых, эта политика определяется не столько главой организации, сколько различными группами государств-членов. А во-вторых, как показывает печальный опыт, евреи из числа приверженцев левых партий в лучшем случае могут быть безвредными для Израиля, но не более того.

Матвей ГОХФЕЛЬД

Австрия свернула направо

Досрочные парламентские выборы в Австрии завершились победой консервативной Австрийской народной партии, набравшей 31,5% голосов. На третьем месте с 26% – националистическая Австрийская партия свободы. Вероятно, именно они войдут в правящую коалицию во главе с Себастьяном Курцем, который в 31 год может стать самым молодым главой правительства в Европе. Социал-демократическая партия нынешнего канцлера Кристиана Керна с 26,8% голосов заняла второе место и, вероятно, отправится в оппозицию.

Прогнозирование иррационального

Профессор Чикагского университета Ричард Талер, родившийся в Ист-Оранже (штат Нью-Джерси) в еврейской семье, получил Нобелевскую премию по экономическим наукам за работу в области поведенческой экономики, позволяющую прогнозировать экономические решения человека. Он разработал теорию умственного учета, объяснив, как люди упрощают принятие финансовых решений путем их разграничения в собственном сознании, таким образом уделяя внимание влиянию каждого решения в частности, а не их общего эффекта. Хотя люди часто ведут себя иррационально, исследования Талера показали, что они обычно поступают в соответствии с определенными образцами.

«А все-таки она вертится!»

В Будапеште состоялась встреча министров иностранных дел Висшеградской четверки, включающей в себя Чехию, Словакию, Венгрию и Польшу. В совместной декларации участники встречи раскритиковали давление Еврокомиссии на государство, не согласные с квотами ЕС на беженцев. В начале сентября Суд ЕС признал эти квоты законными, не прислушавшись к доводам Словакии и Венгрии. А в конце июля Еврокомиссия перешла к следующей фазе рассмотрения дела против Чехии, Венгрии и Польши, отказывающихся размещать беженцев в рамках одобренных ЕС квот.

Он слишком много знал

Полиция Аргентины установила, что федеральный прокурор Альберто Нисман, который вел дело о теракте в Еврейском центре Буэнос-Айреса, был в январе 2015 г. убит в своей квартире выстрелом в голову. Ранее власти объявили это самоубийством, хотя вдова покойного и заявляла, что за убийством ее мужа стоит Иран. Инцидент произошел за день до слушания в Конгрессе, где прокурор намеревался предъявить документы, подкрепляющие его обвинения в адрес президента Кристины де Киршнер и ряда высокопоставленных чиновников в их секретных переговорах с Ираном по поводу уклонения от выдачи суду ответственных за теракты в Буэнос-Айресе в 1990-х гг. в обмен на иранские нефть и оружие.

Что нас ждет в случае победы ислама

Кого защищают так называемые демократы

Через день после сдачи этого номера в печать состоится первое пленарное заседание новоизбранного Бундестага. Среди прочих организационных вопросов на нем значится избрание президента парламента и его заместителей от каждой фракции. Еще за три недели до этого СДПГ, СвДП, «зеленые» и Левая партия заявили, что не будут голосовать за выдвинутого партией «Альтернатива для Германии» Альбрехта Глазера. Поводом для этого стал отказ консервативного политика и бывшего члена ХДС признать, что ислам в ФРГ должен находиться под защитой свободы вероисповедания. Во-первых, возражает Глазер, сам ислам не признает подобной свободы в отношении других религий. А во-вторых, является не столько религией, сколько идеологией, которая направлена на мировое господство и на которую не могут распространяться принципы свободы вероисповедания, закрепленные в Конституции ФРГ.

Понятно, что с этим гутменши согласиться никак не могут, и никакие факты неспособны поколебать их. Между тем фактов этих – хоть отбавляй. Двумя главными странами, финансирующими и направляющими мусульманскую жизнь в Германии, являются Саудовская Аравия и Турция. Так вот, как показало недавнее исследование, проведенное Human Rights Watch, во всех 45 учебных пособиях ваххабитского ислама, используемых в саудовских школах, указывается на то, что христиане и иудеи – «неверные», и таким же «неверным» является мусульманин, который в этом сомневается. Учебники предупреждают о недопустимости лояльного отношения к «неверным» и сообщают о том, что Судный день не наступит до тех пор, пока «мусульмане не сразятся с евреями и не уничтожат их». По данным британского Henry Jackson Society, на продвижение в мире подобных экстремистских взглядов королевство ежегодно тратит около 4 млрд долл. В Турции же школьников начали обучать «истинному смыслу джихада». И хотя министр образования Исмет Йылмаз утверждает, что «истинный джихад – это любовь к своему отечеству», в классическом исламском праве под джихадом понимается вооруженная борьба против неверующих, в то время как современные мусульманские богословы чаще интерпретируют ее как защиту от неверных. Коран утверждает, что джихад – обязанность каждого мусульманина.

Так к свободному исповеданию какого ислама призывают Германию так называемые демократы?

«Земля покорности» и «земля войны»

Евреям полезно знать, в чем ислам видит цель истории и идеальное политическое устройство мира. Получить ответ на этот вопрос лучше всего из первоисточника – исламских текстов. Ислам – религия со строгими и обязательными заповедями, нормами поведения и мировоззрения. Среди них есть и предписания, касающиеся отношений как отдельного мусульманина, так и всего исламского общества с немусульманским миром, и представления о задачах исламского мира в ходе исторического процесса. Все это укладывается в стройную концепцию. Следовать ей и для отдельного

мусульманина, и для руководителей мусульманских государств так же обязательно, как, скажем, совершать

«Безобидные» ритуалы «самой мирной религии»

ежедневный пятикратный намаз или поститься в месяц Рамадан.

Основные ее положения заключаются в следующем: Аллах сотворил Землю и поселил на ней людей для того, чтобы они выполняли его волю, выраженную через Мухаммеда, т. е. были мусульманами (это слово в переводе и значит «покорные»). Каждый, кто не является мусульманином, не соблюдает положения Корана, не признает Мухаммеда и т. д., является «неверным» и, в принципе, занимает землю, на которой живет (а ведь это собственность Аллаха!), незаконно. Задача «правоверных» состоит в том, чтобы власть Аллаха была принята всем человечеством.

Таким образом, мир оказывается поделенным на «Дар аль-ислам» («земля покорности»), где обитают мусульмане, и «Дар аль-харб» («земля войны»), где обитают «неверные». Само существование «Дар аль-харб» есть аномалия, и эта область должна быть освобождена от «неверных» и превращена в «Дар аль-ислам».

Существует и промежуточная форма между «Дар аль-ислам» и «Дар аль-харб», именуемая «Дар ас-сульх» («земля мирного договора»). Это территории, где политическая власть в руках «неверных», но где мусульмане находятся под защитой закона и пользуются полной политической автономией во внутриобщинных вопросах и религиозной свободой. Если мусульман на этой территории становится большинство или они получают политическую власть (мирным либо насильственным путем), то «Дар аль-ахд» становится «Дар аль-ислам».

В идеале «Дар аль-ислам» должен распространиться на весь мир. Это может произойти добровольно (если «неверные» по своей воле станут мусульманами или попросту оставят свои земли, чтобы на них пришли мусульмане; поэтому мусульмане должны всеми способами распространять знания об исламе, пропагандировать свою религию) или быть достигнуто путем войны – джихада. Это слово переводится с арабского как «усилие» и обозначает любую деятельность, направленную на распространение ислама.

Участвовать в джихаде – священный долг каждого мусульманина. Участие это может выражаться не только в ведении боевых действий, но и в любой

деятельности, укрепляющей стан мусульман. Вся суть существования мусульманского общества подчинена

«Безобидные» ритуалы «самой мирной религии»

задаче джихада. Участник джихада называется моджахедом. Моджахед, погибший на путях джихада, становится шахидом, то есть засвидетельствовавшим свою веру перед Аллахом.

Джихад – это нормальное состояние отношений между «Дар аль-ислам» и «Дар аль-харб». Джихад не прекращается вплоть до окончательной победы. Всякий, кто уклоняется от него, – предатель. В теории не любой акт во вред «Дар аль-харб» оправдан и разрешен. Так, например, Коран запрещает убивать детей, калек, женщин и стариков из числа «неверных». Однако на практике эти ограничения не соблюдаются и их нарушение оправдывается исламскими богословами.

Между «Дар аль-ислам» и «Дар аль-харб» возможно заключение перемирия. Но, поскольку в конечном счете ислам должен распространиться на весь мир, перемирие это не может быть вечным и длится лишь в соответствии с политической ситуацией. Любое агрессивное действие «неверных» против ислама означает расторжение перемирия. При этом «неверным» нельзя выступать против ислама не только силой оружия, но и «словом» или какими бы то ни было путями препятствовать распространению ислама. Именно на этом положении основывается фетва, которой писатель Салман Рушди был присужден к смерти, и именно на этом основании были убиты немусульмане, критиковавшие ислам, например голландский режиссер Тео ван Гог. Если же в данный момент «харби» сильнее, то джихад состоит в том, чтобы затаиться, обмануть бдительность «неверных», внести разлад в их ряды, ослабить – и неожиданно нанести новый удар. Земля, освобожденная от власти «неверных», переходит в категорию «фэй» («возвращенной») и становится собственностью всей мусульманской общины («уммы»).

Что же происходит с «неверными» при освобождении их земли? Если это язычники, то они должны принять ислам или быть уничтожены мусульманами. Однако евреи, христиане и зороастрийцы имеют особый статус – «ахль аль-киتاب» («люди Книги»). Признав власть ислама, они могут существовать в «Дар аль-ислам». Такие «неверные» («зимми») платят особые налоги, им запрещено носить

оружие, на них не распространяется политическая независимость, а соблюдение правил собственной религии разрешено только в том случае, если оно не производится открыто и не оскорбляет чувств мусульманина. «Неверные» должны оказывать уважение мусульманам. Например, многие исламские правоведы требуют от них вставать, когда мусульманин входит в комнату. «Зимми» запрещено подвергать Коран насмешкам или критике и искажать его текст, говорить о Мухаммеде «лживые или презрительные слова», говорить об исламе «непочтительно и насмешливо». Им запрещено притрагиваться к мусульманской женщине, тем более пытаться жениться на ней (мусульманин же может жениться на женщине-«зимми»), пытаться отвратить мусульманина от его веры, посягать на его жизнь или имущество, оказывать любую помощь врагу мусульман. Если «неверные» соблюдают эти условия, то они считаются подписавшими договор о покровительстве с мусульманской общиной (договор по-арабски – «зимма») и приобретают статус «зимми» – «находящиеся под покровительством договора». Покровительство это выражается в том, что бывшие «харби» могут продолжать жить на своей земле, мусульманам запрещено притеснять их более чем предписано, а также убивать их (хотя убийство «неверного» намного меньшее преступление, чем убийство мусульманина).

Вообще же с точки зрения исламского права немусульмане делятся на четыре категории: «зимми», «муахид», «мустаман», «харби». «Муахид» – это немусульманин, между государством которого и государством мусульман действует мирное соглашение. «Мустаман» – немусульманин, страна которого находится в состоянии войны с мусульманами, но которому мусульмане гарантировали личную безопасность. Он может жить в «Дар аль-ислам». Жизнь и имущество первых трех вышеперечисленных категорий немусульман находятся под защитой исламского закона. «Харби» (дословно – «участвующий в войне») – немусульманин, не относящийся к трем вышеуказанным категориям. Его разрешается убивать, а его имущество – присваивать.

Если «зимми» нарушают наложенные на них предписания, то они считаются восставшими рабами, поднявшими бунт против Аллаха и ислама, и переходят в категорию «харби». Убить восставшего «зимми» – святой долг мусульманина. Особо нетерпимой является ситуация, когда земля, уже бывшая «Дар аль-ислам», вновь отвоевывается «неверными». Освободить эту территорию, вернуть ее под власть Аллаха – первейшая обязанность всех мусульман. Все вышеизложенные положения обязательны для всех мусульман. Разницы между шиитами и суннитами в этом вопросе также не существует. Таким образом, Израиль, Испания, Южная Италия, балканские страны, Греция, а также Кавказ, часть России (например, Поволжье и Сибирь) и большая часть Украины подлежат освобождению от оккупировавших ее «неверных» и возвращению в категорию «фэй». Без знания этой концепции

невозможно понять многое из происходящего в современном мире.

Мусульманский террор отличается от действий террористов других религий тем, что его жертвами становятся, казалось бы, абсолютно случайные люди: детей и женщин убивают так же часто, как и военных. Но в случае восставших «зимми» особой разницы между ними и в самом деле нет. Впрочем, 13 веков истории ислама показали, что, когда осуществление данной концепции наталкивалось на слишком упорное сопротивление «неверных», когда те оказывались явно сильнее последователей ислама, мусульманские правители и богословы находили возможность перевести все эти положения в область теории и не слишком усердствовали в их практическом воплощении. Но как только представлялась реальная возможность вернуться к «силовой ипогасте» ислама, «мирные» трактовки забывались и появлялись вновь лишь тогда, когда ислам терпел военное поражение и мусульманские государства оказывались под властью или под влиянием «неверных».

Что же является для мусульман конечной целью исторического процесса? Они верят, что в конце концов на землю явится мессия (в исламе он называется Махди), который установит во всем мире идеальную форму правления. Идеальное царство Махди мусульмане видят как вполне конкретное земное государство, которое должно возникнуть в результате священной войны, и войну эту необходимо вести вполне земными методами. То есть приход Махди – вполне реальная политическая задача, к выполнению которой должны быть привлечены все мусульмане.

Картина из первых рук

Выше мы излагали концепции мусульманского права в пересказе. Теперь же, чтобы составить более ясное представление о том, в чем конкретно современные последователи ислама видят цель своего земного существования, как представляются им идеальные отношения между мусульманами и иноверцами, обратимся к самим мусульманам. Ниже приведены выдержки из книг мусульманских богословов, переведенные исламскими переводчиками и размещенные на основных русскоязычных образовательных исламских ресурсах.

Вот что пишет один из авторитетных современных исламских богословов умеренного направления Мухамед Абдул Маджид Сиддики, кадий Высшего арбитражного суда Пакистана (здесь и далее опущены характерные для религиозных текстов словесные формулы, сопровождающие упоминание имен Аллаха и пророков. – *Ред.*): «Достопочтенный Саубан говорит, что достопочтенный Пророк сказал: „Наступит время для моей уммы, когда силы мира одна за другой выступят против вас, словно голодные псы, собравшиеся вокруг тарелки с едой“. Сподвижники спросили: „Это случится из-за нашего незначительного числа?“ Достопочтенный Пророк ответил: „Нет, к тому времени число ваше будет очень велико, но вы будете подобны пене на волнах. И Аллах будет созерцать благоговейный страх перед вами в сердцах ваших врагов, но в ваших сердцах воцарится слабость“. Сподвижники спросили о природе этой слабости, и достопочтенный Пророк ответил: „Это будет от любви к дольнему миру и боязни смерти“ (из Сунны Абу Давуда).

Время пришло. Мусульмане стали трусливыми и восприимчивыми из-за материального могущества немусульман. Любовь к земной жизни овладела их сердцами, и они отвратились от смерти и борьбы. Вместо того чтобы почитать Аллаха как высшего Господа, они поклоняются материальному могуществу США, тогда как США контролируются иудеями.

Достопочтенный Пророк сказал: „Эта умма будет жертвой такого давления, что человек не сможет найти убежища. И в это время Аллах выведет из числа моих потомков человека, который наполнит мир справедливостью в той мере, в какой он был наполнен несправедливостью и коррупцией. И небо, и земля будут довольны его справедливостью“.

Следующий отрывок взят из проповеди ректора исламского учебного заведения Дарул Улум (Утар-Прадеш, Индия) шейха Кари Мухаммеда Тайиба Сахиба: «Махди поселится в Сирии. Весь исламский мир объединится под знаменами Махди. За этим событием последует ожидание прихода достопочтенного Пророка Исы (Иисуса Христа. – *А. Ш.*), который снизойдет во время утреннего намаза, когда молящиеся будут почти готовы начать молитву. Имам Махди попросит достопочтенного Пророка Ису возглавить молитву, но он откажется, сказав: „Икамат уже произнесен для тебя“. В этой молитве достопочтенный Пророк Иса будет стоять за Махди. К тому времени уже появится Даджаль (антихрист. – *А. Ш.*). И это будет колоссальное бедствие, умма будет пребывать в страхе в то время, некоторые последуют за ним и будут считать его богом. Но в конце концов достопочтенный Пророк Иса убьет Даджжалью его же копьем в Лоде.

Угнетатели мусульман будут обнаружены и убиты. Деревья и камни будут говорить мусульманам о местонахождении каждого угнетателя мусульман, ищущего убежища и защиты в них. И только дерево гаркад будет скрывать их. Тысячи этих деревьев посажены в Палестине. В Библии эта битва носит имя Армагеддона. Те же из людей Писания, кто покаются и примут ислам, будут избавлены от преследований. Но тех, кто изберет путь неверия, постигнет смерть. А после миром будут править мусульмане.

В хадисах достопочтенного Пророка Мухаммеда говорится о том, что мир будет состоять из одних мусульман. Таким образом, будет достигнуто абсолютное господство ислама и мир будет управляться по системе Халифата праведных Халифов».

Руководитель группы «Ахле – хадис» Наваб Сиддик-Хасан Хан Каннодждий в ниге «Иктарабатис Шаах» пишет: «Имам Махди будет вовлечен во множество битв с неверными. Одна из них будет названа Великой битвой. Касательно этого достопочтенный Абу Хурайра передал, что достопочтенный Пророк сказал: „Накануне Судного дня римляне (христиане. – *А. Ш.*) соберутся у Амака (населенный пункт в Сирии. – *А. Ш.*). Армия мусульман будет наступать с Медины, в ней будут собраны со всего мира лучшие из мусульман. Когда две армии встретятся, римляне скажут мусульманам: „Отдайте на наш суд тех из вас, кто был захвачен вами в плен и теперь обратился к вашей вере“. Мусульмане скажут: „Клянемся Аллахом, мы никогда не вручим своих братьев вам“. И это станет искрой, которая разожжет битву. Статистика этой битвы такова: 1/3 мусульман бежит с поля боя, и их

покаяние никогда не будет принято Аллахом. 1/3 погибнет в битве как мученики, и они станут лучшими из шахидов. 1/3 победит, что послужит им защитой от преследований».

Вот еще касающийся битвы с «римлянами» отрывок из сборника хадисов (изречений Мухаммеда, не вошедших в Коран, но передававшихся из уст в уста и записанных позднее) «Сахих Муслим», составленного имамом Абу-л-Хуссейном ибн Ал-Хажжамем: «Однажды достопочтенный Пророк спросил своих сподвижников, знают ли они город, ограниченный с одной стороны водой, а с другой стороны – сушей. Сподвижники ответили положительно, и тогда достопочтенный Пророк сказал: „Не наступит Судный день, пока 70 тыс. людей из числа потомков достопочтенного Пророка Исхаака из числа потомков достопочтенного Пророка Исмаила не поднимутся против жителей этого города. Когда их армия подступит к городу, им не потребуются никакие артиллерийские орудия. Вместо этого они покорят город благодаря невидимой помощи Аллаха. Когда они произнесут: „Нет Бога, кроме Аллаха, и Велик Он“ в первый раз, одна сторона оборонительной стены рухнет. Когда они произнесут: „Нет Бога, кроме Аллаха, и Велик Он“ во второй раз, другая сторона оборонительной стены рухнет. Когда они произнесут эти слова в третий раз, они войдут в город победителями. Это событие явно докажет миру ошибочность Троицы и христианства и правдивость ислама.

Автор Мирката пишет, что этот город – Рим (тогда как ряд исследователей неверно считают этим городом Константинополь, завоеванный султаном Мухаммедом Фатихом 29 мая 1453 г.). Махди и его армия покорят город словами. Ватикан также находится в Риме и является резиденцией Папы Римского, проповедующего догму, или Троицу – божественное происхождение достопочтенного Исы и концепцию первородного греха. Папу считают наместником достопочтенного Исы, и это место является штаб-квартирой римско-католической веры. Известный французский христианский предсказатель Нострадамус также подтвердил, что мусульманский завоеватель покорит не только Европу, но и целый мир, и флаг ислама будет гордо реять над всей землей. Армия мусульман овладеет Римом, а Папа будет изгнан.

Во времена наидостопочтеннейшего Пророка и Посланника мир управлялся двумя сверхдержавами – римской и персидской... Мусульмане покорили обе сверхдержавы за короткий промежуток времени после кончины достопочтенного Пророка. Таким образом, этот период времени стал периодом первого исламского господства. В хадисах, повествующих о периоде правления имама Махди, говорится о силах Востока и Запада, уничтоженных во время его талантливого правления. Всем миром будут править мусульмане. И это будет второе исламское мировое господство...»

Политические события, войны с неверными, согласно эсхатологии Ислама, есть обязательное условие выполнения замысла Аллаха относительно судеб мира. О том, насколько мусульмане выполняют волю Аллаха, можно судить именно по тому, насколько они успешны в

своих политических начинаниях и в своей внешней экспансии. Вот фрагменты из книги Абду-р-Рахман Абду-ль-Халика «Основные принципы в Коране и Сунне»: «Существуют признаки Последнего Часа, как большие, так и малые. Малые признаки Последнего Часа: война между мусульманами и иудеями, объединение мусульман и христиан в сражении против иудеев, а затем и война между мусульманами и христианами, которая закончится поражением последних. Последний Час не придет, пока не будет взят Рим...

Зи Махмур сообщил: „Я слышал высказывание Пророка: „Румы (христиане) вступят в мирный договор с вами, вместе с ними вы нападете на врага и победите его, возьмете добычу и вернетесь спокойно к месту в холмистой земле пастбищ. Человек из людей креста поднимет крест и скажет: „Крест дал победу“. Вслед за этим один мусульманин встанет в гнев и убьет его. После этого римляне нарушат договор и соберутся для сражения“ (Ибн Маджа, 36/35)».

А вот фрагменты из книги «Пророчества о приближении конца света» Э. Р. Кулиева – видного современно-богослова и популяризатора ислама: «Нафи ибн Утба рассказывал, что запомнил, как Посланник Аллаха сказал: „Вы будете сражаться за Аравийский полуостров, и Аллах поможет вам покорить его. Затем вы будете сражаться с персами, и Аллах поможет вам одолеть их. Затем вы будете сражаться с римлянами, и Аллах поможет вам одолеть их. Затем вы будете сражаться с Ажемессией, и Аллах поможет вам одолеть его“. Таким образом, Посланник Аллаха предсказал кровопролитное сражение с римлянами, которое произойдет незадолго до появления Ажемессии».

Из книги популярного русскоязычного исламского богослова А. Али-заде «Эсхатология ислама»: «Пришествие Даджжалью произойдет в ходе изнурительной войны, которую будут вести праведники со своими врагами. Это относится в первую очередь к войне мусульман с ромеями. Последняя война будет одной из самых драматичных в истории человечества... В хадисе от Фатимы отмечается, что „он (Даджжаль) придет с Востока“. Возможно, что его верными и фанатичными последователями будут иудеи. В пользу этого говорит хадис Пророка (переданный Ибн Омаром) о сражении, которое произойдет между мусульманами и иудеями и окончится победой первых».

И еще одно ключевое положение из книги А. Али-заде: «За все добрые деяния, совершенные людьми, которые не были мусульманами, Аллах воздает добром в этом мире. Но там, в день Суда и последующей Вечной жизни, все они обнаружат, что страница, на которой должны были быть записаны их добрые дела, окажется пустой». Можно сказать, что в этом – квинтэссенция отношения мусульманской теологии к немусульманам. В некотором роде из него вытекают и все практические и теоретические положения, приведенные выше: у существования «неверных» нет никакого оправдания в глазах Аллаха, все их добрые дела не имеют никакого отношения к вечной истине и вечной жизни – она уготована только последователям ислама.

Ловушка для соседей

Вокруг Курдистана растет напряженность

25 сентября, несмотря на давление мировых держав и угрозы соседей, в Иракском Курдистане состоялся референдум по вопросу о независимости региона, в котором приняли участие 72% имеющих право голоса, причем почти 92% из них поддержали провозглашение независимости. Еще со времен Первой мировой войны 35-миллионный курдский народ, ныне разделенный между Ираком, Ираном, Сирией и Турцией, борется за нее, но пока что серьезного продвижения на этом пути добились лишь иракские курды, сумевшие в 2005 г. получить широкую автономию и ныне пытающиеся сделать следующий шаг.

В то время как против идеи создания в Иракском Курдистане независимого государства высказались все соседние страны, ООН, ЕС и даже США (которые влияли в непростом положении: с одной стороны, появление независимого стабильного Курдистана отвечает практическим американским интересам в регионе и американской идеологической установке на то, чтобы поддерживать право народов на самоопределение, с другой – США опасаются влияния референдума на борьбу с террористами в Ираке и в Сирии), премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху выразил свое положительное отношение к идее создания курдского государства.

Однако вряд ли стоит ожидать, что подобное государство возникнет в ближайшее время. По крайней мере, информированные саудовские источники утверждают, что лидер Иракского Курдистана Масуд Барзани сообщил иракскому вице-премьеру Айяду Аллави, что намерен сотрудничать с официальными властями, чтобы сдержать нарастающий кризис между Багдадом и Эрбилем, и готов «ждать два года, в течение которых начнется конструктивный национальный диалог».

Референдум более чем когда-либо приблизил иракских курдов к независимости. Вместе с тем страны, граничащие с Иракским Курдистаном, обнаружили себя в опасной ловушке.

С практической точки зрения, курды вот уже более 25 лет – с тех самых пор, как мир запретил ВВС Саддама Хусейна летать над их территорией, – движутся по пути к независимости. За это время они сформировали законное, демократическое и вполне достойное самоуправление, а также сумели создать эффективную армию, доказавшую свою силу в успешных боях против «Исламского государства» (ИГ) в Мосуле. Они также имеют устойчивое демократическое общество, процветающую экономику, основанную на добыче нефти, и сложившиеся СМИ, представляющие различные позиции.

Референдум важен для курдов – как сторонников, так и противников независимости. Сторонники желают жить в курдском национальном государстве, хотя превратить свою де-факто независимость в де-юре, получив международное признание. Этому в значительной степени способствует национальная гордость за успехи последних 25 лет наряду с памятью о прошлом.

Противники провозглашения независимости обеспокоены той ценой, которую Иракский Курдистан может заплатить за нее. Ведь все его соседи – Иран, Турция, Сирия и Ирак – заявили о своем решительном неприятии даже самого факта проведения референдума и уж тем более не готовы примириться с декларацией независимости. Так, Турция угрожает войной и уже сосредоточила свои войска на границе с курдским районом Ирака. И это несмотря на долгие годы экономического сотрудничества с Иракским Курдистаном, продающим свою нефть через Турцию, которая сопровождает эту услугу колоссальными поборами.

Другой не менее болезненной для курдов платой может стать воздушная и наземная блокада. Иракский Курдистан не имеет выходов к морю, и все его внешние связи осуществляются по суше или по воздуху через территории соседей. Если они совместно

решат объявить блокаду курдскому региону, то вряд ли курды смогут поддерживать нормальную жизнь своего государства.

Причина, по которой все эти страны могут выступить против независимости Курдистана, заключается в том, что в каждой из них есть курдское меньшинство. Успех иракских курдов в борьбе за собственное государство подстегнет курдов и другие меньшинства в соседних странах к требованию независимости. Возможно, курды соседних стран даже захотят объединиться с иракскими курдами в единое государство или федерацию курдских государств.

Турки считают подобную ситуацию стратегической угрозой существованию собственного государства. Ведь курды проживают не только в курдском регионе на юго-востоке Турции – их общины рассеяны по всей стране. На протяжении последнего столетия в Турции не прекращается война между турецким большинством и курдским меньшинством. Временами она затихает, но затем вновь разгорается с новой силой. Несколько лет назад Эрдоган попытался успокоить этот конфликт, однако этим лишь разозлил турецких националистов, поэтому вскоре он вернулся к использованию агрессивной риторики против курдских граждан Турции.

Эрдоган обнаружил себя в ловушке. С одной стороны, он опасается, что объявление войны Иракскому Курдистану приведет к новой вспышке террора против турецкого режима. С другой, если он не объявит войну иракским курдам, «его» курды тоже могут потребовать независимости. Осознание этой безвыходной ситуации выводит Эрдогана из себя.

Иранские курды хотя и потребовали от своего правительства признания результатов референдума в Иракском Курдистане, хорошо понимают, что этого не будет. Подобный шаг неизбежно побудил бы как самих иранских курдов, так и другие иранские мень-

шинства требовать собственной независимости. Этот процесс означал бы развал искусственного иранского государства, в котором лишь половину граждан составляют персы. Недаром вскоре после референдума Иран объявил о закрытии своего воздушного пространства для самолетов, летящих в Иракский Курдистан или из него.

Правительство Сирии также выступает против курдского государства, поскольку утративший легитимность режим Асада пытается восстановить свой контроль над разваливающейся страной. Поддержка курдской независимости узаконила бы схожие требования других меньшинств бывшего сирийского государства.

И, разумеется, иракское правительство тоже против независимости курдского региона, поскольку в этом случае теряет все расположенные там нефтяные месторождения (чтобы воспрепятствовать этому, оно даже ввело в Киркук свои войска).

Дружное региональное сопротивление и угрозы окружающих Иракский Курдистан государств начать против него военные действия, в свою очередь, вызывают опасения ЕС, США и России, не желающих нового конфликта на Ближнем Востоке, способного усложнить борьбу с ИГ. Боевые способности армии Иракского Курдистана – Пешмерги – всем хорошо известны, и войны с ее участием не желает никто.

Похоже, что только Израиль последовательно поддерживает создание курдского государства в Ираке. И, вероятно, только он не стал бы возражать против обретения независимости курдами Ирана и присоединения к будущему курдскому государству сирийского, а возможно, и турецкого курдских регионов.

Между тем провозглашение Курдистана было бы лишь восстановлением исторической справедливости в отношении народа, разделенного сто лет назад против его воли европейскими державами, которые создали искусственные государства исходя из собственных интересов. А потому остается лишь пожелать курдам успеха на пути к независимости.

Мордехай КЕДАР
Перевод А. Непомнящего

Новый ближневосточный альянс

Почему Израиль за, когда все остальные против

Поезд дальше не пойдет...

Утром 31 мая 2007 г. в турецкой провинции Бингель прогремел мощный взрыв – под откос пошел поезд, следовавший из Ирана в Сирию. В развороченных вагонах турецкие полицейские обнаружили ракетную установку, 300 ракет, множество оружия и тонны боеприпасов. По официальной версии, поезд был взорван курдскими сепаратистами. Вопрос о том, зачем тем, прежде не нападавшим на грузовые поезда, понадобилось взрывать состав и откуда они знали о характере груза, остался открытым. Однако в турецких СМИ появились сообщения о том, что поезд якобы вез в Ливан оружие для «Хезболлы», а курды провели диверсию по «подсказке» израильского «Моссада» в обмен на военную помощь и разведывательную информацию.

Более об этой истории мир ничего не узнал, как не знает он практически ничего, что касается негласного альянса между двумя «изгоями» Ближнего

Востока, который все больше влияет на ход новейшей истории Ближнего Востока.

Память и боль

Основа доверия между народами в небольшой степени закладывается историей их отношений. В данном случае эта история не отмечена ни травмами, ни взаимными обидами. До возникновения Израиля в Ираке проживало более 20 тыс. евреев, в Иране – около 12 тыс. Историк полагают, что среди курдских евреев немало потомков прозелитов – жителей царства Адиабена, принявших иудаизм в I в.

Евреи Курдистана существовали в мире и благополучии, которому могло позавидовать большинство их сородичей, живших и в Европе, и среди арабов. Они практически не знали притеснений, их не заставляли носить униженные отличительные знаки, не запирали в гетто и не третировали наветами. Между вождями курдских кланов и еврей-

скими общинами действовало непреложное правило: евреи находятся под патронажем курдских князей, а в обмен обеспечивают им беспрекословную поддержку. Это были не только вассальные, но дружеские и даже родственные отношения. Влиятельные еврейские торговцы нередко выступали посредниками при урегулировании конфликтов между османами и курдскими племенными вождями, а шейхов наиболее влиятельного клана Барзани связывала тесная дружба с патриархом еврейской общины Элиягу Хаваджа Кинно. В Багдаде в XVII–XVIII вв., а в Мосуле – даже в XX в. раввинами были потомки семьи Барзани-Адони. Семья Элиягу Кинно поддерживала моллу Мустафу Барзани, пытавшегося в 1946 г. создать курдское национальное государство – Мехабадскую республику (просуществовала менее года).

После создания Израиля евреи были вынуждены покинуть арабские страны, включая Курдистан, ставший ча-

стью Ирака. Но их отъезд оттуда, в отличие от бегства из прочих арабских стран, не сопровождался погромами, вымогательством или лишением собственности.

Впрочем, и сами курды оказались в не менее бедственной ситуации. Они уже не могли противостоять арабскому возрождению и превратились в народ-изгой, лишенный своей страны, разделенный между четырьмя государствами. И если евреев просто изгнали из стран проживания, то курдов превратили в людей второго сорта, «евреев Ближнего Востока». Их попытки обрести независимость безжалостно подавлялись турками, Хусейном и Асадом, а операцию «Анфаль» по истреблению курдов иракским химическим оружием они сами называют «курдским Холокостом». Тогда, в мае 1987 г., в провинции Эрбиль, затем – на юге Сулеймании и в области Яхсомер и Халабдже, было уничтожено бомбами с ипритом, заринном и табуном около 200 тыс. курдов. Еще 700 тыс. было вывезено во временные лагеря. Как и в случае с евреями, международное общество сделало вид, что ничего не происходит.

Оба народа стали жертвами политических манипуляций и предательства Запада. Как евреи были преданы британцами в 1930–1940-х гг., так и курды, хотя им была обещана независимость, были отданы Лондоном на растерзание соседям. Нефть и арабский национализм оказались сильнее джентльменского кодекса чести. И так же, как в 1948 г. британцы оказывали всяческую помощь Иорданскому легиону против Израиля, они помогали иракцам сводить счеты с мятежными курдами. Эта зловещая аналогия сыграла не последнюю роль в сближении двух народов: они осознавали, что ненавидимы арабским окружением, что не стоит возлагать надежды на «цивилизованный мир» и что оружие – единственный способ защиты.

Мед и деготь

В основе доктрины Бен-Гуриона лежала идея о том, что изолированный Израиль должен искать союзников на периферии арабского мира. Курды как никто подошли на эту роль. В 1960–1970-х Израиль устанавливает доверительные отношения с лидерами курдских кланов в Ираке. По утверждению экс-агента «Моссада» Элизара Цафрира, израильские военные советники при штаб-квартире моллы Мустафы Барзани (отца нынешнего лидера курдов Масуда Барзани) в 1963–1975 гг. тренировали курдские формирования, поставляли им оружие и системы ПВО. Недавно израильское ТВ показало фотографии 1960-х гг., на которых Мустафа Барзани запечатлен стоящим в обнимку с Моше Даяном.

В 1980 г. Менахем Бегин публично признал, что Израиль оказывал курдам не только гуманитарную, но и военную помощь, посылая советников и предоставляя оружие.

Сотрудничество выходит на дипломатический уровень и становится воистину неопределимым для курдов в момент смертельной для них опасности – операции «Буря в пустыне» в 1991 г. Потерпев позорное поражение, Саддам при бездействии США обрушил всю мощь своего репрессивного аппарата на шиитов и курдов. Курдам грозил геноцид, почти 2 млн человек покинули Киркук, Эрбиль и Сулейманию. В тот момент Иерусалим выступил в защиту своих союзников. Еврейские организации при участии израильского правительства активно лоббировали курдские интересы; Израиль через Турцию начал поставлять курдам гуманитарную помощь, а премьер-министр Ицхак Шамир на встрече с госсекретарем США Джеймсом Бейкером призвал того встать на защиту курдов. То, что в конечном счете США и их союзники хоть и не слишком охотно, но все же объявили Иракский Курдистан закрытой для полетов зоной, – не в последнюю очередь заслуга Израиля.

Тем не менее в отношениях между старыми друзьями не все и не всегда было гладко. В 1999 г. дружба была омрачена решением Израиля выдать Турции лидера Курдской рабочей партии Абдуллу Оджалана (который в феврале 1999 г. был похищен из Кении спецслужбами Турции при участии «Моссада»). Турция в тот момент рассматривалась Израилем как мощный стратегический союзник, так что отношения с курдами были впервые принесены в жертву геополитическим соображениям.

Потребовалось несколько лет, прежде чем рана, нанесенная курдам, затянулась. Но уже в 2004 г. в израильских СМИ появились сообщения о негласных контактах между курдами Ирака и «Моссадом». Прошло еще немного времени, пока Масуд Барзани и Ариэль Шарон публично подтвердили приверженность своих народов традиционной дружбе.

блично подтвердили приверженность своих народов традиционной дружбе.

Невидимые войны Курдистана

Впрочем, несмотря на публичные заявления, ни одна из сторон не собиралась раскрывать карты. Подробности их сотрудничества до сих пор покрыты тайной. По утверждениям западных СМИ, израильские инструкторы спецподразделения «мистарвим» («псевдоарабы») тренируют Пешмерга, передают курдам оружие и одновременно следят с курдской территории за Ираном.

В 2004 г. в статье в New Yorker американский журналист Сеймур Херш утверждал, что израильтяне сформировали курдские силы особого назначения, способные собирать разведданные и осуществлять спецоперации на территории Ирака, Ирана и Сирии. По его утверждению, диверсии на иранских ядерных объектах – дело рук «Моссада» и обученного им курдского спецназа. Со ссылкой на анонимные источники Херш писал о том, что решение о качественном увеличении помощи Пешмерга было принято в Иерусалиме после провала усилий США создать на руинах диктатуры Саддама стабильный и демократический Ирак. Было очевидно, что Ирак все больше втягивается в сферу влияния Тегерана, и это побудило Израиль активнее вступить в «большую игру» на стороне курдов.

Естественно, что Иран и Турция проявляют к Иракскому Курдистану не меньший интерес, чем Израиль. В августе 2011 г. иранцы заявили, что располагают данными о создании там баз беспилотных летательных аппаратов, которые обслуживают израильские спецслужбы. Комментариев со стороны Израиля или курдов не последовало.

В январе 2012-го сходная информация появилась в турецкой газете Zaman. На этот раз речь шла о сборе израильскими беспилотниками разведданных в турецких провинциях Хатай и Адана. Газета утверждала, что эти данные передаются Курдской рабочей партии.

В мае 2012 г. в иранских СМИ появились сообщения, что в Иракском Курдистане действует база «Моссада». На этот раз курдское региональное правительство потребовало от Тегерана доказательства, но их не последовало.

Сотрудничество в гражданской сфере менее засекречено, но и о нем нам известно немного. Например, по утверждению французско-еврейского новостного сайта JSS, в июне 2010 г. Иракский Курдистан тайно посетил председатель совета директоров компании «Хевра ле-Израэль» Идан Офер, который обсуждал с ведущими курдскими политиками и бизнесменами израильские инвестиции в курдскую нефтяную промышленность и развитие израильско-курдских связей. В феврале 2013 г. израильская газета «Едиот Ахронт» сообщила, что в Израиле побывала высокопоставленная курдская делегация, рассматривавшая возможность закупок оборудования для молочных ферм. Израильский филиал компании Motorola и Magalcom Communications and Computers заключил с курдским правительством контракты на сотни миллионов долларов, в том числе по строительству аэропорта в Эрбиле. В Иракском Курдистане можно обнаружить сотни товаров с меткой «сделано в Израиле».

Говоря об отношениях между курдами и Израилем, следует осознавать, что

речь идет не просто о теплых отношениях или тактическом альянсе, но о стратегическом партнерстве, в котором остро нуждаются обе стороны, хорошо осознающие, что сегодня им противостоит враг куда более беспощадный и кровавый, чем все предыдущие, – фундаменталистский ислам.

Перед натиском Халифата

Нет нужды говорить о том, насколько радикальный исламизм опасен для Израиля. Однако в не меньшей степени он угрожает и курдам.

Курды – мусульмане-сунниты, но исповедуемый ими ислам не является ни догматическим, ни фундаменталистским. Достаточно поверхностное соблюдение религиозных уложений традиционно совмещалось у них с древними клановыми традициями. Здесь не было места для экзальтации, фанатич-

В Ираке Курдистан нередко представляют в качестве израильской марионетки

ного рвения, стремления буквально трактовать все предписания Корана и хадисов. Зато было сильное чувство национальной идентичности и гордости за свою культуру, которая не имела отношения ни к арабской, ни к персидской, ни к турецкой, а была самодостаточной. Все попытки арабов насадить здесь воинствующий ислам воспринимались и воспринимаются как диктат чуждой имперской культуры и отторгаются. По этой причине среди курдов не популярны все версии исламского суннитского фундаментализма: «Братья-мусульмане», салафиты и последователи «Аль-Кайеды».

Для «Братьев-мусульман» быть просто суннитом недостаточно; арабы в их системе ценностей – единственные истинные мусульмане, возвышающиеся над остальными суннитами, не говоря уже о шиитах. Религиозная нетерпимость накладывается на голос крови. Не арабы, даже если они сунниты, должны отказаться от своей культуры, языка, традиций и идентичности во имя «подлинного» ислама. Для курдов это неприемлемо. В некотором смысле они – преемники древних шумеров, ассирийцев и вавилонян, которые, несмотря на войны, жестокости и насилие, были толерантны к чужим религиям и культурам, не пытаясь «подчинить» душу завоеванных народов. Это объясняет тот факт, что курды никогда не притесняли жившие среди них меньшинства: евреев, христиан-ассирийцев, шиитов и т. д.

Попытки исламистов в Ираке и Сирии навязать курдам фундаменталистский ислам наталкиваются на жесткую реакцию и, учитывая независимый и воинственный характер курдов, заканчиваются изгнанием исламистов. Так произошло в Северной Сирии, где в прошлом году курдские ополчения в ходе ожесточенных боев выбили из своих деревень исламистов из «Джабхат ан-Нусра» и ИГ.

Режим клана Асадов третировал курдов и всячески подавлял их свободы, превратив в граждан второго сорта в

собственной стране. Однако в случае с исламистами и в Ираке, и в Сирии дискриминацией дело не ограничивается – речь идет о попытке физического и духовного уничтожения курдской цивилизации. Естественными союзниками курдов становятся остальные меньшинства – в первую очередь христиане и друзы, а также Израиль, для которого исламский вал таит смертельную угрозу существованию.

Выбор в отсутствие выбора

Второй общий противник курдов и Израиля, хотя и не столь явный, – Турция. Анкара не хочет и не может допустить создание курдского государства на территории Иракского и Сирийского Курдистана, так как следующим шагом станут претензии на курдские провинции в Юго-Восточной Турции. А это означает распад страны.

В то же время Турция – давно уже не стратегический партнер Израиля. Торговое сотрудничество между странами продолжается, но отношения надолго отравлены провокациями и воинственной исламистской демагогией Эрдогана. Правящая Партия справедливости и развития пытается заработать очки на антиизраильской риторике и побуждает Иерусалим к созданию своего рода санитарного кордона вокруг Турции с ее неоосманскими амбициями и растущими аппетитами.

То, что интересы обеих сторон совпадают, скрыть невозможно. Не зря Израиль заявил, что поддержит создание независимого курдского государства. «Курды глубоко симпатизируют Израилю, – утверждает курдский журналист Айуба Нури, – и независимый Курдистан станет благом для Израиля. Это создаст баланс сил в регионе. Пока что Израиль в одиночку противостоит множеству врагов. С созданием независимого Курдистана он, во-первых, обретет истинного друга, а во-вторых, Курдистан станет буферной зоной между ним, с одной стороны, и Турцией, Ираком и Ираном – с другой».

Еврейский и курдский народы, связанные многовековой дружбой и схожими историческими испытаниями, «обречены» на союз. Оба изолированы в окружающем их арабском мире. Оба обладают силами и ресурсами, дополняющими друг друга: израильские технологические и военные достижения, помноженные на силу и стойкость 35-миллионного курдского народа, способны создать союз, противостоять которому арабы, иранцы и турки не в состоянии. Израиль – островок стабильности и процветания на Ближнем Востоке; Иракский Курдистан с его быстро развивающейся экономикой и западными инвестициями остается бастионом стабильности в море хаоса, захлестнувшего арабский мир.

Это не значит, что отношения между двумя народами безоблачны. Курды вынуждены считаться со своими могущественными соседями – Ираном и Турцией; Израиль не может не учитывать мнение Вашингтона, где не приветствуют создание курдского государства. Курды раздроблены, да и израильская политика не монолитна. Однако, учитывая цепную реакцию распада в регионе и его бурную исламизацию, у обоих народов нет иного выбора, кроме объединения усилий.

**Александр МАЙСТРОВИЙ,
Марк КОТЛЯРСКИЙ**

«Евреи, следующая пуля – для вас»

Французские школы становятся источником опасности для общества

Коммуна Нуази-ле-Гран, расположенная в департаменте Сена-Сен-Дени неподалеку от Парижа, уже не первый год входит в число самых опасных мест для евреев. Место, знаменитое тем, что здесь когда-то жил и в 1942 г. умер русский поэт Константин Бальмонт, ныне стало вотчиной мусульман. Как и в священный французский город Сен-Дени, сюда полиция старается особо не заглядывать, не желая получить в качестве «приветствия» камень или даже пулю.

В какой-то мере исламизация Нуази-ле-Гран связана с деятельностью католического священника Жозефа Вресинского, который еще в 1957 г. создал в лагере для бездомных семей на территории города движение «Четвертый мир». Борьба за права бедняков привлекла сюда тех, кому хотелось получать дополнительные деньги, не работая, и в первых рядах были те, кто ныне считает себя хозяевами коммуны.

Нападают распоясавшиеся смуглолицые юнцы на всех «неверных», вытесняя их из «своего» района, но в последнее время все чаще достается евреям. Это и понятно: вожаки исламизации Франции четко указали, с кого надо начинать.

Свежая новость: одноклассники избили десятилетнюю девочку только за то, что она еврейка. Как оказалось, тумаки ей доставались не впервые, но на этот раз сверстники расстарались так, что девочку пришлось госпитализировать. Угрозы для ее жизни нет, но сильные ушибы грудной клетки и проблемы с желудком и кишечником из-за ударов ногами по животу потребуют довольно долгого лечения.

Мать девочки, которую в СМИ называют Несс, не раз жаловалась полицейским на то, что одноклассники преследуют ее дочь, но поскольку видимых следов насилия не было, от нее попросту отмахивались.

Национальное бюро по борьбе с антисемитизмом BNVCA уведомило о произошедшем Министерство образования Франции. А в переданной Еврейским информационным агентством (JTA) информации сотрудники BNVCA дополнили это сообщение другими фактами о деятельности юдофобов Нуази-ле-Гран.

Например, на доме, где живет семья этой девочки, периодически появляются антисемитские граффити. На этот раз некие подонки написали: «Долой дерьмовых евреев! Смерть евреям, долгих лет жизни Палестине!» Другая еврейская семья получила конверт с пулей от автомата Калашникова с припиской: «Следующая – для вас». Нет особых сомнений, что и огнестрельное оружие у здешних отмороzków имеется. Периодически в почтовых ящиках местных евреев появляются листовки с текстом «Аллах акбар!» и проклятиями в адрес «детей свиньи и обезьяны».

Если 30 лет назад большинство французских евреев обучали своих детей в государственных школах, сейчас это делает только треть из них. Остальные две трети разделены по

и частными учебными заведениями, зачастую католическими или протестантскими. «В парижском регионе практически нет школьников-евреев, посещающих государственные школы», – сообщил JTA президент Федерации еврейских общин Франции Франсуа Калифат.

Недавно внимание СМИ привлекло откровение бывшего руководителя государственной школы в Марселе Бернара Раве, который признался, что неоднократно советовал еврей-

Еврейским школьникам во Франции уже не раз приходилось становиться свидетелями страшных преступлений против единоверцев

ским детям выбрать другое учебное заведение, поскольку в его школе они могли оказаться жертвами преследований. Раве впервые понял это, когда радиожурналист Эдуард Замбо спросил некоторых из его учеников, есть ли в их школе евреи. «Если есть, то они должны скрывать это», – сказал один из школьников, после чего, вспоминал Раве, «у меня пробежал холодок по спине».

Нынешняя волна мусульманской юдофобии имеет идеологическую базу, которая, по мнению главарей бытового террора, должна оправдать их действия в глазах французских обывателей. Они повсюду утверждают, что это проявление гнева по отношению к Израилю, оккупирующему многострадальную Палестину. Но лишь ультралевые деятели поддерживают эту идею, остальные же соглашались с тем, что антиизраилизм – это лишь разновидность застарелого антисемитизма.

Более того, поскольку в школах с преобладающим мусульманским контингентом достается и христианским подросткам, простые французы прекрасно понимают, до чего может довести либерализм властей по отношению к юным «хулиганам». Ведь именно эти юнцы, повзрослев, вливаются в террористические ячейки, члены которых только ждут своего часа для убийства «неверных».

Понимают это и многие учителя. Ниже мы приводим «крик о помощи» одного из них, опубликованный во французских социальных сетях в феврале нынешнего года.

Я – учитель и уже более 20 лет преподаю историю, географию и обществоведение. Я работал в пяти школах в разных предместьях, в том числе в двух вполне благополучных и одном, считающемся рассадником насилия. Через мои руки прошли более 4000 молодых жителей этого предместья, которых я учил, подбадривал и сопровождал по жизни. Я с полной самоотдачей заботился о школьниках 3–6-х классов. Вы недовольны тем, что молодые люди из предместий «отодвинуты» на второй план и не имеют реальной возможности получить высшее образование? Вы уверены в том, что образование является предпосылкой для нормального функционирования общества, и возмущены тем, что в нашей стране меньшинства имеют недостаточный доступ к образованию?

Вы это серьезно?! Это дурная шутка, заблуждение и полностью искаженное восприятие действительности! Мои ученики получали такое же образование, как и все остальные французские дети. Это образование было бесплатным (не говоря уже о многочисленных субсидиях, которые получают их семьи и тратят на что угодно, но только не на образование своих детей).

В конце этой школьной «карьеры», которая чаще всего может быть охарактеризована как полный провал, педагоги обязаны проводить профориентационные консультации. Если при этом оказывается, что 15-летний молодой человек не пригоден для обучения на врача, поскольку не умеет толком считать и лишь слабо владеет французским языком, то это не предвзятость, а объективная оценка.

Вы действительно не верите, что в наших школах существует сопротивление изучению французского языка? Для многих наших учеников, как они мне неоднократно признавались, это «чужой язык», «язык неверных».

Я на протяжении десятилетий, можно сказать, из первого ряда наблюдал, как в образовании инвестировали огромные финансовые, технические и людские средства. Я хочу подчеркнуть, что большинство коллег, в которых я работал, были прекрасно оснащены. У нас было два компьютерных класса с 50 компьютерами, подключенными к Интернету, прекрасная двухэтажная библиотека, учителя еженедельно предлагали десятки часов дополнительных занятий по всем предметам. Одна лишь оплата сверхурочных учителям влетала государству в копеечку. Еда в столовой была почти бесплатной, регулярно проводились экскурсии, походы в музеи, частично финансируемые государством поездки в Испанию, Италию, Англию и Германию и т. д., и т. п. Продолжать? Другие дети – те, которые не живут в проблемных предместьях, – и мечтать не могли о подобных привилегиях. Но, несмотря на все наши усилия, молодые люди из этих предместий не испытывают к Франции ничего, кроме ненависти.

Их единственный жизненный якорь – это le bled (в вольном переводе «дыра»), как французские иммигранты называют свою арабскую

родину). Их единственное желание – заменить нашу культуру своей. Они этого не только не скрывают, но и гордятся подобными требованиями. Их сообщество перечеркивает любые усилия, направленные на обучение или интеграцию. Независимо от того, что я пытался им преподавать – будь то история, география или обществоведение, я всегда наткнулся на враждебность и презрение к нашему прошлому, нашим правилам и нашему пониманию демократии. Я даже не решался произнести перед классом слово «секуляризм», опасаясь услышать в ответ оскорбления или быть оплеванным.

Мои коллеги отказались от подобных попыток еще раньше. Я же еще некоторое время продолжал верить в то, что все же можно донести до учеников знания и веру в наше общество. Но и я сдался после того, когда однажды столкнулся с самой интолерантной тирадой из когда-либо слышанных мной, исполненной ненависти к французам, евреям, женщинам, геям...

На осуждение фундаменталистского терроризма они реагируют улыбкой. Я мог уже почитать за счастье, если на уроках ученики не начинали защищать шариат или открыто восхищаться «Исламским государством». Наша история не интересовала их вовсе. Они не ощущали ничего общего с «проигравшими», как они нас называют. Так что советую всем вам хотя бы день провести в школе – и вам станет стыдно.

P. S. Изложенное выше – вовсе не французский феномен. В Германии Федеральное ведомство по делам мигрантов и беженцев недавно сообщило о резком росте числа обращений на телефонную «горячую линию» по вопросам радикализма, организованную для учителей и школьных психологов. Работники системы образования все чаще оказываются беспомощными, сталкиваясь с исламистскими тенденциями даже в младших классах. «Большинство этих детей прошли свою социализацию в салафитском окружении, – поясняет руководитель консультационной службы Флориан Эндерс, – то есть среди радикализованных родителей». Изменить мировоззрение детей без воздействия на родителей очень сложно, тем же, как правило, абсолютно невосприимчивы к подобным дискуссиям. По словам Эндерса, подобные ситуации встречаются не только в иммигрантских семьях, но и в семьях коренных немцев, если оба родителя или один из них приняли ислам. Эксперт особенно отмечает, что в последние годы радикализм в школах существенно «помолодел». Если в 2015 г., когда «горячая линия» начала свою работу, средний возраст «проблемных» составлял около 20 лет, то нынче – менее 18-ти. К тому же раньше это была почти исключительно «мужская» проблема, а сегодня среди жертв радикализации все чаще оказываются девочки: за последние три года их доля возросла с 10 до 30%. Еще один заметный тренд нескольких последних лет – резкое увеличение числа обращений, связанных с малолетними «беженцами».

Лилиана БЛУШТЕЙН

Неладно что-то в Датском королевстве...

Почему в Польше нет исламских террористов и проповедников ненависти

Еще недавно Дания, как и прочие скандинавские страны, была в авангарде движения за либерализацию иммиграционной политики, с распростертыми объятиями принимая «беженцев». Однако нынче новости из этой страны, которую принято считать одной из самых благополучных, начинают все более напоминать фронтовые сводки. Дошло до того, что недавно премьер-министр Ларс Лекке Расмуссен заявил, что Дания находится под угрозой поглощения некоторых ее областей мусульманской общиной. В этих областях действуют исламские, а не датские законы, а немусульманам, не говоря уже о полиции, там вообще лучше не появляться. Расмуссен сообщил прессе: «Это явление распространяется по всей Дании, и я думаю, что пришло время правительству вмешаться в происходящее, причем вмешательство должно быть жестким и категоричным, а не базирующимся на уговорах. Такая ситуация нетипична для Дании: обычно правительство не вмешивается в повседневную жизнь города, но сейчас ситуация выходит из-

под контроля, мусульмане захватывают целые районы, насаждая свои законы и правила жизни, и правительственное вмешательство просто необходимо».

Вряд ли это является преувеличением. Во всяком случае, 29 сентября, за несколько часов до наступления Йом-Кипура, в центр Копенгагена были стянуты крупные силы армии и полиции для охраны синагоги и посольства Израиля. Впервые со времен Второй мировой войны военнослужащие охраняют еврейские объекты в датской столице! Предположительно, военнослужащие будут охранять синагогу и посольство Израиля до марта 2018 г. Одновременно полиция продолжит охранять еврейский музей и еврейскую школу.

Этим дополнительные задачи датской армии не ограничиваются. Недавно было объявлено о том, что отныне она будет также помогать пограничникам и силам гражданской обороны в охране границы с Германией. В январе 2016 г. в порядке исключения из Шенгенского соглашения эта охрана была введена, что-

бы хоть как-то контролировать усилившийся поток нелегальных иммигрантов. Понятно, что в ФРГ этот шаг датчан был встречен критикой, однако в самой Дании многие считают его половинчатым решением. Так, представители Датской народной партии требуют возведения стены вдоль всего 68-километрового участка границы.

Параллельно датские политики пытаются – пока, правда, чисто символически – показать исламистам, «кто в доме хозяин». 6 октября лидер входящего в правящую коалицию Либерального альянса Андерс Самуэльсен сообщил в Facebook о том, что его партия поддержит инициативу запретить ношение в общественных местах закрывающей лицо одежды, добавив при этом, что в парламенте уже есть большинство голосов за подобный законопроект. А датский министр по вопросам иммиграции Ингер Стойберг опубликовала в соцсетях скриншот своего iPad, в котором фоновым рисунком является карикатура на пророка Мухаммеда – та самая, которая

более 10 лет назад вызвала возмущение среди мусульман всего мира. Таким образом министр отреагировала на решение датского Музея Скюггарда не включать рисунок в новую выставку о богохульстве со времен Реформации. «Я выражаю приверженность основам свобод, которые были созданы поколениями датчан и на которых стоит наша страна. Свобода означает, что мы можем верить в то, во что хотим, мы можем говорить о том, о чем думаем, и быть уверенными в полном равенстве между полами. Я искренне верю, что мы должны этим гордиться», – пояснила Стойберг.

Это, безусловно, еще далеко от реальных действий, но свидетельствует о том, что в стране растет понимание причин возникших проблем и их возможных последствий. Показательной в этом плане является опубликованная газетой Berlingske статья депутата Европарламента от Датской народной партии Мортена Мессершмидта, которую мы предлагаем вниманию читателей «ЕП».

В прошлом году я посетил древний, красивый город польских королей – Краков. Все в городе дышит культурой и историей, христианством и западной цивилизацией. И поэтому во время моих прогулок по древним улицам я никак не мог отделаться от мысли о том, что становится уделом других крупных западных городов. И когда на телеэкране мелькали кадры, сделанные во время теракта на Рамбле в Барселоне, я думал о том, что беззащитные пешеходы в Кракове тоже могли бы стать вполне очевидной целью для еще какого-то джихадиста, захотевшего вести священную войну с «неверными».

Тем не менее ни один турист или житель Кракова не кажется напуганным тем, что на центральной площади старого города Rynek Główny вдруг появится переживший травму ребенок-беженец без сопровождения, который примется наносить людям ножовые удары. Да, на тесной пешеходной Флорианской улице не видно ни единого бетонного блока, который должен помешать теракту. А почему их нет? Неужели польские власти настолько же легкомысленные, как и власти Франции, Швеции и Испании? Неужели они наступают на те же грабли?

Разумеется, никто не может утверждать, что ножи, топоры, бомбы и огнестрельное оружие в руках получившего отказ в предоставлении убежища человека так же, как когда-то в Швеции и в Финляндии, не потребуют и польской крови. Но риск очень невелик – он практически невероятен.

Так же невероятно и то, что уличные банды молодых парней из мусульманских семей лишат государство его власти в районах польских городов, где они на деньги, выплачиваемые в качестве пособий, могут вести межплеменную войну в духе своих предков и сделать жизнь законопослушных граждан небезопасной.

В Кракове уличная банда в духе «Loyal to Familia» едва ли была бы встречена факельным шествием с призывами к диалогу, усилению интеграции и прекраснотушными мольбами жителей о том, что-

бы «вернуть наш Краков». Нет, в Кракове «Loyal to Familia», «Black Army» и «Black Cobra» (датские уличные банды, состоящие преимущественно из иммигрантов. – *Ред.*) вряд ли смогли бы увидеть рассвет следующего дня, поскольку стихий-

Впервые за послевоенные годы синагогу в Копенгагене вынуждены охранять военные

ная инициатива низов безо всякого выкручивающего руки общего песнопения «вернула бы Краков». Владельцы магазинов, шоферы такси, дорожные рабочие, дворники, футбольные фанаты, студенты, гиды и туристы из других польских городов превратили бы банды в бигос – польское национальное блюдо из капусты и сосисок – даже без помощи полиции и так быстро, что активисты правозащитного движения и адвокаты – завсегда таи кофеен даже не успели бы прийти бандитам на выручку.

В Польше на улицах не видно ни паранджи, ни никабов, в детских садах нет халяльной пищи, тут нет разделенных на зоны для мужчин и для женщин плавательных бассейнов, в школах нет Рамадана, нет мечетей – таких, как мечеть в Гримхей, и ни единого вернувшегося с войны в Сирии джихадиста, который бы получал пособие, жилищную субсидию и лечение от посттравмати-

ческого стресса, вызванного перенесенными страданиями. Почему? Потому что в Польше нет, как во многих странах Запада, Йеллерупа, Воллмусе, Русенгордена, Брэдфорда или les banlieus de l'islam (исламских пригородов). Польша не на-

Поляки спрашивают, почему их сегодня заставляют очертя голову бросаться в ту же историческую катастрофу, которая, как они могут слышать и видеть, разрушает Европу? Почему такие исторические жемчужины, как Краков, должны превращаться в то, что мы знаем на примере больших городов Западной Европы?

Поляки – один из тех народов в Европе, кто больше всех любит ЕС. Но всему есть предел, говорят поляки. Никто не говорил им, что они после 500-летней борьбы с монголами, мусульманами и марксистами вдруг должны будут платить за войну племен и религиозный хаос, к которым они не имеют никакого отношения, поскольку это происходит в тысячах километров от их собственной страны, так много испытавшей.

71% поляков отказываются принимать мусульманских иммигрантов. 51,2% жителей страны (против 37,6%) говорят, что готовы выйти из ЕС, если аппарат ЕС попытается принудить их к этому. Цифры говорят сами за себя, и даже самым не склонным к компромиссам брюссельским бюрократам следовало бы это понять.

Прежде, чем Дания присоединится к хору голосов, порицающих Польшу, нам следует спросить себя самих: почему датчанин сегодня чувствует себя в большей безопасности на Флорианской улице в Кракове, чем на Рамбле в Барселоне или Стрэгет в Копенгагене.

Ни одна европейская страна не пострадала во время нацистской оккупации больше, чем Польша. Вместе с тем поляки с гордостью и полным правом могут утверждать, что Польша была страной, в которой не было таких коллаборационистов, как Видкун Квислинг в Норвегии, Фритц Клаусен в Дании или Филипп Петен во Франции. Тем не менее брюссельские бюрократы чувствуют себя вправе учить поляков тому, как тем себя вести!

Мортен МЕССЕРШМИДТ
(перевод inosmi.ru)

Бирманские евреи

Прошлое и настоящее одной из самых экзотических еврейских общин

Бирма – нынешняя Мьянма – не зря зовется Страной тысяч пагод: куда ни пойдешь – везде наткнешься на золотые купола буддистских храмов. Но если гулять по шумным улицам Янгона (самого крупного города страны и до недавних пор ее столицы), то, снуя между буддистскими монахами, студентами медресе и последователями индуизма, можно внезапно выйти к... синагоге – неожиданному свидетельству еврейской жизни в этой стране.

Первое упоминание о евреях в Бирме – свидетельство о Соломоне Габриэле, армейском командире, служившем в XVIII в. бирманскому царю Алаунгпайе. Соломон был, скорее всего, из индийских евреев. А уже в XIX в. еврейские купцы стали массово прибывать в страну вслед за британскими колонизаторами.

Строительство порта в Рангуне (теперь Янгон) вызвало бурный расцвет еврейской общины. Евреи из Ирака, Ирана, Сирии и Египта, имея обширные связи в разных концах Британской империи, смогли наладить здесь оживленную торговлю. В то время, когда в других странах евреи подвергались дискриминации, в Бирме они пользовались почти равными правами с англичанами.

В 1854 г. бывшие багдадские евреи основали в Янгоне синагогу «Мусмеах Ешуа». Вначале это был небольшой деревянный дом, но 1896 г. синагогу перенесли в большое каменное здание. Община основала еврейскую школу, была приобретена земля под еврейское кладбище, открылись кошерные рестораны и магазины. Вслед за бизнесменами приезжали

Синагога «Мусмеах Ешуа»

их семьи, так что община быстро росла, вскоре достигнув численности 2500 человек.

Расцвет закончил с началом Второй мировой войны, когда японцы захватили Бирму – колонию Британии. И хотя они, в отличие от немецких союзников, не были антисемитами, в бирманских евреях японцы не без оснований видели сообщников англичан. Это заставило евреев массово покинуть оккупированную страну. После войны лишь несколько сот из них решили вернуться. А вернувшись, застали разграбленные дома, магазины и мастерские. Синагога уцелела лишь чудом.

Второй удар по еще не оправившейся общине случился в 1962 г. После военного переворота в стране стали расти националистические настроения. Большинство из немногих оставшихся бирманских евреев решили покинуть страну. Последний раввин уехал в Израиль в 1969 г. Рассчитанная на 500 человек синагога, которая в праздники не мог-

ла вместить всех желающих, стала всего лишь музеем еврейского присутствия в Бирме. Сегодня в Мьянме постоянно проживает лишь одна еврейская семья – две сестры Сэмьюэлз. Многие из оставшихся здесь евреев ассимилировались, создав семьи с буддистами или христианами. Другие уехали. И хотя некоторые из них сохранили бирманское гражданство, они не часто появляются в стране.

В «Мусмеах Ешуа» арон кодеш (место хранения свитков Торы) – неожиданно большое помещение. Дела у бирманских евреев шли хорошо, многие богатые семьи заказывали дорогие свитки Торы, которые хранились в синагоге. В результате до Второй мировой войны здесь стояли 126 свитков! Сегодня в синагоге их осталось всего два.

В свете напряженных арабо-израильских отношений последнего столетия может показаться странным, что в Янгоне синагога находится в самом сердце мусульманского района и при этом чувствует себя в безопасности. Но бирманские евреи никогда не имели конфликтов со своими мусульманскими соседями. За исключением одного случая. В 1967 г., во время Шестидневной войны, толпа мусульман из других районов города, подстрекаемая радикалами, двинулась к синагоге. Это могло закончиться плачевно, но мусульмане-соседи вышли на улицу, защитив синагогу от своих единоверцев.

Мирное сосуществование представителей разных конфессий было одним из важнейших факторов, обусловивших процветание еврейской общины Янгона до Второй мировой. Это выгодно отличало Бирму от других регионов. К сожалению, в современной Мьянме все не так. По всей стране уже не один десяток лет происходят межэтнические и межрелигиозные столкновения между различными народностями, населяющими федерацию. Одним из самых проблемных регионов является штат Ракхайн, в котором коренное население – араканцы, исповедующие буддизм, – постоянно конфликтуют с пришедшими много лет назад из соседнего Бангладеш мусульманами-рохинджа. В последнее время столкновения приняли крайне острый характер (см. стр.11).

По всей стране растет недовольство буддистского большинства мусульманским меньшинством. Проблемы, связанные с рохинджа, теперь проецируются и на остальных мусульман страны, которые раньше мирно сосуществовали с соседями-буддистами. Становится популярной политика вытеснения – создание неблагоприятной для мусульман атмосферы с целью поощрения их эмиграции из страны. В мусульманских кварталах Янгона можно натолкнуться на процессии буддистских монахов, напоминающих мусульманам, что это буддистская страна. Или же встретить людей с мегафонами, разъясняющих мусульманам, что им лучше уехать. Представители других конфессий также жалуются на то, что если ты не этнический бирманец и не буддист, то определенные двери для тебя почти всегда будут закрыты. В этом плане бирманским евреям по-

везло: их осталось так мало, что ни власти, ни население они не заботят.

Уже третье поколение семьи Сэмьюэлз следит за синагогой «Мусмеах Ешуа». Ее самый преданный смотритель, Мозес Сэмьюэлз, умер в 2015 г. Но пока он был жив, то и в дождь, и в жару всегда был на своем посту – в синагоге, в ожидании евреев. Мозес любил повторять своему сыну Сэмми: «Дерево может быть одиноком в поле. Человек может чувствовать себя одиноком в мире. Но еврей никогда не должен быть в одиночестве в наши праздничные дни».

И они ждали евреев, захотевших встретить Шаббат. Хотя день за днем, год за годом в синагогу никто не заходил, Мозес ждал и верил в чудо. И вот как-то раз, после того как Мьянма открыла свои границы и в страну стали приезжать иностранные туристы, в синагогу на Шаббат зашла группа американских евреев. Счастью Мозеса не было предела: чудо, которого он ждал столько лет, наконец-то свершилось. Когда Мозес Сэмьюэлз умирал, он взял с Сэмми клятву, что тот не закроет синагогу и будет стараться поддерживать еврейскую жизнь в Бирме.

Когда-то в Рангуне был район, который местные жители звали Еврейским городом. Тут располагалась еврейская школа, магазины и рестораны. Богатые семьи строили здесь виллы, зажиточные – дома. К сожалению, когда после войны евреи вернулись в город, они нашли свои дома разграбленными и захваченными, а бизнес – уничтоженным. Новые законы гласили, что частное имущество может быть экспроприровано государством «для общего блага». Провозгласив лозунг «Бирма для бирманцев», правительство новой страны рассматривало евреев как англичан – в качестве белых колонизаторов. И хотя официального антисемитизма в стране не было, ев-

Синагога «Мусмеах Ешуа»

реи почувствовали себя неууютно. В условиях роста национализма и преступности, политической неразберихи, экономического упадка и бесперспективности они поняли, что в Бирме им больше делать нечего. И в 1949 г., вскоре после провозглашения Государства Израиль, обратились к его правительству за разрешением на въезд. Постепенно улицы еврейского района потеряли свой еврейский облик, да и сама память о живших здесь евреях вскоре стерлась.

Свадьба Сэмми и Захавы Сэмьюэлз в 2013-м стала первой хупой в Мьянме за 27 лет. Остальные бирманские евреи, оставшиеся в стране после военного переворота, создали семьи

с представителями других народов и религий. Две сестры Сэмьюэлз – Дина и Хана – не замужем.

В начале 2000-х Мозес Сэмьюэлз послал своих детей учиться за границу. Они провели несколько лет в Израиле, выучили иврит и вернулись домой. Однако, в отличие от сестер, Сэмми не остался в Янгоне, а уехал в Нью-Йорк, где окончил Yeshiva University. И хотя Сэмми с женой проводят большую часть года в Нью-Йорке, они ежегодно на несколько месяцев приезжают в Янгон, где у Сэмми бизнес и обязанности по синагоге. «В Нью-Йорке, если ты не пришел в синагогу, этого никто не заметит. Но если я перестану приходить в синагогу в Янгоне, то на этом еврейская жизнь в Мьянме закончится», – говорит Сэмми.

Он прилагает много усилий по восстановлению еврейской общины в стране. Ведь в последние годы в Мьянму приезжает все больше иностранных специалистов и бизнесменов – в том числе и евреев. По боль-

Дина, Захава, Сэмми и Хана Сэмьюэлз зажигают субботние свечи у себя дома

шим праздникам в синагоге снова собирается довольно много гостей, приглашают раввина из Сингапура. Однако еврейской общины в полном смысле слова нет и не предвидится: большинство находящихся в Мьянме евреев-экспатов не придерживаются еврейских традиций и не видят в этой стране своего будущего. Для них это лишь поле для предпринимательской деятельности.

Сегодня миньян в единственной в Бирме синагоге «Мусмеах Ешуа» можно собрать только на Рош ха-Шана или Йом-Кипур. И даже такая редкая возможность – чудо. Но было время, когда еврейская община Янгона даже могла позволить себе разделить. Гордившиеся своим общественным статусом и материальным положением сефардские евреи, основавшие синагогу «Мусмеах Ешуа», неприветливо встретили евреев индийских. В обществе того времени, когда цвет кожи играл большую роль, багдадские евреи изо всех сил старались добиться, чтобы их признали равными европейцам. И, надо сказать, смогли добиться некоторых успехов: их хотя и не признали равной англичанам, но ставили на ступень выше «цветных». В этой ситуации смуглокожие индийские евреи пришлось как нельзя более неукстати. К тому же багдадских евреев, считавших себя солью еврейства, раздражало то, что «эти индусы» не признавали за ними религиозный авторитет. Поэтому иракские евреи отказывались признавать в индийских евреях равных и чинили им всяческие препоны. По мере усиления трений община разделилась, и в 1932 г. был основан второй дом для молитв – «Бэйт Эль», просуществовавший до японской оккупации.

С момента появления евреев в Бирме они занимались не только бизнесом, но и филантропией. Одна из главных улиц города – Ezekiel Street –

была названа в честь состоятельного еврея, представителя Вест-Индской компании, который не только проложил и замостил эту улицу, но и запомнился современникам как человек большой чести, неравнодушный к проблемам города. Перед смертью Иуда Эзекиль завещал значительную сумму на поддержание чистоты «своей» улицы (что не помешало после обретения Бирмой независимости переименовать ее в честь одного из национальных героев).

Исаак Софаер родился в Багдаде и в девять лет переехал с родителями в Янгон. Состоявшись как бизнесмен, он решил попробовать себя в роли архитектора и создал один из красивейших домов Янгона, который стоит по сей день. Софаер также подарил городскому зоопарку железные ворота, а другой еврей – Мордехай Исаак Коэн – подарил городу чугунную сцену для Vandoola Square. Еврейская община жертвовала крупные суммы школам, больницам и библиотекам, всегда стараясь быть полезной не только своим членам, но и городу и стране в целом. В 1930-х гг. евреи становились мэрами Рангуна и Бассейна (ныне Патейн).

Еврейское кладбище Янгона закрыто для посещений и для захоронений. Стремительно растущий город и еще более стремительно растущие цены на недвижимость угрожают кладбищу сносом. Впрочем, пока что евреям удается сохранять могилы предков.

Примечательно, что и после смерти бирманские евреи старались сохранить границы в соответствии с собственными представлениями об общественном статусе. Лучшие места отданы под могилы для багдадцев-сефардов. Ниже и сзади располагаются могилы европейских ашкеназских евреев. И уже на самых задворках – могилы кочинских и индийских евреев. Багдадские евреи даже пытались возвести стены между мертвыми представителями своей общины и другими мертвецами-евреями, но не успели в этом.

По словам очевидцев, еще недавно по кладбищу ползали змеи и на могилы наступали джунгли. Но сегодня благодаря усилиям семьи Сэмьюэлс кладбище вполне ухожено.

Кристина – бирманка, родившаяся в буддистской семье. Как-то она познакомилась с бирманским евреем, мать которого вышла замуж за бирманца и стала исповедовать буддизм. Заинтересовавшись иудаизмом, Кристина поехала в Израиль, чтобы поближе познакомиться с этой религией. Проведя три года в кибуце, выучив иврит и познав еврейские традиции, девушка вернулась в Мьянму. Она не проходила гиюр ввиду сложности процедуры и того, что она недостаточно соблюдает еврейские религиозные законы. Однако своей религией она считает иудаизм и является частым гостем на еврейских мероприятиях в Янгоне. А вот бирманский еврей, с которого начался ее путь к иудаизму, принял буддизм.

Посетив празднование Хануки, которое организовал Сэмми Сэмьюэлс и на котором было много гостей – от официальных лиц до бизнесменов, как местных, так и евреев-экспатов, я ушел со странным чувством. С одной стороны, мне было приятно, что представители других культур могут прикоснуться к нашей культуре и истории. А с другой – мне было грустно смотреть на евреев, которые охотнее перенимают традиции других народов, чем сохраняют традиции своего.

Миша ГУЛЬКО
Фото автора

Рохинджа – новые «палестинцы»?

Поскольку Мьянма – страна от нас далекая, и большинство из нас мало понимает в происходящих там событиях, полезно разобраться, кто там кого преследует. Все мы, например, давно знаем, что мирную религию ислам преследует кровавая израильская военщина. Угнетают мирных мусульман также кровавые американцы и кровавые европейцы. Но буддисты? Неужели и кровавые буддисты преследуют мирную религию ислам?

Мьянма – полиэтническая страна. В ней имеется 135 этнических групп, включая мусульманские, члены которых являются гражданами Мьянмы. Но на границе с Бангладеш, в штате Ракхайн (прежде – Аракан), живет мусульманское меньшинство рохинджа, которых власти Мьянмы считают иммигрантами, завезенными в Бирму англичанами в колониальные времена или пересекшими границу совсем недавно, и гражданства им не дают.

Кроме этой формальной отговорки, есть, вероятно, и другие причины. Одна – это араканская бойня 1942 г. Англичане тогда вооружили рохинджа, чтобы те противостояли японцам, однако рохинджа использовали оружие для уничтожения местного буддистского населения: они вырезали около 50 тыс. чел. Второе обстоятельство – это геноцид 1971 г., произошедший в соседней Бангладеш. Тогда во время войны за независимость пакистанская армия в союзе с исламскими террористическими организациями занималась систематической резней буддистов и разрушением их храмов. Оценки числа жертв колеблются от 300 тыс. до 3 млн, но это было именно систематическое уничтожение: пакистанская армия, в частности, по спискам уничтожала элиту – врачей, журналистов, писателей, художников, инженеров... Можно предположить, что подобные истории до сих пор влияют на отношение властей Мьянмы к рохинджа.

Ныне, говоря о преследованиях рохинджа, ссылаются на доклады международных правозащитных организаций. Проблема, однако, заключается в том, что правительство Мьянмы, которое с недавних пор фактически возглавляет лауреат Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи, не только называет своих противников «террористами», но и утверждает, что часть действующих в регионе правозащитников является их пособниками. Если верить правительству, то сотрудники одной из таких организаций непосредственно участвовали в осаде террористами буддийской деревни в штате Ракхайн. К тому же и правительство Мьянмы выдвигает свои обвинения в адрес рохинджа. В частности, оно утверждает, что 3–4 сентября представители террористической «Армии спасения Аракан рохинджа», борющейся за провозглашение «султаната Аракан» и связанной с «Исламским государством» и «Аль-Кайедой», напали на район Маунтау и сожгли сотни жилых домов. Оно также сообщает о тысячах буддийских беженцев, покинувших район операций исламских террористов.

Доклады правозащитных организаций, обвиняющих власти Мьянмы в насилии по отношению к мусульманам, много. Один из них – это опубликованный 9 февраля отчет Комиссарията ООН по правам человека. В нем сообщается, что представители ООН

побывали на территории Бангладеш в лагере беженцев рохинджа, перебравшихся туда из-за преследований со стороны правительства Мьянмы. Из 204 опрошенных беженцев 65% рассказали об убийствах, 56% – о похищениях, 43% – об изнасилованиях, 64% – об уничтожении имущества и т. д. Отчет также свидетельствует о слов беженцев, что правительство Мьянмы вооружило местное население, и то принялось уничтожать мусульман, с которыми до той поры жило в мире.

Однако отчет никак не объясняет причин происшедшего. Только в одном месте упомянуто, что «силы безопасности Мьянмы наводнили район с того момента, когда 9 октября 2016 г. несколько сотен мужчин якобы напали на три пограничных поста, расположенных в районе». Комиссарият ООН не попытался установить, кто эти люди. Более того, комиссарият утверждает, что этих людей не существует, поскольку ни один из опрошенных «не сообщил о том, что он был свидетелем или жертвой этого нападения». Но комиссия, претендующая на объективность расследования, не имеет права верить расказам. Возможно, если расспросить этих беженцев по-настоящему, то все же удастся многое выяснить о тех якобы «нескольких сотнях мужчин», которые якобы напали на полицейские посты.

Вы удивлены тем, что офис Верховного комиссара ООН по правам человека составил такой странный отчет? Знаете, как зовут этого комиссара? Его имя Зейд Раад аль-Хуссейн, и он сын иорданского канцлера и теоретический наследник трона Ирака. Можно понять причины, по которым главный защитник прав человека не может даже теоретически допустить существование исламских террористов. В том же духе составлены заявления и прочих международных организаций типа Amnesty International.

Поскольку, очевидно, отчеты НКО не могут рассматриваться в качестве единственного источника информации, давайте обратимся к другим. В первую очередь, к отчетам «Мозговых центров» Индии и Сингапура – стран, которым не все равно, что происходит в регионе. Там считают, что в давний конфликт между буддийским большинством Мьянмы и меньшинством рохинджа вмешались иностранные террористические группы. Это вмешательство началось октябрьской атакой подготовленных террористов на пограничные посты. Эта атака и вызвала жестокий отпор правительственных сил, который в многонациональной стране, раздираемой сепаратизмом, иным быть и не мог. В результате, как и задумано исламскими террористами, жизни миллиона мусульман оказываются под угрозой. Они бегут. Одновременно из района операций террористов бегут тысячи буддистов. Начинается этнорелигиозный конфликт, при котором ни один рохинджа не может чувствовать себя в безопасности и является легким объектом для вербовки в джихадисты.

Одновременно начинает работу хорошо отлаженная пропагандистская машина с участием полезных международных идиотов. Она работает тем более хорошо, что лагеря беженцев контролируются террористами. Беженцы заинтересованы в преувели-

чении своих несчастий, ибо иначе им не предоставят помощи, и боятся репрессий со стороны контролирующих эти лагеря террористов.

Ну, а дальше – классика жанра. В отличие от буддийских монахов, исламские террористы и их «заказчики» хорошо поднатерели в привлечении на свою сторону мировых СМИ и не сильно желающих вникать в «подробности» политиков. Так что именно история с рохинджа в момент стала самой главной в регионе, где уже десятилетиями происходят куда более значимые этнические конфликты, на которые мир успешно закрывает глаза. При этом западные «элиты» не интересуют ни рохинджа, ни бирманские буддисты (среди которых тоже множество жертв исламского насилия). Главное – назначить «героев» и «страдальцев», отвечая преставленным иллюзорным представлениям об истинных ценностях.

При этом, как и в других частях света, СМИ не замечают в Мьянме попыток агрессивной исламизации, активно поддерживаемых и финансируемых Саудовской Аравией, Ираном и даже Чечней, что не может не волновать бирманские власти еще и потому, что рождаемость в мусульманском секторе значительно выше, чем в среднем по стране. Мьянма вовсе не хочет, чтобы ее постигла участь Индонезии, Филиппин, Малайзии или Камбоджи, ставших в последние годы жертвами стремительной исламизации (находящаяся под подобной угрозой Индия уже объявила о своем намерении депортировать 40 тыс. бежавших туда рохинджа, в которых видит пособников пакистанских исламистов, да и сам Пакистан желает как можно быстрее избавиться от беженцев из Мьянмы). Понятно, что об этом, а также о подпитывающем конфликт противостоянии экономических интересов Китая и Индии в Мьянме западные СМИ предпочитают не сообщать, предлагая однобокое – с точки зрения мусульман – изложение событий. Звучащие на этом фоне требования ООН о предоставлении всем рохинджа гражданства Мьянмы свидетельствуют лишь о полной некомпетентности и заангажированности этой организации. Еще большее удивление вызывает предложение «зеленого» депутата Бундестага (уже бывшего) Фолькера Бека о том, что ФРГ должна принять бирманских изгнанных (пока что правительство Германии «всего только» выделило тамошним мусульманским беженцам 60 млн €).

Лекало, по которому построена вся эта история, хорошо знакомо: точно так же был придуман «палестинский народ» с его нескончаемыми «страданиями», которые так называемый цивилизованный мир оплакивает и финансирует вот уже семь десятилетий. Желая увидеть параллели – да увидит. Точно так же в 1948 г., после того как жители Западного Иерусалима по призыву муфтиев покинули свои дома, чтобы затем вернуться туда вместе с арабскими армиями, мировые СМИ запестрели нескончаемыми и по сей день сообщениями о «зверствах» жестоковейных евреев, так и ныне спровоцированный исламистами для достижения своих целей конфликт легко ввел в заблуждение охотно позволяющее себя обманывать западное общество.

Забыли о Германии, думаем о «Ямайке»

◀ стр. 1

Не сделанные из ошибок выводы еще дадут знать о себе

Ты чьих будешь?

Понятно, что рядовой избиратель был не в курсе этих политтехнологических соображений, а потому голосовал так, как подсказывали ему его разум и его сердце. Какими же были эти решения для различных электоральных групп?

Тем, что ей удалось удержаться в кресле канцлера, Меркель обязана прежде всего пожилым избирателями: 47% из них отдали ей свои голоса (в целом результат консерваторов в группе избирателей старше 60 лет составил 41%). Это хотя и на шесть процентных пунктов меньше, чем в 2013-м, но все же значительно выше тех 25%, которые блок ХДС/ХСС смог получить у избирателей моложе 25 лет.

Среди представителей различных профессиональных групп ХДС/ХСС пользуется наибольшей популярностью у чиновников (36%), наименьшей – у рабочих (30%). За этот блок проголосовало больше всего избирателей с неполным средним образованием (37%) и меньше всего обладателей вузовских дипломов (30%).

Социал-демократы потеряли поддержку избирателей всех возрастных групп: за них отдали свои голоса лишь 19% лиц моложе 30 и 17% – моложе 45 лет, да и среди избирателей старше 60 лет приверженцев социал-демократов оказалось лишь 25%. Низким доверием пользуется партия у предпринимателей (12%) и выпускников вузов (18%), зато ей симпатизируют 29% лиц с неполным средним образованием.

Что касается AfD, то мужчины тяготеют к ней больше, чем женщины (16 и 9% соответственно). В Восточной Германии эта партия по популярности даже опережает ХДС. Она получила значительное число голосов представителей средней возрастной группы: 16% у избирателей в возрасте 30–44 лет и 17% – в возрасте 45–59 лет. Наибольшей популярностью AfD пользуется у рабочих (19%) и лиц со средним образованием (17%), наименьшей – у выпускников вузов (10%).

Больше всего приверженцев СвДП – среди людей в возрасте до 30 лет (13%) и предпринимателей (17%). Среди безработных, членов профсоюза и лиц с неполным средним образованием доля ее избирателей составляет лишь 7%, в то время как среди лиц с вузовским дипломом – 14%.

Основной электоральный потенциал «зеленых» – крупнейшие города страны и лица с высшим образованием (18%). Не жалуют эту партию избиратели старше 60 лет (5%), рабочие (5%) и лица с неполным средним образованием (4%).

Левая партия – единственная, имеющая практически одинаковый (около 10%) уровень поддержки во всех возрастных группах. Ее не очень любят чиновники и лица с неполным средним образованием (по 6%), зато ей отдали свои голоса 11% выпускников вузов.

Не менее интересны и выявленные социологами взаимосвязи между электоральными решениями и социально-демографическими условиями жизни избирателей. Так, например, бросается в глаза то обстоятельство, что чем больше в избирательном округе проживает лиц с «иммиграционным фоном», тем лучших показателей смогли

там добиться либералы, «зеленые» и отчасти социал-демократы. Регионы с высокой безработицей чаще всего голосуют за Левую партию, иногда – за СДПГ. Реже всего там отдают голоса за консерваторов или «зеленых». Между уровнем безработицы и голосованием за AfD статистической связи нет. В тех избирательных округах, где проживает значительная доля граждан с высокими доходами, наиболее успешна СвДП. Хорошо обеспеченные избиратели голосуют также за «зеленых» и ХДС/ХСС, но здесь статистическая закономерность выражена не столь четко. Зато четко выражена иная тенденция: чем меньше зарабатывает избиратель, тем чаще он голосует за Левую партию. Что касается AfD, то и ее показатели выше там, где меньше средний доход, но эта тенденция не так выражена.

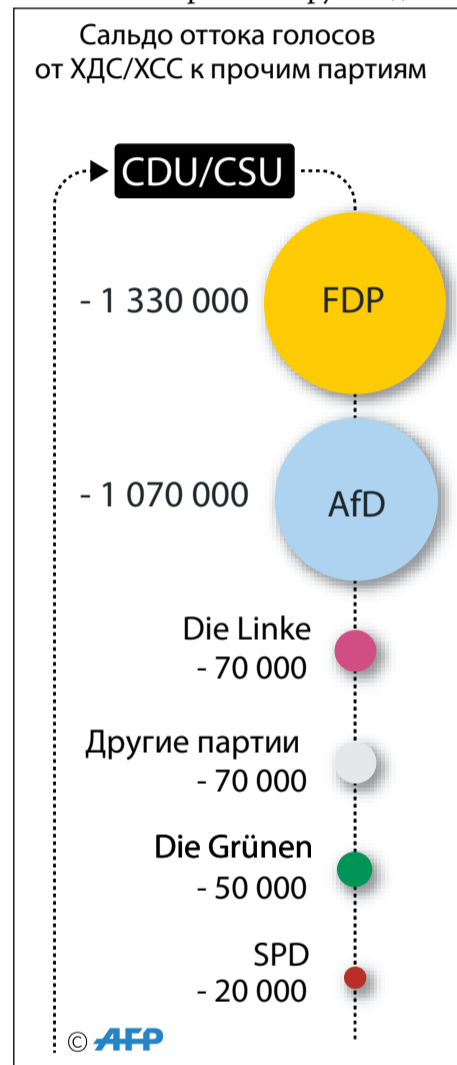
Отложенный бунт

С этими и подобными цифрами еще предстоит разобраться социологам и политологам. Что же касается партий, то и им бы не помешал глубокий и объективный анализ результатов выборов, однако надежды на это невелики. Те, кто удовлетворен своим результатом, не видят в этом особой потребности и предпочитают не разжигать внутрипартийные страсти (за исключением разве что AfD, где самодовольство и постоянные скандалы и скандалчики являются неизменным элементом деятельности партии, позволяющим ей постоянно оставаться в медийном поле). Те же, кто итогами выборов недоволен (даже если публично старается не подавать виду), заняты не столько анализом, сколько попытками его имитации, преследующими единственную цель – сохранение начальственных кресел.

В СДПГ, как может показаться, царит затишье. Поспешное объявление Мартина Шульца об уходе партии в оппозицию и оказавшаяся весьма кстати победа на выборах в Нижней Саксонии дали неудачливому лидеру социал-демократов тайм-аут, который, возможно, будет недолгим. Может, немного дольше, чем предсказал глава СвДП Кристиан Линднер, отмеривший Шульцу еще четыре недели пребывания во главе СДПГ (при этом он не исключил возможности того, что преемник Шульца будет по-иному смотреть на возможность продолжения «большой» коалиции). Но все же вряд ли даже ближайшее будущее социал-демократов окажется связанным с экс-президентом Европарламента. Это хорошо понимает и сам Шульц, иначе бы Андреа Налес не стала по его предложению главой парламентской фракции. Уж кто-кто, а социал-демократы еще со времен Вилли Брандта и Герберта Венера знают, как опасно разделение функций главы партии и ее фракции в Бундестаге. То обстоятельство, что это все же произошло, четко свидетельствует о том, что Шульц в СДПГ – фигура временная. Дальнейшую судьбу партии будет решать не он, а ведущие представители ее левого и правого крыла, такие как Андреа Налес и первый бургомистр Гамбурга Олаф Шольц.

В ХСС, напротив, сразу же после оглашения катастрофического для партии результата выборов развернулась ожесточенная борьба не только

за будущий курс, но и за кресло лидера. Собственно, эта подспудная борьба между нынешним руководителем партии Хорстом Зеэхофером и его потенциальным преемником, нынешним баварским министром финансов Маркусом Зёдером, которого он сам выбрал, но которому не спешит уступить место, идет давно, но нынче получила мощный импульс. Сам Зёдер пока предпочитает оставаться в тени, но с каждым днем все больше видных партийцев и руководителей окружных парторганизаций высказываются в пользу персонального обновления партийного руководства.

Что неудивительно после разгрома на федеральных выборах и в преддверии предстоящих в 2018 г. парламентских выборов в Баварии, где будет решаться вопрос о будущем ХСС, которого она может лишиться, утратив власть.

А это возможно, и имя того, кто будет в этом повинен, всем известно. Непоследовательные «показательные выступления» Зеэхофера в разгар иммиграционного кризиса, его пустые угрозы в адрес Меркель – это то, за что нынче приходится расплачиваться партии, которая теоретически как минимум в Баварии должна была бы стать альтернативой для не согласных с политикой канцлера. Но не стала, что позволило AfD ехидно утверждать с предвыборных плакатов: «Тот, кто голосует за ХСС, получит Меркель». Специальная «Баварская программа», куда вписали все то, что не удалось вставить в общую предвыборную программу ХДС/ХСС, помогла перед выборами так же мало, как после выборов поможет и якобы достигнутый «се-стринскими» партиями очковтирательский компромисс по вопросу об ограничении числа принимаемых Германией беженцев. Возможно, Зеэхоферу и удастся ныне успокоить бунт

на своем корабле, однако вряд ли он сможет повести партию на предстоящие земельные выборы. Этого, как минимум, не желают две трети опрошенных социологами жителей Баварии.

На первый взгляд, положение Ангелы Меркель не настолько неустойчивое. Однако и ее бывшее могущество и единовластие в партии получили заметную трещину, которую после 24 сентября уже не скрыть. Если прежде лишь партийные инсайдеры временами сообщали о кипящем под спудом недовольстве в низовых парторганизациях, то ныне сообщения об этом появляются в СМИ, а в телешоу даже заключаются пари на то, досидит ли Меркель до следующих парламентских выборов. Тем более что 36% граждан (в том числе 12% избирателей ХДС/ХСС), опрошенных социологической службой YouGov, высказали надежду на то, что она будет оставаться на своем посту менее четырех лет. Правда, 40% опрошенных пока еще придерживаются противоположной точки зрения, но, как говорится, «процесс пошел». Что особенно неприятно для ХДС и ставит в щекотливое положение его руководство: стали известны результаты исследования, согласно которому без Меркель в качестве кандидата в канцлеры консерваторы могли бы получить на 20 процентных пунктов больше, чем получили. Никто не признается в заказе данного исследования, но газета Bild утверждает, что он поступил с самых верхних этажей партаппарата, но без ведома канцлера.

Не решаясь на открытый бунт (что неудивительно, поскольку известно, как в ХДС умеют давить на инакомыслящих), партийные функционеры, тем не менее, все более четко дают понять Меркель, что ей пора думать о передаче власти. Так, консервативные премьер-министры Саксонии и Саксонии-Анхальта, Станислав Тиллих (уже заявивший о своем уходе в отставку из-за провала саксонского ХДС на федеральных выборах) и Райнер Хазеллофф, требуют от партии придерживаться более правого политического курса, причём второй подчеркивает, что это должно сочетаться с омоложением руководства. С их призывом согласен и Томас Штробл – глава МВД Баден-Вюртемберга, зам-председателя ХДС и зять Вольфганга Шойбле. На первом же после выборов заседании новой парламентской фракции ХДС/ХСС депутаты, еще не готовые к открытой атаке на Меркель, тем не менее предъявили ей «черную метку»: в ходе выборов главы фракции ставленник канцлера Фолькер Каудер получил лишь 77,3% голосов, в то время как прежде, начиная с 2005 г., никогда не получал менее 90%.

Менее высокопоставленные партийцы оказались посмелее: консервативные внутрипартийные объединения «Berliner Kreis» и «Freiheitlich-konservative Aufbruch» не только открыто призывают в СМИ к корректировке партийного курса, но даже требуют от Меркель отказа от поста председателя партии.

Попытку бунтовать сделали было молодые консерваторы, принявшие накануне своего всегерманского съезда декларацию с «требованиями молодого поколения к будущему правительству», между строками которого

читается плохо скрываемое недовольство политикой Меркель. А глава баварского «молодняка» Ханс Райххарт даже заподозрил у партийного лидера «отрыв от реальности». Более того, выступить с речью на съезде пригласили не только канцлера, но и одного из открытых внутривнутрипартийных критиков ее иммиграционной политики – статс-секретаря в Минфине и члена правления ХДС Йенса Шпана. Вместо объявленного приветственного слова 38-летний политик, которого наряду с еще более молодым Карстенем Линнеманом называют в числе возможных будущих претендентов на место Меркель, произнес 40-минутную речь, постоянно прерывавшуюся оглушительными овациями. Правда, и Меркель делегаты встретили весьма приветливо, но наблюдатели, имеющие свой масштаб измерения симпатий, отметили, что аплодисменты после ее выступления были куда менее продолжительными, чем после речи Шпана.

В общем, Ангеле Меркель хотя и удалось удержаться на своих постах, но зенит ее могущества и влияния позади. Борьба за наследство разворачивается пока за кулисами, но будет становиться все более явственной. Этому поспособствуют как радикальная позиция борющегося за свое будущее ХСС, так и потенциально богатый конфликтами грядущий правящий «союз четырех».

«Так разливай по кружкам ром, ямайский крепкий ром»

Предвкусение того, на чем намерены настаивать при создании так называемой «Ямайки» – коалиции ХДС/ХСС, либералов и «зеленых» – представители консервативного крыла партии Меркель, дает подготовленный ими документ, где среди прочего говорится: «Поскольку „Ямайка“ будет на 3/5 состоять из депутатов от ХДС/ХСС, партийная программа должна найти соответствующее отражение как в коалиционном соглашении, так и в практической деятельности правительства. В связи с этим мы требуем от председателя партии не идти на не соответствующие этой программе компромиссы и принимать решения, четко соответствующие профилю нашей партии. Это включает в себя и реализацию таких партийных решений, как отказ от двойного гражданства, более последовательное выдворение из страны подлежащих ему лиц, а также дальнейшее замораживание воссоединения семей беженцев, восстановление внутренней

безопасности, защита национальной идентичности и поддержка ведущей немецкой культуры. Лишь подобный возврат к нашим истокам как партии правового государства и Основного закона, имеющей консервативные ценности, христианско-социальные корни и либеральный подход к экономике, позволит нам вернуть утраченных избирателей, сохранить ХДС/ХСС в качестве народной партии и предотвратить ее развал».

Официальные беседы о создании «Ямайки» начались 18 октября и продлятся еще несколько недель, однако уже сейчас можно сказать, что торг будет непростым и даже его более или менее успешное завершение не гарантирует от возникновения в будущем как противоречий, так и коалиционных кризисов. Ведь не только программные позиции трех участвующих в переговорах партийных фракций по многим позициям далеки, а то и исключают друг друга, но еще и давление, под которым находится ХСС, не позволяет консерваторам идти на слишком большие уступки. Да и либералы, уже однажды обжегшиеся на сотрудничестве с Меркель, вряд ли согласятся наступить на горло собственной песне. Измученным оппозицией «зеленым» хотя и очень хочется во власть, но все же не ценой явного отката от своих базовых позиций, тем более что этого не позволит непреклонный участник коалиционных переговоров от леворадикального крыла партии Юрген Триттин.

По ряду вопросов – будь то облегчение налогового пресса, защита окружающей среды или увеличение численности полицейских – положения партийных программ формально совпадают. Но это не значит, что здесь легко удастся достичь компромисса. Дьявол, как всегда, кроется в деталях: например, в вопросе защиты климата «зеленые» намерены опираться на государственные запретительные меры, в то время как либералы отвергают запреты, упоывая на всемогущий рынок. К тому же «зеленые» требуют отказа к 2030 г. от двигателей внутреннего сгорания, на что не готовы пойти либералы и консерваторы. Еще одна область эфемерного согласия – будущая европейская политика: все потенциальные партнеры вроде бы выступают за укрепление ЕС, но при этом СвДП и ХСС, в отличие от ХДС и «зеленых», не готовы поддержать предложение французского президента Макрона о новом регулировании европейских финансов, означающем обобществе-

ние долгов европейских государств. Аналогичная ситуация и с налогами: в принципе все за их снижение «в среднем по больнице», но при этом кто-то готов ради этого посылать категорически исключает любое повышение налогов для кого бы то ни было. Не проще обстоит дело и с внутренней безопасностью: либералы и «зеленые» категорически против «урезания гражданских прав», а потому не готовы согласиться на столь важное для консерваторов расширение видеонаблюдения в местах массового скопления людей, а также на превентивное хранение данных об электронных коммуникациях граждан.

Но самыми болезненными обещают быть переговоры об иммиграционной политике. Показной компромисс, достигнутый 8 октября руководителями ХДС и ХСС, вряд ли их облегчит. К тому же как минимум «зеленые» уже заявили о своем категорическом несогласии со многими его положениями. Ни ограничение иммиграции, ни создание приемно-распределительных пунктов в ФРГ, а тем более в странах исхода, ни расширение списка безопасных стран «зеленые» поддержать не готовы. Отказ же от этих положений неприемлем для консерваторов, хотя Меркель, как показывает история ее правления, была бы готова изменить свою позицию до неузнаваемости. Ограничение максимального числа принимаемых страной беженцев, на котором настаивает ХСС (равно как и 56% жителей страны) и которое в извращенной и выхолащенной форме готово поддержать ХДС, вполне приемлемо для СвДП, но является красной тряпкой для «зеленых», готовых открыть границы и пригласить в Германию жаждущих и страдающих всего мира. Пожалуй, единственное, о чем стороны могут договориться достаточно быстро, – это принятие закона об иммиграции, регулирующего легальный приток в страну квалифицированных специалистов.

Подтверждением того, что одну из главных задач ближайшего времени Меркель видит в регулировании иммиграции, является назначение нового руководителя отдела внешней политики и политики в области безопасности в Ведомстве федерального канцлера. Опытного дипломата Кристофа Хойсгена, ныне представлявшего ФРГ в ООН, на этом посту сменил мало известный общественности Ян Хеккер – бывший ра-

ботник МВД, Ведомства по защите Конституции и судья Федерального административного суда. С 2015 г. он участвует в работе штаба, координирующего иммиграционную политику канцлера, и именно в этом качестве оказался в числе ее ближайших советников, особенно после заключения подготовленной им сделки ЕС с Турцией. С одной стороны, в подобном назначении есть логика. С другой – оно таит в себе опасности и конфликтный потенциал, поскольку основные внешнеполитические вопросы уже давно решаются в Ведомстве федерального канцлера, а не в МИДе. Это вряд ли изменится в ближайшие годы, так что взаимодействие не сильно искушенного в дипломатии Хеккера с внешнеполитическим ведомством, на которое претендуют «зеленые», может оказаться непростым, особенно с учетом весьма непростой международной обстановки.

В ближайшие месяцы мы сможем увидеть контуры будущего правительства и главные направления его деятельности. Пока же прогнозы делать сложно. Кроме, разве что, предсказания о том, что планируется передел министерств с созданием 3–4 «монстров» для каждого из коалиционных партнеров. Что, безусловно, даже при сокращении формальной численности министерств приведет к расширению их штата. Так уж повелось: каждый политический чих сопровождается кадровым расширением. Например, приняли закон о равной оплате труда мужчин и женщин – в Министерстве по делам семьи, женщин и молодежи появился департамент контроля над его исполнением. А всего за минувшие четыре года штат только этого – далеко не самого главного – министерства вырос на 124 человека. В будущем эта тенденция лишь усилится, поскольку в коалиции будут не три, а четыре партии, и всем нужно будет пристраивать своих людей. Да и в парламентском полку прибыло: ныне в Бундестаге заседает рекордное за всю его историю число депутатов (в 1949 г. их было 402, в парламенте прошлого созыва – 631, ныне – 709, хотя Конституция предусматривает всего 598). И у каждого – штаб с помощниками и секретарями. Так что независимо от того, насколько успешной окажется «Ямайка», свой скромный вклад в обещанное канцлером достижение полной занятости в стране она точно внесет.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

После того как новость о том, что конференция молодежной организации баварского отделения Партии «зеленых» приняла резолюцию с отказом от своего прежнего решения поддерживать призывающее к бойкоту Израиля движение BDS, долетела до Израиля, одно из тамошних СМИ радостно объявило: «Германская Партия „зеленых“ меняет отношение к бойкоту Израиля». Вроде на то были достаточные основания (если, конечно, не придирается к плохо видимому из Израиля различию между партией и молодежной организацией одного из ее земельных отделений). Враждебное отношение «зеленых» к еврейскому государству известно. В 2013 г. именно они рекомендовали Бундестагу ввести обязательную маркировку израильских товаров, произведенных в поселениях. Ныне же молодые баварские «зеленые» признали лозунги BDS антисемитскими и призвали все отделения партии отказать от поддержки организации,

Двуличие «зеленых»

«сеющей рознь и использующей лозунги, очень похожие на нацистские» (имеется в виду лозунг национал-социалистов «Не покупайте у евреев!»). В резолюции конференции говорится, что «кампания BDS является антисемитской, враждебной Израилю, реакционной и антипросветительской», а также признается, что движение использует по отношению к Израилю двойные стандарты, демонизирует еврейское государство, не замечая при этом преступлений ХАМАСа. А еще в ней содержатся призывы к двум околопартийным фондами – имени Петры Келли и имени Генриха Бёлля – прекратить совместные с BDS акции и более не оказы-

вать антиизраильскому движению финансовой и логистической поддержки.

Не очень похоже, что руководство «зеленых» намерено прислушаться к требованию баварского «молодняка». Во всяком случае, в начале октября ливанское отделение Фонда им. Генриха Бёлля пригласило желающих посетить в Бейруте «дискуссионное мероприятие» с участием комментариев и не предполагающим особой дискуссии названием «50 лет оккупации, 50 лет стойкости».

Вот так германские левачи, используя деньги германских и европейских налогоплательщиков, активно помогают террористам ХАМАСа и «Хезболлы» по-

догревать на Ближнем Востоке и без того не угавающие там антиизраильские настроения. Так что «благая весть» из баварского Деггендорфа не должна вводить в заблуждение ни израильтян, ни жителей Германии: Партия «зеленых» была и остается враждебной Государству Израиль. Ни наличие в ее рядах такого необычного исключения, как теперь уже бывший депутат Бундестага Фолькер Бек, ни факт регулярного присуждения околопартийным фондом премии им. Ханны Арндт не могут перевесить этого. К сожалению, не исключено, что по итогам коалиционных переговоров в руках именно этой партии окажется МИД ФРГ. Тут бы Центральному совету евреев в Германии приоткрыть, наконец, давно затянувшийся бельмом левый глаз, но еврейским бонзам это несподручно: зачем же портить отношения с партией будущей правящей коалиции? Не проще ли выбрать для критики более удобную и менее опасную мишень...

Слепота, глупость или верноподданство?

Левые антисемиты и ядовитое наследие Маркса

После парламентских выборов в ФРГ партии, как ни странно, заняты не детальным анализом их результатов, а продолжают бесполезное занятие, на котором строили свои провальные избирательные кампании, – травлю партии «Альтернатива для Германии» (AfD). Так называемых демократов больше заботит не будущее страны, а то, кто громче отругает функционеров AfD или предложит наиболее радикальное (чаще всего далекое от демократии) решение, затрудняющее деятельность зарегистрированной партии, за которую проголосовал каждый восьмой избиратель.

Побудительный мотив политиков лежит на поверхности: важно отвлечь разочарованных граждан от собственных просчетов этих политиков (показательно, что СвДП, ставшая наряду с AfD победительницей этих выборов, меньше других занята подобной постыдной травлей). Менее понятен мотив еврейских функционеров, у которых перед выборами не было более важной темы, чем поношение правых консерваторов, и которые после выборов готовы призвать германских евреев паковать чемоданы. Так, президент Центрального совета евреев в Германии (ЦСЕГ) Йозеф Шустер признался в эфире телеканала Rhoenix: «Я опасался подобного результата выборов... Есть люди, которые сейчас – я полагаю, в первый раз – задают себе вопрос о том, существует ли долгосрочная гарантия еврейской жизни в Германии или мы уже дошли до предела, когда нам следует задуматься о том, чтобы покинуть страну». Сам он уверяет, что не имеет подобных намерений, однако, указывая на антиисламские призывы AfD, добавляет: «Я думаю, если это будет ей политически выгодно, эта партия может выступить против любого меньшинства, в том числе и против евреев». На замечание собеседника о том, что лидеры AfD назвали свою партию защитницей еврейских интересов, глава ЦСЕГ отреагировал раздраженно: «Если я как еврей в Германии буду зависеть от защиты AfD, то, вероятно, пора будет задуматься о том, чтобы покинуть страну».

Интересно, что столь резких высказываний президента ЦСЕГ относительно разрастающегося в стране мусульманского антисемитизма и угрозы еврейской жизни вследствие исламизации Германии слышать не приходилось. Это не *Jüdische Allgemeine* (орган ЦСЕГ), а «Еврейская панорама» и *Jüdische Rundschau* напоминают о том, что все антисемитские убийства, совершенные в Европе в XXI в., имеют исламское, а вовсе не правозащитное происхождение. ЦСЕГ же вместо того, чтобы бить в набат, повторяет за германскими политиками ложь о том, что отныне в Бундестаге впервые появились «наци». Между тем еще до начала 2000-х в парламенте Германии заседали бывшие члены НСДАП, не говоря уже о том, что некоторые из них были министрами, высокими партфункционерами, а кое-кто смог даже выбиться в президенты и канцлеры ФРГ.

Можно по-разному относиться к AfD, дающей достаточно поводов для обоснованной критики, но вопрос не в ней, а в стремлении политиков игнорировать нарастающие проблемы, которое ведет к возникновению и успеху подобных партий. С ними, а не с проблемами бороться удобнее, и главное – «полирует» имидж самоназванных демократов. Эльдад Бек, германский корреспондент газеты «Израэль хайом», рассказывает, что, когда три года назад в Израиле вышла его книга с неприукрашенным взглядом на нынешнюю Германию, посольство ФРГ в Израиле и все работающие там германские политические фонды объявили настоящую войну изданию, якобы искажающему незапятнанный образ обновленной страны.

Между тем, утверждает Бек, многие трезвомыслящие израильтяне видят истинные причины успеха AfD. Более того, он знает живущих в ФРГ израильтян с двойным гражданством, которые голосовали за эту партию, поскольку понимают, что угроза им и их национальному дому исходит совсем с другой стороны. Одну из попыток объяснения этого феномена, данную израильским политологом в эфире международного русскоязычного телеканала *Iton.tv*, мы предлагаем вниманию читателей.

Это уже стало ритуалом: после каждого раунда выборов в очередной западной демократии, на которых успехов добиваются правые и националисты, израильские и американские еврейские либералы обрушивают на голову премьера Нетаньяху громы и молнии своего праведного негодования – как он посмел (в очередной раз) не выступить с резким осуждением соответствующей партии? Почему не заклеил?! Почему не борется с антисемитизмом?!

Эти вопли выглядели бы более искренними, если бы исходили не от людей, готовых закрыть глаза на любые проявления антисемитизма и неонацизма в арабском мире и в Иране, и занимающих в конфликте между евреями и теми, кто их убивает, сторону, противоположную еврейской. Каждый раз, когда еврейские либералы вдруг вспоминают о еврейском национальном достоинстве и борьбе с антисемитизмом, это звучит подозрительно для здравомыслящего израильтянина, который понимает, что роль Израиля в противостоянии антисемитизму не заключается в том, чтобы устраивать публичные скандалы, вмешиваясь во внутренние дела дружественных демократий. Израиль дает ответ антисемитизму своим существованием как суверенное национальное государство еврейского народа, в котором есть законы, гарантирующие убежище каждому еврею, и еврейское большинство, гарантирующее, что эти законы никогда не изменятся. Интересно, что те, кто громче всех орут о «предательстве» израильских правых в отношении евреев

Европы и США, громче всех орут и о том, что Основной закон, призванный гарантировать, что Израиль останется национальным государством еврейского народа, – это

Антиизраильская демонстрация под красными флагами и с призывами к классовой борьбе

расизм. Как говорится: или трусы, или крестик, но выбирать придется. Антисемитские элементы на правом крыле американской и европейской политики существовали всегда, однако они были и остаются в меньшинстве, и на антисемитизме пробиться во власть сегодня невозможно. Более того, за годы, прошедшие после Холокоста, еврейские общины при поддержке Израиля и гражданское общество западных стран выработали эффективные механизмы изоляции, остракизма и нейтрализации антисемитов «справа». Вплоть до того, что в середине 1990-х в Италии более прагматичные правые силы осознали, что единственный способ вернуть себе легитимность – это очистить свои ряды от непримиримых жидоедов. Усилия эти идут с переменным успехом: то одного, то другого представителя австрийской Партии свободы, германской AfD, французского «Национального фронта», венгерской «Фидес» нетнет и пробивает на откровенность. Однако по крайней мере правые националисты сегодня понимают, что быть открытым антисемитом и антисемитом нехорошо.

Более того, в своей нынешней форме европейский и американский национализм не ориентирован против евреев. Еврейский народ и все человечество заплатили чудовищную цену за то, чтобы уложить расовый антисемитизм конца XIX – начала XX в. в могилу истории. Сегодня националистический идеал, пропагандируемый правыми, опирается не на «кровь и почву», а на язык и культуру – так, как это и было на заре европейского национализма после французской революции и наполеоновских войн, когда «Deutschland, Deutschland über Alles» символизировало не безумные амбиции мирового господства, а объединение всех, кто считал себя немцем вне зависимости от религии, класса и феодальной лояльности. Современные националисты хотят защитить свое представление о том, что такое Германия, Польша, Венгрия или Британия, от последствий глобализации с одной стороны и исламизации – с другой. «Еврейская проблема» в

этом представлении о добре и зле роли не играет.

Куда более серьезная долгосрочная опасность для евреев исходит «слева», от так называемой «красно-зеленой» коалиции ультралевых, исламистов и антисемитов. Еврейские правозащитные организации настолько привыкли смотреть в поисках опасности только вправо, что оказались неспособны эффективно противостоять монстру, выросшему у них в тылу. В 2014 г. евреев Германии терроризировали банды, состоявшие не из ультраправых, а из поклонников ХАМАСа и коммунизма одновременно. Еврейских и сионистских активистов в американских университетах терроризируют не куклуксклановцы или «палеоконсерваторы», а левая «коалиция меньшинств», объединенная ненавистью к Израилю. Евреев Франции регулярно убивают поклонники не Марин Ле Пен, а Мухаммеда. Призыв обсудить, был ли Холокост на самом деле, прозвучал не на конференции британской BNP, а на съезде лейбористов.

Поскольку значительная часть этой антисемитской деятельности идет под лозунгами, которые еврейские либералы привыкли бездумно повторять, им тяжело понять, что главная опасность для свободного еврейского существования в будущем будет исходить в основном слева. И дело тут даже не в том, что в прошлом именно левые партии были естественным политическим домом для евреев, и старые привычки умирают с трудом. И даже не в том, что, приняв стратегическое решение искать себе голоса среди мигрантов из стран третьего мира, левые вынуждены идти на уступки их мировоззрению, и Израиль – это очень простая уступка.

Дело в том, что начиная с 1843 г., когда Карл Маркс опубликовал статью «К еврейскому вопросу», одним из фундаментальных элементов социалистической-коммунистической-левой идеологии стало отрицание еврейства и определение его как патологического симптома общества, построенного на эксплуатации. «Как только обществу удастся упразднить эмпирическую сущность еврейства, торгашество и его предпосылки, еврей станет невозможным», – провозгласил Маркс. Прогресс человечества должен нести с собой исчезновение еврейства как явления по сути своей негативного, поэтому, разумеется, конфликт между левой идеологией и сионизмом – движением, стремящимся гарантировать свободу и безопасность еврейского народа в его собственной стране, – был неизбежен, равно как и союз левых и мусульманских антисемитов и патологическая влюбленность левых в «справедливое дело палестинского народа». Теоретически, разумеется, современные левые могут избавиться от ядовитого наследия Маркса, однако для этого им нужно осознать, что у них есть «еврейская проблема». Признаков такого осознания пока не наблюдается.

Арик ЭЛЬМАН

Поколение мульти-культури

Мысли тех, кому предстоит пожинать плоды деяний нынешних политиков

За два года, прошедших с начала иммиграционного кризиса, многое произошло. Не только наша страна, наши улицы, безопасность наших граждан в целом существенно изменились после сентября 2015 г. – под вопросом вновь оказалось и существование с давно живущими здесь мусульманами.

Вскоре после событий новогодней ночи в Кёльне я предупреждала о последствиях политики, которая не затрудняет себя установлением различий – между беженцами и иммигрантами, между спасающимися от гражданской войны и жертвами политических преследований. Которая не видит разницы между уголовниками и законопослушными гражданами. Между бывшими сирийскими повстанцами, террористами и теми, кто бежит от них. Тот, кто, впуская людей в свою страну, не присматривается к ним внимательно, предоставляет практически всем подряд убежище или вид на жительство, не должен удивляться, если в какой-то момент и население перестанет делать различия. Если оно вдруг начнет относиться к каждому черноволосому и смуглолицемому мужчине как к потенциальному уголовнику или сексуально озлобленному женоненавистнику.

Осторожность превыше всего! В результате на фоне постоянного роста «чужеродной» прослойки люди предпочитают «перебдеть», чем «недобдеть». Из-за этого нередко страх берет верх над убеждениями. Каждая сумочка, прижатая женщиной из опасения, и каждый распускающий руки наглец, которого она вынуждена обходить стороной, является ударом по едва окрепшему за последние годы слабому росту доверия между так называемыми «биологическими немцами» и выходцами из иммигрантской среды.

Для таких, как я, родившаяся в 1988 г., это непросто и нередко приводит к противоречиям между собственной социализацией, личными эмоциями и критическим подходом, который сегодня важнее чем когда бы то не было. Я – представитель поколения мульти-культури. Я воспитывалась в те времена, когда различия и проблемы не так бросались в глаза, поскольку соотношение имеющих и не имеющих так называемый «иммиграционный фон» было разумным. Во времена, когда ни одна турецкая школьница в окрестных школах не носила головной платок. Когда в школьном классе было 20 немцев и двое мусульман. Когда мы на площадке говорили друг другу «Hadi Tschüss!» и вместе слушали в наушниках музыку «2Pac» и «Biggie». Я с удовольствием вспоминаю о тех временах и хорошо представляю себе, что имеют в виду, когда говорят о взаимном обогащении. Я – представитель открытого миру поколения Германии времен после падения Стены. Поколения «Aggro Berlin», рэперов Сидо и Бушидо. Того поколения, которое на события 11 сентября 2001 г. смотрело глазами 13-летних – как на нечто ужасное, но не обязательно связанное с исламом. Которое впервые узнало о существовании Ирака или Афганистана, лишь когда там нача-

лись войны XXI века. Которое понятия не имело о большинстве этнических и религиозных конфликтов на планете, поскольку все они были очень далеко. И поскольку мы тогда еще не знали, что они – предвестник возрождения консервативного ислама и его прихода в Европу.

Сегодня, когда доля мусульманского населения постоянно растет, фундаменталистский ислам крепнет, а террор и иммиграционный кризис становятся все более ощутимыми, мое и последующие поколения оказываются заложниками ошибок поколений предыдущих.

Проблема состоит в том, что политические решения принимают люди, которые далеки от повседневной жизни населения

Мы вынуждены разрываться между нашей мечтой о мульти-культури, бывшими друзьями и нынешней реальностью, когда одной рукой приходится крепче прижимать к себе сумочку, а в другой – сжимать газовый баллончик. И неожиданно мы начинаем понимать, что нынче отрицать различие во взглядах и ценностях значительно сложнее, чем это было прежде. В 2017 г. нам уже не 13, а почти 30, и мы понимаем, что наше сосуществование держится на весьма слабых подпорках.

Все ребята-турки из нашего тогдашнего круга общения уже женаты и имеют детей. Немецкие девушки были для удовольствия, для женитьбы же были «импортированы» турецкие. Судя по этому, вряд ли эти парни всерьез считали себя немцами. Во всяком случае, не так, как мы – «картошки», как они нас называли. Немецкий рэп, который мы тогда слушали, был не менее женоненавистническим, чем сейчас, но тогда это был андерграунд, а сегодня – мейнстрим.

Нет, изменения не обязательно должны быть разительными и происходить одномоментно. Не всегда они имеют форму бетонных блоков, защищающих тротуары от наезда террористов на грузовиках, или указаний для женщин об опасности совершать пробежки в одиночку. Это могут быть мелочи, которые постепенно изменяют общество и его повседневность. Террору можно пытаться противостоять, поскольку он, как правило, происходит в конкретное время, в конкретном месте и направлен против конкретной группы людей. Иное дело –

малозначительные, но постоянные, а потому в итоге более ощутимые изменения в повседневных вещах. Безусловно, не всегда это изменения к худшему, но все они ставят перед обществом вопрос, желает ли оно этих изменений. Самая большая вина германского общества перед молодыми поколениями состоит в том, что оно все время лишь наблюдает за изменениями, вызванными иммиграцией. Никогда за все послевоенные годы политики не пытались активно и эффективно управлять этим процессом с учетом всех его возможных долгосрочных

решение изменяет наше общество. Подумал ли в свое время хотя бы один политик, что иммиграция турок и курдов, а затем массовый прием «беженцев» из Северной Африки и Палестины породит культуру немецкоязычного рэпа, которая повлияет на политические взгляды целых поколений и их отношение к женщинам и меньшинствам?

Проблема состоит в том, что политические решения принимают люди, которые далеки от повседневной жизни населения. Которые не имеют никакого представления о культуре городского рэпа или неприятных ситуациях в метро. Которые не знают, как в настоящее время чувствует себя женщина, оказавшаяся в большом скоплении людей. Которым не приходится прижимать к себе сумочку, проходя мимо вокзала в Хильдесхайме, или думать о возможном теракте, отправляясь на концерт.

Нет, так нам не решить проблему! Вопрос о том, хотим ли мы подобных изменений, не будет поставлен до тех пор, пока этого не потребуют те, кому ежедневно приходится ощущать на себе их последствия. До тех пор, пока мы не решимся на категоричность и не признаемся самим себе, что в этом вопросе нет полумера, а может быть лишь однозначный ответ – «да» или «нет».

Я – не расист. Я из поколения мульти-культури. У меня есть турецкие и арабские друзья. Но обогащение должно все же быть более значимым и глубоким, чем курдский рэп, интеграция – более существенной, чем футболисты с турецкими корнями. Каждое политическое решение имеет свою цену. Вопрос в том, готовы ли мы ее платить и что получим взамен. Мы можем начать с определения границ возможного, признав, что не в состоянии спасти весь мир. Что интеграция при двух мусульманских школьницах в классе вполне реальна, чего нельзя утверждать, если их 20 и все они едва говорят по-немецки. Что гордость за собственную культуру и суверенное отношение к ней являются неотъемлемой предпосылкой сосуществования с иными культурами и уважения к ним. И что, наконец, пора уже делать различие между беженцами и иммигрантами, если мы хотим, чтобы население жило в мире с теми, кто вправе рассчитывать на нашу помощь. Чтобы мне не приходилось разрываться между критикой неконтролируемой иммиграции и политического ислама, с одной стороны, и моим отношением к друзьям и знакомым – с другой.

Моему и последующему поколению – неважно, с иммигрантскими корнями или без таковых – придется расхлебывать последствия деяний нынешних политиков. Дальнейшие четыре года «так держать!» – это не отложенное решение проблемы, а ответ нам на вопрос, который мы до сих пор не решаемся задать.

Анабель ШУНКЕ
(перевод с немецкого,
впервые опубликовано на сайте
www.tichyseinblick.de)

Политическое цунами

Итог восьми лет внешнеполитических усилий Нетаньяху

В марте 2011 г. занимавший тогда пост министра обороны Эхуд Барак ввел в обиход термин «политическое цунами», предостерегая: если Израиль не выберется из «политического ледника» (иными словами, не пойдет на политические уступки), то окажется в международной изоляции. Точно так же, как за 20 лет до того, во время соглашений Осло, левый лагерь надеялся с помощью угроз через политические структуры и СМИ добиться системной индоктринации общества. И абсолютно так же, как и тогда, всякий, кто смел возражать, немедленно объявлялся несерьезным и несостоятельным.

В январе 2015 г., накануне выборов в Кнессет, состоявшихся в марте 2016-го, МИД как бы случайно допустил утечку секретного документа, в котором предостерегал: «Поддержка палестинских позиций в Европе продолжает усиливаться, все большее число парламентов признают палестинское государство, есть опасения, что будут введены санкции, а продукция маркирована. И не очевидно, что после выборов США воспользуются правом вето». В той предвыборной кампании оппозиция активно использовала выражение «международная изоляция, которую навлек на нас Нетаньяху» – так, будто речь шла об очевидном и свершившемся факте.

В феврале 2016 г. депутат Кнессета Яир Лапид с обескураживающей помпезностью заявил: «Наше международное положение никогда за всю историю страны... не было столь ужасным».

Международное положение Государства Израиль по праву является одним из основных и постоянных предметов нашего внимания. Ведь политический провал неизбежно влечет за собой провал экономический. И наоборот. Поэтому стоит подробнее рассмотреть нынешнее политическое положение Израиля и понять, насколько оценки Лапида далеки от реальности.

Фраза «Израиль – высокотехнологическая кибердержава» регулярно звучит теперь на множестве форумов (в нынешнем году Израиль занял 16-ю строчку в Глобальном рейтинге конкурентоспособности, обойдя, например, Францию и Австралию; кроме того, Израиль оказался лидером среди стран Ближнего Востока, за год обогнав такие богатейшие нефтедобывающие страны, как Объединенные Арабские Эмираты и Катар; кроме того, Израиль также вошел в тройку мировых лидеров по показателям в сфере инноваций, научных исследований и разработок, а также занял 7-е место по развитию и применению новых технологий. – *Ред.*) как нечто само собой разумеющееся. Вот только в прошлом это было совсем не так. Возможность подобного упоминания как очевидного факта в значительной мере является результатом политики Нетаньяху по развитию внешних связей, а также обеспечению безопасности и поддержки возможностей для экономического роста.

Рекордный экспорт, рекордное число туристов

Европа, безусловно, очень важный континент. Но еще задолго до многих премьер-министров осознал насущную

Биньямин Нетаньяху и президент Мексики Энрике Пенья Ньето

необходимость ограничить зависимость Израиля от одного или даже двух континентов и приложил усилия к тому, чтобы выстроить связи и с другими частями света.

Недавно Нетаньяху побывал с официальными визитами в Аргентине, Колумбии и Мексике. Он встретился с главами этих государств, а также провел беседу с президентом Парагвая. Ни один израильский премьер до него никогда не бывал в странах Латинской Америки. (Следует заметить, что израильские компании давно и активно ведут бизнес в этом регионе. По данным Израильско-латиноамериканской торговой палаты, в 2015 г. совместный торговый оборот достиг 2,8 млрд долл., причем saldo в пользу Израиля составило более миллиарда. Более того, по оценкам возглавляющего палату Роберто Шпинделя, реальный показатель даже выше, поскольку многие израильские компании торгуют с Латинской Америкой из США.)

В январе 2015 г. Израиль посетил премьер-министр Японии Синдзо Абэ. СМИ демонстративно проигнорировали этот исторический визит. Но отнюдь не только Страна восходящего солнца теперь заинтересовалась Израилем. Нетаньяху побывал с официальным визитом в Китае. Его тепло приветствовали в Австралии и в Сингапуре. Премьер-министр Индии Нарендра Моди стал первым индийским лидером, посетившим еврейское государство и ясно показавшим, что и в этом регионе Израиль пользуется симпатией и считается союзником. Наконец, Израилю удалось наладить успешные отношения и там, где в прошлом от него отвернулись – в Африке (см. «ЕП», 2017, № 8). Два совершенно исключительных визита на Черный континент были в немалой степени проигнорированы израильскими СМИ, с крайней неохотой признающими позитивные достижения, которые, не дай бог, могут быть истолкованы обществом как результаты политики Нетаньяху.

Жесткая израильская позиция противостояния Ирану и страх суннитских стран перед иранской подрывной деятельностью привели к налаживанию сотрудничества и с арабскими государствами, в прошлом отвергавшими какие-либо контакты с Израилем. Возможность израильского влияния на международную

политику, в частности особые отношения с Белым домом, являющиеся залогом политической силы, позволили завязать новые контакты. Предательская политика администрации Обамы в отношении своих союзников парадоксальным образом фактически сблизила Израиль и суннитские страны, для которых на фоне собственных бед проблема палестинских арабов во многом утратила прежнее значение. Одновременно израильское правительство сумело выстроить успешные связи и с шиитским Азербайджаном, недавно с гордостью принимавшем израильского премьера.

На наших глазах творится история, и тот, кто пытается игнорировать это, очевидно страдает от интеллектуального бесчестия: каждое установление или укрепление связей означает усиление Израиля не только в политическом, но и в экономическом плане. В прошлом году израильский экспорт побил все прежние рекорды и достиг объема в более чем 100 млрд долл. При этом страну посетило и самое большое количество туристов за всю ее историю. Политическое цунами? Да, только значение этого термина совершенно противоположно тому, которое подразумевали его изобретатели.

Благодаря газовому соглашению

Появление российских войск в Сирии поставило перед Израилем сложную задачу. Однако похоже, что активная и последовательная внешняя политика Израиля последних лет заслужила уважение и в Кремле. Несмотря на разногласия между Израилем и Россией по поводу Ирана и Сирии, складывается впечатление, что Путин относится к Нетаньяху как к важному стратегическому партнеру. Никогда еще израильский премьер-министр не встречал столь теплого приема со стороны российского лидера. По словам президента Российского института исследований Ближнего Востока Евгения Сатановского, Нетаньяху всегда может встретиться с Путиным, когда он того хочет, – «подобных отношений нет больше ни с кем».

При этом остались сильны и отношения Израиля с Соединенными Штатами. Временное же напряжение, возникшее при администрации Обамы, развеялось с приходом в Белый дом Дональда Трампа.

Особые усилия предпринимаются и в отношении Европы. Похоже, здесь ситуация тоже улучшилась, несмотря на весьма проарабскую и потому критическую к Израилю позицию европейских. Рост террора на континенте неизбежно усиливает потребность в сотрудничестве с Израилем, в результате чего укрепляются связи в сфере безопасности.

В сентябре 2016 г. свои верительные грамоты вручил первый посол Израиля в НАТО, а Нетаньяху был принят в качестве почетного гостя на конференции государств Вышеградской группы, объединяющей Польшу, Чехию, Венгрию и Словакию. Более того, было решено, что следующая подобная конференция состоится в Иерусалиме. В том самом, который за последние два года посетили более сотни государственных лидеров из различных стран мира – больших и малых, желающих поддерживать контакты с Израилем. Излишне упоминать о том, что израильские СМИ постарались как можно меньше сообщать об этих встречах, предпочитая подсчитывать количество ресторанных порций, якобы съеденных семейством Нетаньяху.

Даже в ООН, известной своей традиционной предвзятостью по отношению к еврейскому государству, намечались изменения в пользу Израиля. Так, в нескольких критических для Израиля голосованиях ряд стран, изменив прежнюю позицию, поддержали его. И это – не говоря уже об избрании израильского посла в ООН Дани Даноной главой Правового комитета ООН большинством в 109 из 193 голосов, что, безусловно, можно назвать серьезным достижением.

В средиземноморском бассейне Израиль укрепляет свои связи с Кипром, Грецией и даже с Турцией, прежде всего благодаря обретенной возможности экспортировать газ. Возможности, которую левый лагерь так старательно пытался торпедировать, когда агрессивная кампания левых против газового соглашения фактически подвергла политику премьера жесткому испытанию на готовность отстоять принятое принципиальное решение. Теперь же экспорт газа способствует укреплению отношений также с Египтом и Иорданией, увеличивая их зависимость от Израиля и, очевидно, затрудняя их возможные действия против интересов Израиля в будущем.

В 2015 г. на выборах в Греции победила откровенно антиизраильская левая партия «Сириза» во главе с известным своими антиизраильскими позициями Алексисом Ципрасом. Вот только интересы его страны не только не позволили ему после избрания заморозить отношения с Израилем, но, наоборот, привели к укреплению связей. Оказалось, что даже самая враждебная идеология отступает, столкнувшись с экономическими интересами и стратегической мощью, превращающей сотрудничество в реальную выгоду.

Теперь, спустя семь лет после гневного пророчества Эхуда Барака, кажется, что оно действительно материализовалось: на наших глазах поднялось настоящее политическое цунами, но оставляющее за собой вовсе не международную изоляцию, а множество возможностей для сотрудничества и союзов.

Эли ХАЗАН
(перевод А. Непомнящего)

Рост по плану

По итогам 2016 г. израильской индустрии инноваций есть чем гордиться

Темпы роста израильской экономики в 2016 г. составили 3,7 при прогнозируемых 2,7%, уровень безработицы упал до исторического минимума в 4,8%, а объем инвестиций вырос на 10%, вдвое превысив прогнозы. Такими главными экономическими итогами прошлого года для еврейского государства.

Одним из рисков для израильской экономики мог стать Brexit, однако эти негативные ожидания не оправдались. Более того, выход Британии из ЕС укрепил позиции израильского экспорта в Европу в тех сегментах, где он конкурировал с британским: электрооптика, медикаменты, станки и др.

Позиции Израиля в международных рейтингах остаются высокими: страна занимает второе место в мире по развитию инноваций и третье – в сфере исследований и разработок (R&D). Особо следует отметить 9-е место в мире по защите прав миноритарных инвесторов (для сравнения: США занимают 41-е).

По итогам исследования глобального стартап-рынка первое место в десятке ведущих стартап-хабов мира заняла Кремниевая долина, второе – Стокгольм, третье – Тель-Авив. Далее следуют Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Пекин, Сеул и Бостон. Уверенность в израильской высокотехнологичной индустрии демонстрируют и мировые лидеры. «Израиль – центр цифрового будущего, – заявил основатель одной из крупнейших IT-корпораций Майкл Делл. – Достижения Израиля вдохновляют весь мир, а израильские технологии каждые пять лет улучшаются вдесятеро».

В 2016 г. 659 израильских стартап-компаний привлекли 4,8 млрд долл. инвестиционного капитала – это абсолютный рекорд. Сделкой года стало поглощение консорциумом китайских инвесторов за 4,4 млрд долл. израильской игровой компании Playtika (в нынешнем году этот рекорд был побит: как «ЕП» уже сообщала, корпорация Intel за 15,3 млрд долл. приобрела израильскую компанию Mobileye, специализирующуюся на разработке технологий для беспилотных автомобилей. – *Ред.*)

За 1 млрд долл. был поглощен корпорацией Edwards Lifesciences израильский стартап Valtech Cardio, разработавший метод замены отработавшего митрального клапана на искусственный без операции на открытом сердце. Корпорация Oracle выложила полмиллиарда за израильскую компанию Ravello Systems. Сразу два израильских стартапа поглотила Cisco – Leaba Semiconductor за 320 млн долл. и CloudLock за 293 млн долл. Приобретением израильских компаний отметились также Sony, IBM и Intel.

Топ-новостью стало и привлечение компанией Gett, которую основал выходец из СССР Шахар Вайсер (Борис Смирин), 300 млн долл. от Volkswagen. Сегодня сервис перевозок Gett доступен более чем в 100 городах по всему миру.

Многочисленные инвестиции привлекли в прошлом году такие израильские компании, как Raponeer (международная платежная система), EarlySense (чье решение многократно уменьшает количество «ложных тревог» в больницах), Phinergy (разра-

ботчик уникальной металло-воздушной батареи, позволяющей проехать почти 1600 км), Interlude (ее платформа для создания интерактивного видео используют Universal, Disney, Sony и др.), Lumus (разработчик дисплеев специального назначения для шлемов в истребителях F-16 и «умных» очков для потребительского рынка) и многие другие. Экс-премьер Израиля Эхуд Барак стал одним из инвесторов стартапа Reporty, разрабатывающего платформу для «умных городов». Ряд венчурных фондов вложились в стартап LawGeex, предложивший платформу для автоматического анализа юридических контрактов. Аналогичную поддержку медицинским работникам предлагает компания MeduMatch: ее технология анализирует в режиме реального времени результаты компьютерной томографии пациентов и выдает рекомендации врачам. Значительные средства привлек и стартап Neteera, специалисты которого разработали технологию, позволяющую выявлять пьяных водителей по... запаху пота.

Один из критериев инвестиционной и технологической привлекательности страны – центры разработки крупных международных компаний, открытые на ее территории. В этом смысле 2016 г. можно назвать рекордным. В ноябре в Тель-Авиве открылся R&D-центр Mercedes-Benz, который сфокусируется главным образом на мобильных информационных сервисах для автомобилей, а несколькими месяцами ранее, тоже в Тель-Авиве, были созданы центр инноваций Samsung NEXT и группы компаний Bosch. Знаковым событием стало открытие в Израиле глобального исследовательского центра Гарвардской школы бизнеса.

Особняком стоят две запущенные в 2016 г. инициативы, призванные исследовать... свойства марихуаны. В июле в Ришон-ле-Ционе был создан национальный центр исследования марихуаны, объединивший под одной крышей все теплицы, выращивающие марихуану в медицинских целях, а в сентябре стартовал Cann10 – первый стартап-инкубатор, ориентированный на компании в области медицинского каннабиса. Следует отметить, что за последние пару лет американские инвесторы вложили 50 млн долл. в израильские лицензии и патенты, связанные с каннабисом. Например, Philip Morris инвестировал в израильский стартап Syce.

Говоря об израильском технологическом чуде, нельзя забывать, что оно стало возможным благодаря четкой государственной стратегии. В прошлом году эта политика выразилась в ряде инициатив: правительство снизило налоги для высокотехнологичных проектов, Биньямин Нетаньяху сформировал и лично возглавил команду министров, ответственных за приток кадров в израильскую IT-индустрию, было создано Израильское управление инноваций под началом бывшего исполнительного директора Apple Israel Аарона Аарона, а также запущена программа выдачи «стартап-виз», в рамках которой иностранные предприниматели смогут находиться в Израиле до 24 месяцев и претендовать на государственный грант для своих проектов в размере до 200 тыс. шеке-

лей. На высшем уровне принималось и решение о создании инфраструктуры, позволяющей (впервые в мире) широко использовать беспилотные автомобили. Первый шаг к этому уже сделан: Министерство транспорта разрешило самоуправляемым автомобилям в рамках пилотного проекта компании Mobileye свободно передвигаться по дорогам страны.

Не секрет, что израильская индустрия инноваций ориентирована главным образом на экспорт. Крупнейшим игроком на рынке по-прежнему остаются США – имен-

Сразу три крупных израильских компании объявили в 2016 г. о создании своих представительств в Украине. Wix планирует открыть R&D-центр в Киеве (у компании уже есть команда в Днепре). Открыть офис в Украине намерено и руководство стартапа SimilarWeb. А международная корпорация Check Point объявила о создании полноценного представительства и учебного центра в Украине. В декабре 2016 г. в Тель-Авиве прошел израильско-украинский форум предпринимателей, организованный движением Israeli Friends of Ukraine.

Презентация израильской индустрии стартапов в Париже

но американские венчурные фонды вкладывают миллиарды долларов в израильские стартапы. Небывалый интерес к Израилю проявляют и китайские инвесторы: более 1000 предпринимателей из Китая приняли участие в ежегодной китайско-израильской инвестиционной конференции, проходившей в Тель-Авиве в сентябре 2016 г. Недаром только за последние четыре года китайские инвесторы вложили в израильские компании более 15 млрд долл.

Резко активизировались отношения с Японией: NIKKEI Asia Review отмечает всплеск интереса японских корпораций к Израилю (особенно в сферах кибербезопасности и финансовых технологий), подстегнутый поглощением Sony израильской стартап-компания Altair Semiconductor.

Одна из крупнейших инвестиционных структур в мире – национальный инвестиционный фонд Сингапура Temasek – создает специальный фонд в 150 млн долл. для инвестиций в израильскую экономику.

Хотя доля европейского инвестиционного капитала на израильской стартап-сцене неуклонно снижается, растет интерес к трансферу израильских технологий со стороны европейских корпораций и госструктур. В феврале 2016 г. было подписано соглашение об увеличении кредитной линии израильским стартапам в рамках поддерживаемой ЕС инициативы «InnovFin – EU finance for innovators».

Продолжается сотрудничество с Россией: в 2017 г. Израиль стал технологическим партнером ежегодного общероссийского Форума «Открытые инновации». Израильскую делегацию возглавил министр науки и технологий Офир Акунис, в ее состав вошли также президент Техниона Перец Лави, ветеран израильской стартап-индустрии Йоси Варди и вице-президент Google Йоси Матиас.

Нынешний год еще не завершён, но о ряде трендов года уже можно говорить. Во-первых, продолжилось усиление роли иностранных инвесторов на израильском стартап-рынке. Во-вторых, решения, связанные с беспилотными автомобилями, становятся одними из наиболее востребованных. Экспоненциальный рост предвидится и у рынка технологий медицинского каннабиса. Флагманским направлением израильской индустрии остается кибербезопасность. Международные корпорации все чаще нанимают выходцев из израильских силовых структур для создания инновационных компаний (например, экс-глава ШАБАКА Юваль Дискин с подачи Volkswagen возглавит компанию CyMotive Technologies, разрабатывающую платформы безопасности для автомобилей следующего поколения).

Израильская индустрия инноваций продолжает испытывать кадровый голод: по разным оценкам, стране не хватает порядка 50 тыс. IT-специалистов. Частично эта проблема будет решаться за счет интеграции ультраортодоксов на рынке труда. С помощью образовательных программ стартап-акселератора для ультраортодоксов KataTech более 6000 человек смогли повысить свою квалификацию и найти работу в IT-индустрии.

В качестве решения проблемы дефицита кадров многие израильские стартапы выбирают создание удаленных R&D-центров, главным образом на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы.

В целом же израильская индустрия инноваций демонстрирует невероятную устойчивость с точки зрения как финансового успеха, так и динамики развития рынка.

Роман ГОЛЬД

Щит и меч

Иранская угроза Израилю продолжает возрастать

Конец сентября – начало октября оказались богатыми на события, имеющие непосредственное отношение к противоракетной обороне (ПРО) Израиля. 18 сентября было объявлено о формировании второго по счету дивизиона системы «Железный купол» («ЖК»), а также о фактическом создании на территории Израиля постоянной американской военной базы. Правда, насчет термина «база» имеются разногласия...

Удивительно, но факт: несмотря на многочисленность батарей «ЖК» и необходимость в случае обострений прикрывать ими всю территорию страны – от Эйлата до Голан, до сих пор они находились в ведении одного 947-го дивизиона ПВО. А ведь дивизион – это аналог батальона в танковых войсках или пехоте. При этом еще во время операции «Несокрушимый утес» на вооружении имелось уже девять батарей, часть которых была введена в строй в авральном порядке во время эскалации. С тех пор число батарей выросло, однако командующий силами ПВО и ПРО бригадный генерал Цвика Хаймович не стал называть конкретные цифры, выразившись на данный счет весьма обтекаемо. Так что не будем делать этого и мы. Однако важно отметить, что формирование нового 137-го дивизиона является очередным шагом по усилению ПРО страны даже по сравнению с совсем недавними временами.

Если говорить конкретно о системе «ЖК», то с 2014 г. имеет место не только количественный, но и качественный рост: в комплекс регулярно вносятся те или иные усовершенствования. 137-й дивизион специализируется на обороне севера страны. Его командир – подполковник Йони Гринбойм. Еще один интересный момент: в ведении 137-го будет и морская составляющая «ЖК». Дело в том, что принято решение об установке системы на корветы ВМС, где она будет использоваться как для самообороны, так и для защиты различных объектов от вражеских ракет. Такими объектами могут быть и газодобывающие платформы, и, например, прибрежный населенный пункт. Фактически корабль при необходимости становится мобильной плавучей батареей «ЖК», и во время войны это важное преимущество. Адаптация изначально сухопутной системы на корабле – дело далеко не тривиальное. Здесь и стрельба в условиях качки, и повышенная влажность, и, самое главное, совместимость с корабельными системами. Однако в данном случае эти препятствия были преодолены, тем более что на модернизирующихся в эти дни кораблях, а также на корветах «Саар-6», которые поступят в Израиль из Германии в ближайшие годы, устанавливаются многофункциональные радары с активной фазированной антенной решеткой, которые как раз и совместимы с «ЖК».

А теперь вернемся к той самой первой в истории Израиля постоянной американской военной базе. Сами американцы из собственных юридических соображений подчеркивают, что о военной базе за рубежом речь не идет – это лишь жилой комплекс для их военного персонала, постоян-

но работающего в Израиле. Но это все семантика, а факт остается фактом: база, или, как она официально названа на сайте израильских ВВС, «объект», начала действовать. Местоположение – база израильских ПВО «Машавей саде» на юге страны, через которую проходят все, кто

гонимые решили, что это должны делать расквартированные на постоянной основе военные. Удивительно, но факт: несмотря на теснейшее военное сотрудничество, продолжающееся многие десятилетия, включая и регулярные масштабные военные маневры на территории Израиля,

22 сентября на параде в Тегеране была продемонстрирована ракета «Хорремшехр»

имеет отношение к данному роду войск. Дело в том, что здесь находится учебная школа израильских ПВО и ПРО. Именно к последней и имеют непосредственное отношение десятки американских военных, несущих здесь постоянную службу. Еще в 2008 г. на горе Керен (юг страны) был установлен американский радар дальнего обнаружения AN/TPY-2. При этом информация с него поступает не только американцам, но и израильтянам. Данный радар позволяет обнаруживать вражеские ракеты на огромном расстоянии, почти сразу после старта. Это особенно актуально в случае с Ираном, так как, согласно утверждениям иностранных СМИ, дальности израильских радаров для максимального раннего засечения запускаемых отсюда ракет не хватало (по крайней мере до недавних пор). Быстро обнаружив ракету и имея фору во времени, можно, во-первых, лучше подготовиться к ее перехвату, а во-вторых, что особенно важно, раннее объявление воздушной тревоги позволит большему количеству людей оказаться в укрытиях.

«До недавних пор» я написал не случайно: в последние годы концерн «Таасис авирит» («Израильская авиакосмическая промышленность») демонстрирует новый радар своей разработки, способный «видеть» гораздо лучше, чем предшествующие изделия концерна. Как бы там ни было, для защиты от ракетного нападения на Израиль «издалека» американский радар имеет огромное значение. Более того, согласно ряду экспертных оценок, наличие у Израиля радара облегчит размещение здесь в случае необходимости и американского комплекса ПРО ТНААД.

Тот факт, что радар установлен давно, а «база» или «объект» открылась (-лся) только сейчас, никого не должен смущать. Дело в том, что до недавнего времени его по американским соображениям обслуживали гражданские специалисты, находившиеся в Израиле в статусе командированных. Теперь в Пента-

именно такая даже очень небольшая военная база с постоянным персоналом в Израиле появилась впервые.

Итак, вряд ли стоит повторять дважды, что американский радар в Израиле является важнейшим компонентом противостояния иранской ракетной угрозе. Между тем 22 сентября эта угроза напомнила о себе с новой силой. Во время военного парада в Тегеране произошло событие, которого с большим нетерпением ждали все, кто интересуется иранской ракетной программой. На этом параде миру была показана принципиально новая ракета, отличающаяся от уже известных. Эти отличия, а также озвученные иранцами характеристики ракеты, названной «Хорремшехр» (на данный момент часть из них, вероятно, еще относится к потенциальным), представляют значительно большую опасность, чем предыдущие иранские изделия такого рода.

Давно известно из самых достоверных, в первую очередь американских источников, что КНДР продала Ирану партию баллистических ракет средней дальности (БРСА), известных на Западе как BM-25 («Мусудан»). Не так давно Пхеньян сообщил, что их собственное наименование – «Хвасон-10». Такие параметры, как предполагаемая дальность от 2500 до 4000 км, а также возможность нести относительно тяжелую боеголовку, делают «Хвасон-10» ракетой принципиально иного класса, чем приближающиеся к дальности 2000 км ракеты, уже имеющиеся в распоряжении Ирана. Несмотря на то, что передача состоялась давно, данная корейская ракета так ни разу на открытых мероприятиях в Иране и не засветилась. Судя по внешнему виду, двигателю, работающему на жидком топливе, длине и полугораметровому калибру, «Хорремшехр» является одной из модификаций или производных «Хвасон-10».

Эксперты, успевшие прокомментировать увиденное, сходятся на том, что речь идет или об оригинале, или о совместной разработке на

фундаменте оригинальной ракеты. Согласно официальному заявлению Ирана, дальность ракеты составляет 2000 км, то есть она способна поразить Израиль (и часть европейского континента) из глубины иранской территории.

Однако не это главное. В отличие от стандартных полутонных-тонных боеголовок других иранских ракет, здесь заявлен вес 1800 кг. Более того, Тегеран в данном случае заявил и о наличии разделяющейся головной части с блоками индивидуального наведения. Доказательств этому представлено не было, да и по логике вещей ясно, что до достижения оперативной готовности столь продвинутой боевой части путь долг и непрост. И все же... По крайней мере, веса в 1,8 т для такого рода боеголовки вполне хватает. Более того, есть еще один важный аспект: миниатюризация ядерного заряда. В случае с другими ракетами иранцы вынуждены были бы создать боеголовку относительно малого объема и веса. Но когда у них имеется ракета наподобие «Хорремшехр», эта задача значительно облегчается. И если на данный момент наличие у Ирана разделяющихся боеголовок вызывает большие сомнения (это не значит, что таковые, тем более в совместной разработке с КНДР, не появятся в обозримом будущем), то дальность в 2000 км, вероятно, как раз занижена, ведь у изначального корейского образца она в полтора-два раза выше. Если подобная редкая иранская «скромность» и в самом деле имеет место, то объясняется она разве что желанием пока лишний раз не раздражать европейские страны, оказавшиеся в радиусе поражения ракет.

Вскоре после парада иранцы продемонстрировали и ролик с якобы успешных испытаний ракеты. Якобы – потому что вскоре высокопоставленный источник в Пентагоне сообщил: часть показанного – кадры с провальных испытаний, проведенных еще в январе этого года. Всего же на данный момент сообщалось о двух пусках «Хорремшехр» – тех самых, в январе, и за полгода до этого, в июле 2016-го.

БРСА подобной дальности с гораздо более тяжелой боеголовкой, а тем более с разделяющейся головной частью (в перспективе) – очень серьезный оппонент для средств ПРО. Главным ответом иранским изделиям подобного рода, а также более продвинутым, должна стать система «Хец-3», принятая на вооружение ЦАХАЛа в этом году (см. «ЕП», 2017. № 6). Ее коренное отличие от «Хец-2» – перехват ракет противника в космосе, на огромной высоте и значительном расстоянии от цели. В идеале ракету с разделяющейся боевой частью надо «бить» до ее разделения. Возможен и перехват боеголовок по отдельности, но эта задача требует большого числа перехватчиков.

Как бы там ни было, 22 сентября Израилю, да и всему миру напомнили о том, что иранская угроза никуда не делась, а как раз наоборот – набирает силу. Вечное соревнование средств защиты и нападения продолжается.

Давид ШАРП

Маленькая страна с большим сердцем

35 лет назад в Израиле создали службу спасателей

Недавно группа израильских спасателей под руководством начальника отдела поисковых и спасательных работ Службы тыла полковника запаса Дуди Мизрахи, покинув свои семьи накануне Рош ха-Шана, приняла участие в поиске оставшихся в живых после мощного землетрясения в Мексике. Беседа по телефону с Мизрахи и послом Израиля в Мексике Йони Пеледом, Биньямин Нетаньяху сказал им: «Вы несете свет Израиля по всему миру. Это важно не только с гуманитарной точки зрения, но и для того, чтобы все увидели настоящую Израиль». В ответ полковник признался: «На улицах нас встречают аплодисментами, и мы себя чувствуем неловко». Между тем Израиль по праву может гордиться своими спасателями.

тельные операции продолжаются по пять-семь дней, и времени на отдых у спасателей нет: человеку под завалом любое их промедление может стоить жизни. Чтобы вынести такую нагрузку, нужна очень высокая мотивация.

Израильские спасатели в Мексике, сентябрь 2017 г.

В Турции израильские спасатели несколько часов вытаскивали из-под развалин пожилого человека, сыновья которого были мусульманскими фанатиками. Старика удалось спасти, и это произвело небольшую революцию в мозгах его сыновей. Нет, сионистами они не стали, но были благодарны израильтянам и уже не воспринимали их как врагов. В те же дни участники миссии на протяжении 18 часов вытаскивали из-под развалин женщину. Правда, во время обрушения здания она была тяжело травмирована и ей пришлось ампутировать ногу. Впоследствии эту женщину пригласили в Израиль, где для нее изготовили очень качественный протез. Об этой истории писали все турецкие газеты, что также произвело определенный эффект.

Событие большого масштаба, по оценке израильских спасателей, – землетрясение в Индии, на ликвидации последствий которого им пришлось работать три недели. Несколько сотен израильтян оказали помощь 1200 пострадавшим, приняли 12 родов. Что же касается Израиля, то каждый год в стране происходит от пяти до восьми событий крупного масштаба: крушения поездов, взрывы газовых баллонов, обрушения зданий...

Они профессионалы и умеют спасать людей. Что же касается командира отряда, то его главная задача – привезти своих людей домой живыми и невредимыми. Например, в Индию израильские спасатели более 17 часов добирались на четырех военных самолетах «Геркулес». С собой везли газовые баллоны, канистры с бензином, баллоны с кислородом, азотом и прочие вещи, которые опасно держать вместе. Малейшая авария – и все превратилось бы в огромный факел.

Человек может продержаться под развалинами до пяти суток, но бывают исключения. Например, в Армении спасателям удалось вытащить живую пострадавшую на восьмые сутки. Правда, вскоре она скончалась от почечной недостаточности.

У израильтян, в отличие от спасателей из других стран, есть особенность: они всегда вытаскивают из-под завалов не только живых, но и мертвых. По еврейской традиции тело умершего должно быть предано земле. В других странах, если речь идет о трагедии большого масштаба, трупы предпочитают сжигать, чтобы избежать эпидемии.

...Они всегда оказываются там, откуда другие предпочли бы бежать куда подальше. На сборы – три минуты. Экипировочка еще та. Вообразите себе, какое количество снаряжения они должны взять с собой на место, где нарушены все коммуникации и где им придется извлекать из-под развалин десятки, а то и сотни людей, разбирая этажи обрушившихся зданий, поднимая бетонные плиты и разрезая железо. К тому же оборудование должно быть переносным, с автономным питанием. Израильские спасатели – настоящие супермены. Они способны услышать шепот человека на глубине десятка метров, принять в экстремальных условиях роды, выстоять на ногах сутки и много чего еще. Кстати: женщин в этой команде ненамного меньше, чем мужчин.

Они побывали в таких переделках, какие мы видели разве что в голливудских фильмах катастроф; участвовали в спасательных работах в переживших сокрушительные землетрясения Турции, Греции, Индии; ликвидировали последствия терактов в Аргентине, Кении, Египте. Не говоря уже о событиях местного значения...

Израильские спасатели, выезжающие на ликвидацию последствий землетрясений в другие страны, без преувеличения считаются лучшими. Эта служба существует с 1982 г. Ее решили создать после того, как в Ливане под обрушившимся от взрыва зданием погибло много израильских солдат и офицеров. Случись это сегодня, такого количества жертв бы не было и людей бы успели спасти, как спасали спустя всего несколько лет в Армении и Мексике. Сначала в группе было около 130 спасателей, сегодня же их вместе с резервистами более 500 человек. Требования, предъявляемые к кандидатам в отряд особого назначения, простые: хорошая физическая форма и высокая мотивация.

Суперменами не рождаются, ими становятся в процессе тренировок и учебы. Израильские спасатели обладают различными навыками: они способны за считанные минуты проникнуть в самый недоступный завал, приподнять многотонную бетонную плиту, реанимировать человека... Но и им не так-то просто выстоять на ногах без перерыва более суток или не впасть в шок при виде множества трупов. Иные спаса-

Израильтяне сотрудничают со спасателями всех стран, с которыми у Израиля есть дипломатические отношения. Они часто принимают у себя коллег и делятся с ними опытом. Кроме того, участвуют в совместных учениях с командами спасателей из стран ближневосточного региона – Иордании, Турции, Кипра.

Израильских спасателей готовят к катаклизмам любого рода, включая ядерную атаку или атаку с применением химического и биологического оружия. Они изучают особенности поведения населения во время трагедии и владеют методами выведения человека из состояния паники.

То, что видят израильские спасатели, – картины не для слабонервных: сложившиеся до основания многоэтажные здания, ряды разложенных на земле пластиковых мешков с телами погибших... Как им удается сохранять душевное равновесие после такой работы? За годы существования службы было всего несколько случаев, когда спасатели, не справившиеся с последствиями посттравматического синдрома, вынуждены были уйти из отряда. Самые тяжелые вещи происходят, как правило, не во время событий, а после. На месте трагедии каждый занят своим делом: действия многократно выверены, и спасатель работает автоматически. Страшные картины трагедии начинают преследовать его после возвращения домой. К этому невозможно привыкнуть. Запах и вечные боли в ногах – это самое страшное, что постоянно преследует спасателя.

Возвращаясь с операции, участники миссии устраивают встречу «по горячим следам», где каждый получает возможность выговориться. Они проходят весь процесс, анализируя, насколько оптимально действовали в экстремальной ситуации и были ли просчеты.

...Внешне учебный полигон, где тренируются израильские спасатели, выглядит как свалка строительного мусора. О назначении руин напоминают оранжевые куклы, конечности которых выглядывают из-под бетонных плит. На этих куклах спасатели и отрабатывают техники извлечения людей из-под завалов. В отряде есть выставка с необычными экспонатами. Здесь есть все, что можно себе представить и о чем вы даже и не подозревали: защитные комбинезоны на случай ядерной атаки; суперпилы, способные разрезать стальную конструкцию; подушка, способная за считанные минуты приподнять 30-тонную плиту; приборы, позволяющие спасателю видеть человека на глубине до 3 м и вести с ним переговоры; прибор для искусственного дыхания, подающий кислород одновременно восьми пострадавшим; радар, позволяющий обнаружить погребенного под завалами человека на глубине 10 м. Израиль не жалеет денег на приобретение по всему миру новейшего оборудования для спасательных работ – и тут он впереди планеты всей.

Шели ШРАЙМАН
(из сборника «Маленькая страна с пропуском в вечность»)

Дипломатический успех

В результате усердной работы израильских дипломатов во всех европейских столицах, ЮНЕСКО, возможно, в ближайший год не будет выносить на голосование антиизраильские решения. Так, уже сняты с обсуждения две антиизраильские резолюции, поданные коалицией арабских стран. Представитель Израиля в ЮНЕСКО Кармель Шама-Акоэн заявил, что пока неясно, идет ли речь о тактическом или принципиальном изменении позиции организации в отношении Израиля, который настаивал на том, что ЮНЕСКО не вправе принимать политические решения, и отказывался вступать в диалог с ней, пока она не прекратит преследование Израиля.

Неприкосновенность закона

Высший суд справедливости, имеющий полномочия проверять принимаемые Кнессетом законы на предмет их соответствия своду конституционных законов, не ограничивается этим – он неоднократно отменял и законы, не противоречащие основным. Это возмутило политиков партии «Еврейский дом», которая уже давно добивается восстановления равноправия исполнительной и законодательной власти, подпавшей под полный контроль власти судебной. Поскольку судьи сами не могут обуздать свое стремление к законотворчеству, законодатели решили сделать это за них. Председатель «Еврейского дома» Нафтали Беннет и министр юстиции Аелет Шакед заявили о необходимости новой конституционной реформы. В свод основных законов министры планируют ввести два новых – о национальных приоритетах и о законодательстве. Уже начаты переговоры с коалиционными партиями. Даже ультраортодоксы, обычно не поддерживающие новые основные законы, пообещали свои голоса.

Премьера в «Моссаде»

Впервые две женщины назначены руководителями отделов Службы внешней разведки и произведены в звания, соответствующие званиям генералов ЦАХАЛа. Обе также вошли в Высший совет «Моссада». Их имена не разглашаются, но известно, что одна из них занимается подбором и подготовкой кадров, а другая с 1992 г. занята на оперативной антидиверсионной работе, а также координировала международные операции «Моссада». До сих пор самой высокопоставленной женщиной в «Моссаде» была Ализа Маген-Халеви, которая возглавляла сперва управление кадров, затем оперативное управление, а в конце службы была заместителем главы «Моссада».

Имидж Playboy доверен израильтянам

Незадолго до смерти скончавшийся 27 сентября основатель журнала Playboy Хью Хефнер решил изменить свое детище, сделав больший упор на содержание за счет сокращения сексуальных изображений. Эту работу он поручил израильтянам Надаву Шовалю и Рои Гольдбергу – создателям стартапа Spot.IM, который управляет комментариями на 5400 сайтах, в том числе на таких крупных порталах, как Forbes, Time, AOL и HuffingtonPost.

Революцией мобилизованные и призванные

Истории-то в школе и не заметили

Девятиклассники израильских школ завершают сейчас изучение краткого курса исторического наследия Октябрьской революции. Родители-репатрианты, изучавшие эту тему в другое время и в другом месте, просят им помочь. Что в российской истории интересует детей, выросших вдали от России?

Творческое задание

Однажды ребенок вернулся из школы мрачный и с порога сообщил:

– Нам опять дали на дом работу по истории. Тема такая: «Расклад политических сил в России накануне пролетарской революции 1917 г.» Дальше: социализм, коммунизм, ленинизм, сталинизм. Поможешь?

– И все это на один раз? А больше тебе ничего не задали? – изумилась я.

Некоторый опыт подготовки творческих домашних заданий по истории к этому времени у нас уже был. Когда сын учился в начальной школе, мы с ним рисовали первобытную деревню (как выяснилось, учительница забыла объяснить детям, что в этой деревне не было трехэтажных домов), потом проводили исследование на захватывающую тему «Влияние климата на экономику древнего Египта», а чуть позже вырезали из картона средневековый европейский город, водрузив в центре макета большую пластиковую бутылку из-под кока-колы. Бутылку предварительно обернули фольгой и прикрепили шпиль, в результате чего она переплотила в собор на главной площади. Все это великолепие несли в школу, а чтобы случайно не смять его при транспортировке, шли пешком. Кажется, за этот проект сыну поставили заветные «сто». Тот, кто после этого посмеет заявить, что израильская школа не склонна к творчеству, пусть первый бросит в меня камень. Еще как склонна! Пожалуй, больше, чем хотелось бы, потому что в творческих поисках она так и норовит опереться на твое родительское плечо, не всегда принимая в расчет тот факт, что на плечо это уже возложена масса всяких прочих обязанностей. И вот на тебе – коммунизм.

Я приступила к анализу материала.

Как выяснилось в ходе дополнительных расспросов ребенка, в классе они усвоили, что на свете были такие люди-человеки, как Карл Маркс (краткий пояснительный текст, сопровождавший рассказ, содержал указание: выходец из еврейской семьи, принявшей христианство), Фридрих Энгельс (друг еврея Маркса) и Владимир Ленин (еврей по Галахе, сын еврейки). На самом же деле Ленин – внук еврея-выкреста. Дальше вкратце упоминались экономическая теория Маркса, меньшевики, большевики и монстр Сталин, совершивший коллективизацию. Впрочем, что это все такое, школяр мой представляла смутно.

Что такое коммунизм?

– В классе я про это ничего не понял, – честно признался он. – Объясни мне, что же такое коммунизм, и покороче.

Самый короткий вариант пришел мне в голову немедленно. Это был старый советский анекдот. Звучал

он примерно так. В деревне бабка решила помереть. Зовет она к себе деда и говорит ему: хотя бы перед смертью хочу узнать, что же такое коммунизм, всю жизнь, мол, только говорили, а увидеть так и не довелось. Бабка просит деда сходить в город к большому начальнику и узнать, что же такое коммунизм, чтобы она могла умереть спокойно. Дед послушно идет куда послали. Приходит он в город, подходит к райкому партии, попадает на прием к секретарю райкома и говорит:

– Бабка замучила – спасу нет, все требую объяснить толково, что же такое коммунизм. А то все объяснения какие-то туманные. Ты уж вырочи!

– Нет ничего проще, – говорит секретарь. – Пошли на крыльцо. Видишь, стоит моя «Волга», а рядом – «Волга» моего заместителя?

– Вижу.

– Вот когда между ними будет стоять твоя «Волга», это и будет коммунизм.

Возвращается дед к бабке.

– Ну как, понял?

– Понял! Видишь, стоят твои лапти?

– Вижу!

– Видишь, рядом стоят мои лапти?

– Вижу!

– Вот когда между ними будут стоять лапти товарища начальника, тогда и будет коммунизм.

Анекдот у моего отпрыска успеха не имел. К новым понятиям, которые нам предстояло освоить, я недальновидно добавила еще парочку.

– Не понял, – честно признался он. – Что такое райком? Что такое лапти? И при чем тут старая машина «Волга»?

Я вздохнула, но не сдаюсь. Полеза в шкаф и достала оттуда томик «Рассказы по истории СССР». Мы вместе перелистывали страницы, пытаюсь связать далекие события с израильской реальностью. «Коммунизм, – прочитала я вслух, – это когда от каждого – по способностям, а каждому – по потребностям». То есть каждый дает, сколько может, а берет, сколько хочет.

– Нет, – сказал сын, – так не будет никогда. Вот в чем Маркс был прав, так это в правах рабочих. Смотри, сейчас везде есть свой Гистадрут (израильский профсоюз. – Ред.), и во всех странах его боятся, чтобы забастовку не устроил. Так что рабочие победили капиталистов. Так или не так? Но я бы все-таки хотел узнать, как это: каждому по потребностям?

Я попробовала схитрить: – Помнишь, мы были в гостинице в Турции? Ты там брал пять порций мороженого сразу, а твой приятель – пятнадцать. Значит, у него потребности в мороженом больше. Вот вы и брали – каждый по потребностям.

– Но это неправильный пример, – возразил он. – Внутри одной гостиницы, может быть, и был коммунизм, но ведь мы заплатили за вход в нее. А что надо заплатить за вход в коммунизм?

Я не сдавалась, пропуская часть мыслей вслух без комментариев, стараясь поскорее перейти к основной части. Вышло плохо.

– Вот семья Ульяновых, – показывала я картинки. – Посмотри, вот это мама Мария Александровна. Вот это папа Илья Николаевич. Вот это все их дети, – перечислила я имена.

– Странно, – прореагировал ребенок, – а как ты помнишь все эти имена? Надо же, сколько хлама в твоей голове! Ты бы лучше что-нибудь полезное выучила. Я вот никогда не учил, как звали родственников, братьев или сестер Бен-Гуриона...

А мы шли дальше, пытаюсь разобрататься в том, как Россия дошла до жизни такой, до революции. Странные понятия явно не умещались в голове моего сына.

– Если бы Ленина не было, – спросил он, задумчиво глядя на хрестоматийный портрет, – Россия была бы счастливой страной? И она тоже была бы богатой, как Америка? И все бы старались поехать туда? А почему же его пропустили к власти? Как это получилось?

Я вздрогнула, потому что мой сын в точности повторил вопрос, который когда-то шепотом задавал во времена моего детства и почему-то обычно после октябрьских демонстраций друг нашей семьи, принципиально не вступавший в КПСС.

...Мы читали русский текст, где не было пояснений по этому поводу, потом ивритский текст, потом конспект урока, но вразумительного ответа на этот вопрос так и не нашлось, и я подумала, что вопросы, которые когда-то хотели задать взрослые, но боялись, теперь вот задают дети, растущие в Израиле.

– Была бы тогда алия в Израиль? – продолжал он. – И был бы сам Израиль?

Личная история

Тему коллективизации для домашнего задания осветила бабушка из семьи наших друзей.

– Мой дедушка был простым рабочим, – сказала она. – К тому же рос он сиротой. Работал в Полтаве на маленьком заводе. Но когда в Украине стали собирать золото, чтобы купить хлеб для голодающих из-за коллективизации, его схватили и посадили в тюрьму. Требовали, чтобы он отдал золото. Он сказал, что всего-то золота в семье – зубы жены, но его все равно продержали несколько дней в тюрьме, он заболел, и потом жена долго его выживала.

Ученик забраковал историю, хотя выслушал ее внимательно:

– Личного нас не просили. Только общие сведения...

Мальчик, ты не в спортзале!

О том, что такое социализм, мы говорили на примере советских магазинов, которые работали, несмотря на пустые полки. Представить это сейчас из израильского далека уже просто невозможно.

Несколько лет назад мой мальчишка был в Москве. В огромном и дорогом «Детском мире», из которого почти исчезли все детские покупки, мы забрели в отдел спортивных товаров. Там лежали красные боксерские груши и к ним такие же красные перчатки. Сын схватил одну из них и попытался двинуть грушу. Перед нами тут же возникла пожилая продавщица.

– Что вы делаете? – испуганно воскликнула она. – Мальчик, ты не в спортзале! Положи немедленно!

Ребенок удивился:

– Разве она не хочет продать вещь? А чтобы продать, она должна показать товар как следует.

Сейчас, при подготовке работы, он вспомнил неприветливую продавщицу:

– Наверное, при социализме продавцам было невыгодно продавать побольше товаров, вот они и не старались это делать. И до сих пор не стараются.

Мы провели за письменным столом весь день и запутались окончательно. Близился вечер. В нашем доме раздался телефонный звонок. В трубке звучал голос приятеля моего сына – парня из марокканской семьи.

– Послушай, ты прочитай, что все должно быть общее? – спросил он. – В моей семье никто про Ленина и Сталина ничего не знает. Давай я тебе сброшу на мейл ответы о событиях 1929 г. в Палестине, а ты мне – все про коммунизм. А то я так и не понял.

На следующий день я позвонила учительнице истории.

– Я особенно люблю работы на тему коммунизма, ленинизма и сталинизма, которые пишут дети-репатрианты, – сказала она. – Русская пролетарская революция и ее последствия – это такая важная для всего мира эпоха, но израильтяне обычно не замечают ее. Хорошо, что ваши родители об этом помнят.

Виктория МАРТЫНОВА

Столица для премьера

Как Хайфа чуть не оказалась столицей Израиля, почему выбрали Тель-Авив, но реальной столицей был, есть и будет Иерусалим

29 ноября 1947 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию о разделе Палестины на еврейскую и арабскую части (см. стр. 40–41), и вслед за этим на плечи отцов-основателей Израиля, помимо колоссальной ответственности за осуществление грез сотен поколений еврейского народа и множества неотложных вопросов, связанных в том числе и с подготовкой к Войне за независимость, легла и другая задача: выбрать место для расположения правительственного комплекса – по сути, столицы будущего государства. Иерусалим – священный и важнейший для еврейского народа город – находился далеко за пределами трех анклавов, которые по плану ООН и должны были стать еврейским государством. Вопрос о месте будущей дислокации правительства начал обсуждаться руководством Еврейского агентства («Сохнут») уже в декабре 1947-го.

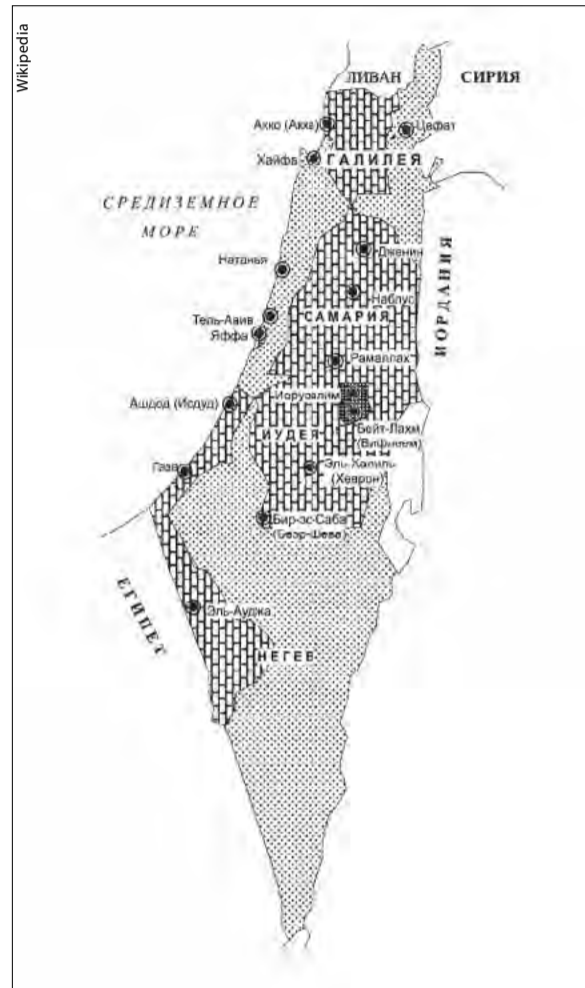
За исключением узкой полоски вдоль Средиземного моря и еще одной полосы в Восточной Галилее, более двух третей территории, «щедро» отведенной ООН для еврейского государства, составляла пустыня Негев, в то время практически не пригодная ни для жизни, ни для ведения сельского хозяйства. Но Давиду Бен-Гуриону, возглавлявшему тогда «Сохнут», было совершенно ясно, что без интенсивного развития Негева будущая страна просто не выживет. Поэтому он, убежденный сторонник освоения пустыни, предлагал выбрать в качестве места для будущей столицы район в самой глубине Негева, неподалеку от руин древнего города Мамшита, основанного на рубеже эр таинственными пустынными племенами набатеев и разрушенного в VII в. арабскими завоевателями.

Бен-Гурион понимал, что строительство столицы в пустыне Негев неизбежно приведет к возникновению там необходимой и современной инфраструктуры. Кроме того, Мамшит был наиболее удаленным местом от всех враждебных границ – и это соображение накануне Войны за независимость выглядело едва ли не самым важным. Ведь тогда еще никто не знал, что новорожденное государство сумеет не только разгромить армии соседних арабских стран, но и значительно расширить свою территорию, превратив не связанные между собой и нежизнеспособные анклав в реальную страну.

Вот только осуществить строительство столицы в пустыне было в то время почти невыполнимой задачей – понимал это и Бен-Гурион. По воспоминаниям Зеева Шарфа, первого секретаря правительства, «Бен-Гурион сопроводил свое предложение глубоким вздохом, ясно осознавая, что воплотить подобную идею в сложившейся ситуации невозможно». К слову, семь лет спустя, в 1955 г., Бен-Гурион все же отчасти осуществил свой план, инициировав строительство рядом с древним Мамшитом города Димона.

Голда Меир, возглавлявшая в 1947-м вместе с Моше Шаретом политический отдел «Сохнута» – своеобразное «министерство иностранных дел», предложила сделать столицей

Хайфу. Давно существующий, крупный и хорошо развитый портовый город, живописно расположенный на склонах горы Кармель на морском берегу, также был относительно удален от границ и предполагаемого района военных действий, поэтому предложение выглядело естественным и

Карта к плану ООН по разделу Палестины

логичным. Тем более что, по мнению Голды Меир, гористый ландшафт Хайфы в некотором смысле напоминал Иерусалим. Однако вскоре и это предложение ушло с повестки дня: выяснилось, что покидающие Святую землю британские военные до последнего момента будут оставаться в Хайфе, которая станет для них «воротами исхода», и такое количество британцев в еврейской столице может быть для нее небезопасно.

Все эти обсуждения, конечно же, были секретными, но в крошечном ишуве, как, впрочем, и в современном Израиле, что знают трое – знают все. Уже две недели спустя, к середине декабря, факт поиска места для будущей столицы просочился в прессу. И через несколько дней сразу два местных совета выдвинули свои поселки в кандидаты на эту почетную позицию.

Зихрон-Яков, расположенный к югу от Хайфы, на отрогах Кармельского кряжа, был одним из самых первых новых еврейских поселений в Эрец-Исраэль. Построенный в 1882-м на деньги барона Ротшильда, поселок был назван в память о его отце, а жителями Зихрон-Якова были преимущественно фермеры – люди традиционных взглядов и консервативные по складу характера. Они выдвинули пять простых доводов – по-крестьянски незамысловатых, но очень даже прагматичных.

Во-первых, Зихрон-Яков находился почти в самом центре одного из еврейских анклавов, расположен-

ного на побережье Средиземного моря между Хайфой и Гедерой, где в тот момент и было сосредоточено практически все еврейское население страны. Во-вторых, прибрежная низменность и окрестности озера Кинерет в Галилее изобиловали тогда многочисленными болотами, кишасими малярийными комарами, что серьезно осложняло и без того тяжелый быт первопроходцев, а «вокруг Зихрон-Якова воздух свеж и здоров», как значилось в заявке поселения. В-третьих, Зихрон-Яков находится неподалеку от Кесарии, где в тот момент предполагали построить важный морской порт (к слову, эта идея так и не была воплощена, а новый порт в начале 1960-х был построен в Ашдоде). В-четвертых, в Зихрон-Якове было достаточно места для строительства комплекса и правительственных, и парламентских зданий, и размещения любых министерств. И, наконец, в-пятых, поскольку поселок стоит на холмах, там было бы удобно расположить радиостанцию – главный канал коммуникации того времени.

В отличие от предложения жителей Зихрон-Якова, обращение населения Герцлии было куда более развернутым и, надо сказать, весьма пафосным. Составителем его был глава местного совета Бен-Цион Михаэли – уроженец польского городка Коло, опытный партаппаратчик и бюрократ. Свой меморандум он грамотно направил прямо в Национальный комитет Еврейского агентства – по сути, прообраз кабинета правительства. «Со всей осторожностью, скромностью, трепетным уважением и осознанием важности, но при этом со всей серьезностью, и пониманием значения, – начинал свое послание Михаэли, – я обращаюсь от имени местного совета Герцлии и с согласия ее жителей, предлагая расположить у нас наше будущее центральное правительство, избрав Герцлию столицей еврейского государства».

Однако, чтобы его никто не обвинил в неуважении к Иерусалиму, он написал: «Моя надежда, равно как и надежды всего народа Израиля, что Иерусалим всегда пребудет нашей вечной столицей, к которой мы продолжим возносить наши чаяния. Никакое другое место не сможет унаследовать положение, которое занимает Иерусалим. Говорю же я о Герцлии лишь для того, чтобы предложить ее в качестве временной столицы, однозначно временной, до тех времен, пока мы не освободим Иерусалим и не сделаем его столицей всей Страны Израиля, как это и было в прошлом».

После чего Михаэли перечислил свои пять аргументов в пользу Герцлии. Первое – это название. «Наш поселок – единственный в стране,

увекочивающий имя Герцля – вдохновителя и творца идеи основания еврейского государства. И потому будет правильно, чтобы столица нашей страны называлась бы в честь Герцля и увековечила бы великое имя этого человека, посвятившего всю свою жизнь освобождению своего народа». Второй аргумент – Герцлия находится в тихом месте, заселенном в основном евреями, а значит, «не во враждебном окружении». Это, к слову, было некоторой натяжкой – ведь как раз район Герцлии вплоть до Шестидневной войны был самым «узким местом», где от Средиземного моря до границы с Иорданским королевством, захватившим Самарию, было всего около 10 км.

Михаэли также отмечал вместительность Герцлии и ее расположение близко к Тель-Авиву – «всего 20 минут на такси». И наконец, ее «прогрессивность», которая во многом сохранилась и до наших дней. «Герцлия – поселок прогрессивный, все множество общественных течений мирно уживается в ней, и жизнь столицы не будет нарушаться из-за столкновений различных общественных организаций», – писал Михаэли и завершал свой меморандум, с гордостью сообщая, что годовой бюджет поселка составляет аж целых 80 тыс. лир (британских фунтов стерлингов).

Этот документ попал прямо к Бен-Гуриону, который спустя неделю осторожно написал в ответ: «Внимательно ознакомился с Вашим меморандумом. Сейчас у нас пока нет соответствующего института, который должен принять решение по поднятому Вами вопросу. Когда он будет создан, Ваш меморандум будет обсужден и решение принято».

Когда же Комитет по текущему положению, созданный «Сохнутом» в преддверии провозглашения еврейского государства, детально рассмотрел вопрос, помимо перечисленных выше мест были приняты во внимание еще два бывших британских военных лагеря, обладавших уже готовой инфраструктурой: один – к югу от Нетании, второй – на месте бывшей немецкой колонии Сарона, возле Тель-Авива.

Близость к Тель-Авиву в итоге победила. Вскоре в Сароне были возведены первые правительственные здания. Это хорошо известная теперь Кирья, где сейчас расположены учреждения Генштаба и Министерства обороны. Однако правительство пробыло там совсем недолго. В ходе Войны за независимость еврейскому государству удалось освободить западную часть Иерусалима, и уже в конце 1949 г. под мощным давлением Бен-Гуриона столица была перенесена в Иерусалим. Мир был в бешенстве. Да и в самом Израиле было немало тех, кто считал, что «время еще не пришло». Но Бен-Гурион стоял на своем, а спустя 19 лет, в ходе Шестидневной войны, Израиль получил контроль и над восточной частью города, объединив вечную столицу еврейского народа и государства (см. «ЕП», 2017, № 6).

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Два взгляда на то, каким должен быть Израиль

«Иудаизм не принадлежит религиозным»

Религиозный сионизм в Израиле традиционно ассоциируется с правым политическим лагерем, в частности с поселенческим движением. О либеральном крыле «вязаных кип» известно меньше, и тем интереснее было знакомство с бывшим депутатом Кнессета от партии МЕЙМАД, главой иешивы в Маале-Гильбоа и раввином кибуца Лави Йехудой Гиладом.

– Рав Йехуда, как ваша семья оказалась в Бразилии? В Израиль вы ведь приехали в семилетнем возрасте.

– Мой отец родился в Польше и репатрировался в Эрец-Исраэль с родителями в 1930-е гг. Учился, сражался за Гуш-Эцион в Войне за независимость, а после войны встретил мою маму, которая родилась в Германии, но выросла в подмандатной Палестине. В начале 1950-х – Израиль жил тогда в режиме жесткой экономии – мама тяжело заболела, и врачи сказали: хочешь жить – езжай туда, где достаточно еды. Жили они впроголодь, а тут подвернулась вакансия посланника в Уругвае. Год родители провели в этой стране: отец был директором школы, мама преподавала иврит. А потом по линии «Сохнута» отправились в Бразилию, где я и родился. При первой же возможности вернулись в Израиль. Там отец, изучавший в юности право, работал банковским служащим и параллельно писал книги по Галахе – его комментарии к Раши изданы в пяти томах. Раввином он не был, но считался талмид-хахамом (почетный титул знатоков Торы. – Ред.). Вставал в пять утра, учился, писал книги, возвращался с работы за полночь...

– После службы в ЦАХАЛе вы учились в иешивах, в 25 лет получили раввинскую смиху. Отличались ли атмосфера в тогдашних главных центрах религиозного сионизма от нынешней?

– Сегодня там больше плюрализма, в том числе, что очень важно, и среди раввинов. Я, например, более открыт и либерален, что не свидетельствует о меньшей религиозности; другие отличаются консервативным подходом. В рамках религиозного сионизма идет постоянный диалог. Спор обо всем. Думаю, что это движение в правильном направлении.

– Взгляды вашего учителя и тестя, рава Йехуды Амиталя, легли в основание идеологии правого поселенческого движения Гуш-Эмуним. Тем не менее, когда лидеры движения в 1970-е предложили ему стать своим духовным лидером, он отказался, чем немало их удивил. Что произошло?

– В его мировоззрении произошли определенные изменения. Все религиозные сионисты верят, что возвращение евреев в свою страну – это начало нашего Избавления, божественное провидение, основа основ. Но когда рав Амиталь почувствовал, что тема Эрец-Исраэль стала даже не центральной, а практически единственной в повестке дня религиозного сионизма, затмив социальные и другие вопросы, он не смог с этим согласиться. Он полагал, что если отступление с части территорий Эрец-Исраэль пойдет на пользу народу Израиля, если действительно прекратится кровопролитие, то это не только галахически оправдано, но является миссией. Благо народа Израиля он ставил выше блага Земли Израиля. Сейчас это нерелевантно, поскольку для заключения мира слишком много препятствий, но сам принцип я считаю правильным.

Как-то на Шаббате в Киеве ко мне подошел человек и сказал: «Знаю, что ты за возврат территорий. Приходи ко мне на субботнюю трапезу, и я помогу тебе сделать тшуву (понятие раскаяния в иудаизме. – Ред.)». – «Если условием достижения реального (!) прочного мира будет отступление с части территорий, ты думаешь, что Галаха это запрещает?» – спросил я собеседника. И оказались, что у нас нет разногласий. Я тоже считаю, что сегодня нет смысла говорить об отступлении. Речь идет о гипотетической ситуации, когда такой шаг станет условием настоящего мира. Но далеко не все раввины согласны даже допустить подобную идею.

– Рав Амиталь – плоть от плоти религиозного сионизма – решил, что национально-религиозный лагерь свернул не в ту сторону. И оказался со своими сторонниками в меньшинстве. Тяжело быть чужим среди своих?

Раввин Йехуда Гилад

– Непросто. У себя в иешиве я дистанцируюсь от разговоров о политике, там царит плюрализм – как среди студентов, так и среди раввинов, но... у нас имидж либеральной и левой иешивы. Я в хороших отношениях со многими раввинами, придерживающимися куда более правых, чем я, взглядов. Я уважаю иную точку зрения, и со мной вполне можно не соглашаться, но не надо говорить, что моя позиция противоречит Торе.

– Название партии МЕЙМАД, которую вы представляли в Кнессете, – аббревиатура словосочетания «еврейское демократическое государство». Собственно, это практически официальное определение Государства Израиль. Какой смысл вы и ваши соратники вкладывали в это название?

– Большинство израильтян понимают, что наше государство должно быть еврейским и демократическим. Если оно не будет еврейским, в чем смысл его существования? Но в недемократическом государстве я бы не хотел жить. Демократия на сегодняшний день – наиболее моральная система власти. Иудаизм и демократия должны дополнять друг друга, хотя с противоположных полюсов нас уверяют, что это вещи несовместимые.

Для меня важно, чтобы религиозные евреи осознали ценность демократии, а светские – важность иудаизма. Иудаизм принадлежит не религиозным, а всем нам. И демократия, без которой невозможно цивилизованное государство, должна стать общенациональной ценностью. Необходимо прививать ценности демократии религиозному сообществу, а иудаизма – светскому сектору.

– Убийство премьер-министра Рабина в ноябре 1995 г. стало поворотным моментом в истории Израиля вообще и движения МЕЙМАД в частности. Убийца носил вязаную кипу, что бросило тень на ценности религиозно-сионистского образования. Левые использовали это в своих целях, но и правые оказались в замешательстве. Какие мысли и чувства одолевали вас в те дни?

– Что-то очень важное сломалось. Это были дни скорби не только по Рабину, но и по идее о том, что еврей, тем более соблюдающий заповеди, не может убить премьер-министра-еврея. В воздухе витал страх гражданской войны. Израиль пережил глубокий шок, но, с другой стороны, повзрослел. И светские, и религиозные осознали, что мир не черно-бел. Начался диалог между различными частями израильского общества – убийство Рабина подстегнуло такое явление, как мехинот. Мехина – это своеобразный курс, который юноша или девушка могут пройти по окончании школы, до призыва в ЦАХАЛ. С практической точки зрения это ничего им не дает, кроме укрепления самосознания и навыков социализации в многомерном израильском обществе. Все начиналось с религиозных мехинот, где изучают традицию и сионизм, потом появились светские и смешанные группы. Это один из практических выводов, которые общество сделало после убийства Рабина. Сейчас между нами больше понимания, меньше стереотипов – мы многому научились. Жаркие споры между правыми и левыми продолжаются, но я не верю, что сегодня может произойти нечто подобное убийству премьера. Достаточно вспомнить процесс размежевания в середине 2000-х.

Было огромное недовольство, демонстрации, но все оставалось в рамках закона.

– МЕЙМАД был частью левых правительственных коалиций, поддерживал принцип «два государства для двух народов». А как же святость Земли Израиля, к которой апеллируют ваши соратники-оппоненты из числа правых религиозных сионистов? Левый религиозный сионизм – не оксюморон?

– Я верю, что Земля Израиля принадлежит народу Израиля. Я люблю Иудею и Самарию не меньше, чем лидеры Гуш-Эмуним. Это места, где жили наши праотцы. Мои лучшие друзья живут в Иудее и Самарии, я сам жил в Алон-Швуте, семьи моих сестер – в Гуш-Эционе. Поселенцы – одна из лучших частей израильского общества. Но иудаизм – это не только ценности, но и шкала приоритетов. Иногда приходится ампутировать руку, чтобы спасти организм. Это очень больно, но... Иногда надо уметь уступать. Сегодня это бессмысленно, и я очень далек от левых в этом вопросе. Но, возможно, когда-нибудь, при установлении прочного мира, придется пойти на этот шаг при всей его болезненности. Так или иначе, я верю, что с приходом Машиаха у евреев будет вся Эрец-Исраэль.

– Один из главных приоритетов движения, к которому вы себя относите, – стремление к социальной справедливости. О чем идет речь?

– Рав Амиталь часто повторял, что статус иудаизма в государстве определяется не числом синагог, иешив или микв, а отношением к больным, немощным, пожилым и социально незащищенным. «Возлюби ближнего, как самого себя», – это основа Торы. Моральная ответственность за все, что происходит в стране, не менее важна, чем соблюдение кашрута и Шаббата. Поэтому мы – религиозные евреи – должны быть во главе общественных процессов в Государстве Израиль. Это очень важная идея, но сегодня, к сожалению, религиозное сообщество не находится в авангарде борьбы за права обездоленных слоев населения.

Центральным принципом рава Амиталя была концепция «плачущего ребенка». Это история из наследия Алтер Ребе. В одной комнате сидит рав, изучающий Гемару, в другой – его взрослый сын, корпящийся над книгами мудрецов, а в третьей спит маленький внук. Внук просыпается и начинает плакать. Пожилой раввин встает, успокаивает малыша и спрашивает его отца, почему тот даже не шелохнулся. На что тот, оторвавшись от книги, отвечает, что был так поглощен учебой, что не услышал детский плач. Мораль: если еврей изучает Тору и не слышит при этом плач ребенка, он делает что-то неправильно. Важно учить Тору, но вы всегда должны слышать народ Израиля – как в Эрец-Исраэль, так и в галуте. Для иешивы, которой я руковожу, это центральная идея: изучая Тору, не забывать о нуждах народа Израиля.

– Каким вам видится статус-кво в отношениях религии и государства? Оправданна ли монополия раввината в сфере, регулирующей весь жизненный цикл человека, – от запрета работы общественного транспорта по субботам до вопросов брака, развода, гиюра и т. п.?

– Эти отношения необходимо оздоровить, поскольку иудаизм принадлежит всем, а не только религиозным. Государство должно быть более еврейским, но при этом менее довлеющим над частной жизнью.

Возьмем, например, проблему Шаббата. Сегодня, к сожалению, множество торговых центров функционируют по субботам. Около миллиона людей работают в Шаббат, потому что вынуждены работать. Это не теологическая, а социальная проблема, в решении которой религиозные круги объединяются с левыми. С социальной точки зрения плохо, когда крупные магазины открыты в Шаббат, поскольку это вынуждает владельцев небольших лавочек конкурировать с гипермаркетами, нарушая Субботу.

В свое время, когда МЕЙМАД был в коалиции, рав Мейдан с профессором Рут Габизон выдвинули инициативу о новом статусе-кво, согласно которому торговые точки в Шаббат должны быть закрыты, а

учреждения культуры – театры, кинотеатры и т. п. – наоборот. Разумеется, с галахической точки зрения я против того, чтобы кинотеатры работали по субботам, но понимаю, что для большинства израильтян это вполне легитимная основа для компромисса.

Такие же точки соприкосновения надо искать в решении проблем гиюра. В этой сфере религиозным истеблишментом была допущена большая ошибка. Мы отчаялись, что Главный раввинат изменится, и во главе с равом Нахумом Рабиновичем создали независимую систему раввинских судов «Гиюр ке-Галаха». Мы проводим более дружественный, открытый гиюр, ни на йоту при этом не отступая от Галахи.

К сожалению, этого недостаточно. Часть репатриантов, отчаявшись, вообще отказалась от идеи гиюра, и это, на мой взгляд, большая потеря для еврейского народа. Эти люди говорят на иврите, служат в армии, они израильтяне и чувствуют себя евреями. Надо открыть двери для тех, кто хочет вернуться и стать частью народа Израиля. У нас нет будущего в отрыве от иудаизма. Поэтому нам важен каждый еврей, возвращающийся домой во всех смыслах этого слова. Но я оптимист, потому что вижу, что нынешнее из-

раильское общество более еврейское, чем когда бы то ни было.

– По вопросам гендерного равенства и сексуальных меньшинств у вас тоже особая позиция?

– Я верю, что встреча иудаизма и современного постмодернистского мира может нас обогатить. Феминизм, например, не противоречит Галахе. В Торе недаром сказано, что мужчина и женщина сотворены по образу и подобию Б-га. Некоторые бранят феминисток, я же говорю, что в рамках Галахи есть возможности для повышения статуса женщины. У нас в организации Бейт-Гилель есть рабанийот – женщины, глубоко изучавшие Гемару, – и это вполне ортодоксальный подход. У многих женщин возникают те или иные галахические вопросы, в том числе интимного свойства. Естественно, что им проще обратиться к соплеменнице, сведущей в Галахе, чем к равумужчине. Нет ничего противоречащего Галахе в танцах женщин со свитком Торы в Симхат-Тора или в чтении Мегилат Эстер в Пурим – для женской аудитории, разумеется. Женщина может произносить кадиш ятом в соответствующей обстановке. Если хотите, все это можно назвать религиозным феминизмом.

Что касается секс-меньшинств, то мы, конечно, не можем дать легитимацию однополым отношениям, но обязаны уважать этих людей. Мы же стараемся приблизить к иудаизму евреев, оскверняющих Шаббат, никто не запрещает им приходиться в синагогу. Почему надо иначе относиться к гомосексуалу? Тем более что оскверняющий Субботу мог бы этого не делать, а у гомосексуала такого выбора часто нет. Даже наши оппоненты из числа раввинов признают, что это легитимный подход. И это тот иудаизм, с которым многие готовы ассоциироваться, при том, что Галаха остается Галахой, и я соблюдаю ее не меньше, чем любой другой рав.

– Какие основные проблемы стоят, на ваш взгляд, перед Государством Израиль, и может ли левый религиозный сионизм предложить пути их решения?

– Несмотря на все вызовы в сфере безопасности, пришло время обратить внимание на внутренние проблемы. Мы в состоянии построить более справедливое общество – настоящее еврейское и демократическое государство. Мы должны стать светочем для народов мира и с Б-жьей помощью приблизить приход Машиаха.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Плюсы, минусы и бонусы Израиля

В моей новостной ленте на Facebook одна уважаемая дама бросила вызов: «Ну скажите, что такого хорошего есть в Израиле?» Ее ФБ-друзья стали перечислять плюсы своей родины – почтенная дама все с презрительным фырканьем отвергала. Из ее реплик стало известно, что в Израиле она два десятка лет, и все это время страдала из-за несовершенства нашей страны. И работу хорошую найти не смогла, и квартиру не смогла купить, и дороже здесь все, чем в Европе, и народ здесь грубый и невоспитанный, и климат здесь тяжелый, и даже личная жизнь не задалась – трижды выходила замуж и развелась, оставшись в конце концов одной.

Дорогие друзья, когда в следующий раз вам зададут этот коварный вопрос, не вступайте в спор. Просто пошлите задавшего его подальше. Ну, или к этой моей статье, в которой я объясню несколько элементарных вещей.

Любую страну оценивают в свете ее национальной идеи. Национальная идея Израиля проста и ясна – стать убежищем для еврея, который не может безопасно продолжать свою жизнь в стране, в которой он родился и в которой, согласно международным законам, обладает всеми правами. Убежище для евреев, которым приходится в спешном порядке бежать от погромов, от преследований, от сатанинских планов выселения, особого налогообложения и прочих казуистических изобретений юдофобского ума.

Если для того, чтобы выполнять эту национальную идею, нужно слегка поступиться отвлеченными демократическими лозунгами – Израиль имеет право это делать. Если вы покидаете страну, в которой родились, потому, что там недостаточно демократии, то не приезжайте в Израиль. Выбирайте страну, национальная идея которой – служить образцом демократии. Израиль от этого бремени избавьте. У него есть забота поважнее.

Если принцип государства для всех граждан ставит под угрозу национальную идею (оставаться надежным убежищем для евреев), то приходится об этом прекрасном принципе забыть. Израиль может и должен принять закон, по которому при любом раскладе управлять этой страной будут евреи. И неважно, сколько народится или набегит сюда представителей других прекрасных наций и племен. Это никакая не дискриминация, никакой не апартеид.

Все остальные народы и нации тоже имеют право в своей титульной стране реализовать свои национальные чаяния. Евреи заслужили это право больше любого другого народа – после двух тысячелетий гонений, погромов, притеснений, после Катастрофы. Идите вы к дьяволу со своими «международными законами», пустыми «общечеловеческими гуманистическими идеалами и ценностями», которые ни разу не были задействованы на пользу евреям за всю историю человечества! Евреи получили право самим решать, что и как будет в их, стране еще и потому, что оставили остальным народам все те земли, на которых родились и на которые имеют все права.

Вы бежите от малообразованных, грубых, дурно пахнущих людей, среди которых родились и выросли

и которых ваша тонко организованная, высоко образованная, культурно богатая натура не выносит? Не выбирайте, хотя вы и еврей, Израиль. Он – национальный очаг для любого еврея, независимо от оттенка и цвета его кожи, его школьных оценок, его музыкальных пристрастий, его привычек проводить досуг, манеры разговаривать и проч. Обнаружив здесь людей с неприятными вам чертами лица и повадками, не нос нужно морщить, а помнить: это они воевали, это их дети, отцы, братья погибли здесь в многочисленных кровопролитных войнах, чтобы к тому дню, когда вы созреете для репатриации, здесь все еще существовал независимый национальный очаг с законом, позволяющим вам соизволить сюда приехать.

Если вы покидаете свою родину из-за дороговизны, маленьких пенсий и пособий – не выбирайте Израиль. Ищите страну с дешевыми помидорами и большими пособиями.

Как же смешон и жалок тот репатриант, который становится в позу толстосума, оплатившего люкс, а получившего третьесортный номер у сортира, с брезгливой физиономией высказывает претензии на качество обслуживания. И то у него не так, и это. Да кто вам здесь чем обязан? Есть у вас такие высокие стандарты жизни – селитесь в соответствующих городах, кварталах, районах страны. У вас нет на это денег? Так нечего выпендриваться! Никто из вас не сделал одолжения Израилю, его населению тем, что приехал сюда.

В вашем квартале много мусора (так раздраженно написал мне один репатриант)? Так встаньте утром пораньше, метлу в руки – и подметите. Возьмите тряпку – и вымойте подъезд. Что это за барин такой прибыл, недовольный нерасторопными слугами?

Ах, вы платите местный налог, а муниципалитет не убирает. Так выберите в горсовет правильных людей! Сами туда баллотироваться! Вы не в правительственный санаторий прибыли – вы приехали в свою отныне страну, наведите в ней тот порядок, который вы считаете верным. Не зря же вас при прилете сразу же надели правом избирать и быть избранным.

Квартиры здесь дорогие? Есть страны, где они стоят на порядок меньше. Чего ехать сюда? Как я уже писал, сюда, в дорогую страну, нужно ехать только от безысходности, когда еврей уже там, где он сейчас, нельзя спокойно жить, когда угрожают его жизни. В таких случаях он бежит сюда, сломя голову, схватив в охапку детей и стариков, выбирается на берег и, тяжело дыша, целует землю страны, единственной в мире, где обеспечена безопасность ему и его домочадцам.

Нет дешевых квартир? Возьмите мастеров в руки и постройте.

Ах, в израильской больнице не совсем хорошо лечили? Бывает. Пусть ваши дети выучатся на врачей и станут лечить хорошо. Плохо кормят в ресторанах, дорого там? Откройте свою точку общепита, и, по-

Юрий Моор-Мурадов

скольку вы будете кормить недорого и вкусно, вы будете процветать, все ваши конкуренты закроются, а ваша сеть столовых сделает вас миллионером. Так будет решена и проблема трудоустройства, да и от завидных женихов и невест не будет отбоя.

Более чем четвертьвековой опыт жизни в Израиле показывает мне, что здесь есть очень много хорошего – сверх реализации национальной идеи. Повезло найти хорошую работу – это бонус, который вам не обещали, на который вы и не должны были рассчитывать. Можете считать себя счастливым человеком. Вам встретились хорошие люди, которые помогли, подсказали, направили в нужную сторону? Это бонус, нужно быть благодарным судьбе за это. Оказалось, что в Израиле развит хай-тек – бонус. Оказалось, что здесь высокие надои и урожаи – бонус. Вы открыли, что медицина в Израиле творит чудеса, – бонус. Есть здесь круглый год овощи и фрукты – бонус. Отличные пляжи, бассейны, театры, концерты – бонус. Все это – сверх обещанной программы. Ваши дети попали в хорошую школу, смогли получить хорошую профессию, устроились на высокооплачиваемую работу, купили квартиру в хорошем районе – все это бонусы, бонусы, бонусы. И всему этому нужно радоваться, радоваться и радоваться.

Отметая с порога все жалобы и претензии, не имеющие отношения к национальной идее и концепции Израиля как еврейского государства, я соглашусь с легитимностью одного упрека: и в Израиле нет у евреев полной безопасности. Здесь происходят теракты. Но и в этом случае новичкам не нужно спешить с обвинениями, а нужно осмотреться, понять, кто виноват в том, что властям не удается искоренить террор, и направить свой праведный гнев против тех, кто, жонглируя пустыми лозунгами, не позволяет силам безопасности принять решительные меры, бороться с террором эффективными средствами. Вы поймете, кто на самом деле в этом виноват, направите свой благородный гнев по верному адресу и будете впредь знать, за какую партию нужно голосовать на выборах, чтобы спокойно ездить в автобусах, совершать покупки и без опаски отправлять детей в школы.

Юрий МООР-МУРАДОВ

Публикации этой рубрики отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание публикаций, но готова предоставить возможность для их конструктивного обсуждения. Редакция оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не публикуются.

Ампутация или гангрена

К 65-летию нынешнего российского диктатора

Альфа-самец прайда, пахан, Цапок всея Руси – это очень сложные профессии, по-своему трагические, обрекающие на бесконечное одиночество.

Власть любого диктатора, даже самого жестокого, не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения – нескольких десятков высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: традиция, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация нескольких перечисленных. Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого – к шарфику. Власть диктатора намного более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние 25 лет своей жизни каждый раз, просыпаясь, возвращался из краткого забытья к решению одной и той же дилеммы – Кремль или морг. Поэтому он и перетряхивал перманентно своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцево.

В наш не столь жестокий век опцион «Михал Иваныча» несколько привлекательнее: Кремль, морг, тюрьма, «воровской паромод». Определять его судьбу будут не сто миллионов граждан России на «выборах» 18 марта будущего года. Ее решат в течение ближайших недель не он один, а все сегодняшнее политбюро – 15–20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 60–100 чиновников-бизнесменов из второго эшелона кремлевской клептократии).

Это вовсе не означает, что деятельность Алексея Навального и его Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) бессмысленна. Отнюдь. Штаб движения, я уверен, прекрасно понимает, что фамилии Путин и Навальный никогда не появятся в одном бюллетене для голосования. Там может появиться только одна из них, в зависимости от хода событий. Так вот вся просветительская деятельность ФБК, включая троллинг власти по поводу регистрации Навального, направлена сейчас на то, чтобы фамилия человека, узурпировавшего власть, никогда более не появилась ни в одном бюллетене.

Нам не дано предугадать, как их слово отзовется. Но очень показательно, что десятки тысяч молодых людей в сотне городов России дважды – в марте и в июне – выходили по призыву Навального на марши с лозунгами «Путин – вор!». И вновь вышли 7 октября, в день гибели Анны Политковской и в день рождения человека, сказавшего, что смерть ее доставила ему больше проблем, чем вся жизнь этой «незначительной журналистки». И заметившего через девять лет, что не факт, что Бориса Немцова надо было убивать.

Есть явные признаки и того, что антипутинская кампания Навального поддерживается определенными кругами во власти, включая силовиков. Путинский «бункер» всем этим крайне озабочен. О чем свидетельствуют и новый арест Навального, и появление на сцене, как в критические для власти дни декабря 2011-го, Ксении Собчак, позиционирующей себя как «союзницу» Навального, готовую «подхватить его знамя».

Но вернемся к мотивам лояльности к правителю ключевых операторов власти в течение долгих 17 лет раз-

К юбилею Путина его подхалимы изобразили своего кумира, однако ответ критиков российского президента не заставил себя долго ждать

витого путинизма. Путинские хорьки из кооператива «Озеро» были в конце 1990-х ничем – так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате чекистского заговора или переворота. Их привели за руку во власть, как собственных охранников, либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов и просто проходимцев в окружении Ельцина. Имена их хорошо известны, так же как и постыдные обстоятельства операции «Преемник 2000».

С тех пор это их власть, созданная ими и служащая им. Системных либералов и силовиков объединяет и кровно связывает глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах. А то он обязательно выберет ужасных людей, которые поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации. Или, иными словами, начнет задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении некоторых огромных состояний...

Икона путинской пропаганды Маргарита Симоньян выразила эту общую озабоченность наиболее откровенно и смачно: «После первых же свободных выборов в России нас всех повесят». А «высокоблудный интеллект» Глеб Павловский, один из ведущих идеологов путинского режима, меланхолично заметил как-то: «В последние 20 лет мир в верхах держится на том, что не принято обсуждать, кто и как использует служебное положение. В элите чистых нет».

И вот впервые за 17 лет своего благополучного правления пожизненный путиндент сталкивается в этой единственной значимой для него референтной группе с серьезными проблемами. В «элите» возникло сомнение в способности Путина эффективно выполнять в ближайшие

шесть лет важнейшую для бригады функцию интерфейса в ее отношениях с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом, гаранта хранящихся там активов, измеряемых уже триллионами долларов. Провал неоперских авантюры, за которые Путин тщеславно взял на себя личную ответственность, стал крупнейшим внешнеполитическим поражением режима и подорвал его экономические «скрепы», предельно обострил отношения с западными «партнерами», контролирующими выведенные за пределы страны общаки.

Возникла экзистенциальная угроза самому дорогому для российских правителей – не просто заграничным активам, а всемоих образужию на Западе, который могут обеспечить награбленные в России миллиарды. Все это поставлено под вопрос одним человеком, который своими авантюрами и понтами испортил деловые взаимовыгодные отношения «элиты» с Западом.

Ну, а кроме того, Путин реально осточертел всем. Достал своей мелочной злобой, увертливой ложью, беспредельным крысятничеством. Видеть это еще как минимум шесть лет? Кремлевская корпорация – наследница по прямой коммунистической номенклатуры. А та умела тем или иным способом устранять потерявшее адекватность первое лицо.

Но нынешним придется действовать в условиях цейтнота (180 дней до эпохальной конфискации, которая светит в связи с американскими санкциями), переходящего в дугванг, кадрового голода, нарастающего системного кризиса и стремительного сужения веера возможных сценариев.

При полном презрении к «пиццу» им все-таки придется предложить ему какую-то постпутинскую телевизионную жвачку, какие-то новые песни о главном для легитимации продолжения своего Великого распада уже после Путина.

Оседлать набирающую высоту национальную волну? Но тогда им придется самим идти во главе масс и орать матерную кричалку про Кавказ. А как на это посмотрят партнер по бизнесу, член политбюро Рамзан Ахматович и еще с десятков миллионов российских граждан «кавказской национальности»?

Или, наоборот, ввести в Москву кадировских боевиков для зачистки всех несогласных? Но их здесь просто разорвут голыми руками к национальной гордости великороссов.

У корпорации нет ни людей, ни идей, ни даже желаний. Фукуямовский конец истории для нее давно наступил. Время застыло в вязкой у-вечности, и наша евразийская самобытная гордость – властная фаллическая вертикаль – в третий раз за столетие грозит схлопнуться в очередную черную дыру российской истории.

Но если история Советского Союза – это шекспировская трагедия мирового масштаба, то история путинской империи – пошлейший и отвратительный провинциальный фарс. Третий путь к рабству привел нас на ту же станцию Дно. И никуда уже не мчится загнанная Русь-тройка. И обгоняют ее другие народы и государства. Дно режима или дно России? Ночь темнее всего перед рассветом. Времени и человеческого капитала для формирования массового протестного движения миллионов катастрофически не хватает. Как бывает в критические моменты истории, очень многое зависит от решимости, пассионарности совсем немногих. Ампутация, которая может открыть окно возможностей для гражданского общества, или гангрена. Родина или ее смерть.

Андрей ПИОНТКОВСКИЙ

На пальцах о геополитике

Щелкнул на ночь глядя пультом не в ту сторону и попал на канал «Россия». А там режиссер Шахназаров сетует на идею «русского мира»: узковата, говорит. Вот зачем, говорит, например, китайцу «русский мир»? То ли дело евразийство, Гумилев! Вот бы нам в этом направлении помозговать. Советский проект, говорит, тоже был хорош в смысле объединения народов...

Если перевести этот поток сознания на язык смысла, режиссер Шахназаров сказал вот что: хорошо бы нам всех вокруг себя объединить. Неважно, по какому поводу, но чтобы непременно вокруг нас. «Русский мир» азиаты не берут – давайте втюхаем что-нибудь другое.

Отличная мысль: не от спроса плясать, а от нужд продавца. Ходит такой обиженный коробейник по мировому базару и канючит: «Возьмите хоть что-нибудь, а? У меня много чего есть, оно поврозь лежит, но можно и оптом: Дугин с серпом и молотом, суверенная демократия, Гиркин с Христом до кучи, чтобы вам узко не показалось...»

Не берут. Носы воротят. Зачем нам это, спрашивают. Как зачем? Чтобы я был в центре процесса! Какого процесса? Да хоть какого, лишь бы в центре. Вы что, не понимаете? Я ж Россия!

Погоди, говорят, друг ситный, с какой стати ты ощущаешь себя таким уж центровым? Откуда это самоощущение? Чем ты в настоящее время готов удивить мир, кроме памятника Калашникову? Что можешь предложить, кроме коррупции? Что в тебе уникального, помимо размеров, с которыми ты не знаешь, что делать? Отчего бы тебе не перестать учить жизни народы и континенты, не охолонуть немного, не подлечиться? Руки, наконец, попробуй пересадить из пятой точки в плечевой пояс...

Обиделся, пошел за ядерной бомбой. Хорошо, хорошо! Ты в центре, в центре! Расскажи еще, какие есть идеи для объединения?

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

«Когда антисемитизм дойдет до крайности, я объявлю себя Кауфманом»

Не стало последнего энциклопедиста нашего времени

7 октября на 89-м году жизни скончался лингвист, семиотик, антрополог, мемуарист академик Вячеслав Всеволодович Иванов. Он родился 21 августа 1929 г. в семье автора повести «Бронепоезд 14–69» Всеволода Иванова и актрисы и переводчицы Тамары Ивановой. Окончив филфак МГУ, преподавал в университете. В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию, которая по научному уровню была признана как докторская, но ее текст был утерян аттестационной комиссией, и признание не состоялось. В 1958 г. Иванов был уволен из МГУ за несогласие с официальной оценкой романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго», после чего занимался машинным переводом, заведовал сектором структурной типологии Института славяноведения и балканистики. В перестройку был директором Библиотеки иностранной литературы и первым заведующим кафедрой теории и истории мировой культуры МГУ, позднее возглавил Институт мировой культуры МГУ, а с 2003 г. работал директором Русской антропологической школы РГГУ.

В 1989–2001 гг. преподавал в Стэнфордском университете, с 1992 г. был профессором отделения славянских языков и литератур и программы индоевропейских исследований Калифорнийского университета, оставаясь при этом профессором РГГУ. Был избран действительным членом Британской академии и Американской академии искусств и наук. Большую часть своей жизни посвятил изучению индоевропейского праязыка и индоевропейской общности, написал более тысячи научных работ по лингвистике, истории культуры, литературоведению и антропологии. При этом Вячеслав Всеволодович всегда оставался политически активным гражданином, а в годы перестройки даже был избран народным депутатом. Мы предлагаем читателям «ЕП» интервью, которое последний энциклопедист нашего времени дал в 2015 г. изданию *The New Times*, которое тогда задавало политикам, социологам, силовикам, людям при власти, около нее и в оппозиции к ней вопрос «Что ждать?».

– Я очень опасаясь Парижской коммуны. Что было? Они добились временного успеха, как, я думаю, вполне можно добиться в Москве, но при условии, если, скажем, часть ОМОНа или какая-то маленькая часть тех, кого называют силовиками, от него, от Путина, тоже устала и по своим причинам хочет его сменить, – тогда можно добиться временного успеха. Но это кончится очень большим кровопролитием. Это то, с чего началась теперешняя французская буржуазная демократия – как результат Великой французской революции, которая длилась примерно 100 лет. Наша революция, которая началась в 1905 г., тоже уже длится немножко больше 100 лет. Но Россия гораздо больше, поэтому точные сроки у нас и Франции не могут совпадать. Но то, что сейчас происходит, это последние отблески того, что началось в 1905 г. Конечный результат нам понятен: буржуазная демократия – это будет. Вопрос: какой ценой? Наибольшая цена – неудачное восстание. Чем не-

удачнее, тем кровавее. Оно может даже иметь короткий успех, но потом будет подавлено. И это будет стоить огромной человеческой крови.

Я не преувеличиваю: вся история говорит о том, что это так. Значит, надо было бы найти такую систему хитрости, которая бы все-таки часть руководящей верхушки убедила в том, что им самим выгоднее

Вячеслав Иванов

мирным образом это кончить. В этом нельзя убедить ни Путина, ни Медведева и т. д., но какое-то количество, скажем, олигархов – можно. Выбор такой: или мы проливаем массу крови, или все-таки находят умные политики. Умные политики – это не значит хорошие люди. Это значит люди, которые умеют идти на компромиссы. И компромисс в данном случае нужен: смена верховной власти необходима, и чем быстрее, тем лучше, но это надо делать с осторожностью.

– Вы не допускаете, что Путин может пойти на либерализацию режима?

– Вот это просто невозможно. Потому что у него патологическая страсть, я думаю, к деньгам. Не к власти – тогда можно было бы его просто сделать «Его Величеством». Он, наверное, об этом думает. Но он труслив. Если бы не боялся, то стал бы императором. Но любит он все-таки символические деньги. Ну зачем, скажите, ему нужно столько? Это ненормальность, но серьезная ненормальность: он понимает, что бежать ему будет некуда, – хотя это был бы наилучший вариант, если бы он сел в самолет и улетел бы, скажем, в Финляндию или Италию. Но дальше начнутся расследования, Интерпол и прочие неприятности – он это понимает. Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью. Боюсь, что он вообразил себя воплощением национального духа, или что-то в этом роде есть у него. Отсюда и эти игры с РПЦ.

– Многие с вами не согласятся, скажут, что вы недооцениваете

ум и хваткость ВВП: он разделался с олигархами, кого-то заставил бежать в эмиграцию, кого-то, как Ходорковского, посадил – другие выучили урок. Он заставил бизнес платить налоги – его предшественники, ни один, этого не смогли; он приучил, что без его решения ничего в стране не случается – ни большие сделки купли-продажи, ни обогащение, ни инвестиции...

– Он бандит. Бандит умеет очень многое делать. Сталин был бандитом. Вот, пожалуй, в этом смысле он сопоставим со Сталиным, потому что Сталин был тоже неумный и неспособный человек. Но бандит. А те, с кем он играл в политическую игру, даже Бухарин, который с ним как бы дружил, они его все-таки воспринимали как человека. А человеком он не был, у него не было человеческих эмоций. Я думаю, что у Путина только к собаке есть человеческие чувства. Я думаю, что ни к кому из окружающих у него никаких чувств нет. Понимаете, человек без человеческих чувств – это ужасно. В чем ошибка Ходорковского? Ходорковский думал, что оттого, что они едят шашлыки, которые жарил Абрамович, они становятся если не друзьями, то людьми в каких-то человеческих отношениях. А с ним никаких человеческих отношений быть не может.

– Почему вы так в этом уверены?

– Я с ним немножко разговаривал – сразу после ареста Ходорковского. Я ему сказал, что Ходорковский, по-моему, заслуживает хороших слов, поскольку он понимает, что нужно науку финансировать. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Перед мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже не удивляло.

– А если протест, давление снизу будет нарастать?

– Предположение, что на него можно оказывать давление, все-таки основано на том, что у него человеческие реакции. Уверяю вас, что нет. Его опасно пугать. Неопасно реально что-то делать. А вот просто пугать – опасно: если они испугаются, то начнут делать необратимые вещи. А это плохо.

– Вы полагаете, что у них есть ресурс по-настоящему завинтить гайки? Согласитесь, сейчас свободы много больше, чем было при советской власти.

– Мое объяснение: это от их крайней бездарности и неэффективности. Я не думаю, что они умеют что бы то ни было организовать. Это мое впечатление по тому, с чем я соприкасаюсь. Я немножко занимался последние два года финансированием науки. Чего-то добился. Вижу, как там пытаются мне помешать люди, которые хотят эти деньги прокру-

чивать и т. д., не буду погружать вас в известные детали. Но во всем видно, что хотя они и преступники, но исключительно мало способные и очень мало удачные. То есть им удастся просто потому, что им никто не сопротивляется.

Путин – пахан в огромной бандитской шайке. В бандитской шайке, я думаю, поначалу были способные люди. Тот же Абрамович, раз он столько денег заработал. Но они Путина недооценили – это грандиозная ошибка целой группы людей. Потом большую часть способных людей Путин растерял. Сил у них становится все меньше – режим рассыпается. Советский режим же тоже сам рассыпался.

– Среди сегодняшних российских политиков вы видите Путину альтернативу?

– Так нам разве нужен новый диктатор? Абсолютно нет. Как раз многие говорят, что Навальный может быть опасен именно тем, что он явно сильная личность. А в общем, нам, наверное, нужен более или менее спокойный человек, который бы занял ритуальное место и разрешил бы какой-то группе людей коллегиально управлять... Какой-то вариант парламентской республики: при теперешнем состоянии экономики это, я думаю, уже возможно.

– На переломе 1980–1990 гг. 27 стран встали на путь посткоммунистической трансформации. В большинстве стран Центральной и Южной Европы, бывших сателлитах СССР, – демократия, у нас же... Почему в России этот путь к буржуазной демократии проходит так тяжко и со столькими откатами?

– Я много раз бывал в Польше, могу об этом говорить. Там не было геноцида интеллигенции и способных людей, как в России. У нас же практически поколение старше меня просто уничтожили на войне, во время террора и т. д. То есть первое, что поразило меня в Польше еще до «Солидарности», это то, что у них есть это поколение. У нас поколение старше меня и мое – люди либо погибли, либо развращены. А следующее поколение училось у развращенного поколения. Знаете, я когда пишу на свои темы, то все время вижу, какое же количество талантливых людей погублено! Образовалась гигантская пропасть... Поэтому сейчас и надо полагаться на молодых, на поколение Навального и Удальцова. Вот отсюда уже начинаются некоторые возможности...

– А почему Иванов с ударением на втором слоге, а не на третьем, как обычно?

– Иванов – это правильное старое произношение в Сибири. Мой отец из Сибири, и наша фамилия в Сибири всегда звучала так. Вообще, мы, конечно, никакие не Ивановы, потому что мой предок – это незаконнорожденный сын генерала Иванова, адъютанта генерал-губернатора барона Кауфмана, покорителя Туркестана, и предположительно экономка родила от него. А нижний по чину взял на себя вину вышестоящего. Вот я и говорю, что, когда антисемитизм дойдет до крайности, я объявлю себя Кауфманом...

«Мне больше нравится называть себя экспатом»

Беседа с Артемием Троицким об отцах и детях

В Таллине, недалеко от старого дома, где жил Сергей Довлатов и однажды ночевал Иосиф Бродский, стоит новый дом, в котором теперь живет Артемий Кивович (что особенно интересно оказавшемуся в эстонской столице обозревателю «Еврейской панорамы») Троицкий.

– Вот скажите, Артемий Кивович, вы по профессии музыкальный критик, а так интересно и содержательно выступаете в СМИ по актуальным политическим вопросам. Вы этому научились от папы?

– Да... В общем, я так думаю, что на политику меня «подсадил» мой отец Кива Львович Майданик, который, как сейчас любят выражаться, был «политическим животным». Он был по профессии историком и политологом, работал в пражской редакции журнала «Проблемы мира и социализма» и страшно интересовался всем, что происходит в мире. Он был в курсе абсолютно всего и выписывал огромное количество газет на иностранных языках. То есть помимо «Правды» и «Известий» мы были подписаны еще на газету итальянских коммунистов «Унита», французских коммунистов – «Юманите» и т. д. Отсюда могло быть два исхода: я должен был политику либо возненавидеть хуже горькой редьки, либо начать политику интересоваться. Произшло, скорее, второе, хотя в своей профессиональной жизни я всегда декларировал ненависть к политике.

– А с «пятым пунктом» у вашего отца проблемы были? Все же он работал в идеологической сфере...

– Я думаю, что у него были проблемы, но мне он об этом не рассказывал. Все же интеллект ценился и в ЦК КПСС, и в прочих подобных организациях, поэтому как специалиста отца очень ценили. Если на то пошло, то мой дедушка Лев Абрамович был первым юристом, который получил почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР» несмотря на весь свой обширный «пятый пункт».

– Давайте в контексте «пятого пункта» поговорим о музыке. Вы размышляли о непропорциональном числе наших соплеменников среди музыкантов?

– Естественно, евреев в мире музыки очень много, и это имеет железобетонное обоснование. Для евреев музыка была одним из немногих достаточно верных и безболезненных способов сделать карьеру. Их не принимали туда-сюда, их гнали отовсюду, им ничего не светило во многих публичных областях. Так что это легко объяснимо. Ну, и слава богу! Я думаю, что мировая музыка должна быть благодарна мировому еврейству за то количество талантов, которым евреи музыку одарили.

– А в собственно еврейской музыке есть какие-то жанры, какие-то стили, которые вам нравятся? Клезмерская музыка? Канторское пение? Современная израильская попса?

– Честно скажу, что популярные жанры еврейской музыки мне не нравятся. Относительно неплохо я отношусь к клезмеру, просто потому что это чувственная, веселая, жизнерадостная музыка. Она меня слегка раздражает своим однооб-

разием, но в остальном, кажется мне, музыка очень симпатичная. Что касается того, что у нас называется «одесской музыкой», то, во-первых, я считаю, что она не вполне еврейская, а во-вторых, мне она кажется крайне вульгарной. Что же касается канторского пения и вообще религиозной еврейской музыки, то, скажу честно, я ее практически не знаю. Я ее иногда слышал, но не могу себя считать маломальским экспертом в этой области.

– А можете назвать пару имен еврейских музыкантов, которые, на ваш взгляд, достойны внимания?

– Поскольку газета ваша создается в Берлине, могу назвать одну очень интересную берлинскую еврейскую девушку. Ее зовут Маша Очеретянская, ее псевдоним Мэри Очер. Она

Автор и Артемий Троицкий

молодая, записывает пластинки, они у нее очень политизированные, надо сказать. Это такая прогрессивная электронная музыка, но с вокалом и с месседжем. Потом, разумеется, знаменитые на весь мир клезмерские ансамбли, в первую очередь нью-йоркский «Клезматикс» Фрэнка Лондона, во вторую очередь – «Амстердам Клезмер-бэнд». Замечательные группы, у меня собрана, по-моему, вся их дискография. Недавно в своей радиопередаче я ставил новый альбом «Клезматикс», он называется «Еретики» – «Апикорсим». Это иврит или идиш?

– Это греческое слово «эпикуреец» – «апикойрэс», попавшее в иврит, а потом в идиш и означающее в еврейском языке таких вольнодумных умников вроде вас.

– Этому диску предпослан хороший эпиграф: «Еретики сегодня – это ортодоксы завтра». А вообще, величайший еврейский музыкант, который, к сожалению, почти год назад от нас ушел, это Леонард Коэн (см. «ЕП», 2016, № 12), конечно. Это мой любимец и абсолютный гений.

– Скажите, а почему вы выбрали местом своей эмиграции Таллинн? Почему не Берлин?

– Во-первых, мне больше нравится называть себя экспатом. Эмигрантом я себя не считаю, поскольку, во-первых, остаюсь гражданином Российской Федерации и, во-вторых, не исключаю для себя возможности возвращения в страну при соблюдении определенных условий. Условия, правда, довольно строгие и, может, покажутся маловыполнимыми – это,

но много ни мало, смена власти... Но, тем не менее, шанс есть. Почему Таллинн, а не другой город? Ну, это стечение обстоятельств. Прежде всего, нам просто хотелось уехать, потому что в России мне очень серьезно ограничили возможности для профессиональной самореализации. То есть сначала меня погнали с телевидения, потом погнали с радио, потом из издательства. Последней каплей было то, что мне в 20 раз сократили зарплату на факультете журналистики МГУ. У меня там был оклад 60 тыс. руб., а в один «прекрасный» день 2014 г. объявили, что теперь это будет 3000 руб. – разница существенная при нагрузке всего лишь в два раза меньше. Так что я просто почувствовал, что не могу в России зарабатывать деньги и обеспечивать

ким заповедником путиноидов... У Ивана там абсолютно не сложились отношения с учителями, мы его от туда вынуждены были забрать. Ну и обратились в еврейскую гимназию. Надо сказать, что ему там очень нравится, он с удовольствием в эту школу ходит, и нас, конечно, удивило то, что он с большим воодушевлением воспринял именно еврейские предметы: с удовольствием учит иврит, во всяком случае с большим удовольствием, чем эстонский, увлечен еврейской историей и неожиданно для нас написал в своем школьном сочинении, что считает своей культурной родиной Израиль! Где, кстати говоря, никогда в жизни не был.

– А вы бывали в Израиле? Я знаю, что ваше отношение к Израилю далеко от апологетического.

– Я бывал в Израиле, и не один раз. У меня Израиль, действительно, вызывает смешанные чувства. С одной стороны, интереснейшая страна, просто живой музей с прекрасными людьми. С другой стороны, место, в котором меня кое-что сильно раздражает. То, что меня раздражает, – это две вещи, которые меня раздражают в жизни вообще. Одна – это милитаризм, вторая – клерикализм. И то и другое мне не нравится нигде – ни в России, ни в Израиле. То есть когда я на каждом шагу вижу людей с автоматами, меня от этого передергивает. Причем я прекрасно понимаю, что в Израиле это оправданно, поскольку страна живет не в выдуманной, как Россия, а в реальной обстановке осажденной крепости. Я все это прекрасно понимаю, но мне от этого не легче. И не нравится мне, конечно, вся эта вот сцена, касающаяся ортодоксальных евреев, этих черных воронов, которые ходят по городам и смотрят на всех волком. Причем, если по вопросу женщин с автоматами у меня с израильянами, как правило, мнения расходились, то в плане оценки этих ортодоксальных ребят я с удивлением обнаружил, что нормальные израильяне относятся к ним так же, как я, если не намного хуже. Но, знаете, думаю, что мы хотели бы в ближайшее время более пристальное внимание обратить на Израиль, потому что сын Иван фактически первый человек в нашей семье за несколько поколений, который получит еврейское образование. И раз уж он своей культурной родиной считает Израиль, я думаю, стоило бы ему в Израиль съездить. Я-то Израиль своей культурной родиной не считаю, я человек русской культуры, ничего с этим не сделаешь.

– А как Кива Львович Майданик относился к Израилю?

– Мой отец? Ну, знаете, он вообще был левый, такой неортодоксальный марксист, еврокоммунист. Из КПСС его исключали с формулировкой «за троцкистский уклон». Он был левый, и, думаю, в Израиле он бы себя неплохо чувствовал. Он там много раз бывал. И, я думаю, он не был бы типичным представителем бывшей советской диаспоры. Он был бы типичным израильским левым, то есть голосовал бы за левые партии и ходил бы на манифестации вместе с палестинцами.

Беседовал
Виктор ШАПИРО

Отмечаем и празднуем

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Представьте себе, дорогие читатели, что регулярно нарушающий Шаббат в прямом эфире своей вечерней пятничной программой «И так далее...» обозреватель телеканала «Дождь» Михаил Фишман выпуск, который шел в вечер Йом-Кипура, записал заранее, извинился за это перед телезрителями, а сам отсутствовал в прямом эфире! Присутствовал ли он в синагоге на молитве «Кол Нидрей»? Главный специалист «Дождя» Станислав Белковский специально для «ЕП» сказал: «Вполне возможно, но точно ответить на этот вопрос может только он». Вот и я напишу этот обзор и пойду в шалаш трясти лулавом и благословлять четыре вида растений, как это полагается в Суккот. Вы же получите газету, уже отпраздновав еврейские праздники и, вероятно, будучи по старой советской привычке занятыми подготовкой к «октябрьским» праздникам.

Дождались

Рано или поздно это должно было случиться. Говорят, нельзя быть одновременно честным, умным и антисемитом. И вот в преддверии столетия расстрела в Екатеринбурге царской семьи, наблюдая за честной и бескомпромиссной борьбой депутата Натальи Поклонской с кинофильмом Алексея Учителя «Матильда», мы невольно задавались вопросом: неужели она умная? Неужели она такая, как Путин, – не антисемитка? Но дождались! Уши Амана все-таки вылезли! В соцсети «ВКонтакте» Поклонская сообщила: «За последние две недели режиссер реализовал практически все принадлежащее ему недвижимое имущество, перевел банковские счета в зарубежные банки и в ближайшее время собирается переехать на постоянное место жительства в Израиль». А еще депутат, не смотревшая фильм Учителя, обратилась к нему с вопросом, не присутствует ли в картине надпись, якобы обнаруженная в подвале Ипатьевского дома: «Здесь по приказу темных сил Царь был принесен в жертву для разрушения России. О сем извещаются все народы». Рассказавшая об этом газета «Московский комсомолец» пояснила, что этой надписи никогда не было. Информацию Поклонская, очевидно, почерпнула из книги Виктора Корна «По приказу тайных сил. Что скрывали надписи в Ипатьевском доме», раскрывающей тему иудейского сатанинского заговора. Судя по всему, Наталья Поклонская разделяет взгляды так называемых «царебожников», чья общая черта – воинствующий антисемитизм. Они искренне верят, что Николая II убили хасиды, причем это было ритуальное убийство, нацеленное на разрушение русского народа-богоносца.

И про орден слово вставим

Помните, как, услышав во время «Голубого огонька» объявление выступления заслуженного артиста Чечено-Ингушской АССР, вся ваша еврейская семья сбегалась к телевизору? И вот Иосифу Кобзону – выдающемуся певцу, депутату Госдумы, герою и почетному консулу «Донецкой народной республики» (а также нарушителю международного права и нежелательной персоне в США и ряде других государств. – *Ред.*) – исполнилось 80 лет. По случаю юбилея артист

был награжден почетным знаком «За благодеяние». Награда не самая высокая, но Иосиф Давыдович обладатель уже столько наград, что выше может быть только орден Святого апостола Андрея Первозванного. Этого ордена удостоивались, например, такие исполины русского духа, как Александр Солженицын и Михаил Калашников, а из коллег юбиляра – Ирина Архипова и Людмила Зыкина. За вокальное

Если бы Поклонская знала, кто такой Клод Ланцман (автор знаменитого документального фильма «Шоа», справа), то у нее был бы еще один повод вспомнить о еврейском происхождении Алексея Учителя (слева)

искусство Кобзон, без сомнения, потянул бы на самый высокий знак отличия, но, видимо, в чем-то другом недотянул или перетянул. А может быть, посчитали, что неблагочинно навешивать Андреевский крест на члена правления Федерации еврейских общин России (ФЕОР), награжденного, впрочем, несколькими орденами Русской православной церкви и Совета муфтиев России. Знак «За благодеяние» не имеет формы креста, что для российской государственной награды редкость. Невольно вспоминаешь, что в царской России, при всем ее государственном антисемитизме, для нехристиан существовала особая форма орденских знаков. Надеемся, к столетию Кобзона этот пробел будет исправлен.

Ближкий и любимый Дальний Восток

Давайте-ка обратим свой взор не на Ближний, как привычно, а на «ближкий и любимый, на Дальний Восток». Здесь тоже свои юбилеи. Во Владивостоке отпраздновали столетие синагоги. Она была открыта в том самом 1917-м и как-то сумела избежать разрушения в эпоху воинствующего атеизма. В декабре 2015 г. синагога вновь открылась после реставрации, на ее открытии даже побывал премьер Дмитрий Медведев. В честь торжественной даты раввин Шимон Варакин протрубил в софар, а потом выступила приглашенная петербургская группа «Добраночь». В это же время в Биробиджане проходил международный фестиваль, посвященный 80-летию города. В рамках фестиваля состоялось открытие мемориальной доски. В 1940 г. японский дипломат Тиунэ Сугихара выдал в Каунасе более 2000 транзитных виз бежавшим от нацистов польским евреям, что позволило им проехать через территорию СССР. И вот память об этом увековечена на вокзале в Биробиджане, где останавливались поезда с евреями-беженцами. Интересно, что после Каунаса Сугихара в 1941 г. некоторое время поработал в Кёнигсберге. В Калининграде, на противоположном Биробиджану краю России, и поныне сохранился особняк тогдашнего японского консульства. Возможно, и на нем

когда-нибудь появится мемориальная доска.

Послал сына своего...

Теперь не юбилейное. Как сообщила «Независимая газета», Иудейская община Симферополя отпраздновала Рош ха-Шана и Йом-Кипур вместе с новым духовным лидером. Им стал Йехезкель Лазар – сын главного раввина России Берла Лазара. Отвечая на вопросы корреспондента «НГ-Религии», крымский раввин сказал: «Да, я здесь теперь живу с женой и дочерью. Мы здесь будем жить до тех пор, пока все евреи не уедут в Израиль, когда придет Машиах». Трудности своей миссии и возникший вокруг нее специфический резонанс Лазар-младший прокомментировал так: «Наши цели не политические, а духовные. В Симферополе и

Крыму живут евреи, и им нужно организовать общинную жизнь. У меня есть друзья и в США, и в Украине, и они это понимают. Мы понимаем, что ситуация в Крыму непростая. Мы свое отношение выражаем так: для того, чтобы рассеять тьму, нужно зажечь свечу». Но далеко не все считают появление на полуострове нового раввина далеким от политики. Глава Межджиса крымско-татарского народа Рефат Чубаров назвал не согласованное с Украиной назначение раввина Симферополя сына главы ФЕОР «политической проституцией» и заявил, что будет добиваться включения ФЕОР в санкционные списки. А маргинальные русские националисты из движения «Россия освободится нашими силами» тоже не преминули высказаться на своем сайте: «Теперь эта территория попала под власть хасидов. Крым – прекрасная и очень удобная для жизни территория, которую евреи облюбовали давно. Не секрет, что в 1920–1930-х гг. большевики и американские евреи планировали создать в Крыму еврейское государство. Планы создания „Новой Хазарии“ не исчезли и сегодня». Короче: хасиды, хасиды, кругом одни хасиды...

И о Путине

У него ведь тоже ведь был юбилей, но мы вспоминаем о нем не только поэтом. Президент России рассказал анекдот на пленарном заседании проходившего в Санкт-Петербурге форума «Российская энергетическая неделя». Так он ответил ведущему, который обращался с вопросами только к нему. «Хотите анекдот про израильскую армию? Молодого солдата спрашивают: „Если на тебя идут, скажем, 20 террористов, что ты будешь делать?“ – „Я возьму УЗИ и буду стрелять“. – „Молодец. А если на тебя идут танки?“ – „Я возьму гранатомет и буду защищаться“. – „Молодец. А если самолеты летят, и танки идут, и еще террористы наступают?“ Он говорит: „Господин генерал, а я что, один воюю в нашей армии?“ И я вас хотел спросить: я что, один разве здесь на этой панели выступаю?»

Виктор ШАПИРО

Злоумышленники задержаны

Национальная полиция Украины задержала группу злоумышленников, организовавших в 2016–2017 гг. нападения на синагоги, могилу рабби Нахмана в Умани, а также на посольство США и консульство Польши. Задержание произошло по дороге к границе Украины с Венгрией, где злоумышленники планировали подорвать памятник венграм на Верецком перевале. Правоохранители выследили террористов после преступления в Умани. Задержанные являются членами ОПГ «Торпеда», которая входит в сферу влияния экс-депутатов от Партии регионов Владимира Олейника и Сергея Тулуба, и давно находятся в поле зрения правоохранителей. Члены группировки – жители Одесской, Черкасской и Киевской областей, ранее принимавшие участия в Антимайдане. За каждое преступление злоумышленники получали денежные вознаграждения – от 300 до 500 долл. Преступникам грозит пожизненное заключение. В полиции не исключают, что некоторые народные депутаты от «Оппозиционного блока» знали о готовившихся членами ОПГ провокациях.

Также задержана группа подростков, которые в августе осквернили не менее 20 могил на заброшенном еврейском кладбище г. Свалява Закарпатской области.

На убийцах шапка горит

Мещанский райсуд Москвы отказался удовлетворить иск к ФСБ племянницы Рауля Валленберга с требованием предоставить информацию о его судьбе после ареста в 1945 г. ФСБ настаивала на том, что доступ к некоторым документам о судьбе Валленберга уже есть, остальные же нельзя опубликовать, поскольку они «содержат информацию о других людях».

Уволена за антисемитизм

Михаил Саакашвили отстранен от исполнения обязанностей своего пресс-секретаря Дарью Чиж за антисемитское высказывание в адрес президента Украины Петра Порошенко, подчеркнув при этом, что всех, кто «хотя бы намеками говорит на эти темы, считает личными врагами». Ранее Чиж написала в Facebook: «Петр Алексеевич, каждый раз, когда доля Вальцмана в Вас будет одолевать разумное и Вы снова станете строить козни о том, как избавиться от Саакашвили... смотрите это видео. Отрезвит, гарантирую!»

Киев помнит Мандельштамов

В столице Украины установят мемориальную доску в честь Осипа Мандельштама и его жены Надежды. Такое решение приняла комиссия горсовета. Доску планируют установить на фасаде дома по ул. Марии Заньковецкой, 3/1, где супруги Мандельштам останавливались в 1920-х гг.

«Не дали построить в 1990-х, не дадим и сейчас!»

Информационная битва вокруг будущего Мемориального центра «Бабий Яр»

Фонд «Мемориальный центр Холокоста „Бабий Яр“» был создан в Киеве в 2015 г. Нынешним летом фонд стал объектом медийной критики. Некоторые его оппоненты говорили прямо: «Не дали построить в 1990-х, не дадим и сейчас». Политику фонда называли «колониальной», хотя в научном совете есть много украинских историков.

Критикуют не только архитектурную, но и содержательную часть проекта, хотя она еще не представлена. (В начале октября, когда готовился номер, в Киевском университете состоялась первая встреча общественного комитета фонда, на которой его членам представили черновой документ, позволяющий составить представление о будущем мемориальном комплексе. Из него, в частности, следует, что отправной точкой в экспозиции станет появление евреев на территории Киевской Руси и история их жизни на территории Украины. Будут подняты как тема коллаборационизма во время Второй мировой, так и тема спасения евреев украинцам. Предметом исследования станет также отношение различных конфессий к происшедшему с евреями Украины и Европы в 1939–1945 гг. Планируется тематизировать и запрет, наложенный советской властью на память о Бабьем Яре.)

Еще одним поводом для критики являются частные спонсоры, хотя у самой Украины вряд ли найдутся деньги для реализации дорогостоящего проекта в Бабьем Яре.

О спорных вопросах, исторической памяти и этапах реализации проекта – беседа с исполнительным директором «Мемориального центра Холокоста „Бабий Яр“» Яной Бариновой и генеральным директором центра, польским политиком и депутатом Европарламента Марекком Сивецем.

– В украинской газете «День» вышло несколько материалов, направленных против деятельности фонда. Чем вы это объясняете?

Яна Баринова (Я. Б.): – Мы изучили предыдущие попытки реализовать проект в Бабьем Яре и были готовы к происходящему. Виталий Кличко назначил меня менеджером этого проекта в день вступления на пост мэра Киева, два года назад. 23 декабря 2015 г. прошла встреча в мэрии, куда были приглашены представители еврейских организаций. На ней Кличко заявил, что проект будет реализован. Это произошло задолго до того, как был зарегистрирован фонд или подписана декларация о намерениях. Поэтому информация о том, что проект инициирован российскими олигархами, – ложь. Мы были с визитами в «Яд ва-Шем» и Вашингтонском музее Холокоста, изучали международный опыт задолго до «пришествия российских олигархов». Моей первой задачей было провести детальный анализ того, что происходило (а точнее, не происходило) с Бабьим Яром за 26 лет после обретения страной независимости. Те, кто вставляли палки в колеса тогда и вставляют сейчас, действуют одинаково, а иногда это одни и те же люди. Но существование оппозиции естественно, ее наличие – сигнал о том, что проект развивается.

– Насколько плотно вы сотрудничаете с еврейской общиной Киева?

Я. Б.: – Не очень понятно, что такое «еврейская община Киева». Есть разные организации, разные общины и синагоги. Мы со всеми поддерживаем отношения.

– А кто против?

Марек Сивец (М. С.): – Это не проект о дружбе или ненависти. Проект открытый как с точки зрения украинского права, так и по своей философии. Все, что мы делаем, можно найти на нашем сайте. На протяжении этого года мы занимались проектом и вот-вот представим его украинскому обществу, в том числе и лидерам еврейских общин Украины. А пока его нет, рано говорить о том, кто против.

– Но уже сейчас есть негативные публикации в прессе...

М. С.: – Мы бы хотели получить конструктивную дискуссию, а не то, что видим сейчас. Некоторые критики говорят: «В принципе, это отличный проект. Но в Бабьем Яре убивали не только евреев». Ну да, мы согласны. «А сколько там будет Холокоста?» – спрашивают. Много будет Холокоста, так случилось в 1941 г., это историческая данность.

– Вы понимали, что одним из противоборствующих вам лагерей могут стать националисты?

М. С.: – Я еще не встретил ни одного националиста, который бы был против. Это умные люди, которые ждут внятного предложения. Главная проблема не в них, а в тех, у кого предвзятое отношение к разным элементам истории Второй мировой войны. Были коллаборационисты, вовлеченные в преступления против еврейского населения. Были и те, кто евреев спасал. История не может быть только черной или только белой. И это понимают в Германии, Польше, Британии, да где угодно.

– Примеры Германии и Польши понятны, но не очень применимы к нам. Там история Холокоста – часть национальной памяти. У нас же смерть еврея в Бабьем Яре – еврейское дело, еврейская трагедия, а не украинская, хотя в довоенном Киеве треть населения составляли евреи. Как вы будете «разговаривать» с людьми, для которых первостепенной является украинская национальная память?

М. С.: – Я бы хотел задать вам вопрос: «Вы лично поддерживаете Украину как независимое государство и хотели бы, чтобы оно развивалось в соответствии с европейскими стандартами?» Если бы на нашем месте находился другой человек, который не хочет воспринимать Бабий Яр как украинскую трагедию, я спросил бы у него то же самое. Следующий вопрос к нему звучит так: «Наш проект помогает этой миссии?» Если бы ответ был утвердительным, я был бы рад, потому что этот путь вызывает гордость, это путь сильного народа, который знает свое прошлое и умеет о нем говорить. Это путь правды, если хотите. Если бы ответ был негативным, я бы объяснил собеседнику, что через это прошли абсолютно все страны, которые теперь входят в ЕС.

– Одна проблема: в Украине нет никакой исторической «правды». К примеру, у директора Украинского института национальной памяти (ИИП) Владимира Вятровича одна

историческая правда, а у директора Украинского еврейского комитета Эдуарда Долинского – абсолютно другая.

М. С.: – Понимаю, но тут консенсуса не будет никогда.

– Но в Германии он сегодня есть.

М. С.: – Ситуация в Германии другая. Все помнят о Гитлере, но не все помнили о простых людях, которые его поддерживали. В этом смысле очень помогло то, что 30 лет на немецкий народ внимательно смотрели из США и Европы и постоянно спрашивали о том, что они помнят о Второй мировой.

Я. Б.: – Мы хотим стать площадкой для дискуссии. Этот проект стоит на двух принципах: быть честным по отношению к истории и увековечить память каждой жертвы. Наши специалисты верифицируют исторические данные, которые войдут в экспозицию. Есть люди, посвятившие жизнь изучению того, сколько человек спасли евреев, а сколько были коллаборационистами. Все эти данные, если они будут подтверждены, войдут в одну из экспозиций музея. А дальше уже вопрос к каждому украинцу: хочет ли он соприкоснуться с этой информацией?

Ядром экспозиции будут события 29–30 сентября 1941 г. Но их невозможно понять, если не знать предпосылки, генезиса нацистской идеологии, не владеть понятиями геноцида и Холокоста. Невозможно осмыслить те события, если не представлять, что происходило после. Наша задача – показать людям с разным уровнем подготовки цепочку причинно-следственных связей. Это не будет мемориал еврейской трагедии, вырванной из контекста, в чем нас часто обвиняют. Поскольку были и другие жертвы, мы, безусловно, о них расскажем. Это все части целостного повествования.

– Почему же Вятрович выступает против проекта?

Я. Б.: – Я думаю, он опасается того, что мы являемся частным фондом и якобы можем стать рупором частных интересов. Мы предлагали ИИП провести совместный круглый стол, но получили отказ. Институт выдвинул ряд требований, среди которых обязательное присутствие на встрече первых лиц проекта и государства, а также обязательства учесть все замечания ИИП. Нам это напомнило отношение жюри к артисту, который делает перформанс.

Но говорить с ИИП нужно. В нарративе есть части, которые нуждаются в проработке узкими специалистами. Мы были бы рады, если бы г-н Вятрович прокомментировал наши документы, ведь это обогатило бы проект. Мы мыслим категориями сотрудничества, а не соперничества. Но только в том случае, если все заточено на один результат: проект должен состояться и быть плодом успешного взаимодействия разных специалистов и интересов. Сегодня такого понимания нет, поэтому мы работаем с другими украинскими и международными специалистами.

– Красной тряпкой для многих критиков проекта является участие в попечительском совете фонда российских олигархов Павла Фукса, Михаила Фридмана и Германа Хана. Имеют ли эти люди реальное влияние на проект?

Я. Б.: – У нас есть наблюдательный совет, призванный обеспечить беспристрастность, прозрачность и законность нашей работы. В этот орган входят такие украинские деятели, как Святослав Вакарчук, братья Кличко, Виктор Пинчук. Мы не призываем считать всех участников проекта святыми – мы показываем, что механизм нашей работы предполагает купирование неприемлемых для Украины нововведений.

М. С.: – Наш фонд работает на основе украинского права, находится под контролем украинских налоговых служб. Он прозрачный и открытый. Важно понимать, что мира вокруг этого проекта не будет никогда. Он не должен и не может всем нравиться. Но люди мыслящие, желающие для Украины европейского будущего наш проект поддержат.

– Каковы ваши ближайшие планы?

Я. Б.: – В этом году мы объявим о месте строительства центра, в следующем – запустим архитектурный конкурс. В 2018 г. выйдет первая книга, издание которой мы поддержали. Это основанная на уникальных архивных исследованиях работа украинских историков Александра Круглова и Андрея Уманского о Бабьем Яре.

Мы помогаем Национальному заповеднику в проекте создания лапидария. Сотрудники заповедника сами поднимали из Яра мацевы, которые были сброшены туда во время строительства телецентра. К 76-й годовщине трагедии мы планируем представить экспозицию старинных еврейских надгробных плит (лапидарий был открыт в конце сентября: более 70 мемориальных плит и надгробных памятников-мацев с Лукьяновского еврейского кладбища, найденных сотрудниками заповедника в Репяховом овраге, выставлены вдоль дороги, ведущей от здания бывшей кладбищенской конторы к памятному знаку Менора. – Ред.).

Мы хотим доукомплектовать наш наблюдательный совет, в котором сегодня 11 человек. К нам присоединились новые люди, которых мы представим общественности в октябре. Пока скажу только, что среди них есть лидер международной организации по правам человека.

– Какой результат проекта лично вы назвали бы успешным через пять лет, когда мемориал уже будет построен?

Я. Б.: – Мне бы хотелось, чтобы это место стало безусловной достопримечательностью Украины как с точки зрения архитектурного исполнения, так и на уровне образовательном, экспозиционном, научном. Мы не ставим себе целью вписать какое-то здание в исторический ареал. Мы хотим построить центр, который бы органично вписывался и в историческую память этой страны, и в монументальный и архитектурный ансамбль, который уже существует в Национальном заповеднике «Бабий Яр». Мы бы хотели создать место, куда бы приезжали сотни тысяч посетителей в год. Место, которое бы рассказывало о сложных вещах понятным для всех языком.

Беседовал Иван НОВИКОВ

Дилемма двух проектов

Проведенные в прошлом году на небывалом уровне траурные мероприятия, посвященные 75-летию началу расстрелов в Бабыем Яре, послужили сильным толчком для интенсификации дискуссий вокруг мемориализации этого места и, что еще важнее, перевели их в практическую плоскость. Как часто бывает в таких случаях, стороннему наблюдателю, даже заинтересованному, уже непросто разобраться в выдвигаемых разными инициативными группами предложениях. Если оставить за скобками многолетний «шлейф» прошлых идей и связанных с ними скандалов и не обращать внимание на экзотические и маргинальные идеи, в настоящий момент параллельно развиваются два музейных проекта.

Один – это проект музея «Бабий Яр», который предполагается разместить в помещении бывшей конторы Лукьяновского еврейского кладбища. Это здание по ул. Мельникова, 44 в советское время принадлежало профсоюзам, во время приватизации незаконно перешло в частные руки, однако в прошлом году суд вернул его в госсобственность. Как и все государственные проекты, этот реализуется медленно и непросто, но имеет свои сильные стороны.

Здание конторы еврейского кладбища само по себе является историческим артефактом и свидетелем трагедии. Есть еще одна важная причина, по которой музей в Бабыем Яре может быть только там, – еврейская традиция. И она же – серьезное препятствие для предполагаемого строительства другого музея, о котором речь пойдет ниже. Дело в том, что еврейская религия запрещает любое строительство на месте захоронений.

В этом районе было не сохранившееся до наших дней еврейское кладбище. Кроме того, пытаясь скрыть следы своих чудовищных преступлений, нацисты под конец оккупации Киева выкапывали трупы расстрелянных в Яре и сжигали их. После, во время Курневской трагедии, места захоронений сместились вместе со значительными массами грунта. Как известно, при строительстве метро, телецентра, стадиона экскаваторы выкапывали огромное количество человеческих костей. Поэтому для еврейской общины строительство нового здания на территории Бабыего Яра совершенно неприемлемо. Если делать музей в Бабыем Яре – а это место столь значимо для исторической памяти, что музей там однозначно должен быть, – то только в уже существующем здании. Построенное еще в XIX в. здание бывшей конторы еврейского кладбища не идеально с точки зрения современных представлений о музейном пространстве, но это единственный возможный вариант.

Государство демонстрирует готовность идти навстречу общественности, ученым и еврейской общине. Собственно, здание было возвращено в госсобственность именно для создания музея. Выделены бюджетные деньги на его реконструкцию. Государство и администрация находящегося в ведении Министерства культуры Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр» тесно сотрудничают в вопросе подготовки музея с созданным украинскими еврейскими общинными организациями Международным мемориальным фондом «Бабий Яр», который привлекает к проекту дополнительные средства. Совместно с Институтом иудаики фонд провел в этом здании серию семинаров и выставку, посвященную трагедии Бабыего Яра.

Концепция музея еще разрабатывается, однако очевидно, что это должен быть именно музей Бабыего Яра. Разумеется, в первую очередь это место и это название – символ Холокоста на

территории СССР, где нацистская практика «окончательного решения» значительно отличалась от применявшейся в Западной и Восточной Европе. Поэтому участие еврейской общины в этом проекте – и то, что государство учитывает ее интересы и пожелания, и то, что именно украинская еврейская община де-факто уже активно приступила к подготовительной работе по созданию музея – совершенно оправданно. Но у этого места была своя история и до 1941 г., и она должна быть отражена – в этом смысле само здание является важным подспорьем. Кроме того, нацисты расстреливали там не только евреев, и в музее должно найтись место и украинским

ли и представители еврейских организаций встретили идею международного мемориала в штыхы. Чаще всего подзвучивает сама попытка привнести идею столь значимого для Украины проекта извне. Радикальные критики проекта расценивают его как плацдарм для «русского мира», умеренные говорят о колониальном подходе. Последняя претензия, на мой взгляд, оправданна. Отмечу, что украинские историки привлечены в проект на второстепенных ролях, а ведущие специалисты по истории Холокоста в Украине вообще и Бабыего Яра в частности либо не были приглашены к участию либо отказались от него, ознакомившись с тем, как ини-

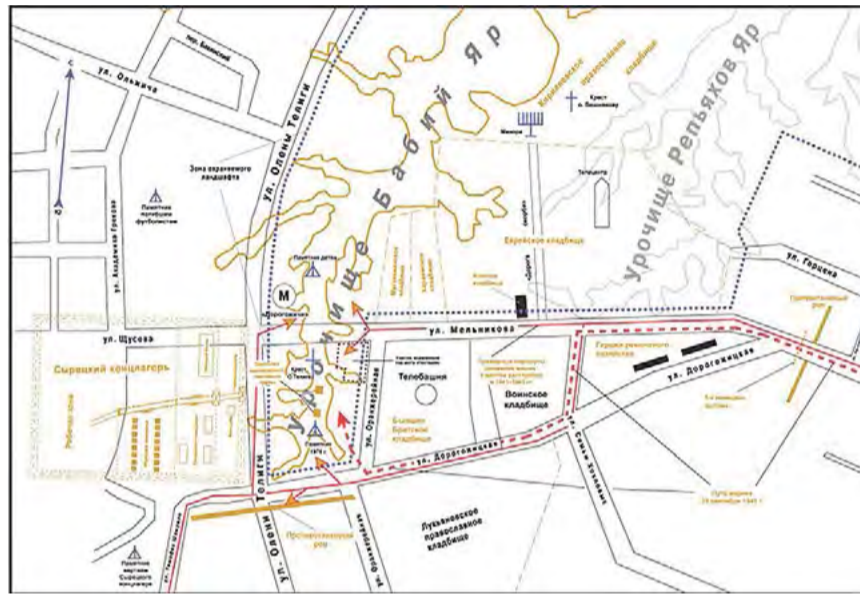

Схема Бабыего Яра

националистами, и советским военнопленным, и ромам, и другим жертвам Бабыего Яра. Курневская трагедия – тоже часть истории этого места. Наконец, его символическое значение в борьбе свободных и честных людей – евреев, украинцев, русских – против советской лжи и имперского шовинизма тоже должно быть отражено в музее.

Параллельно и в координации с этим проектом развивается идея реконструкции мемориального парка «Бабий Яр – Дорогожицкий некрополь» на территории существующего по большому счету только формально Национального историко-мемориального заповедника.

Теперь – о другом музейном проекте. Параллельно с проектом музея Бабыего Яра возникла идея строительства одноименного Мемориального центра Холокоста. Эта идея пришла в Украину извне: ее инициировала группа крупных российских бизнесменов (украинские тоже представлены, но россияне доминируют), которые готовы вложить в этот проект большие деньги.

Мемориальный центр в своей подготовительной работе демонстрирует космополитизм и размах. В частности, была сформирована группа экспертов-историков из разных стран, которые проводят свои рабочие встречи в разных точках земного шара. Генеральным директором был приглашен поляк. Предполагаемый мемориальный центр будет посвящен именно Холокосту. По задумке инициаторов проекта, он призван стать эдаким украинским «Яд ва-Шемом» или аналогом Вашингтонского музея Холокоста. По крайней мере по масштабу.

Я встречал разные высказывания людей, имеющих отношение к этому проекту, о географических границах экспозиции будущего музея: он призван то ли стать музеем Холокоста в Украине, то ли даже – музеем Холокоста на территории Советского Союза. Многие украинские историки, а также общественные деяте-

ляторы видят концепцию. Между тем в Украине есть несколько действующих на протяжении 15–20 лет научных и образовательных центров, специализирующихся на истории Холокоста, и специалисты, посвятившие свою жизнь изучению Бабыего Яра.

Что касается «русского мира», то я лично не готов утверждать, что российское происхождение денег означает по умолчанию, что в проект будет заложено антиукраинское пропагандистское содержание. Да, общеизвестно, что спекуляции на памяти о трагедии евреев на украинской земле активно используются Кремлем в пропагандистской кампании, призванной легитимировать российскую агрессию. Однако я считаю, что, прежде чем выдвигать такие обвинения, необходимо хотя бы увидеть вынесенную на публичное обсуждение концепцию экспозиции этого музея.

Но есть вещи и вполне однозначные. В частности, то, что я уже сказал: с точки зрения еврейской традиции, само строительство в этом месте невозможно и категорически неприемлемо для еврейской общины. Насколько я понимаю, огромное здание собираются возвести на месте брошенного недостроенным спортивного центра – т. е., по крайней мере частично, на территории, на которой было расположено еврейское кладбище. Какова бы ни была концепция музея, его здание просто нельзя строить там, где его собираются строить.

Если же все-таки обратиться к содержательной стороне вопроса... Выскажу сугубо личную точку зрения.

Музей Бабыего Яра, который уже создается государством и украинской еврейской общиной в здании бывшей кладбищенской конторы, концептуально мне близок, и этот проект однозначно будет реализован. Строить рядом еще один музей, огромный и посвященный именно Холокосту, даже если в нем найдется уголок для нееврейских жертв

нацизма, неправильно. Хотя Бабий Яр и стал символом уничтожения евреев наряду с Аушвицем, для украинцев и для киевлян это место связано не только с Холокостом. Учитывая чувствительность контекста, я с большой долей вероятности ожидаю, что сама идея музея Холокоста в этом месте не будет способствовать взаимопониманию в обществе, а станет основанием для претензий в том, что «евреи хотят приватизировать память о Бабыем Яре». А если добавить, что речь идет о российских евреях, очевидно, что реализация проекта потенциально чревата серьезными конфликтами.

Может ли музей Холокоста быть построен в Киеве в другом месте? В принципе, с точки зрения еврейской традиции, этому ничего не мешает. С точки зрения общества, музей Холокоста сам по себе, не претендующий на эксклюзивное доминирование именно в Бабыем Яре, вполне имеет право на существование и может выполнять мемориальные и педагогические функции, как и другие музеи Холокоста по всему миру.

Меня беспокоит вот что. Подобного размаха «еврейский» музейный объект в Киеве может быть только один (небольшой музей Бабыего Яра в здании кладбищенской конторы в этом смысле ему не конкурент). Если этим объектом станет Музей Холокоста, то нормального музея истории и культуры украинского еврейства в Киеве уже никогда не будет. А мне кажется, что все-таки о 2000 лет жизни евреев в Украине потомкам следует знать не только то, что их убивали нацисты во время войны. В Варшаве на территории бывшего гетто три года назад открыли именно такой музей – истории и культуры польского еврейства. В Москве четыре года назад открыли огромный еврейский музей, в котором Холокост – только часть экспозиции, далеко не доминирующая, как, собственно, и в варшавском. Даже в Берлине масштабный Мемориал жертвам Холокоста – это только архитектурный памятник, а основную культурную и образовательную нагрузку несет построенный 15 лет назад большой Еврейский музей. Мне кажется, идеальным вариантом было бы донести до спонсоров и идеологов проекта Мемориального центра эту нехитрую мысль. И было бы совсем неплохо, если бы они согласились изменить концепцию музея – если, конечно, их намерения благородны. Впрочем, судя по энергии, с которой причастные к проекту защищают его от нападок (не очень, правда, аргументированно, зато, похоже, искренне), вряд ли это произойдет.

Вячеслав ЛИХАЧЕВ

P. S. Тем временем в Киеве утверждены границы земельного участка, где на месте заброшенного спорткомплекса возведут Мемориальный центр «Бабий Яр». Об этом глава наблюдательного совета проекта, председатель «Сохнута» агентства Натан Царанский сообщил на совместной пресс-конференции с мэром Киева Виталием Кличко и главным раввином Киева и Украины Яковом Довом Блайхом. «Было проведено тщательное расследование религиозными авторитетами, выводы которых были утверждены главным раввином Израиля, что позволило нам окончательно утвердить границы участка, на котором будет мемориальный комплекс», – объявил Царанский, уточнив, что 21 ноября будут представлены основные направления реализации проекта. К концу следующего года организаторы намерены путем конкурса определить архитектора комплекса, а его сооружение планируется завершить в 2021 г., к 80-летию трагедии.

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Тернополя

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

Сегодня наш рассказ – о еврейском Тернополе. Он считается одним из самых старых еврейских городов Украины: здешняя иудейская община начала формироваться еще в середине XVI в. Почти за пять столетий Тернополь и его окрестности подарили миру без преувеличения огромное число выдающихся личностей с еврейскими корнями, среди которых основатель хасидизма Баал Шем Тов, лауреат Нобелевской премии Шмуэль Йосеф Агнон, бесчисленные политики, военные, ученые, литераторы...

1. Больше половины города

Тернополь был основан в 1540 г. и уже через восемь лет получил Магдебургское право. Торговля тут велась намного свободнее, чем во многих других городах, и это привлекло в город евреев. Они прочно вошли в жизнь Тернополя – производили товары, торговали, налаживали деловые связи. За эти заслуги в 1550 г. еврейская община Тернополя получила привилегии: иудеи могли селиться в любой части города, кроме рыночной площади. В 1740 г. власть подтвердила право евреев жить и вести торговлю во всех частях города, заниматься производством водки, а также держать корчмы, им была передана половина городской скотобойни.

Тернополь в разное время переходил из-под владения Польши к Австрийской и Российской империи, но под каждым из флагов еврейская община города чувствовала себя в целом неплохо (хотя первый переход под австрийское владычество и сопровождался некоторым ухудшением экономического положения евреев).

Если в 1765 г. в Тернополе насчитывалось 1246 евреев, то в 1868 г. его еврейское население составляло 11 тыс. человек (52% населения города).

2. Загадки Старой синагоги

После большого пожара 1623 г., который уничтожил в Тернополе множество строений, иудеи в числе других горожан стали отстраиваться заново. Тогда в Тернополе и появилась Большая (Старая) синагога – внушительное здание в готическом стиле, которое освятили в 1640-х гг. Синагога не только была похожа на форт, но и наряду с религиозной выполняла также оборонительную функцию по защите города, а евреям Тернополя вменили в обязанность защиту части городской стены (и у них даже был свой «гетман жидовский»).

Как и многие старые здания, Большая синагога имела свои тайны. Вот что написано в «Путеводителе Галицией» Мечислава Орловича и Кароля Квитницкого: «Старая синагога с XV в., некогда караимская, с готическими окнами и ренессансным аттиком, оборонная...» Авторы путеводителя указали, что синагога была построена на век раньше официальной даты ее сооружения. А местные легенды утверждают, что когда евреи пришли в эти края, то синагога уже стояла на

своем месте: «Один старик шел по холму, ударил палкой о землю и понял, что под верхним слоем почвы сохранились каменные стены. Люди начали копать и так нашли синагогу». Говорят, что она существовала еще во времена правления короля Даниила Галицкого (то есть в XIII в.).

3. Главный раввин Моравии

Цадик и каббалист Шмуэль Шмелке Ха-Лейви Горвиц из Никольсбурга (1726–1778) родился в семье раввина Чорткова. Вместе со своим младшим братом Пинхасом он сперва учился у отца, а затем стал учеником раввина Дова-Бера из Межирича. Позже он и сам стал раввином: с 1754 г. – в г. Рычи-вул, с 1766-го – в г. Сенява (сегодня оба в Польше), а последние пять лет жизни, с 1773 г. – в г. Никольсбурге (сегодня Микулов, Чехия).

Императрица Мария Терезия назначила Горвица главным раввином Моравии, хотя местная еврейская община и восприняла его кандидатуру в штыки. Правда, со временем отношение к нему изменилось, и ребе Шмуэля стали считать чуть ли не чудотворцем. К тому же он был аскетом, почти все, что имел, отдавал бедным и призывал всех евреев довольствоваться малым.

Рассказывают, что однажды с ним произошла такая история. В дом ребе постучался бедняк, а у него не было ни денег, ни ценностей, кроме золотого кольца жены, спрятанного у нее под подушкой. Жены дома не было, раввин Шмелке достал кольцо и отдал его бедняку. И как только бедняк с сияющим лицом вышел, тут же возвратилась жена. По сияющему лицу нищего она сразу догадалась о происшедшем, ведь ей было хорошо известно, что, кроме ее кольца, в доме не было ничего. Тщетно пошарив под подушкой, жена закричала: «Ведь кольцо стоило 300 дукатов! А этот нищий даже не имеет понятия о его ценности – он продаст его за десять монет». Услышав ее слова, ребе Шмуэль бросился в погоню за нищим. И хотя бедняк тоже припустился бежать, раввину все же удалось настичь его. Отдышавшись, раввин сказал: «Запомни, это кольцо очень дорогое – оно стоит 300 дукатов. Не продавай его по дешевке!»

4. Книгоиздатель Кнебель

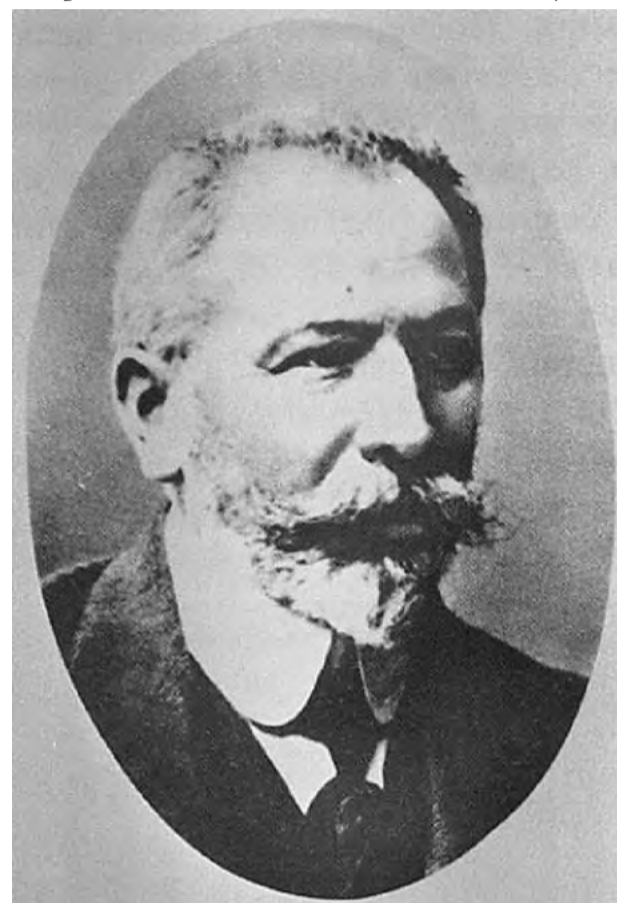
Иосиф Кнебель (1854–1926) родился в семье купца 2-й гильдии и получил хорошее образование. С 13 лет он жил и учился в Вене, где окончил гимназию и Коммерческую академию. Несмотря на состоятельность отца, Иосиф, живя в Вене, зарабатывал себе на жизнь самостоятельно: параллельно с учебной работой в ряде престижных книжных магазинов. В возрасте 25 лет Кнебель переехал в Москву, где служил сначала приказчиком, а затем – заведующим московским отделением рижской издательской фирмы «И. Дейбнер».

В 1882 г. вместе с Павлом Гроссманом он открыл в Москве книжный магазин «Гроссман и Кнебель» (а после смерти Гроссмана от чохотки стал его единственным владельцем). Там продавались художественные издания и журналы по изобразительному искусству. Начинание оказалось настолько успешным, что вскоре магазины под этой вывеской открылись в Санкт-Петербурге, Варшаве и Киеве. Со временем предприятие «Гроссман и Кнебель» стало не только продавать, но и издавать книги.

Иосифа Кнебеля считают основоположником специализированного книгоиздания по искусству в Российской империи, а также пионером издания русскоязычных книг для детей дошкольного возраста. В сотрудничестве с графиком Дмитрием Митрохиным, Еленой Поленовой и Георгием Нарбутом он издал множество книг, вошедших в историю отечественного книгопечатания.

Кнебель был пайщиком одной из лучших типографий Москвы – «Товарищества скоропечатни А. А. Левенсон». После Октябрьской революции она была национализирована, но Кнебель не только остался в стране, но и по личному предложению Ленина возглавил комиссию по национализации собственного бизнеса, а затем был консультантом государственных издательств и

контрагентом Госиздата по выпуску детских книг. В 1925 г. он занял пост руководителя созданного по его предложению издательства Третьяковской галереи и за последний год своей жизни выпустил

два выставочных альбома – «У истоков русского искусства» и «К. Ф. Юон. К 25-летию художественной деятельности». В 1926 г. Иосифа Кнебеля не стало. Благодаря его усилиям свет увидели более 700 изданий различного жанра.

«Проработав свыше 25 лет с десятком всевозможных издателей, должен признаться, что среди них И. Н. Кнебель был сверкающим исключением: не преследуя только коммерческие интересы и часто прямо вопреки им, он с увлечением отдавался идее, его захватившей, особенно в области популяризации искусства в широких кругах», – писал о Кнебеле художник Игорь Грабарь.

5. Невозвращенец, которого поймали

Натан Маркович Порецкий (1899–1937), больше известный как Игнатий Рейсс, появился на свет в еврейском местечке Подволочиск. Школу окончил во Львове, а высшее юридическое образование получил в Венском университете. Еще в школе Порецкий проникся марксизмом и подружился с революционной молодежью, а в годы Первой мировой войны даже ездил в Германию и встречался с местными социалистами. В 1919 г., после возвращения домой, Порецкий примкнул к польской коммунистической ячейке, а через год поехал в Москву и поступил на службу в ВЧК. Во Львов он вернулся уже как агент большевиков с заданием распространять нелегальную литературу. Его поймали и приговорили к пяти годам тюрьмы, но он умудрился бежать и осел в Германии. До конца 1920-х Порецкий формировал разведывательные сети в Западной Европе и готовил советских шпионов. При этом Игнатий Рейсс не одобрял политику Сталина, а 17 июля 1937 г. даже опубликовал во французских газетах обличившее его письмо. Когда же после этого его «попросили» вернуться в СССР, Рейсс, разумеется, отказался и бежал в Швейцарию, где укрылся в глухой деревне. Но сталинские агенты его все равно нашли – Рейсс был убит в поезде направленной из Москвы спецгруппой НКВД. По приказу Сталина также должны были быть уничтожены жена и дочь Рейсса, но им удалось спастись.

6. Звезда математики

В Тернополе родился и известный математик еврейского происхождения, один из ярчайших представителей Львовской математической школы Герман Ауэрбах (1901–1942).

С 18 лет Герман учился математике в Лодзи, Тернополе и Оломоуце, а в 20 лет поступил на юридический факультет Львовского университета. Но с юриспруденцией не сложилось, и через год Ауэрбах стал изучать математику. Университет он окончил в 1926 г., через два года защитил диссертацию. После этого перспективный молодой специалист работал сперва старшим преподавателем, а затем доцентом на кафедре математики Львовского университета и входил в группу создателей так называемой Львовской математической школы. После того, как Львов был присоединен к УССР, Ауэрбах стал профессором университета и наверняка с успехом продолжил бы научную деятельность, если бы в Украину не пришли нацисты. Еврейское население города было согнано в гетто, там оказались и Ауэрбах с женой и дочерью. В августе 1942 г., незадолго до запланированной отправки в лагерь смерти Белжец, семья Ауэрбахов приняла яд.

7. Хронист Варшавского гетто

Эммануэль Рингельблюм (1900–1944) родился в еврейской учительской семье в Бучаче. Когда ему было 19 лет, он вместе с родителями переехал в Варшаву, где планировал поступить на медицинский факультет университета. Однако из-за процентной нормы для евреев эта мечта оказалась неосуществимой, и молодой человек решил посвятить себя изучению истории европейского еврейства. В 1927 г. он защитил диссертацию по средневековой истории варшавской еврейской общины. В дальнейшем история еврейской общины Польши стала главной темой его многочисленных работ.

Убежденный сионист Рингельблюм пропагандировал сохранение еврейской идентичности, выступал против ассимиляции. С 1928 г. он преподавал в еврейских школах, а с конца 1930-х, оставив преподавание, активно участвовал в помощи евреям, бежавшим от нацизма. Но когда немцы пришли в Варшаву, сам бежать от них не стал.

В момент оккупации он был в Женеве, на Сионистском конгрессе, но после его окончания вернулся в Польшу, где в качестве сотрудника «Джойнта» стал с удвоенной энергией помогать еврейским беженцам.

В 1940-м Рингельблюм был вместе с семьей отправлен в Варшавское гетто, но даже там находил силы заниматься общественной деятельностью. Он участвовал в работе Центрального комитета помощи, координировавшего благотворительную деятельность еврейских организаций, руководил социальным отделом «Еврейской взаимопомощи», был членом Антифашистского блока и одним из создателей Еврейской боевой организации.

Летопись нацистской оккупации Варшавы Эммануэль Рингельблюм начал вести практически с самого ее начала: первые документы в его архиве относятся к октябрю 1939 г. Он тщательно собирал и сохранял доказательства тяжелейшего положения евреев в Польше после прихода нацистов. Именно

Рингельблюм сохранил свидетельство о гибели легендарного Януша Корчака. Весной 1940 г. он собрал вокруг себя единомышленников – была организована архивная группа «Онег Шабат». Входившие в нее историки, литераторы и просто активисты собирали свидетельства жизни польских евреев того периода, прятали архив в молочных бидонах и переправляли эти сведения на Запад.

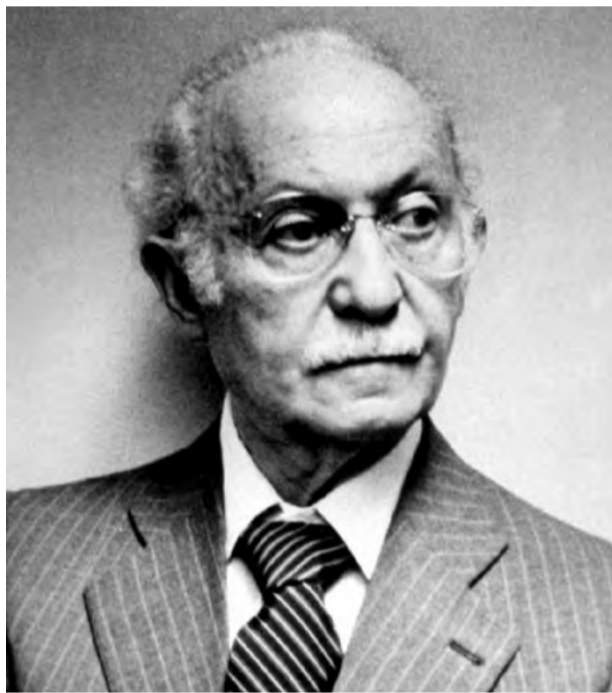
Некоторое время Рингельблюм с разрешения немцев работал в столярной компании и имел

определенную свободу передвижения по городу. В феврале 1943 г., предчувствуя скорые расстрелы, он вместе с женой бежал из гетто и, казалось бы, избежал трагедии. Однако накануне восстания в Варшавском гетто Рингельблюм пробрался туда, чтобы спрятать последнюю часть архива и провести Песах с общиной, но был арестован и должен был быть отправлен в концлагерь Травники. Стараниями подпольной организации «Жегота» его удалось сперва вывезти из гетто и укрыть в Варшаве, а затем вместе с семьей разместить в потайном бункере, где он продолжал работу с документами. Однако немцы обнаружили укрытие, и все его обитатели – 10 семей – были отправлены в тюрьму Павяк и через несколько дней расстреляны.

8. «Крестный отец» Голливуда

Что связывает Мэрилин Монро, Джеймса Дина, Пола Ньюмана, Аль Пачино, Роберта де Ниро, Марлона Брандо и Дастина Хоффмана с Тернополем? Казалось бы, ничего. Но на самом деле существует связующее звено – Ли Страсберг (1901–1982), известный американский режиссер, который родился в городке Буданов на Тернопольщине.

Семья Израэля (Ли) Страсберга эмигрировала в США поэтапно: сначала туда перебрался отец Борух-Меер, а затем переехали и остальные члены семьи, в том числе и восьмилетний Израэль.

Как и для многих еврейских эмигрантов, для Страсбергов жизнь в Америке началась несладко. Все члены семьи много работали, Ли учился, а главным его развлечением было чтение и разговоры с любимым старшим братом Залманом. К сожалению, тот умер от гриппа в 1918 г., и для юного Ли это стало таким ударом, что он, недавний отличник, опустил руки и даже не смог перейти в следующий класс.

К жизни его вернул театр, куда он попал благодаря одному из родственников: по его протекции Ли досталась роль в спектакле на идише. В перерывах между работой клерком в почтовой компании и бухгалтером в мастерской по производству париков Ли стал играть на сцене, а в 23 года поступил в театральную школу. Набранный опыта и заведя нужные контакты, он в 1931 г. стал одним из основателей театрального коллектива Group Theatre, с 1949 г. начал работать в школе актерского мастерства Actors Studio в Нью-Йорке, через три года уже стал ее руководителем, а в 1969 г. открыл Театральный институт.

Ли считал систему Станиславского лучшей и ввел ее в своей школе. Методику Страсберга многие считали варварской, непрофессиональной, но результат говорит сам за себя: множество голливудских звезд первой величины учились именно у Ли. Сам Страсберг в кино практически не снимался, но в 1974 г. все же согласился сыграть роль второго плана в фильме «Крестный отец – 2», за которую был номинирован на «Оскар» и «Золотой глобус».

Ли Страсберг был очень дружен с Мэрилин Монро и в какой-то степени заменил ей родного отца, которого она не знала. Она даже завещала ему все свои личные вещи. Учитель пережил свою ученицу более чем на 20 лет и умер от сердечного приступа.

9. Погром в Тернополе

С приходом в Галицию немцев в июле 1941 г. началась волна еврейских погромов. Немцы, ОУН(б), «народная милиция» из оуновцев и примкнувшие к ним «свидомые галичане» провели серию массовых убийств. О погроме в Тернополе подробно рассказано во втором томе выпущенной мемориалом «Яд ва-Шем» «Энциклопедии еврейских общин в Польше»: «Спустя два дня после прихода немцев начался погром, который длился с 4 по 11 июля 1941 г. Нацисты при помощи украинских полицейских выкидывали евреев из квартир и расстреливали прямо во дворах. Евреев хватили на улицах, сгоняли на пункты сбора и там расстреливали. Синагога ребе Янкеля Клойзе на Старошкольной улице была местом массовых убийств. Сама синагога была в итоге сожжена...»

Когда немцы вошли в Тернополь, они обнаружили тела заключенных, расстрелянных советской полицией в тюрьме на улице Микеевича. Хотя среди убитых там тоже были евреи, тернопольские евреи были обвинены в этом убийстве. И тюрьма превратилась в место издевательств над ними... После чего они были зверски убиты...

Украинские полиция и толпы горожан приняли активное участие в погроме. Они убивали евреев... громили квартиры, места молитв, грабили имущество. В то время, как в Тернополе бушевал дикий погром, крестьяне, прежде всего украинцы, убивали евреев в селах... Ситуация настолько обострилась, что немцы объявили, что «акция возмездия» евреям завершена и более убивать и грабить запрещается. Несмотря на это погром продолжался еще несколько дней. В Тернополе было убито 5000 евреев, в основном мужчин».

10. Автор диафильмов

Михаил Ландман (1931–1997) появился на свет в еврейской семье в Подволочиске. Мальчик с раннего детства проявлял способности к языкам: учил древнееврейский, знал русский и польский, а вся его семья говорила на идише. После войны, которую Ландман провел в эвакуации, он жил в Вильнюсе, где был участником литобъединения при Дворце профсоюзов. В 1955 г., перебравшись в Москву, поступил в Литературный институт.

И хотя Ландману очень нравилось литературное творчество, известен он стал как переводчик и сценарист. Он писал сценарии на студии «Диафильм» Госкино СССР, а также переводил на русский язык песни народов СССР и произведения писателей советских республик и стран «соцлагеря». Именно Ландман познакомил русскоязычного читателя с книгами польского писателя Яна Бжехвы «Академия пана Кляксы» и «Путешествия пана Кляксы».

В эпоху скудного одно-двухканального советского телевидения Ландман подарил детям возможность смотреть мультики когда хочется: он написал сценарии таких диафильмов, как «Академия пана Кляксы», «Остров сокровищ», «Пляшущие человечки», «Проделки братца Кролика», «Оле Лукойе», «Муфта, Полботинка и Моховая Борода», «Незнайка на Луне» и др.

Закат своей жизни Ландман предпочел провести в Израиле. Он переехал в Хайфу и в 1993 г. начал работать в библиотеке Хайфского университета, но через четыре года его жизнь оборвалась.

Еврейское сердце Самуила Маршака

К 130-летию со дня рождения выдающегося поэта и переводчика

Маршак широко известен как поэт и драматург, переводчик, сценарист и критик. О еврейском аспекте его жизни и творчества советские источники, да и он сам умалчивали. Лишь после развала СССР открылась и эта страница его биографии.

Глубокие корни

22 октября (3 ноября) 1887 г. в воронежской слободке Чижовка в семье Якова Мироновича Маршака и его жены Евгении Борисовны (в девичестве Гительсон) родился сын Самуил, у которого был старший брат Моисей, а позже появились младший брат Илья и сестры Сусанна, Юдифь и Лия. После долгих скитаний семья поселилась в Витебске, где жил дед Бер Абрамович Гительсон – учитель гимназии и казенный раввин. Самуил шутил о Витебске: «В этом удивительном местечке даже лошади говорили на идише».

Яков Маршак был уроженцем местечка Кайданов, где еще в XVII в. жил его предок, мудрец Аарон Шмуэль бен Исраэль Кайдановер. Спасаясь от казаков, он с семьей бежал в Люблин, где на его глазах убили обеих дочерей и сожгли бесценную библиотеку. Но веру в Бога раввин сохранил и передал старшему сыну Аарону, который впоследствии стал известным талмудистом. Во времена Б. Хмельницкого он тоже был вынужден бежать, но погромы настигли и его семью: дочери были убиты, он сам остался нищим инвалидом. Его единственный выживший сын угодил вместе с семьей в виленскую тюрьму. Своим внукам он внушал заповеди Всевышнего народу Израиля. Этой преемственностью, вероятно, объясняется еврейская тема в творчестве Маршака. Полагают, что его фамилия является акронимом ивритской фразы «Морэйну рабби Шмуэл Кайдановер» («Наш учитель ребе Шмуэль Кайдановер»). По другой версии, она связана с жившим в XVIII–XIX вв. раввином Шломо бен Иегудой Аароном Клугером – «Морэйну ha-рав Шломо Клугер».

Отцы и дети

У Мирона Маршака, деда поэта, было два сына – Семен и Яков. Семен стал инженером, его дочь Нина вышла замуж за деятеля Коминтерна И. Пятницкого, затем – за предсовнаркома А. Рыкова. Всех троих расстреляли в 1938 г. Брат Нины Филипп пытался отмежеваться от сестры, но это не спасло его от расстрела. Их мать Цецилию после смерти Сталина выпустили из ГУЛАГа и реабилитировали, а ее внук Михаил Шатров стал известным советским драматургом.

Иначе сложились судьбы Якова и его детей. Глава семьи сперва трудился мастером на мыловаренном заводе. «Но работа на мелких кустарных заводиках не удовлетворяла одаренного человека, который самоучкой постиг основы химии и непрестанно занимался разными опытами, – вспоминал Самуил Яковлевич. – В поисках лучшего применения своих сил и знаний отец с семьей переезжал из города в город». Вопреки трудностям, Маршаки дали детям хорошее еврейское воспитание и образование. Самуил писал:

*Мы не знали ни палки, ни плетки.
Наш отец нас ни разу не бил.*

*Человек он был строгий, но кроткий.
И хорошую книжку любил.*

Старший сын Моисей с золотой медалью закончил Острогскую гимназию под Воронежем, затем Петроградский политехнический институт, работал экономистом. «С молодости он взял на себя заботу о младших братьях и сестрах, заменив им отца, – писала его дочь Евгения. – Эту заботу постоянно чувствовала и семья Самуила Яковлевича, не сразу вставшая на ноги». Младший из братьев, Илья, став инженером-химиком, заведовал лабораторией на заводе, но вынужден был уволиться из-за туберкулеза и занялся сочинением научно-популярных книг для детей. Младшая сестра Лия тоже выбрала литературную стезю – писала для детей и юношества, за что и пострадала как «враг народа».

Наиболее высоко поднялся Самуил. Сочинять стихи он начал в четыре года. В шесть лет, живя у бабушки в Витебске, освоил основы иврита. Первые школьные годы Сема провел в Острогске у дяди Михаила Гительсона, травимый улицей как «жид». Сдал вступительные экзамены в гимназию на пятерки, но принят был не сразу из-за процентной нормы. В младших классах перевел на русский язык поэму Горация, пытался издавать рукописный журнал.

В 1900 г. отца перевели в Петербург, но детям попасть в столичную гимназию было нелегко. Старшие сыновья остались доучиваться в Острогске, а на каникулах уезжали к родителям. Там летом 1902-го Сема выступил на даче с чтением стихов. Восхищенный меценат барон Давид Гинцбург познакомил подростка с Владимиром Стасовым, который был покорен юным дарованием. «Дедушка русской критики» стал другом и наставником Самуила. Он устроил его в петербургскую гимназию и поручил сочинить шуточную оду во славу «четыре богатырей» – Репина, Шаляпина, Горького, Глазунова, навестивших Стасова. Величание имело успех, а Горький, узнав, что у Маршака плохое здоровье, пригласил его к себе в Ялту – подлечиться и продолжать учебу в местной гимназии.

Зов предков

Стасов пробудил в Маршаке жажду сочинять на еврейские темы. Он писал 15-летнему подростку: «Милый Семушка, чего я тебе желаю и чего больше всего боюсь и на что надеюсь: что ты никогда не переменяешь своей веры, какие бы ни были события и обстоятельства, люди и отношения». По его просьбе Самуил написал в библейском духе текст к кантате Глазунова и Лядова в память о скульпторе Марке Антокольском.

В 1904 г. Маршак опубликовал в петербургском ежемесячнике «Еврейская жизнь» элегии «20 таммуза» и «Над открытой могилой», посвященные кончине Теодора Герцля. В Ялте он сблизился с молодежной организацией сионистов-социалистов «Поалей Цион», перевел на русский язык гимн сионистского рабочего движения «Ди Швуэ», сочинил в том же духе ряд стихотворений, перевел с иврита Песнь песней и с идиша – поэму Бялика «Последнее слово». В период революции 1905 г. Маршак с первой сообщает Стасову: «Получил

известие о страшных погромах... Что это будет? Ведь евреям и обороняться нельзя!» Став свидетелем юдофобских бесчинств, пишет:

*Словно выжглись в тревожном мозгу
Эти крики, предсмертные стоны...
Засыпает весь мир упоенный –
Но рыдает напев похоронный...
И заснуть не могу, не могу!*

Спасаясь от царской охранки, Маршак вслед за Горьким уезжает из Ялты в Петербург. Журналы «Еврейская жизнь» и «Еврейский мир» помещают его стихотворения на библейские и национальные темы. А в 1907-м в его сборнике «Сиониды» появились строки:

*Снится мне: в родную землю
Мы войдем в огнях заката
С запыленной одеждой,
Замедленною стопой...
И войдя в святые стены,
Подойдя к Ерусалиму,
Мы безмолвно на коленях
Этот день благословим...*

Самуил Маршак

Спустя четыре года мечта Маршака осуществилась: вместе с группой молодых сионистов он в качестве корреспондента питерских газет совершил полугодовое турне на корабле по Восточному Средиземноморью, побывав в Турции, Греции, Сирии и Палестине. Под впечатлением странствий по Земле обетованной рождается романтический цикл, в котором Маршак, в частности, славит древнюю столицу евреев:

*Во все века, в любой одежде
Родной, святой Иерусалим
Преподает тот же, что и прежде, –
Как твердь небесная над ним!*

В той поездке Маршак влюбился в красавицу из Литвы Софью Мильвидскую, которая вскоре стала его женой и спутницей жизни на 42 года. Их «свадебным путешествием» стала поездка в Англию, где оба учились в Лондонском университете: он – на факультете искусств, она штудировала естественные науки.

В годы Первой мировой войны Маршак участвовал в организации помощи детям еврейских беженцев, написал о них стихотворение «Менделе. Обитель для изгнанников...». В сборниках сионистского издательства «Сафрут» тогда же были опубликованы его переводы ивритской поэзии.

«Маршак Советского Союза»

Так в честь 75-летия подобострастно титуловал мэтра С. Михалков – один из многих, кому юбиляр дал путевку в литературную жизнь. У знаменитого

поэта и без того хватало регалий: четыре Сталинские премии и одна Ленинская, два ордена Ленина, ордена Отечественной войны I-й степени, Трудового Красного Знамени и т. д. Правда, Героем соцтруда он все же не стал, хотя стоял у истоков новой детской литературы, организовывал книжные издательства, журналы, создавал поэтические шедевры, умеренно славил советский строй. Но при этом подвергался нападкам критиков за «дефицит идейности» и «аполитичность».

В конце 1930-х Маршака не раз вызывали на собрания и комиссии, где ему приходилось выслушивать, как клеймили позором коллег и его самого. От него требовали отречься от репрессированных родственников и друзей, но на это он не пошел. Созданный им Лендетиздат был разгромлен, его ученики, сотрудники, авторы уволены или арестованы. Некоторых ему удалось уберечь от дальнейших преследований.

Неожиданно, вероятно по указке Кремля, Маршака переводят в Москву, дают ему квартиру и даже предлагают дачу расстрелянного Бабеля, от которой он отказался.

В годы Второй мировой Самуил Яковлевич писал сатирические стихи и памфлеты, отдал литературную премию на постройку танка, активно участвовал в работе Еврейского антифашистского комитета.

После войны Маршака сперва осыпали наградами, затем подвергли травле за «космополитизм» и «еврейский национализм». В Московском горком партии ему припомнили дореволюционные сионистские стихи, а пресса обвинила его вместе с А. Барто и Л. Кассилем в «евреизации» русской детской литературы. В списках подозреваемых по «делу ЕАК» его имя стояло рядом с именами И. Эрэнбурга, В. Гроссмана, М. Блантера и Б. Слуцкого. Многие произведения поэта на еврейские темы, написанные в советское время, долго не печатали. С трудом удавалось ему публиковать переводы идишских поэтов. Маршак не боялся выступить в защиту Соляницына, Бродского и иных опальных авторов.

Руководствуясь устоями иудаизма, Самуил Яковлевич верил в добро и справедливость. Его внук археолог Алексей Сперанский, профессор Иерусалимского университета, утверждал: «Дед с самого детства был глубоко верующим человеком... В условиях жесточайшего политического и морального гнета он решал для себя громадную личностную проблему: как оставаться праведником и быть поэтом в стране зла. И стал писать для детей и переводить... Когда он умер, у него под подушкой нашли до дыр зачитанные Псалмы Давида».

Однажды Маршак ошеломил собеседника вопросом: «Вы читаете Талмуд? Не представляю жизнь без этой книги. Есть в ней такие слова: „Человек приходит в мир со сжатыми ладонями и как бы говорит: весь мир мой, а уходит из него с открытыми ладонями, и как бы говорит: смотрите, я ничего не беру с собой“».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Почти забытый непостижимый певец

75 лет назад не стало Йозефа Шмидта

Сегодня это имя мало кому известно. А ведь речь идет об одном из величайших теноров мира и канторов, о певце, который до войны был всеобщим кумиром.

Йозеф Шмидт родился 4 марта 1904 г. в деревне Давидени (тогда Австро-Венгрия, с 1918 г. – Румыния, с 1940 г. – Украина) в бедной еврейской семье. Его музыкальность проявилась в раннем детстве. В 1914 г. семья переехала в Черновцы, где Йозеф пошел в школу. Но из-за войны в 1916 г. пришлось уехать в Моравию, в городок Хулин, где дети возобновили учебу, а Йозеф начал посещать музыкальную школу в соседнем Кромержиже.

В 1918-м, когда семья вернулась в Черновцы, Йозеф становится солистом детского хора главной реформистской синагоги города, и вскоре необычайно одаренного мальчика знал весь город. В 1922 г. он начал брать уроки вокала у лучшего педагога города Фелиции Лерхенфельд-Гржимали. Свой первый концерт Йозеф дал в июле 1924-го в зале Музыкального общества. Более двух часов публика с восхищением слушала юного певца. Это событие предопределило его жизненный путь. На собранные еврейской общиной деньги Шмидт едет в Берлин. Там с ним берет бесплатно (по причине уникальной одаренности ученика и его бедности) заниматься знаменитый профессор Вайссенборн.

В 1928 г., завершив двухлетнюю службу в армии, унтер-офицер Шмидт вернулся в Черновцы, где ему тут же предложили участвовать в праздновании Хануки в синагоге с царским по тем временам гонораром в 60 тыс. лей. Оказавшись на празднике два путешественника из Голландии были потрясены и пригласили Йозефа дать концерты в Амстердаме и Роттердаме. Тамашняя публика была очарована молодым певцом, и он тут же получил приглашение выступить в Бельгии.

Но мечта Шмидта петь в опере казалась недосягаемой: из-за маленького роста (150 см) Йозефу везде отказывают. И вдруг – подарок судьбы: на берлинском радио организовали музыкальную студию для постановки опер в прямом эфире. Шмидт принял участие в конкурсе теноров и был признан лучшим. Он стал знаменитым после первого же выступления в роли Васко да Гама в опере Дж. Мейербера «Африканка». А всего за четыре года работы на радио (1929–1933) Шмидт спел главные партии в 37 операх. В 1930–1931 гг. Шмидт участвовал в постановках опер Моцарта «Идоменей» и «Волшебная флейта», после чего был признан лучшим моцартовским певцом и заслужил титул «немецкого Карузо».

В Берлине Шмидта часто приглашали на богослужения как кантора. На такие службы всегда собиралось огромное количество народа, причем не только евреев. В 1928–1931 гг. Шмидт принял участие в уникальном проекте – записи всех синагогальных служб годового цикла, призванном обеспечить

надлежащее проведение служб в маленьких реформистских синагогах, не имевших хоров.

Пресса подчеркивала своеобразие голоса Шмидта. Директор музыкальной студии радио, известный голландский баритон К. Бронсгист, который был знаком с Карузо и пел с ним на сцене, писал, что прежде было немало безуспешных попыток сравнить голос Карузо с голосами других певцов, но в случае со Шмидтом подобное сравнение было вполне оправданным.

Музыковед Юрген Кестинг пишет о Шмидте в книге «Великие певцы»: «Миллионы любили и обожествляли его. Его имя было окружено легендами. Он был суперзвездой своего времени и пел почти с болезненной страстью и в самые великие моменты своего творчества достигал высокого тра-

Йозеф Шмидт

гизма, когда в звучании его голоса ощущалось соприкосновение с несчастьями и смертью».

Шмидт, презиравший деньги, радовался растущим гонорарам, считая их мерилом популярности, а также возможностью помочь близким. При этом он выдержал испытание золотом, сохранил скромный образ жизни и был любезным в общении. Известно, что свои гонорары он делил на три части: одну отправлял маме в Черновцы, другую отдавал своим музыкантам, а третью – самую скромную – оставлял себе. И при этом безвозмездно помогал знакомым и одаривал незнакомых, если они нуждались.

В 1931–1932 гг. Шмидт начал работать в кинематографе. В фильмах «Экспресс любви», «Затравленные люди» и «Жизнь Гёте» он сыграл второстепенные роли, но первый же фильм со Шмидтом в главной роли – «Песня идет по свету» (1933) – стал его триумфом. Премьера состоялась 9 мая 1933 г., а уже на следующий день в Берлине жгли книги запрещенных авторов. Геббельс, будучи в восторге от фильма, предложил Шмидту стать «почетным арийцем», но тот отказался.

Вскоре еврею Шмидту запретили работать на радио. Он переехал в Вену, где снялся в главных ролях в музыкальных фильмах «Когда ты молод, весь мир твой», «Звезда падает с неба» и «Самый счастливый день в моей жизни». Затем в Англии он снимается в новых версиях

фильмов «Моя песня идет по свету» и «Звезда падает с неба». А в 1939 г. в Голландии начались съемки фильма со Шмидтом в главной роли, но они были прерваны из-за начавшейся войны.

В середине 1930-х Шмидт дает множество концертов в Европе. В 1933 г. особый случай привел его в Черновцы. В ходе строительства еврейской больницы закончились средства, и кому-то пришла мысль попросить певца дать благотворительный концерт. Узнав об этом из письма матери, он немедленно приехал и дал концерт, чем помог завершить строительство.

В 1934 г. Шмидт едет в Эрец-Исраэль, где дает концерты в Тель-Авиве, Ришон-ле-Ционе, Хайфе и Иерусалиме. Вместо одного запланированного концерта в Тель-Авиве он дал четыре, но все равно не все желающие смогли достать билеты. В Эрец-Исраэль Шмидт записывает две уникальные молитвы – «Ki lekach tov natati lachem» на иврите и «Ano avdoh» на арамейском языке. В дискографии Шмидта эти записи занимают особое место: они показывают певца в зените его возможностей. Шмидт также дает благотворительные концерты для работников кибуцев Дгания, Эйи-Харод и для молодежного поселения Бен-Шемен.

В 1937 г. Шмидт дважды посетил с концертами США, побывал в Мексике и на Кубе. Везде ошеломляющий успех. В Голливуде певцу предложили 10 тыс. долл. за три минуты пения в фильме. Шмидт подписал договор о намерениях на 1940 г. и... возвратился в Европу.

Переехав из-за аншлюса Австрии в Бельгию, Шмидт, несмотря на свой рост, был принят в Брюссельскую королевскую оперу и 19 января 1939 г. с большим успехом спел там главную партию в опере Дж. Пуччини «Богема». На очереди была постановка оперы Леонкавалло «Паяцы», но Бельгия была оккупирована.

Шмидт перебирается на юг Франции, не занятый германскими войсками. Ряд обстоятельств не позволяет ему уехать в США или на Кубу. Вскоре его румынский паспорт становится недействительным, и он получает предписание поселиться под надзором полиции в городке Ла-Бурбуль. Счет заблокирован, он без средств. Помогают друзья и поклонники. Иногда удается устроить домашний концерт и заработать небольшие деньги. Последний концерт в пользу еврейских беженцев певец дал в Монт-Дор в августе 1942 г. При этом он отказался от гонорара, хотя сам находился в крайней нужде.

В это время правительство Виши начало выдавать евреев нацистам. Вскоре после концерта Шмидт узнал об аресте группы беженцев, которых отправили в Клермон-Ферран, чтобы затем переправить в Дранси и далее – в газовые камеры. Он тайком выехал в Клермон-Ферран к епископу Пигэ, который, используя свое влияние, сумел освободить значительную часть людей.

Дальнейшее пребывание во Франции становится опасным, и

Шмидт решает бежать в Швейцарию. С риском для жизни он добирается до границы, но Швейцария не дает убежища евреям. Тогда Шмидт переходит границу нелегально. Измученный и больной, он добирается до Цюриха. Через знакомых Йозеф пытается получить документы, дающие право легализации, но вместо этого получает повестку с требованием отправиться в лагерь беженцев под Цюрихом. Ни попытки оспорить предписание, ни заступничество швейцарских депутатов, ни призыв одной из швейцарских газет «Спасите голос Йозефа Шмидта!» не помогли.

В лагере певец, вынужденный холодной осенью работать на рытье траншей, тяжело заболел. Сперва его сочли симулянтom, но потом все же поместили в госпиталь, где лечили от фарингита, игнорируя жалобы на боли в сердце.

14 ноября Шмидта выписали «годным к возвращению в лагерь». И хотя частный врач настаивал на том, что Шмидт нуждается в срочном лечении, официальная справка оказалась сильнее.

Ночь с 15 на 16 ноября Шмидт провел очень плохо, хотя ему разрешили спать в лазарете. Утром 16 ноября он был так измотан холодом и бессонницей, что командант лагеря разрешил ему провести первую половину дня в расположенном по соседству трактире. По воспоминаниям его хозяйки, Шмидт попросил два стакана горячего молока. Когда он выпил их, она, находясь в кухне, услышала голос необыкновенной красоты. Вдруг пение прервалось... Когда приехал врач, Шмидт был мертв. А на следующий день на его имя пришло приглашение на работу из театра в Винтертуре, дававшее право на легализацию...

Йозефа Шмидта похоронили на еврейском кладбище в Цюрихе. На его памятнике выбита надпись «Ein Stern fällt» («Звезда падает») – как отзвук его лучшего фильма «Звезда падает с неба».

После войны Шмидта почти забыли. Многие записи певца и некоторые фильмы с его участием были уничтожены нацистами. Из 100 записанных молитв сохранилось только 11. Были разбиты почти все радиопластики, на которых студия фиксировала наиболее яркие фрагменты работы Шмидта на радио. Но многое и сохранилось: более 200 фонограмм и шесть художественных фильмов с Й. Шмидтом в главных ролях.

Жизнь и судьба Шмидта – одна из самых трагичных страниц истории музыки. Шмидт как явление выходит за рамки вокального искусства. Его музыкальность, техника, голос, артистическое отношение к слову и глубочайшее постижение замысла композитора являлись высочайшим примером исполнительского искусства. Его творчество – это неоценимое пособие в воспитании будущих музыкантов, которое ждет своих исследователей.

Леонид ФЛЕЙДЕРМАН
(публикуется в сокращении)

Чудодейственный эликсир Стэнли Коэна

К 95-летию нобелевского лауреата

Сколько существует человечество, столько же оно мечтает если не о вечной жизни, то о вечной молодости. Стэнли Коэн не мечтал найти рецепт эликсира молодости, но именно сделанное им открытие стало первым шагом к осуществлению этой заветной мечты человечества.

В начале третьего тысячелетия в косметологии случился бум: таинственные соединения – факторы роста, которые раньше были доступны лишь научным лабораториям, – вошли в состав «омолаживающей» косметики четвертого поколения, способной на клеточном уровне замедлять старение. И это не единственное, на что способен эпидермальный фактор роста, открытый Коэном в 1962 г.

Минские корни

Началась эта история 17 ноября 1922 г., когда в Бруклине в семье портного и домохозяйки родился второй сын – Стэнли. Его отец Луис Коэн иммигрировал в США из Вильно, а мать Фрума Файтейлевич прибыла в Нью-Йорк из белорусской Узды, что под Минском.

Детство Стэна пришлось на тяжелые времена: его семья влачила жалкое существование, а во время Великой депрессии и вовсе едва сводила концы с концами. Но бедные и малообразованные иммигранты сделали все, чтобы четверо их детей получили образование.

Мальчиком Стэн проявлял живой интерес к устройству различных вещей. В детстве он перенес полиомиелит и остался хромым на всю жизнь. Потому всегда тяготел к интеллектуальным занятиям, а не к спорту.

В 1939 г. Стэнли с успехом окончил школу. Он увлекался классической музыкой, играл на кларнете. Но когда понял, что не станет гениальным исполнителем, сфокусировался на естествознании.

Как все начиналось

Семья Коэнов была столь бедна, что если бы не бесплатное обучение в Бруклинском колледже, будущий нобелевский лауреат никогда не получил бы высшего образования. В колледже Стэна, глубоко знавшего биологию, увлекли таинства эмбриологии. Почему оплодотворенная яйцеклетка превращается в лягушку или человека? Какой механизм заставляет одну-единственную клетку стать сложным организмом? В поисках ответов он углубился в химические реакции, протекающие в яйцеклетке и эмбрионе. Коэн выбрал двойную специализацию – по химии и биологии, надеясь, что, как минимум, ему всегда удастся заработать на жизнь, работая лаборантом. Но парню повезло: один из преподавателей колледжа порекомендовал его в магистратуру биологического отделения колледжа в Оберлине, где он смог не только учиться бесплатно, но еще и получать 300 долл. в семестр. В 1945 г. Стэн становится магистром в области зоологии.

«Черви науки»

Вскоре Коэн был приглашен на кафедру биохимии медицинской школы Мичиганского университета, где занялся изучением метаболизма азота у дождевых червей. За неимением средств для закупки биоматериала

аспирант запасался опытными образцами прямо во дворе университетского городка, поливая из шланга газоны и собирая выползавших из земли червей. Чтобы безболезненно вводить в кишечник червей стеклянный капилляр с раствором, он погружал подопытных в наркоз. Почти все из 5000 собственноручно добытых Коэном дождевых червей остались живы. Защитив диссертацию, Стэнли в возрасте 26 лет был удостоен докторской степени в области биохимии.

Изумительные случайности

Стэнли Коэн любит подчеркивать случайность многих открытий. Историю открытия первого из факторов роста даже научный мир квалифицирует как «изумительную цепь совпадений, случайностей и неожиданных удач».

В начале 1930-х немецкий эмбриолог Виктор Гамбургер, бежавший в США от нацистов, в опытах на куриных эмбрионах обнаружил необычное явление: если у эмбриона удалить зачатки крыла, то нервные волокна тоже отмирают; если же пересадить дополнительный зародыш крыла, то по новому «адресу» начинают расти и новые нервы.

Гамбургер выслал отпечаток своей статьи в Италию известному ученому Джузеппе Леви. А в июне 1940 г., на пути в Италию из оккупированной Бельгии, сидя на полу железнодорожного вагона для перевозки скота, этот текст прочла ассистентка и однофамилица Леви – доктор медицины Рита Леви-Монтальчини, также экспериментировавшая с куриными эмбрионами. Гипотеза Гамбургера заинтриговала ее, и Рита повторила опыт немца, но дала результатам другое объяснение. Она заметила, что после ампутации нервные окончания отмирают не сразу, а по пути к уже несуществующему органу. Может быть, дело в отсутствии некоего агента, призванного стимулировать рост нервов?

Заинтригованный профессор Гамбургер пригласил итальянку продолжить исследование в его лаборатории. Вскоре обнаружилось, что прививка эмбриону фрагмента саркомы мышей вызывает бурный рост нервных волокон и их проникновение в раковую ткань. Но выделить из опухоли и расшифровать формулу таинственного активного вещества не удавалось ни Леви-Монтальчини, ни Гамбургеру, который обошел несколько кафедр Вашингтонского университета в поисках «достаточно сумасшедшего» биохимика, готового им помочь, пока в 1953 г. не встретил Стэнли Коэна.

О пользе обеденных перерывов

Получив место исследователя-ассистента, Стэнли с энтузиазмом взялся помогать Рите Леви-Монтальчини. Через несколько месяцев заточения в лаборатории он сумел получить экс-

тракт опухолевой ткани. Еще через полтора года установил, что рост нервов стимулируется особой смесью белка и нуклеиновых кислот, и первым предположил, что нейроростовый агент – именно белок. Выделить его снова помог случай.

Коэн посещал семинары будущего нобелевского лауреата по химии Артура Корнберга, которые ежедневно проводились... за обедом. Когда Коэн рассказал жующим коллегам о проблеме, Корнберг предложил попробовать разрушить нуклеиновые кислоты ферментом, выделяемым из яда гадюк. Результат шокировал: оказалось, что и сам фермент из яда заставляет нервы расти. «А что, если дело не в яде, а в слюне?» – подумал Коэн. Ведь яд выделяют видоизмененные слюнные железы змей. И, протестировав вытяжку из слюнных желез мыши, обнаружил, что белок из слюны также вызывает рост нервов, причем куда более активный.

Со студентами Медицинского центра Университета Вандербильта

Ученый сумел идентифицировать этот химический агент и назвал его фактором роста нервов (ФРН). Итоги шести лет лабораторных изысканий Коэна потрясли научный мир: ФРН стали искать и находить у всех живых существ.

Всемогущий белок

Так в 1958 г. началась новая эра нейробиологии, но совершивший супероткрытие 36-летний Коэн не смог получить должность в Вашингтонском университете и переехал в Нэшвилл, где стал ассистент-профессором кафедры биохимии в частном исследовательском Университете Вандербильта. Под лабораторию, которую приходилось делить с психологом-экспериментатором, ему выделили старое помещение и оборудование, работавшее от компрессора во дворе. В таких условиях Коэну удалось сделать очередное открытие, ставшее основанием для награждения Нобелевской премией.

Продолжая исследовать экстракт слюнных желез мышей и делая новорожденным мышатам инъекции белкового экстракта, Коэн заметил кое-что необычное: у них намного раньше срока открывались глаза и прорезались зубы. Все указывало на наличие в секрете очень активных агентов. Впервые выделив в 1961 г. всемогущий белок, ведущий к росту числа и размеров клеток кожи, Коэн в 1965 г. после глубокого изучения назвал его основание эпидермальным фактором роста (ЭФР).

Эликсир молодости и красоты

Вскоре обнаружилось, что ЭФР активизирует ряд важных биологических процессов и в организме человека. В 1975 г. Коэн обнаружил ЭФР-подобные молекулы и выделил крохотные дозы ЭФР кожи человека. С годами стали открываться его новые чудодейственные свойства: ЭФР помогает заживлению язв и ожогов, ран на коже и слизистой оболочке и даже стимулирует синтез ДНК.

Долгое время выделять и хранить ЭФР могли только в лабораториях. Перелом случился в 1994 г., когда был запатентован, а через три года выпущен первый косметологический омолаживающий препарат линии RéVive с содержанием ЭФР. Открытие Коэна стало первым шагом на пути создания «эликсира молодости и красоты», останавливающего старость.

Понедельник, 13-го

Это был понедельник, 13 октября 1986 г., когда объявили о присуждении Нобелевской премии по физиологии и медицине Стэнли Коэну и Рите Леви-Монтальчини. Из-за разницы во времени известие пришло в США ночью. «Звонок телефона среди ночи обычно означает плохие новости. Я рад, что впервые в моей жизни он принес хорошую новость», – сказал Коэн в одном из первых интервью в качестве нобелевского лауреата. Присуждение «премии премий» стало для 63-летнего ученого полной неожиданностью. «Я всегда просто делал свое дело, а не работал на Нобелевскую премию», – сказал Коэн после того, как 10 декабря 1986 г. получил диплом и именную золотую медаль из рук короля Швеции Карла XVI Густава.

От кактусов к школьникам

В 2000 г. в звании заслуженного профессора Университета Вандербильта Стэнли Коэн вышел в отставку и переселился в Тусон (штат Аризона) – один из самых солнечных городов США, где занялся разведением кактусов. Но вскоре это ему наскучило, и когда он обнаружил в почте призыв к ученым оказать помощь учителям местных школ, то загорелся желанием помочь. Но все вакансии были уже заняты, поэтому в своем ответе он сделал приписку: «Я был одним из получателей Нобелевской премии в 1986 г. за открытие факторов роста». Постскриптом сработал. Коэн присоединился к программе «Альянс ученых – учитель». Каждый понедельник 81-летний нобелевский лауреат посещал два урока естествознания для семиклассников в средней школе Тусона. Как вспоминали ученики, их общение с Коэном стало одним из самых волнующих школьных впечатлений.

Хоть и редко, но и сегодня 95-летнего нобелевского лауреата можно встретить в учебных аудиториях Университета Вандербильта. В 2010 г. в курс «Молекулярные основы медицины» входила его часовая лекция «Открытие факторов роста». Как и легендарные «обеденные семинары» на кафедре Корнберга, она начиналась в полдень и проводилась в форме обеда с лауреатом. Ведь выдающийся Стэнли Коэн никогда не смотрел на мир с высоты своего величия...

Настасья КОСТЮКОВИЧ

«Вредный» советчик детей и взрослых

Григорию Остеру исполняется 70 лет

Уже пятое десятилетие гуляют по экс- и постсоветским просторам озорные стишки, рассказы, мультики, пьесы и афоризмы эпатажного литератора. Одни считают их зловредными, а другие, напротив, очень даже полезными. При этом мало кто сомневается в уникальности таланта автора.

Моряк, сын моряка

Григорий Бенционович Остер, единственный ребенок в еврейской семье, родился в Одессе 27 ноября 1947 г. Оказалось, по характеру и судьбе он отвечает знаку Стрельца, под которым явился на свет: гармоничен умом и телом, искренен и добросердечен, страстный ценитель свободы и борец за справедливость. Папа Беня был матросом на Черном море, службу продолжил в Одессе и там женился. Когда сыну исполнилось три месяца, дед перевез дочь с внуком в Ялту, куда позже приехал отец, устроившись механиком в порту. Гриша помнит татуировку с якорем на его руке и рассказы о войне. «Мое детство было счастливым. Море, теплый климат, роскошная растительность... Завтра бабушки, которая не отпускала меня одного гулять, привязывая к крыльцу за ногу веревкой, а я перерезал ее стеклышком и убежал к друзьям. Когда папа хотел меня наказать, я орал, а бабушка внушала ему: „Чеп нит ден кинд!“ („Не трогай ребенка!“)»

На вопрос, сказались ли этнические корни на его творчестве, поэт отвечал: «Скорее, внутренне. Речь идет о русско-еврейской культуре, которую человек впитывает из окружающей среды. Все, что связано с Одессой, ее юмором, пришло ко мне через книги одесситов, а это в большинстве еврей». Матбиблиотекарь знакомила сына с музыкальной русскоязычной: «Я лежал в колыбели, а она пела и декламировала Пушкина и Лермонтова. Я читал сказки, классику детской литературы. Глотал Чехова, Вересаева, Куприна, Достоевского, Дюма, Стругацких... Когда мне в руки попала книга Пастернака, я узнал, что есть и такая поэзия».

Гриша шагал обычным маршрутом советских детей, посещая детсад, потом школу, став октябреном и пионером. А в комсомол вступать не захотел. В 16 лет он начал сочинять стихи, но учитель литературы ему сказал: «Вы же понимаете, что не надо писать все, что я вам говорю. Меня за это уволят». К тому времени он познакомился с отдохавшими в Ялте Виктором Некрасовым и Борисом Заходером, которые кое-что объяснили ему, хотя юноша оставался романтиком. Получив аттестат зрелости, пошел работать, не бросая поэзию, и его стихи ходили по рукам. В 1966 г. Григорий был призван служить матросом и после субтропиков очутился за Полярным кругом. К счастью, у моряков на Севере дедовщина еще не привилась, да и попал он в химдивизион, где «салаги» в обиду себя не давали. А через год пережил стресс возможного конфликта с НАТО в связи с событиями в Чехословакии, но все ограничилось авралом с автоматом на изготовку. Отслужил на флоте три года, сотрудничая корреспондентом в газете «Советское Заполярье».

Искусство говорить с детьми

В 1970-м Григория Остера приняли на заочное отделение Литературного института им. Горького. Во времена застоя он убедился, что все зажато в тисках цензуры и репрессий: «Одни друзья сели в тюрьму, другие попали в психушки или исчезли, третьи осознали, что происходит, и затаились». Зарабатывать на жизнь можно было лишь патристическими стихами. Первая его книга о морской службе, дружбе и любви вышла в Мурманске в 1974 г. Ее уродиво обкор-

нали, но автор не горевал: «Поскольку ничего, кроме как писать, я делать не умел, то подумал: научусь сочинять милые детские книжки и смогу, не кривя душой, тихо и мирно писать». Не тут-то было! Книга для детей «Как хорошо дарить подарки» (1975) начиналась так: «Однажды в Африке случился ремонт». В Детиздате сказали, что это намек на Анголу, в которой в то время шла война не без участия СССР. Не помог и псевдоним «Остёр», которым автор пытался подчеркнуть свой сатирический стиль.

Григорий работал ночным сторожем на «Поляне сказок» в Крыму. Институт окончил через 12 лет, и все это время писал детские стихи, пьесы, сценарии. Ему повезло: в 1976-м на экраны вышел созданный по его сказке режиссером Л. Атамановым и художником-постановщиком Л. Шварцманом мультфильм «Котенок по имени Гав». В ней забавный герой, постоянно попадая в неприятности, достойно избавляется от них. Успех мультфильма побудил поэта сочинить цикл о котенке, на основе которого появился киносериял. Вслед за ним – циклы «38 попугаев», «Ушастик и его

друзья», «Обезьянки» и др., всего 70 комических фильмов, не считая спектаклей в театрах и на телевидении.

Со стихами дело обстояло хуже. Их клеймили за идеологическую вредность, тиражи сокращали, задерживали публикацию. При советской власти у Остера не появилось ни одной книги в твердой обложке и с картинками. И все-таки они выходили одна за другой: «Петька-микроб», «Мальчик и девочка», «Зарядка для хвоста», «Гирлянда из малышей», «Осторожно, обезьянки!», «Попался, который кусался». Одна из ранних книг, «Легенды и мифы Лаврового переулка», полна фантазии и виртуозной игры слов. Но самым популярным и поистине скандальным оказался сборник «Вредные советы», название которого стало нарицательным для созданного Остером жанра детской сатиры. Вот пример:

Если ты остался дома без родителей, один, предложи тебе могу я интересную игру. Суть игры в приготовлении всевозможных вкусных блюд.

Нужно в папины ботинки вылить мамины духи, а потом ботинки эти смазать кремом для бритья и, полив их рыбьим жиром с черной тушью пополам, бросить в суп, который мама приготовила с утра. И варить с закрытой крышкой ровно 70 минут. Что получится, узнаешь, когда взрослые придут.

Гротесковые приемы положены и в основу «Ненаглядного пособия по математике»: «Лена призналась Свете, что целовалась с мальчиком два раза, а на самом деле целовалась только один раз в щечку. Света похвасталась Лене, что целовалась по три раза с пятью мальчиками, а на самом деле вообще еще не целовалась. Сколько лишних поцелуев прибавили себе обе девочки?»

Протестуя против пропагандистских штампов, ханжества и лобового воспитания на идеальных примерах, Остер помогает «непослушным детям» посредством иронии понять, «что такое хорошо и что такое плохо», используя метод доказательства от противного из хулиганского фольклора подростков:

Когда тебя родная мать ведет к зубным врачам, не жди пощадки от нее, напрасных слез не лей. Молчи, как пленный партизан, и стисни зубы так, чтоб не сумела их разжать толпа зубных врачей. Поэт доверяет здравому смыслу и чувству юмора

ребенка. Доводя ситуацию до логического абсурда, он подводит его к выводу о неприемлемости зла и необходимости добра в отношении к людям: «Это прививка для детей. И ребенок отлично знает, что произойдет, если он что-то натворит».

А иные строки шокировали редакторов «кощунством и циничным надругательством над святынями»:

Если ты весь мир насилья собираешься разрушить и при этом стать мечтаешь всем, не будучи ничем, смело двигайся за нами по проложенной дороге, мы тебе дорогу эту можем даже уступить.

Своей лучшей книгой Остер считает «Сказку с подробностями» (1989) – юмористический роман с гипертекстами и дерзкими нелепостями. М. Эпштейн и А. Генис включили Григория Остера в список «Кто есть кто в русском постмодернизме», в котором он – единственный «детский писатель, сделавший вклад в развитие посттоталитарной литературы в России».

«Не могу иначе!»

Григорий Бенционович так объяснил свое кредо: «Я хотел писать то, что хочу, а не то, что диктует государство». После развала СССР тематика, стилистика, язык в его творчестве стали свободнее и разнообразнее. Следуя лучшим традициям корифеев детской литературы, он ищет новые сюжеты и формы. Пишет смело и остро, высмеивает казенный оптимизм:

Если вас навек сплотили, озарили и ведут, не пытайтесь уклониться от движения к торжеству. Все равно на труд поднимет и на подвиг вдохновит вас великий и могучий, и надежный наш оплот.

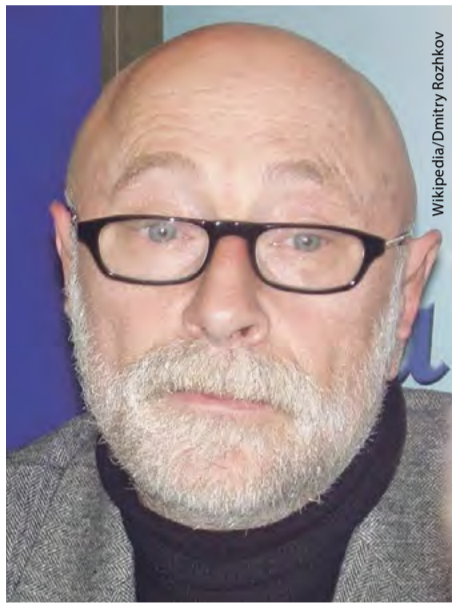
Расширяя круг читателей, обращается с шуточными «вредными» советами к старшему поколению. Вот один из них:

Если ваш начальник, сука, платит низкую зарплату, не спешите увольняться или дать ему по роже. Вы работайте похуже и опаздывайте чаще, чтоб он понял наконец-то, что без вас он пропадет.

Нынешняя власть пыталась приручить сатирика, осыпая его наградами. Кремль поручил ему вести сайт «Президент России – гражданам школьного возраста». На вопрос «Кто главнее – мама или президент?» Остер дал ответ: «Если мама запретит ковыряться в носу, никакой президент не сможет этого разрешить». Чтобы выяснить, справляется ли президент со своей работой, писатель советовал: «Если включишь телевизор и увидишь, что по всем каналам про президента с утра до вечера говорят одно и то же – восхваляют его, твердят, что он великий и прекрасный, незаменимый и непогрешимый, – знай: в твоей стране больше нет свободы слова, а значит, нет и демократии». Путин сперва лично правил однозные вопросы и ответы, а позже и вовсе отстранил строптивца. Остер заявил: «Ребенок должен сам становиться лояльным и патриотом, потому что ему хорошо жить в конкретной стране, а не потому, что его кто-то пытается туда затащить, иначе это равнозначность педофилии».

О своих семейных перипетиях Остер умалчивает, признав лишь, что женат в третий раз, имеет пять взрослых детей и две внучки. О них он говорит охотно, различая потомков первой и второй «волн». Старшие – Саша, Лия, Катя – увлеклись живописью и журнальной рекламой. Младшие с помощью домашних учителей заочно окончили школу досрочно. Маша получила диплом дизайнера в британской школе, Никита – полиглот, знаток иврита, в Университете Нью-Йорка изучал структурную лингвистику. Своих детей Григорий Бенционович считает евреями, учитывая их пытливость и гибкость ума. Сам он чувствует себя приобщенным к культуре своего народа, является активным членом совета Российского еврейского конгресса. С глубоким уважением относится к Торе как книге, воспитавшей у человечества культуру чтения: «Постоянно читаю ее и всякий раз нахожу в ней много нового».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Григорий Остер

«Надо, чтобы не все уехали, спились, не у всех опустились руки»

Беседа с известным российским оппозиционером Леонидом Гозманом

В российском обществе сегодня трудно найти другого человека, чья фамилия не просто стала бы нарицательной, а имела для большинства россиян негативный оттенок. Леонид Гозман – российский политик, президент Общероссийского общественного движения «Союз правых сил» (СПС). Был одним из членов Федерального политического совета СПС (с 2001 г.), с 2004 г. – секретарь по идеологии, с 2005 г. – зампредела ФПС. Постоянный участник различных политических шоу, где выступает в роли «мальчика для битья», представляющего сторону политических оппонентов власти. Сегодня он – гость «Еврейской панорамы».

Леонид Гозман

– Уважаемый Леонид Яковлевич, расскажите, пожалуйста, о своем происхождении.

– Я – еврей, но я не религиозен и не соблюдаю традиции, хотя и знаком с ними. Тем не менее я себя чувствую евреем, и это – значимая часть моего самосознания. Если я не хожу в синагогу и не соблюдаю традиций, то значит я – не еврей?

– В чем вы видите причины современного антисемитизма в России, частными проявлениями которого стали высказывания Петра Толстого «о выскочивших из-за черты оседлости с наганом» и Виталия Милонова – о том, что «евреи варили христиан в котлах»?

– Виталий Милонов, кроме всего прочего, еще и совершенно неграмотный идиот, но некоторый подъем антисемитизма в России обусловлен общей растерянностью, неудовлетворенностью и отсутствием перспектив, в связи с чем начинают искать ответственных за это. Политическая власть в России построена таким образом, что она нуждается во враге. Сейчас самый главный враг – это Украина. С Турцией мы вроде помирились, поэтому нужен новый враг. Однако власть, должен вам сказать, не стремится использовать евреев в качестве врагов – нет государственного антисемитизма. Но поскольку власть создает эту картину мира, где есть мы – хорошие, которых притесняют, а есть другие – плохие, то евреи в России будут сталкиваться с антисемитизмом. Бытовым – для маргинальных слоев населения, и антисемитскими идеологемами и построениями – для истеблишмента. Почему высказывание господина Толстого вызвало такой интерес? Я как-то подслушал разговор двух хорошо одетых людей. Один спрашивает другого: «А что такого сказал Толстой?» А второй ему отвечает: «Он сказал то, что все и так знают и понимают. Просто он дурак, поэтому и сказал это вслух, чего делать нельзя». Это все лежит почти на поверхности, но сейчас активизировалось.

– Вы говорите, что в России нет государственного антисемитизма. Но Милонов и Толстой – депутаты Государственной думы, а не частные лица, они олицетворяют государство. Тут нет противоречия?

– Я думаю, что нет: надо понимать, что в системе российского государства Государственная дума РФ вообще ничего не означает. На сегодняшний день она, по сути, является департаментом Администрации президента РФ, где создаются законы. Вот именно там идет реальная работа, которая касается обкатки законов – преступных и идиотских, как, например, «закон подлецов» (он же «закон Димы Яковлева»). Но я знаю, что в Думе есть и профессиональные люди, которые выполняют необходимую рутинную работу по законодательному регулированию различных сфер жизни. Но их мы не видим – видим Милонова и Поклонскую. Однако даже с учетом поправки о существовании вполне нормальных депутатов, это – не законодательная власть, у нас ее просто нет, как нет и разделения властей. Дума – законодательный департамент Администрации президента, не более того, а люди, которые туда вовлечены, никак не влияют на законотворческий процесс. Толстой, Милонов, Поклонская – не государство: их реальное влияние – нулевое, кто их рассматривает всерьез? В моем понимании государственный антисемитизм – целенаправленное стремление власти ограничивать права, возможности евреев как группы. Я не вижу таких действий, но я их очень много видел при советской власти и, как еврей, чувствовал на себе. Сейчас я не вижу ограничений карьерного роста для евреев. Наверно, в нашей стране есть какие-то «анклавы», где антисемитизм весьма выражен, например в спецслужбах или в каких-то закрытых структурах, но в том, что мне видно как гражданину, я усматриваю не действия государства, а установки определенной категории людей. Но важно при этом, что антисемитские высказывания, как и многие другие крайне неприемлемые выражения, стали приемлемыми и популярными. Это действительно значимое изменение последнего времени.

– Откуда в современной России такая любовь к Сталину, рейтинг которого год от года растет?

– С моей точки зрения, это следствие деятельности государственной власти, потому что отношение к товарищу Сталину определяется той информацией, которую люди получают о нем самом и о его времени. Эта информация исключительно положительная, то есть все тогда было хорошо. Преступления Сталина не то чтобы совсем замалчиваются, но они меркнут в сравнении с его замечательными достижениями: у нас была Победа, каждый год снижались цены и т. д. О самом Сталине говорят намного меньше, так что власть от однозначного осуждения Сталина, которое было при Хрущеве, Горбачеве и Ельцине, совершенно очевидным образом перешла к подходу «с одной стороны – с другой стороны». Власть пропагандирует жестокую диктатуру не просто как естественную для России, а как необходимое условие ее существования. В этой связи очень важным является установка памятника Ивану Грозному, который напрямую ассоциируется с фигурой Сталина. Разумеется, я абсолютно уверен в том, что памятник Ивану Грозному или памятник Иосифу Сталину не может быть поставлен без прямого согласия Администрации президента. Это может быть не ее инициативой, а местной, но без согласия Администрации президента, причем на самом высоком уровне, этого произойти не может. Я не знаю, инициировал ли установку памятника Ивану Грозному в Орле лично президент Владимир Путин или кто-то из сотрудников его администрации, но то, что все шло из Москвы, совершенно очевидно. Кроме того, та атмосфера ненависти и страха, та примитивизация мировосприятия, которую сейчас проводит власть, естественно приводит к тому, что и структуры государственной власти тоже примитивизируются. Самая простая система государственной власти – диктатура, когда «хороший человек», диктатор, берет на себя полную ответственность и заботится обо всех нас.

– Сейчас в российском обществе наблюдается масштабная ностальгия по временам СССР. Чем вы можете это объяснить?

– Вы живете в Германии и, наверное, согласитесь со мной в том, что чем хуже человек устроен на новом месте, тем больше он печалится об оставленной родине. Людям, у которых налажена жизнь и хорошо идет карьера, собственно, некогда вздыхать, у них меньше сожаления по поводу того, что они покинули родину и уехали в другую страну. Мы переживаем очень тяжелый период: люди живут трудно, видят совершенно фантастическую несправедливость процентного соотношения между очень богатыми и очень бедными людьми. В этом плане мы опережаем страны Африки, не говоря уже о Европе или США. Такой наглой и бьющей по глазам роскоши вы в Европе нигде и никогда не увидите. Я видел, в каких условиях живет госпожа Меркель – канцлер Германии. У нас в таком домике живет прислуга олигарха! Еще наши люди видят ухудшающуюся жизнь, которая намного труднее и сложнее, чем раньше: уровень жизни падает, а картины будущего – нет. Нынешняя власть не дает того, что она должна давать, как и любая власть, – перспективы. Например, не говорит: «Через четыре года здесь будет город-сад с такими-то параметрами и определенным количеством яблонь и вишен». Наша власть ничего такого не заявляет, потому что не может. Особенно власть молчит о том, куда она ведет страну. Поэтому, естественно, люди ищут будущее в прошлом.

– Официальный рейтинг Владимира Путина очень высок. Насколько можно верить таким заоблачным цифрам?

– Во-первых, Путин так давно у власти и настолько успешно и эффективно «вытоптал» политическую «поляну», что в глазах очень многих людей альтернативы ему просто не существует. Если бы в период расцвета застоя измерялся рейтинг Леонида Ильича Брежнева, то он тоже был бы достаточно высоким. И тогда очень многие говорили: «Если не Брежнев, то – кто?» В этом отношении время работает на лидера. Если нет привычки к смене людей и это не рассматривается как совершенно естественный процесс, каковым он является в большинстве прочих стран с президентской формой правления, где срок президентских полномочий ограничен, то ничего не происходит. Кстати, в Германии Ангела Меркель тоже находится у власти уже много лет, и если у одних это вызывает некую усталость, то другие, наоборот, считают, что она должна оставаться на своем посту – «от добра добра не ищут». Во-вторых, есть еще один фактор, который часто недооценивается. Аннексия Крыма и многие другие наши действия очень дорого стоили России: санкции, потеря кредитов, гонка вооружений и т. д. И многие думают, что Путин, мол, безумен, раз это делает. На самом деле он все делает осознанно: главное в

том, что Путин дал людям основания для самоуважения, повысил национальную самооценку, которая снова стала высокой. В советское время многие люди, которые были против коммунистической идеологии, считали, что СССР – хорошая страна, но ею управляют плохие люди, а вообще-то «мы – впереди планеты всей», мы идем верным путем. Потом, уже в период перестройки, национальная самооценка резко упала, а Владимир Путин снова дал россиянам возможность гордиться своей страной. Если эйфория и позитив от аннексии Крыма прошли достаточно быстро, то самооценка не упала: мы – самые хорошие, мы – «крутые» и т. д. Надеюсь, не обязательно говорить, что лично я этих распространенных чувств не разделяю.

– С одной стороны, в последнее время государственная пропаганда на федеральных телеканалах РФ приобрела немалые масштабы. Но, с другой стороны, несколько лет назад трудно было себе представить, что на главных телеканалах России появятся такие фигуры, как вы. Почему власти пошли на это? Есть ли тут некий подвох?

– Нет, тут все правильно и логично: власти отказались от существовавшей при Сталине концепции, которая предусматривала, что враг должен сразу быть мертвым, потому что в рамках тоталитарной системы не может быть живого врага. Поэтому о «предателях» гражданам сообщали лишь тогда, когда они уже были арестованы и находились в НКВД. Человек, не согласный с властью, должен быть немедленно уничтожен, даже когда он еще только подумал о том, что не согласен. Нынешняя российская власть не столь тоталитарна, поэтому она говорит следующее: подавляющее большинство – на нашей стороне, но есть 2–3% выродков, и мы миримся с их существованием. Если они не шпикуют и не взрывают заводы, то пусть живут, мы – люди милосердные. Мы будем их периодически показывать по ТВ, чтобы консолидировать нацию ненавистью к этим людям. В данном случае я – очень удобная для этого фигура. Во-первых, я – еврей, что хорошо для тех, кто придерживается антисемитских взглядов. Во-вторых, у меня сильное косолазие, а во всем мире к людям с выраженными физическими недостатками относятся с предубеждением – «Бог шельму метит». В-третьих, моя биография в этом смысле тоже очень «хороша», потому что я много лет работал с Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом и никогда от этого не отказываюсь, а наоборот, горжусь, так что я еще и друг самых ненавидимых людей в России. Я для них очень удобен, в связи с чем меня и приглашают на подобные телепрограммы. И правильно делают с точки зрения решения своих задач. Я же на этих шоу решаю свои задачи и совершенно не согласен с вашей оценкой – «мальчик для битья». Я высказываю запрещенные, фактически, суждения. Те, кто их разделяет, а это, я считаю, лучшие люди страны, видят в этот момент, что не всех еще запугали, а значит, не все еще потеряно. Каждый

день, обычно – по несколько раз в день, меня останавливают на улице, благодарят, пожимают руку и просят не сдаваться.

– Вы уже стали неким «пугалом», и Гозман – это уже больше чем конкретный человек, это, скорее, имя нарицательное.

– Мой постоянный оппонент Александр Андреевич Проханов говорил обо мне во множественном числе и с маленькой буквы – гозманы – и ввел понятие «гозманизма».

– Но у вас есть достойный конкурент – Григорий Амнуэль, который мог бы с вами посоревноваться в плане ненависти по отношению к себе.

– Я не знаю, кого из нас ненавидят больше, вам виднее. Но мне приятно быть в одной компании со столь достойным человеком, как Григорий Амнуэль (см. «ЕП», 2017, № 3).

– Последние три года главной темой на российском ТВ является Украина, которая, по словам Петра Толстого, «заболела и сошла с ума». Почему Россия в данном случае выступает в качестве врача, не только ставящего диагноз, но и знающего, как нужно «лечить»? Это следствие постимперского синдрома?

– Просто Россия психологически не признала независимости части бывших союзных республик СССР, и все разговоры о том, что Киев – это русский город, означают то, что РФ не признает Украину как независимое государство. Так же, как и не признает независимым государством Беларусь, Молдову и т. д. Это касается не только пропагандистской элиты, но и государственной власти. Для многих наших людей (не для меня, естественно) Украина – это, скорее, мятежная территория, чем независимая страна.

– Почему власть боится Навального и не хочет допустить его к выборам?

– Дело в том, что власть ошиблась на мэрских выборах: они считали, когда допустили Алексея Навального, что он сможет получить максимум 5–7%, а он набрал 27%, что вызвало у власти шок. Им пришлось буквально «на руках» протаскивать Сергея Семеновича Собянина в первом туре. Но власть боится Навального не потому, что он может выиграть, – не может. Нет пока достаточной для этого популярности, и, главное, система не настроена на то, чтобы меняться в результате выборов. Это вам не Америка, где Хиллари Клинтон уступила Дональду Трампу. А если в Германии Ангела Меркель и проиграла выборы, то безропотно передаст бразды правления своему политическому оппоненту. У нас же ничего подобного не будет, выборы лишь оформляют принятое вне электоральных процедур решение. Но Навального они опасаются не зря. Смысл политической борьбы в России в том, чтобы подготовиться к моменту, когда режим рухнет (дай бог, чтобы бескровно, чего никто не обещает), чтобы к этому моменту в стране были люди, которые готовы строить новую жизнь. Надо, чтобы не все уехали, не все спились, чтобы не у всех опустились руки. Такие люди вырастают или получают заряд оптимизма в ходе выборов кампаний.

Кстати, именно ради таких людей я и хожу на телевидение.

Есть и еще один важный смысл электоральной борьбы. Например, в Польше в момент краха коммунизма был создан «круглый стол» для переговоров, и к этому моменту Валенса уже был признанным лидером альтернативной власти по отношению к действовавшей власти Ярузельского. Когда нынешний режим рухнет, то возникнет очень большой запрос на известных и уважаемых людей, пользующихся доверием в обществе. Они станут членами какого-либо «круглого стола», и власть, как я думаю, тоже это понимает. Если допустить Алексея Анатольевича к президентской кампании, то у него появятся огромные возможности для повышения своей узнаваемости и популярности. Что бы они потом там ни «рисовали» в результатах выборов, тем не менее этого они отнять у него не смогут. Именно поэтому власти не допускают Навального к выборам, и я думаю, что не допустят.

– Насколько в политическом смысле перспективна российская молодежь? Этот вопрос по-новому звучал в связи с тем, что многие молодые люди вышли на несанкционированные мероприятия 26 марта и 12 июня этого года.

– Молодежь всегда важна по определению. Но конкретно у нас важно вот что: молодые люди вышли не за левых или правых, не за либералов или националистов. Даже не за Навального. Они вышли потому, что их «достало» – вранье, лицемерие, всё! Как и антикоммунистический порыв конца 1980-х, сегодняшнее движение молодежи, да и не только молодежи, – не столько политическое, сколько моральное. Нынешней власти с этими людьми уже не договориться никогда.

– Власть разными способами пытается вмешиваться в жизнь творческих людей. Часть из них обслуживает власть, не скрывая своей лояльности, но есть и другая часть творческой интеллигенции, например Константин Райкин или Александр Сокуров, которые имеют смелость вслух выражать взгляды, идущие вразрез с официальной точкой зрения. Может ли сегодня в России художник позволить себе роскошь быть в оппозиции существующему режиму?

– Конечно, это роскошь, потому что это – риск. Если вы писатель, то вы сидите и пишете книжку, причем это может быть не в России, а где-нибудь в другом месте. И вам, собственно, на власть плевать, вы можете делать что хотите. Если же

вы снимаете фильм, то вам нужно финансирование, если у вас театр, то вам тоже нужны деньги, поэтому для таких людей, как Константин Райкин и Александр Сокуров, это более смелый поступок, чем для писателя. Но и от писателя, чтобы встать в оппозицию, требуется смелость.

– После избрания Трампа президентом США в России была очень большая эйфория по этому поводу, но потом ситуация резко изменилась. Как теперь, по-вашему, будут строиться российско-американские отношения?

– Я бы обратил внимание на две вещи. Во-первых, я думаю, что мы с Америкой не договоримся, потому что наша нынешняя система власти не может существовать без государственного внешнего врага. Таким врагом мог бы быть, наверное, Китай, но он чересчур опасен и слишком нужен, у нас с китайцами длинная тысячекилометровая граница, а с Америкой в этом смысле легче. Во-вторых, при этом я бы не стал на месте украинцев или тех, кто симпатизирует Украине и ее движению к нормальной жизни, обольщаться в связи с приходом Трампа к власти. Он говорит то одно, то другое, что связано с импульсивностью и неопытностью нового американского президента. Это некомпетентный человек, который говорит разные вещи, не зная, что он будет делать. Как не стоило сильно огорчаться украинцам из-за его постоянных комплиментов Путину, так же, я думаю, не стоит сильно радоваться тому, что он говорит, что Крым нужно «положить на место». Завтра он сможет сказать что-то совершенно противоположное...

– Но Трамп, в отличие от Путина, подконтрольная фигура. В США есть Конгресс, суды, которые могут оказывать влияние на его решения.

– В этом и состоит отличие демократии от самовластья. А влияние оказывают, там есть система сдержек и противовесов. Но недооценивать власть президента США я бы все же не стал. Это самая могущественная фигура на земле, более сильного человека на планете просто нет. И сегодня этот пост занимает Дональд Трамп.

– Вы ведь тоже занимаете пост президента. Правда, Леонид Гозман – не президент США, а президент фонда «Перспектива»...

– Вы знаете, это очень маленькая организация, поэтому ее работа вряд ли заинтересует ваших читателей.

Беседовал
Евгений КУДРЯЦ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Поиск длиною в жизнь

К 75-летию со дня гибели Бруно Шульца

Как ни странно, в оккупированной нацистами Польше довольно сносно работала почта. Во всяком случае, письмо, которое в самом конце 1942 г. гимназист Ежи Фицовский отправил из Варшавы в Дрогобыч – небольшой город неподалеку от Львова, вернулось к нему с пометкой «Адресат выбыл», что полностью соответствовало действительности. Адресатом этим был его кумир, скромный учитель Дрогобычской гимназии, один из выдающихся писателей XX в. и своеобразный художник Бруно Шульц. А «выбыл» он по той причине, что 19 ноября 1942 г. на одной из улиц Дрогобыча был убит шарфюрером СС Карлом Гюнтером двумя выстрелами в голову.

Поскольку Шульц был евреем (хотя и перешедшим в католичество, чтобы жениться на христианке. – *Ред.*), то мотивов этого убийства долго доискиваться не приходится. Существовала, правда, и некая дополнительная причина. Он был так называемым «полезным» евреем у другого эсэсовца – обершарфюрера Феликса Ландау. Еврейская фамилия досталась эсэсовцу от отчима-еврея. Феликс Ландау, в прошлом венский столяр, за скудную еду приобрел художественные работы Шульца, заказывал портреты, заказал и стенную роспись в своей квартире и в манеже для верховой езды. С Гюнтером они враждовали. Убийство Шульца стало актом возмездия за то, что Ландау чуть раньше застрелил опекаемого Гюнтером другого еврея – врача-стоматолога Лева. Состоялась своеобразная эсэсовская «разборка», стоившая жизни двум евреям. (Вообще-то жизнь Шульца могла оборваться и раньше. В 1940 г., когда в Западной Украине уже хозяйничал СССР, еврейского художника арестовали, обвинив в украинском буржуазном национализме за использование в пропагандистской картине об освобождении трудящихся Западной Украины... желто-голубой гаммы красок. Тогда лишь счастливая случайность спасла Шульца от расстрела. – *Ред.*)

К сожалению, в наши дни имя писателя Бруно Шульца далеко не всегда на слуху у русскоязычного читателя. Советский читатель узнал о существовании писателя Шульца в 1990 г., когда в журнале «Иностранная литература» были

напечатаны его «Коричные лавки». Заметим, что во Франции собрание сочинений Шульца было издано еще в 1961 г., в том же году в ФРГ появился и немецкий перевод его произведений.

«Еще четверть века назад я носил издателям прозу странного и поразительного польского писателя. Странность и поразительность, равно как и польскость с еврейскостью тогда не поощрялись – попытки были безрезультатны», – писал переводчик Шульца Асар Эппель,

Бруно Шульц

предваряя эту публикацию. Две тоненькие книги Шульца – «Коричные лавки» и «Санатория под Клепсиной» – были перепечатаны отдельным изданием в Москве в 1993 г. с иерусалимского их издания и больше на русском не переиздавались (их можно найти в Интернете, например, на сайте: http://www.lib.ru/INPROZ/SHULC_B/lawki.txt).

Бруно Шульц, этого хрупкого, застенчивого, скромного человека, называют гигантом современного модерна. Многие ставят его творчество выше творчества Кафки и Пруста, а авторитетная немецкая газета Frankfurter Allgemeine назвала «Коричные лавки» Шульца «современной версией „Метаморфоз“ Овидия». Шульц стал литературной легендой. Его творчество изучается на кафедрах славистики, оно часто оказывается темой международных встреч литературоведов. Говорят даже о специальном разделе литературоведения – «шульцеведении». И все это из-за двух тоненьких книжечек! Да и от издания первой из них в 1934 г. до смерти автора прошло всего восемь лет.

Увлечшись творчеством Шульца еще в школьные годы, Ежи Фицов-

ский посвятил настойчивому поиску материалов, с ним связанных, 50 лет своей жизни. Начав сразу же после окончания войны, вел этот поиск до последних дней своей жизни. Его поездки из Варшавы в ставший украинским Дрогобыч – на родину Шульца – и в близлежащие города Галиции повторялись многократно, несмотря на то, что получение советской визы было для иностранца делом непростым и каждая поездка такого рода не обходилась без назойливой опеки «органов». Фицовский разыскивал соучеников и учеников Шульца; общался с теми немногими оставшимися в живых, с кем Шульц находился в Дрогобычском гетто; искал и находил адресатов обширной переписки Шульца и их родственников; разыскивал следы его литературного и художественного творчества в пыльных архивах газет и журналов довоенной Польши. В 2008 г. в издательстве Carl Hanser в Мюнхене почти одновременно вышли в свет в новом переводе на немецкий произведения Бруно Шульца и перевод с польского обстоятельной книги о нем Ежи Фицовского «Bruno Szulz».

Ежи Фицовский – личность неординарная: исследователь жизни

Ежи Фицовский

цыгана и цыганской поэзии, исследователь еврейского народного творчества, талантливый поэт и прозаик, переводчик с цыганского, еврейского и русского языков.

Биографии Фицовского хватило бы на несколько приключенческих романов. Родился он в Варшаве 4 октября 1924 г. Его отец Тадеуш Фицовский – одноклассник и друг Константина Паустовского по Первой киевской гимназии. Паустовский вспоминает об этом в своем путевом очерке о Польше «Третье

свидание». Ежи Фицовский окончил в оккупированной Польше подпольную гимназию. В годы оккупации находился в рядах движения Сопротивления, боец Армии Крайовой. Был арестован и заключен в тюрьму, бежал, участвовал в Варшавском восстании 1944 г., был пленен и угнан в Германию, сидел в лагере. В 1945 г. вернулся в Варшаву, окончил университет, выпустил первую книгу стихов «Оловянные солдатики» (1948). В ранних стихах Фицовского чувствуется влияние Юлиана Тувима. В 1948–1950 гг. кочевал с цыганским табором. Переводил цыганскую поэзию, автор нескольких книг о жизни и культуре польских цыган: «Цыгане на польских дорогах», «История польских цыган» и др.

В 1975 г., после подписания «письма 59-ти», выражавшего несогласие ведущих польских интеллектуалов с усилившейся советизацией политической и социальной жизни, его перестали печатать в Польше. Стихи и проза Фицовского, в том числе и связанные с памятью о Холокосте, публиковались за рубежом. Он – активный участник движения «Солидарность», один из инициаторов создания Комитета социальной мозаики KOR, автор открытого письма Союзу писателей Польши с протестом против идеологической и политической цензуры. Он также автор книг для детей, текстов многих песен, музыку к которым писали известные композиторы и которые исполняли ансамбль «Мазовше», Анна Герман, Марыля Родович, Эдита Пьеха, Валерий Леонтьев и другие известные польские и зарубежные эстрадные артисты. «Разноцветные кибитки», «Водовоз» и другие его песни популярны и сегодня. Фицовский переводил с испанского стихи Лорки, с идиша – еврейскую народную поэзию, выходили его сборники новелл о старой Варшаве, где им созданы портреты исчезнувших в наше время персонажей: шарманщиков, точильщиков, старьевщиков и т. п.

Упорный поиск и публикация материалов о Бруно Шульце – одна из интереснейших глав биографии Фицовского.

Поиск этот был им начат в 1947 г. Значительное число жителей Дрогобыча было переселено в Польшу, некоторые, в основном евреи, оказались и в дальнем зарубежье. Фицовский попытался найти среди переселенцев тех, кому могло быть что-то известно об архивах Шульца, затем перенес свои поиски на родину Шульца – в Дрогобыч и близлежащие города в Украине (Самбор, Борислав, Трускавец, Львов).

Шульц многие годы вел обширную переписку. Фицовский не оставил без внимания ни одного адреса, где можно было надеяться найти что-либо из эпистолярного наследия Шульца. Он исследовал архивы всех изданий, в которых могли быть опубликованы произведения Бруно Шульца.

Осада Варшавы немецкими войсками в 1939 г. и Варшавское вос-

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

стание 1944 г. привели к гибели архивов издательств, где до войны публиковался Шульц. Бесследно исчезли рукописи двух его работ, опубликованных во Львове. Сохранились только (и оказались доступными Фицовскому) манускрипты двух рассказов «Дни праздника Песах» и «Другая осень», напечатанных перед войной в издании «Камена» в городе Холм в Люблинском воеводстве. Фицовский напал на их след, узнав, что издателем «Камены» был соученик Шульца по университету Зенон Васьневский, погибший в одном из концлагерей.

Фицовскому удалось найти часть писем Шульца. Они опубликованы в его книге «Письма, фрагменты, воспоминания о писателе», изданной в 1984 г. Бруно Шульц вел интенсивную переписку со многими своими друзьями и литераторами. В частности, в своих письмах к доктору философии, писательнице Деборе Фогель он в постскриптумах размещал главы будущей книги «Коричневые лавки».

Известно, что Фогель, жившая во Львове, при переезде с квартиры на квартиру письма Шульца потеряла, была в отчаянии, но затем их нашла. В конце 1941 г. ее с семьей выселили из квартиры на улице Лесной (район Лычакова) и заперли в гетто, где она погибла в августе 1942 г. Ее бумаги остались на Лесной. В 1965-м Фицовский побывал здесь и услышал, к своему величайшему огорчению, от сторожа, который сохранил эту должность с довоенных времен, что все бумаги старых жильцов были сожжены несколько лет назад. Похожая судьба постигла письма Шульца к женщине, с которой он был помолвлен и на которой так и не женился, – к искусствоведу Йозефине Шелинской.

Фицовский разыскал Шелинскую после войны и узнал от нее, что их дом в Янове под Львовом сгорел в конце войны, а с ним сгорели около 200 писем Шульца.

Самая большая пачка писем, которые сохранились, – это письма к Роме Гальперн, знакомой Шульца. Гальперн бежала с сыном из Варшавского гетто в Краков. Некоторое время там работала. Кем-то была опознана, помещена в тюрьму и расстреляна. Сын оставался в интернате и выжил. На улице Ясной в Варшаве после восстания 1944 г. сохранился единственный дом. Это был дом, в котором до переселения в гетто жили Гальперны. После освобождения Варшавы один из знакомых Гальпернов посетил их разгромленную квартиру. На полу валялись письма в конвертах. Он подобрал их и передал сыну Роме. Спустя 15 лет Фицовский нашел его в Лос-Анджелесе. Тот передал ему пачку писем Шульца к Роме.

Вторая большая пачка сохранившихся писем Шульца – это письма издателью из города Холм Зенону Васьневскому. Фицовским были найдены также 18 писем к Анне Плоцкер. Последнее датировано 12 ноября 1942 г. – ровно за неделю до гибели писателя.

В 1980-х гг. в архивах органов просвещения во Львове нашлись служебные письма учителя Дрогобычской гимназии Бруно Шульца. Там же оказалась копия его свидетельства о рождении и его аттестата.

Из нескольких тысяч писем Шульца (такое их количество предполагают его биографы) Фицовскому удалось разыскать и сохранить 156. Для того, чтобы осознать величину потери, представим два отрывка из сохранившихся писем.

Из письма Зенону Васьневскому (7.11.1934): «Адивная эта осень проходит без толку, почти незаметно. Только вечерами, когда округа расцветает, напивается отсветами от

«Встреча», 1920

каждого уже померкшего предмета, тень за тенью, отделяются красочные эманации, как бы астральные тела. Я люблю смотреть на ясное, салатное с прозеленью, топазовое небо, усеянное, словно ведовская книга, черными знаками, арабским алфавитом воронья, – и следить за этими гигантскими, голосистыми и плаксивыми слетами, этими их размашистыми, фантастическими пируэтками и кругами, возвращениями и внезапными бросками в небеса, которые переполняются миганьем крыльев и поискривающим карканьем. Замечали ли Вы, как временами, отлетев далеко-далеко, они сквозят там облачком пыли, еле различимые, почти исчезающие из глаз, но тут же сделав круг, обрушиваются на вас всем размахом крыльев, сыплются черной крупой, опадают хлопьями сажки и растут, растут все шире и крикливее?»

А это отрывок из письма к Роме Гальперн (5.12.1936): «По мне, лучше всего читать именно так – впечатывая между строчками себя самого, свою собственную книгу. Так читают детьми. Не от того ли те же самые книги, раньше такие сочные, потом в зрелые годы похожи на оголенные деревья с опавшей листвой – листвой доммыслов, которыми питались когда-то их прорехи. Нет теперь книг, читанных нами в детстве, – облетели, одни скелеты остались».

В 1938–1939 гг. Шульц переписывался с Томасом Манном. Письма эти до сих пор не найдены.

Профессор Варшавского университета, известный польский литературный критик, инициатор издания произведений Шульца в послевоенной Польше Артур Сандауэр уверял, что во время оккупации Шульц читал ему отрывки из своего третьего неизданного романа под названием «Мессия». О существовании этого романа говорили и другие знакомые Шульца. Указания на то, что Шульц писал этот роман и считал его своим глав-

ным произведением – opus magnum, есть и в письмах Шульца. Фицовский посвятил много сил поискам рукописи этого романа. В 1990 г. с ним связался посол Швеции в Варшаве Жан Кристоф Эберг – восторженный ценитель творчества Шульца – и сообщил, будто на дипломатическом приеме в Стокгольме один советский дипломат рассказал ему, что в одном из архивов КГБ хранится толстый пакет руко-

«Встреча». Ее сюжет – случайная встреча на улице в Дрогобыче двух прекрасно одетых привлекательных дам, возможно дам полусвета, и молодого мужчины-хасида. Картина находилась у друга Шульца Станислава Вейнгартена, погибшего в Лодзинском гетто. Она была обнаружена в Лодзи и куплена Варшавским литературным музеем в 1992 г. Другие живописные картины Шульца не найдены. Известны их названия: «Смерть дракона», «Бал сумасшедших», «Приход Мессии».

Будучи в гетто и чувствуя угрозу своей жизни, Шульц передал папку со своими графическими и живописными работами близкому знакомому христианину Збигневу Мороню. Тот посоветовал ему разделить рисунки на две части и оставить их на хранение еще и в другом месте. Шульц последовал совету, но имя второго человека, которому было поручено хранение, никому не сообщил. В 1944 г. Моронь жил в городе Маков, в предгорьях Татр. При приближении фронта к семье пришлось на несколько дней эвакуироваться. После возвращения он застал квартиру разгромленной, на полу валялись обрывки одной из картин маслом, выполненных Шульцем. Бельевая корзина с графическими работами Шульца исчезла.

В 1985 г. она обнаружилась в Гданьске. Ее хранил брат Збигнева Богуслав Моронь. В ней оказалось свыше 80 графических работ Шульца. Выяснилось, что еще часть своих рисунков – около 100 – Шульц передал своему ученику Эмилю Гурскому. В 1964 г. они попали в поле зрения Фицовского и были переданы Музею Адама Мицкевича в Варшаве. Многие работы Шульца хранятся в Музее польской литературы и в Институте еврейской истории в Варшаве. Они многократно удаивались выставок – выставлялись в Центре Жоржа Помпиду в Париже, в германском Дармштадте и в художественных галереях других городов.

Если русскоязычный читатель, проявив настойчивость, может ознакомиться с произведениями Шульца, то из произведений Фицовского на русский не переведено ничего, кроме нескольких стихотворений и небольшого эссе. А жаль! Ежи Фицовский умер в 2006 г. в Варшаве и похоронен на мемориальном воинском кладбище Повонзки.

Марк ШЕЙНБАУМ

Детектив с фресками

В феврале 2001 г. германский кинодокументалист Бенямин Гайслер нашел в квартире семьи Калюжных в Дрогобыче спрятанные под слоем краски и мела считавшиеся утерянными росписи Бруно Шульца на сказочные сюжеты, сделанные в период Второй мировой войны по заказу гестаповца Ландау в детской комнате его виилы. Специально для их вскрытия из Польши прибыла известный реставратор Агнешка Киевская. А через три месяца эти росписи пропали из Украины и вскоре оказались в Израиле, куда, по некоторым сведениям, были перевезены представителями мемориала «Яд ва-Шем». Некоторые украинские СМИ писали о том, что в ответ на возмущение польской и украинской интеллигенции действиями городского руководства Дрогобыча, допустившего исчезновение культурного наследия сразу двух государств, один из чиновников заявил: «Це для вас Бруно Шульц – видатний письменник та художник, а для мене цей єврей – ніхто!»

Следствие, возбужденное СБУ по факту похищения росписей Шульца, установило схему «операции», в результате которой они оказались в Израиле. Представители двух стран долгое время оспаривали права на эти работы, пока Украине и Израилю не удалось урегулировать конфликт. В соответствии с протоколом, который подписал в Иерусалиме тогдашний вице-премьер Украины Иван Васюник, мемориальный комплекс «Яд ва-Шем» признал фрески собственностью Украины и частью ее национально-культурного наследия, а взамен получил росписи во временное пользование на 20 лет.

Кто кого спас, или Загадка сталинского голосования

70 лет назад ООН приняла решение о разделе Палестины

Поддержав 29 ноября 1947 г. решение ООН о разделе Палестины, а затем и согласившись на поставки оружия только что провозглашенному еврейскому государству, СССР способствовал созданию сионистского Израиля. На первый взгляд, этот факт является неразрешимой загадкой, учитывая антисемитизм кремлевских вождей и традиционную идеологическую враждебность советского режима к любым проявлениям сионизма внутри соцлагеря. В действительности же никакой загадки тут нет. Напротив, это прекрасно вписывается в логику сталинской политики. Напомним основные вехи процесса, приведшего к судьбоносному голосованию.

Естественным побуждением советского МИДа была поддержка местных коммунистов. В 1919 г. в Палестине была создана первая коммунистическая (то есть антиссионистская и полностью ориентированная на Москву) партия. Поначалу она именовалась Социалистической партией рабочих (ивритское сокращение – МАПАС), но три года спустя сменила название на Палестинскую коммунистическую. К тому времени ее антиссионизм стал настолько воинствующим, что ивритскую аббревиатуру заменили на идишскую – ПАКАП (ведь иврит по приказу Сталина был провозглашен языком эксплуататоров). В 1924 г. партия вошла в Коминтерн, но ее влияние в стране было практически нулевым: антиссионизм отвращал от ПАКАП евреев, а арабы в принципе не поддерживали никакую организацию, которая бы не выражала устремления арабского национализма.

Не то чтобы в Москве возражали против арабского национализма (при условии, конечно, что он идет в комплексе с ориентацией на Кремль) – ведь, согласно левым догмам, именно союз коммунистов с национально-освободительными движениями должен был одержать победу над мировым империализмом. Вообще говоря, левые сионистские партии Эрец-Исраэль представляли собой идеальный пример такого союза: с одной стороны, они активно боролись за независимость против британского империализма, с другой – выражали симпатии идеям социализма вообще и СССР в частности. Однако на Ближнем Востоке эта логика входила в противоречие с другими геополитическими соображениями: арабы были существенно многочисленнее и противостояли Британской империи на куда большем пространстве, чем сионисты. Неудивительно, что Кремль сделал ставку на них.

За неимением иного варианта, роль моста между Москвой и арабскими националистами должна была сыграть ПАКАП. Этому мешало то, что в руководстве этой крошечной группировки почти не было арабов. В 1929 г. в Кремле приняли решение об «арабизации» партии. Соответствующий приказ передали одному из ее основателей Йосефу Бергеру-Барзилаю, вызванному в Москву на беседу с вождями Коминтерна. Поначалу Барзилай заартачился. Его убедила только личная встреча со Сталиным, который ясно сформулировал цели партии: «Задача коммунистов в том, чтобы ускорить падение Англии и подготовить захват власти».

Вдохновленный вождем, Барзилай вернулся в Эрец-Исраэль и принялся интенсивно арабизировать ряды своего детища. Этот процесс происходил на фоне чудовищных по жестокости еврейских погромов, устроенных арабами в том же 1929 г. Заслушав отчет о погромах, Коминтерн квалифицировал их как «борьбу арабского народа против британского империализма и сионизма» и потребовал ускорить процесс арабизации ПАКАП. В 1932 г. Барзилай вернулся в СССР для работы в Коминтерне, так что арабизация местного коммунизма завершилась без него тремя годами позже, когда на роль генсека ПАКАП прислали из Москвы отучившегося там Радвана Эль-Хилу. Что же до Барзилая, то в СССР его арабизаторские способности тоже не пригодились: он был арестован сразу после убийства Кирова, осужден и вышел на свободу лишь 21 год спустя, в 1956 г.

Если считать ПАКАП безотказным рупором Кремля, то отношение последнего к сионизму исчерпывающе выражалось в резолюции VII съезда «палестинских коммунистов» (1931): «Сионизм есть выражение буржуазной эксплуатации и подавления, использующее угнетенное еврейское меньшинство Восточной Европы для защиты политики империализма. С этой целью сионизм заключил союз с британским империализмом посредством Декларации Бальфура (см. стр. 32–33) и в обмен на признание [своей легитимности] британским империализмом превратился в инструмент, используемый империалистами для подавления национально-освободительного движения широких арабских масс».

Если уж носившие откровенно звериный характер погромы 1929 г. были отнесены Москвой к разряду национально-освободительной борьбы, то «Большое арабское восстание» 1936–1939 гг. и подавно заслужило официальную канонизацию на алтаре «светлого будущего человечества». Нечего и говорить, что ПАКАП, к тому времени уже возглавляемая руководством с правильной «пятой графой», поддержала арабские беспорядки и даже приняла в них участие. Казалось бы, открытая враждебность Кремля должна была окончательно определить его место в глазах не только сионистов, но и всего еврейского населения ишува. Но тот, кто так полагает, видно, не знаком с еврейским упрямством.

Подавляющее большинство евреев Эрец-Исраэль продолжало питать симпатии к СССР – особенно те, кто, родившись там, успел надышаться воздухом двух предреволюционных десятилетий. В 1920-е гг. эти симпатии полнее всего выражало движение «Рабочие батальоны», созданное на базе организаций «Хе-Халуц» и «Ха-Шомер» Ицхаком Саде и соратниками Йосефа Трумпельдора, а также Исраэлем Шохатом и его женой Маней Шохат, чья девичья фамилия Вильбушевич в свое время прогремела на всю Россию (она была агентом

охранки и главой Еврейской независимой рабочей партии, созданной по инициативе начальника Московского охранного отделения С. В. Зубатова).

Вершиной этого чувства единения с республикой рабочих и крестьян стало возвращение в СССР группы активистов во главе с одним из руководителей «Батальонов» Менахемом Элькиндом. Получив участок земли в Крыму, «возвращенцы» создали там киббуц, получивший название на эсперанто (дабы исключить любой намек

Жители подмандатной Палестины радостно встретили известие о голосовании в ООН

на любое проявление национализма) Войо Нова (Новая дорога). Сейчас это село Листовое Сакского района. Сам же Элькинд, расстрелянный в 1938 г., закопан намоного севернее, в одной из ям, куда чекисты сбрасывали трупы казненных.

Вместе с «Рабочими батальонами» (а также после их расформирования в 1929 г.) в том же духе действовали левые фланги партий «Ахдут ха-авода» и «Поалей Цион», а также крайне левое движение «Ха-Шомер ха-цаир», составившие впоследствии костяк Объединенной рабочей партии (МАПАМ), существующей до сих пор в рамках левацкого блока МЕРЕЦ. Их девизом была «ориентация на силы будущего», но при этом (единственное отличие от ПАКАП) декларировалась еще и верность идеалам сионизма.

Увы, проявления самозваной дружбы идеологически близких партий из Эрец-Исраэль встречали в Москве холодный прием. Что никак не влияло на уровень энергии, с которой сионисты Эрец-Исраэль продолжали искать контакта со своей бывшей родиной-мачехой. Причем это касалось не только левых авантюристов типа Мани Вильбушевич, но и таких серьезных деятелей, как Давид Бен-Гурион и Хаим Вейцман. Последний в 1922 г. переслал Ленину письмо с предложением встретиться на предстоящем конгрессе в Лозанне, где предполагалось присутствие вождя революции. Но поездка, как и встреча, не состоялась по известным причинам.

Следующую попытку предпринял Бен-Гурион, посетивший с этой целью Москву в августе 1923 г. Он пробыл там три месяца, так что на недостаток времени для налаживания контактов жаловаться не приходилось. Увы, единственным «урожаем» этой поездки стало воодушевление, коим преисполнился тогдашний генсек Гиттадрута при виде умело продемонстрированных гостям «великих советских достижений».

Первые темные пятна на этом розовом облаке всеобщего обожания появились лишь после подписания

пакта Молотова – Риббентропа и начала войны в Европе. Но здесь следует сказать и несколько слов в оправдание слепоты большинства сионистов Эрец-Исраэль. Да, они не разглядели чудовищной сути сталинизма, но нельзя забывать и об общей атмосфере того времени, о точно такой же слепоте, поразившей не только сугубо левые организации, но и либеральные круги Европы и Америки. В конце концов, Вейцман и Бен-Гурион считали себя частью международного либерального демократического сообщества, смотрели на мир его глазами – глазами, видевшими в СССР «завтрашний день», надежду на торжество исторической справедливости.

Да, левые партии ишува ошибались в своих оценках – но ошибки европейских леваков были куда серьезнее. И речь тут идет не только о панегириках, которые пели кровавому кремлевскому вурдалаку ведущие европейские писатели-гуманисты. Итальянские и немецкие социалисты составили костяк партий Муссолини и Гитлера; левые партии Франции, Бельгии и Голландии в краткий период союза между Сталиным и Гитлером открыто содействовали последнему по указанию первого; в коллаборационистском правительстве Виши заседали французские социалисты. Стоит ли после этого осуждать левых сионистов за наивные попытки протянуть руку дружбы дьяволу? Да, в киббуцных столовых висели портреты Сталина, но киббуцники, по крайней мере, не сотрудничали с гестапо...

Впрочем, тени рассеялись сразу после вступления СССР в войну – на сей раз на правильной стороне. К прежним идеологическим симпатиям добавилась благодарность к союзнику, на чьих плечах лежало теперь основное бремя противостояния фашистской чуме. Но изменения произошли не только на одной стороне: советская политика в отношении сионистов также претерпела ряд важных, хотя и чисто тактических трансформаций.

Во-первых, сменилась главная задача момента: борьбу с мировым империализмом пришлось отложить до лучших времен. Теперь во главу угла встал вопрос выживания. В этой борьбе, фронт которой проходил через весь мир, арабы находились на стороне Гитлера. Иерусалимский муфтий Хадж-Амин эль-Хусейни на встрече с фюрером обещал ему практическую помощь мусульманского мира и сдержал свое слово, приняв активное участие в создании исламской дивизии ваффен-СС «Ханджар». Арабские националисты Египта, Ирака, Ливана и Сирии не скрывали своей прогерманской ориентации.

Это предательство довоенных союзников советская дипломатия еще могла бы стерпеть: не беда, в мире, который установится после победы, арабы мгновенно поменяют друзей. Главная неприятность заключалась в том, что, потеряв в первые месяцы войны большую часть армии и военно-промышленного потенциала, СССР был обречен без срочной помощи США. И для ее мобилизации столь же срочно требовалось создание мощного про-

советского лобби в США. Тут-то Сталин и вспомнил о постоянно протянутой в его сторону сионистской «руке дружбы». В отчаянной ситуации лета 1941 г. самым напрашивавшимся шагом было обращение к влиятельным американским сионистам.

Уже в августе 1941-го на митинге «представителей еврейского народа» Эренбург, Михозас и др. обратились к евреям всего мира с просьбой о помощи. Призыв получил отклик и в США, где при участии Эйнштейна был создан «Еврейский совет для помощи России», и в Эрец-Исраэль, где возник аналогичный комитет под названием «Лига V». В начале 1942 г. начал работу Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), в течение всей войны служивший промежуточным звеном между Кремлем и сионистским лобби США. Усилия последнего по мобилизации и ускорению американских военно-промышленных и продовольственных поставок трудно переоценить.

Об этом должны бы сегодня вспомнить те, кто любит выставлять Сталина если не создателем Израиля, то спасителем сионистов в 1947–1948 гг. Да, СССР из чисто тактических соображений помог Израилю голосованием в ООН и чешским оружием. Но даже и без них можно рассматривать эту помощь как возврат долга: без американского лендлиза СССР, скорее всего, рухнул бы, а без упорного лоббирования сионистами не было бы лендлиза – во всяком случае, не такими темпами и не в таком объеме. Сионисты спасли Сталина намного раньше, чем он помог им.

Помимо спасения СССР в 1941–1942 гг., работа сионистского лобби имела еще один побочный, но важный эффект: Кремль был впечатлен результатами этой работы и надолго уверился в политической силе и влиянии американских евреев. Следствием этого стали контакты сионистского руководства и советских дипломатов высокого ранга, причем на сей раз уже по инициативе последних. В октябре 1943 г. замминистра иностранных дел, посол СССР в Лондоне И. Майский нанес тайный визит в Эрец-Исраэль, где встретился с Бен-Гурионом (председателем Еврейского агентства), Элизером Капланом (главой финансового отдела) и Голдой Меир (замещающей Моше Шарета, который заведовал иностранными делами).

Последовали осторожные высказывания советских вождей в пользу территориального решения еврейской проблемы. Сначала об этом сказал Сталин в беседе с председателем Комитета польских евреев Эмилем Зоммерштейном, затем слова вождя повторил Маленков, а в феврале 1945 г. Сталин затронул этот вопрос на ялтинских переговорах с Рузвельтом и Черчиллем. В том же месяце советский представитель на Всемирном конгрессе профсоюзов в Лондоне заявил, что евреи имеют право на создание своего национального дома; в сентябре на учредительной конференции Профсоюзного Интернационала в Париже ту же мысль проводил советский делегат Василий Кузнецов. Все это трудно было назвать случайностью: Кремль явно заигрывал с сионистами. Но не более чем на словах – реальные действия оставались довоенными, то есть ориентированными на поддержку арабов. В том же 1945 г. на конгрессе ООН в Сан-Франциско советская делегация автоматически голосовала в пользу любого арабского требования.

Чем объяснялась эта двойственность? Тем, что кому-то времени Сталин еще не вышел из режима Ялтинской и Потсдамской конференций – режима дележки мира, завоеванного тремя мощными хищниками. До возвращения СССР в прежний режим борьбы с империализмом с его традиционной ориентацией на союз с «национально-освободительными движениями» оставалось еще некоторое время. Еще некоторое время – до поддержки любых племенных царьков, если они только выражали готовность стрелять в спину «белому колонизатору»; до спецлагерей для подготовки международных террористов; до Кубы и Анголы, Индонезии и Вьетнама; до полного разрыва отношений с Израилем и горячих поцелуев Брежнева и Арафата.

Все это будет, но в 1947 г. Сталин еще пребывает в режиме дележа. Ему мало Восточной Европы, он надеется получить вечную мечту российских правителей – проливы, прибить «щит на врата Царегграда». А для этого требуется поссорить между собой США и Великобританию, которые сговорились блокировать любое продвижение СССР за уже оговоренные пределы. В этой игре Эрец-Исраэль интересует его лишь в качестве площадки для столкновения Англии с Америкой и их обеих – с арабами.

Расчет при этом непрост, но логичен. Британия – против программы раздела. Америке, в общем, безразлично – она не хочет ссориться ни с союзником, ни с арабами, а потому хотела бы остаться в стороне. Но еврейское лобби, конечно же, заставит Трумэна проголосовать «за». Трумэн так и проголосует, зная, однако, что его голос ничего не изменит: у арабов вкупе с советским блоком все равно наберется больше. В итоге, с точки зрения американцев, будут и волки-сионисты сыты, и британско-арабские овцы целы. Но картина резко меняется, если советский блок неожиданно-нежданно голосует вместе с Америкой: в этом случае СССР и США выступают единым фронтом против Британии. Так Америка против своей воли оказывается втянутой в конфликт, причем и против арабов, и против своего ближайшего союзника.

Стратегия Сталина увенчалась успехом. Анализируя ситуацию после голосования в ООН, политобозреватель вашингтонской газеты Константин Браун писал 3 декабря: «Военные наблюдатели истолковывают радостную готовность Советского Союза присоединиться к США в программе создания еврейского государства как свидетельство успеха изощренного плана русских поссорить Америку с арабами. СССР не нуждается ни в военно-воздушных базах на Ближнем Востоке, ни в ближневосточной нефти. Зато раздор между американцами и арабами стал для Советов впечатляющей стратегической победой».

Нельзя сказать, что окончательное решение было принято задолго до 29 ноября. Так, еще в марте 1946 г. на московской встрече глав МИД стран-победительниц англичанин Эрнст Бевин получил от русских недвусмысленное предложение: СССР поддерживает интересы Британии в Эрец-Исраэль и в Египте, а взамен получает от нее обещание не допускать туда американцев. Когда же Бевин и премьер-министр Британии Клемент Эттли отвергли заманчивый подарок, Сталин обратился к американцам. При этом он рассчитывал на важный козырь: продолжение политической

поддержки, которую оказывало ему во время войны сионистское лобби Америки.

Ясно, что это не могло понравиться арабам. Однако, по мнению Сталина, они заслужили этот щелчок по носу. Довоенные расчеты на арабские компартии (а позднее – на арабские профсоюзы) провалились, поэтому советской дипломатии волей-неволей пришлось смириться со сменой партнеров: теперь нужно было договариваться не с арабскими выпускниками московских вузов, а с шейхами, диктаторами и бедуинскими королями. В этой ситуации демонстративное сближение СССР с сионистами должно было показать арабским властителям, что поддержка советского блока – отнюдь не автоматическое благо, что ее нужно заслужить.

Бен-Гурион понимал эту логику с самого начала: возвращаясь из Москвы в 1923 г., он набросал в своем блокноте тезисы, ставшие впоследствии основой сионистской тактики в отношениях с Кремлем: «Немедленно изменить политику в отношении Советской России, прекратить всякие нападки на ее правительство, покончить с любым очернением...» Сразу после войны в Москву приехал посланник Бен-Гуриона Яков Клейнбаум, брат одного из высших командиров «Хаганы», крайне левого сиониста Моше Снэ. Он провел ряд бесед с советскими руководителями, щедро раздавая клятвы в пролетарской верности. Вернувшись, Клейнбаум доложил Бен-Гуриону и Шарету, что русских особенно интересовала степень влияния сионистов Эрец-Исраэль на американские профсоюзы. Ясно, что Еврейское агентство делало все, чтобы поддерживать этот интерес.

Помимо всего прочего, наличие в советской зоне оккупации большого количества уцелевших евреев и помогающих им посланцев организаций ЛЕХИ и «Ха-Шомер ха-цаир» создавало благоприятную почву для общения советских офицеров и чиновников с левыми сионистскими активистами. У многих русских возникло устойчивое впечатление (временами близкое к истине), что перед ними – «свои люди», надежные проводники советского влияния на Ближнем Востоке, только и мечтающие о том, как бы установить еще одну советскую республику со столицей в Тель-Авиве. Это создавало благоприятный фон, опосредованно влиявший на атмосферу отношений между советскими дипломатами и их сионистскими партнерами по переговорам.

В отличие от евреев Эрец-Исраэль, арабские лидеры не затрудняли себя попытками понять мотивы русской дипломатии, за что в конечном счете и поплатились. Поразительно, что при таком отношении советский МИД продолжал искать контакты с арабскими вождями, заигрывая даже с такой одиозной личностью, как эль-Хусейни. Не исключено, что это добровольное самоунижение не только не помогало делу, но, напротив, лишь усугубляло арабское презрение – в полном соответствии с восточной ментальностью.

Тем не менее, невзирая на все вышеперечисленные доводы, которые, казалось бы, должны были склонить чашу весов в пользу сионистов, Сталин сомневался до последнего. Параллельно с дружескими официальными контактами с делегацией еврейского ишува, дипломаты со-

ветского блока предпринимали закулисные попытки договориться с арабами. Одна из таких попыток была предпринята польской делегацией, которая 2 октября предложила арабам обсудить договор о взаимной поддержке между советским блоком и блоком арабских стран. Арабы попросили время на раздумье и после долгих обсуждений согласились с мнением саудовского представителя принца Фейсала, не желавшего заключать договор с коммунистами за спиной США. Фейсал полагал, что планы Америки и Британии намного ближе к подлинным арабским интересам, чем намерения Кремля. Поэтому он предложил поставить американцев перед дилеммой: либо они обещают арабам свою безоговорочную поддержку, либо те заключают союз с СССР.

Ответом Америки было оскорбленное молчание: американцы справедливо сочли подобную постановку вопроса шантажом. Время шло, а ситуация, вместо того чтобы проясняться, все больше запутывалась. В этом соревновании любителей порыбачить в мутной воде остались с носом все заядлые рыболовы, кроме русских, выудивших-таки своего пещаря. Но главная ирония момента заключалась в том, что настоящая добыча досталась участнику, которого все остальные воспринимали не иначе как пешку в большой шахматной игре. Арабы рвали на голове волосы, британцы молча негодовали, американцы смущенно вздыхали, русские радовались своему пещарю, а еврейские сионисты скромно разделявали огромную рыбину.

«Главным мотивом СССР поддержать резолюцию, предоставившую международную легитимацию для создания еврейского государства, – резюмирует в своей монографии Овед Эран, – была надежда Сталина на то, что это приведет к расшатыванию позиций Британской империи в регионе. В СССР полагали, что следствием решения ООН станет серия арабских национально-освободительных революций, которые окончательно сломят систему западного господства на Ближнем Востоке и создадут условия для дальнейшего распространения советского влияния».

Сказав «А», нужно было говорить и «Б»: за голосованием 29 ноября 1947 г. последовало признание Израиля странами советского блока и поставки оружия из Чехословакии (март 1948-го), пришедшиеся весьма кстати ввиду начавшейся Войны за независимость. Вряд ли Москва (как и другие внешние наблюдатели) верила в то, что евреям удастся выжить под напором многократно превосходивших арабских сил. Но избранная стратегия требовала некоторое время поддерживать огонь в очаге конфликта – не слишком долго, но достаточно, чтобы раздуть запланированный региональный пожар. Для этого не жал было ни винтовок «маузер», ни пулеметов, ни даже десятка-другого чешских «мессершмиттов». Впрочем, за подарок это тоже не могло сойти: сионисты оплатили товар полновесными американскими долларами. Но подготовка к намеченному Сталиным повороту уже шла полными темпами. 12 января был убит Михозас. До ареста членов ЕАК оставалось несколько месяцев...

Алекс ТАРН
(по материалам статьи
Ури Мильштейна на сайте News1)

«Мне лично ничего не надо, но я хотел бы просить кое-что для моего народа»

К 65-летию со дня смерти Хаима Вейцмана и 100-летию Декларации Бальфура

Среди «отцов-основателей» Государства Израиль, посвятивших свою жизнь борьбе за осуществление сионистского идеала, одной из самых крупных фигур был Хаим Вейцман.

Путь к сионизму

Он происходил из самой толщи многострадального российского еврейства. Его отец Озер Вейцман был небогатым служащим лесосплавной конторы в деревне Мотоль, расположенной среди полесских лесов и болот тогдашней Гродненской губернии (ныне Брестской области Белоруссии). 27 ноября 1874 г. мать Рахель-Леа, родившая 15 детей и сумевшая 12 из них вырастить, произвела на свет третьего ребенка, которому дали имя Хаим. Согласно еврейской традиции, сыновья получили начальное еврейское образование в хедере. Одновременно семья прониклась духом палестинофильства. Вместе с тем отец, которому не были чужды веяния набиравшего силу еврейского Просвещения, будучи озабоченным будущим своих детей, стремился помочь им получить наилучшее образование. «С его помощью (а также благодаря тому, что мы помогали друг другу) девять из нас окончили университет – дело по тем временам неслыханное», – вспоминал Вейцман.

Получив первоначальное образование в Пинске, 18-летний Хаим отправился для продолжения учебы в Германию. В Берлине он вступил в «Ферайн» – союз еврейских студентов из России, в котором состояли будущие видные сионисты Л. Моцкин, Н. Сыркин, Ш. Левин. Бедные молодые люди собирались в отеле «Центрум» на Александерплац, где им давали в кредит сосиски и пиво. «Я с трепетом вспоминаю о том, как много мы говорили, – писал впоследствии Вейцман. – Мы говорили обо всем, но главным образом – о еврейской проблеме и Палестине. Мы пели, мы отмечали еврейские праздники... мы спорили со сторонниками ассимиляции и строили обширные планы по спасению своего народа». И когда в 1896 г. еврейский мир облетела весть о выступлении Т. Герцля с идеей создания еврейского государства на земле Сиона, молодые люди стали безусловными приверженцами сионизма.

Проучившись некоторое время в Университете Фрайбурга, Вейцман завершил университетское образование в Швейцарии, получил докторскую степень по химии и в 1901 г. начал свою академическую карьеру в Женевском университете. С этого времени в его жизни совмещались два вида деятельности – наука и борьба за достижение сионистской цели, причем второй был главным.

Против «плана Уганды»

Став приверженцем Т. Герцля и активным сионистом (он был участником всех Сионистских конгрессов, кроме первого), Вейцман почти с самого начала понимал задачи сионизма несколько иначе, чем его родоначальник: не только как борьбу за право евреев на массовое заселение Палестины, находившейся в то время под властью Османской империи, но и как практические усилия по увеличению численности еврейского

населения Эрец-Исраэль, созданию там хозяйственной инфраструктуры, возрождению и развитию еврейской культуры, науки и языка иврит. Эти идеи легли в основу деятельности оппозиционной Герцлю Демократической фракции, созданной в 1901 г., накануне 5-го Сионистского конгресса. Ее ведущими деятелями, наряду с Вейцманом, были будущие видные сионисты Л. Моцкин, М. Бубер, Я. Бернштейн-Коган и др. Это объединение просуществовало до 1904 г., когда оно раскололось по вопросу об отношении к «плану Уганды».

Этот план появился в 1903 г. и исходил от правительства Англии, предложившего Всемирной сионистской организации (ВСО) создать автономное еврейское поселение в Британской Восточной Африке (ныне часть территории Кении). Официальной причиной появления плана было желание помочь евреям России, страдавшим от бесправия и погромов. Но были, очевидно, и тайные интересы: привлечь в Восточную Африку профессиональную рабочую силу и капиталы для экономического подъема региона. Герцль был склонен принять этот план как временную меру с целью спасти российское еврейство и предотвратить рассеяние бежавших из России евреев.

«План Уганды» вызвал резкие споры внутри сионистского движения и поставил его на грань раскола. Его противники, в том числе и Вейцман, видели в нем акт предательства многовековых надежд еврейского народа и основной цели сионистского движения – возрождения еврейского государства на земле предков. И хотя сам Герцль незадолго до смерти (в 1904 г.) отказался от этого плана, а 7-й Сионистский конгресс (1905) окончательно отверг его, в английских правящих кругах с недоумением воспринимали отрицательное отношение сионизма к «плану Уганды».

В 1906 г. один из их представителей, восходящий консервативный политик лорд Артур Бальфур, решил встретиться с Вейцманом (он с 1904 г. работал в Университете Манчестера), чтобы понять причины неприятия им «плана Уганды». Вейцман объяснил Бальфуру, что в основе сионизма лежит глубокое чувство, связывающее еврейский народ с Эрец-Исраэль. Видя, что его аргументы не воспринимаются собеседником, он спросил: «Мистер Бальфур, если бы вам предложили Париж вместо Лондона, вы бы согласились?» Позже Вейцман вспоминал: «Он выпрямился в кресле, посмотрел на меня и сказал: „Мистер Вейцман, но Лондон – это же наш город!“ – „Вот именно! – воскликнула я. – А Иерусалим был нашим, когда на месте Лондона еще расстилались болота“. Он опять откинулся в кресле, продолжая меня разглядывать, и спросил: „И много есть евреев, которые думают так же, как вы?“ Я ответил: „Могу вас заверить, что это мнение разделяют миллионы евреев“. Тогда Бальфур заметил: „Если это так, то в один прекрасный день вы станете большой силой“».

Личность Вейцмана и его доводы произвели большое впечатление на Бальфура. Спустя два десятилетия он писал своей племяннице, что раз-

говор с Вейцманом в 1906 г. помог ему понять уникальность еврейского патриотизма: «Любовь к своей стране заставила их отказаться от „проекта Уганды“. Абсолютный отказ Вейцмана даже взглянуть на него – вот что поразило меня».

Вейцман был, особенно после посещения им Палестины в 1907 г., активным сторонником практического «насыщения» ее еврейским «содержанием». По-прежнему считая первоочередной задачей сионистского движения борьбу за обретение территории для создания еврейского государства, он активно выступал за расширение сети еврейских поселений и сельскохозяйственных кооперативов, за развитие культуры на иврите. Это нашло выражение в выдвинутой им концепции «синтетического сионизма», предусматривавшей слияние «политического», «практического» и «духовного» сионизма в единое целое. «Мы должны стремиться к получению хартии, но это стремление будет реализовано только в результате нашей практической работы в Эрец-Исраэль», – заявил он на 8-м Сионистском конгрессе (1910). По его предложению, поддержанному М. Усышкиным, 11-й Сионистский конгресс (1913) принял решение о создании в Иерусалиме Еврейского университета. А когда накануне Первой мировой войны разгорелся спор о языке преподавания в хайфском Техникуме (будущем Технионе) – на немецком или на иврите, – он решительно выступил за иврит, хотя и предвидел трудности перевода на него научной лексики.

В эти годы, становясь известным ученым, Вейцман приобщался к британскому образу жизни, к либерально-демократическим традициям, среди которых большую роль играли принципы компромисса. Он все более проникался убеждением, что, ориентируясь на Британию, сионистское движение сможет наиболее успешно добиваться своих целей. Даже внешне и манерами он, вышедший из глубин еврейской местечковой жизни, старался походить на благородного англичанина. «Вся его личность, – писал один из современников, – излучала благородство и истинно королевское достоинство».

«Отец» Декларации Бальфура

В июле 1914 г. разразилась Первая мировая война. К этому времени Вейцман уже был одним из влиятельных лидеров сионистов Британии, вице-председателем ее Сионистской федерации. В отличие от официальных руководителей мирового сионизма, призвавших национальные сионистские организации придерживаться нейтралитета в войне, Вейцман был убежденным сторонником победы Англии. После того, как в октябре 1914 г. Турция вступила в войну на стороне Германии, он понял, что на Ближнем Востоке произойдут события чрезвычайной важности для евреев, что после войны «Палестина окажется в британской сфере влияния». И что нужно заинтересовать британские правящие круги в еврейской колонизации Палестины, которая могла бы создать «надежную защиту для Суэцкого канала».

Эти идеи Вейцмана поддержали британские сионисты И. Зиф, С. Маркс и Дж. Коуэн, а также видные сионисты – выходцы из России Н. Соколов, Н. Членов, а позднее – В. Жаботинский, Ахад-ха-Ам и др. Вейцману удалось увлечь ими влиятельных евреев – банкира лорда Л. Ротшильда и министра Г. Сэмюэля.

Во время войны у Вейцмана начали складываться благоприятные возможности для распространения своих идей среди британской правящей элиты. Как ученый он был привлечен Министерством военного снабжения к работе по созданию технологии промышленного производства ацетона, необходимого для получения пороха. Через год (к этому времени он уже жил в Лондоне) задача была решена. Д. Ллойд-Джордж, ставший в 1916 г. премьер-министром, во время одной из встреч сказал ему: «Вы оказали выдающуюся услугу отечеству, и я собираюсь рекомендовать вас Его Величеству для представления к награде». – «Мне лично ничего не надо, – ответил ученый, – но я хотел бы попросить кое-что для моего народа».

Вейцману удалось завязать знакомства со многими министрами британского правительства. Он был вхож в их кабинеты, его внимательно выслушивали. При этом он умел учитывать как своеобразную христианскую религиозность некоторых политиков, включавшую в себя также симпатии к древнему еврейскому народу, так и геополитическую заинтересованность Великобритании в расширении своих позиций на Ближнем Востоке. Вейцману удалось заинтересовать своими планами Д. Ллойд-Джорджа. А старый знакомый А. Бальфур во время одной из встреч сказал ему: «Я думаю сейчас, что, когда умолкнут пушки, вы, пожалуй, сможете получить свой Иерусалим».

Среди тех, кто глубоко воспринял идеи Вейцмана и стал активным его приверженцем, был Герберт Сэмюэль – единственный министр-еврей в британском правительстве. Но было немало и противников идей Вейцмана. И среди них – не только некоторые члены правительства, но и влиятельные ассимилированные евреи, которых Вейцман называл «внутренними врагами». Они считали себя английскими «патриотами» и видели в сионизме лишь вредное движение.

Преодолевая многочисленные препятствия, Вейцман настойчиво добивался своей цели. «После восьми, десяти, иногда 12 часов в лаборатории, – писал В. Жаботинский, – он находил время по вечерам хоть на шаг продвинуть свою политическую работу, вербуя новые связи, привлекая новых влиятельных помощников». Для своей «политической работы» Вейцман не имел ни особого помещения, ни помощников. Он вспоминал: «Время на встречи с видными людьми и на разбухшую переписку мне приходилось выкраивать из тех часов, что оставались после исполнения моих служебных занятий... Валивших валом гостей мы принимали в нашем маленьком домике. Жена сама отвечала на телефонные звонки, выбивалась из сил, помогая мне вести переписку... Но объем нашей деятельности уже превосходил наши силы».

В начале 1917 г. казалось, что цель уже близка. Но в марте в войну вступили США, при этом президент Вильсон не был склонен поддерживать сионистский проект. Чтобы переубедить его, Вейцман задействовал своих американских друзей и сам отправился в Гибралтар, чтобы встретиться с американским эмиссаром. Это препятствие удалось преодолеть.

В июне 1917 г. по предложению министра иностранных дел А. Бальфура Вейцман составил проект правительственной декларации о признании Палестины «национальным очагом еврейского народа». Этот проект поддержал (после личного обращения к нему Вейцмана) премьер-министр Ллойд-Джордж и другие члены правительства. Но ему воспротивились некоторые министры, включая министра-еврея Э. Монтегю, называвшего сионизм «порочным политическим учением». Принятие декларации откладывалось, формулировки менялись. Это держало Вейцмана в напряжении.

И вот наступил решающий день – 2 ноября 1917 г., заключительное обсуждение в кабинете министров. Вейцман с нетерпением ждал его результатов в соседней комнате. Наконец чиновник вынес ему долгожданный документ и сказал: «Поздравляю с мальчиком!» Это была Декларация Бальфура. А чиновник очень точно определил, кто был ее «отцом».

8 ноября 1917 г. декларация была опубликована и с большим энтузиазмом встречена во всем еврейском мире. В этот же день телеграф принес из Петрограда весть, что власть захватили большевики...

Декларация Бальфура гласила: «Правительство Его Величества относится благосклонно к восстановлению национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все усилия к облегчению достижения этой цели. Вполне понятно, что не должно быть предпринято ничего, что может повредить интересам, как гражданским, так и религиозным, нееврейских общин в Палестине или правам и политическому статусу евреев в какой-либо другой стране».

Вейцман, приложивший огромные усилия к тому, чтобы этот документ увидел свет, был не очень доволен его содержанием. «Что греха таить, – писал он, – не очень-то мне понравился это „мальчик“. Не такого я ожидал». Обтекаемый текст декларации не обещал, что в Палестине будет создано еврейское государство или хотя бы еврейская автономия. Не были указаны и сроки. И тем не менее после того, как в 1920 г. Декларация Бальфура была утверждена на конференции в Сан-Ремо и в 1922 г. ее включили в текст мандата Великобритании на Палестину, утвержденного Лигой Наций, она стала международно признанным документом, гарантирующим особые права еврейского народа на Эрец-Исраэль. После основания по инициативе Т. Герцля всемирного сионистского движения Декларация Бальфура стала вторым по значению этапом на пути к созданию еврейского государства.

Тревожные межвоенные...

После обнародования Декларации Бальфура Хаим Вейцман стал самым популярным и самым влиятельным деятелем всемирного сионистского движения. И теперь его усилия были направлены на реализацию возможностей, которые открывал этот документ. В апреле 1918 г., еще

до окончания войны, он прибыл во главе сионистской комиссии в недавно освобожденную англичанами Палестину, чтобы подготовить условия для возобновления еврейской иммиграции. В 1919 г. Вейцман возглавил сионистскую делегацию на Международной парижской мирной конференции, где выступил с речью о целях сионизма в Палестине. А в 1920 г. на Сионистском конгрессе он был из-

Хаим Вейцман и его жена Вера дают интервью перед отлетом в Вашингтон 27 мая 1948 г.

бран президентом ВСО и оставался им (с перерывом в 1931–1935 гг.) до 1946 г.

В 1922 г. Лига Наций, вручая Великобританию мандат на управление Палестиной, признала ВСО в качестве Еврейского агентства, призванного осуществлять связь между евреями стран рассеяния и Палестины, а также руководить еврейскими организациями на ее территории. Обязанности руководителя Еврейского агентства также легли на Вейцмана. Теперь местом его пребывания стали Лондон, и Палестина.

При этом Вейцман не прекращал своей научной деятельности. Более того, одну из своих важных задач он видел в содействии становлению научных и учебных учреждений в Эрец-Исраэль. Он заложил первые камни в здание Еврейского университета на горе Скопус в Иерусалиме, а в 1934 г. им был основан в Реховоте Исследовательский институт, в дальнейшем ставший многопрофильным НИИ. В 1937 г. Вейцман поселился в Реховоте.

В эти годы он как глава ВСО столкнулся с множеством сложных проблем. Среди них – активизация оппозиционных течений и обострение внутренних противоречий в международном сионистском движении. Критике подвергалась политика руководства ВСО, направленная на поощрение общественных и коллективных форм собственности в Палестине, на поиски компромиссов с британскими властями и уступчивость в отношениях с арабами. Одним из следствий этого стал выход из ВСО т. н. ревизионистов и создание ими самостоятельной международной организации во главе с В. Жаботинским.

Постоянно обострялась проблема отношений между евреями и арабами в Палестине. Если вначале определенные надежды на сотрудничество порождала встреча Вейцмана с эмиром Фейсалом в 1918 г., то последующие волны погромов и кровавых столкновений показали, что компромисс с арабами стал невозможен.

В тесной связи с этой проблемой находились отношения между сионизмом и Британией, которая в стремлении умиротворить арабов все более сужала смысл Декларации Бальфура. Вейцман, искавший понимания сионистских требований со стороны английских правящих кругов, не раз

испытывал горькие разочарования. В 1930 г. в знак протеста против публикации Белой книги, ограничивавшей иммиграцию евреев в Палестину «экономической емкостью» страны, он подал в отставку с поста президента Еврейского агентства, чем вынудил английского премьера отменить многие ограничения. В 1937 г. он поддержал рекомендованный британской комиссией раздел Палестины и создание на очень небольшой территории (6,5 тыс. кв. км) еврейского государства, в котором видел возможность дать пристанище сотням тысяч европейских евреев, находившихся под угрозой гитлеризма. А после того, как план раздела был отвергнут арабами и английское правительство в мае 1939 г. выпустило Белую книгу, резко ограничивавшую еврейскую иммиграцию в Палестину, Вейцман встретился с премьером Н. Чемберленом, от которого «не добился никакого ответа».

В августе 1939 г. состоялся Женевский конгресс ВСО, о котором Вейцман писал: «Мы встретились под нависшей над нами тенью Белой книги, которая угрожала разрушением нашего дома, и под тенью войны, которая угрожала уничтожением... самого человечества».

Вскоре началась Вторая мировая война, в годы которой перед лидером всемирного сионизма встали новые сложнейшие проблемы.

В трагические военные...

В начале войны руководимое Вейцманом сионистское движение поддержало выдвинутый Д. Бен-Гурионом лозунг: «Бороться с Гитлером, как будто нет Белой книги, и бороться с Белой книгой, как будто нет Гитлера». Но бороться с Гитлером, несшим гибель европейскому еврейству, означало поддерживать Англию, в том числе и военными усилиями. (Оба сына Вейцмана стали пилотами британских ВВС, младший погиб в бою над Атлантикой.)

В июне 1940 г. британское правительство возглавил У. Черчилль, дружелюбно настроенный к Вейцману и с пониманием относившийся к сионизму. С ним Вейцман неоднократно обсуждал вопросы участия еврейских подразделений в британской армии и будущего Палестины, в том числе создания еврейского государства.

Вейцман искал и пути сотрудничества с СССР. В феврале 1941 г. он встретился с советским послом в Великобритании И. М. Майским. Со вступлением СССР в войну Вейцман, знавший о враждебности советского руководства к сионизму, тем не менее пытался заинтересовать Москву сходом создаваемого в Палестине общества с общественным устройством СССР. Вскоре между сионистским руководством Палестины и Советским Союзом установились дипломатические контакты, стали развиваться культурные отношения. Тем самым готовилась почва для поддержки со стороны СССР сионистского проекта в послевоенные годы.

Много усилий прилагал Вейцман для разъяснения сионистских целей правящей элите США. Он неоднократно посещал Америку, несколько раз имел беседы с президентом Ф. Д. Рузвельтом, который заверял его в своей (как оказалось, не всегда искренней) поддержке сионистских

устремлений. Вейцман сумел добиться благоприятного отношения к идее создания еврейского государства лидеров обеих главных партий, многих законодателей, деятелей культуры, не говоря уже о многочисленной и влиятельной еврейской общине.

Дипломатическая деятельность Вейцмана в годы войны содействовала появлению благоприятных внешних условий для создания еврейского государства. А его виднейший соратник (а иногда и оппонент) Давид Бен-Гурион своей тактикой «активизма» (прежде всего поддержкой нелегальной иммиграции вопреки запретам британских властей, укреплением вооруженных формирований, закладкой основ государственности и др.) готовил для этого внутренние условия.

Последний этап

После окончания Второй мировой войны встали новые проблемы. Сотни тысяч евреев, чудом избежавших гибели, устремились в Палестину. Но двери для многих из них вновь оказались закрыты британскими властями. Вейцман по-прежнему считал возможным искать с ними компромисс. Но в декабре 1946 г. его политическая линия была отвергнута 22-м Сионистским конгрессом, на котором он не был переизбран президентом ВСО. Но и после этого Вейцман не прекратил своей активной деятельности, особенно когда палестинский вопрос был вынесен на рассмотрение ООН. Он принял деятельное участие в работе еврейской делегации, представил комиссии ООН детальный план и выступил с блестящей речью в его обоснование. Убедительные аргументы авторитетнейшего деятеля мирового сионизма произвели глубокое впечатление. Кроме того, ему удалось добиться от президента США Г. Трумэна, дружески называвшего Вейцмана «старым доктором», согласия на включение в пределы будущего еврейского государства обширной территории Негева с выходом к Красному морю.

После решающего голосования в ООН 29 ноября 1947 г. (см. стр. 40–41) казалось, что путь к созданию еврейского государства наконец открыт. Но в марте 1948 г. Госдепартамент США выступил с предложением об отсрочке провозглашения еврейского государства. И Вейцману вновь пришлось приложить немало усилий, чтобы США отказались от этого предложения.

14 мая 1948 г., в день провозглашения Государства Израиль, Трумэн в ответ на личное послание Вейцмана заявил о признании Соединенными Штатами Государства Израиль. А спустя несколько дней он положительно ответил на просьбу Вейцмана, только что избранного председателем Временного государственного совета Израиля, выделить заем в 100 млн долл. для финансирования израильской экономики.

В феврале 1949 г. Вейцман стал первым президентом Государства Израиль, борьбе за создание которого посвятил всю свою сознательную жизнь. Но быть на этом посту ему довелося недолго: он был уже тяжело болен и умер 9 ноября 1952 г. Согласно завещанию Вейцмана он был похоронен в саду своего дома при Научно-исследовательском институте в Реховоте, ныне носящем его имя.

Аркадий ЦФАСМАН

Песню дружбы запеваала молодежь

60 лет назад в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов

Открывшийся 14 октября в Сочи 19-й по счету подобный фестиваль – повод для того, чтобы вспомнить события 60-летней давности. И не только потому, что это было первое крупное международное шоу, устроенное Хрущёвым после XX съезда КПСС для укрепления своего нового имиджа, но и потому, что VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, говоря современным языком, был первой в СССР молодежной «тусовкой» такого масштаба с участием официальной израильской делегации.

Программа, расписанная заранее

Как быстро летит время! Еще одно доказательство этому открыл для себя, обнаружив в личном архиве фото встречи с делегацией Ямайки на Московском фестивале 1957-го, где я – в числе гостеприимных «хозяев». Подумать только: прошло уже 60 лет... Но память сохранила многое из событий грандиозного по тем временам для Москвы мероприятия.

1957-й был в СССР годом всеобщего энтузиазма – после разоблачения культа личности, посулов нового советского лидера и надежд на серьезные перемены. Всемирный фестиваль в Москве должен был, с одной стороны, подтвердить курс на относительную демократизацию, а с другой – вернуть если не все, то многих из тех, кто после разоблачения сталинизма отшатнулся от «родины социализма», и привлечь новых «друзей». Хрущёв лез из кожи вон, стремясь доказать недоказуемое: начиная от его якобы непричастности к сталинским репрессиям и заканчивая призывами к миру и дружбе, заигрыванием со вчерашними врагами.

И вот в этих условиях Москва взяла на себя проведение VI Всемирного фестиваля, который по размаху должен был затмить все предыдущие, проходившие в столицах так называемых стран народной демократии. Но главное: на него были приглашены не только прокоммунистически настроенные, но и все движения, союзы и группы, солидарные с лозунгом «За мир и дружбу!». Этот ход позволил организаторам привлечь мировой молодежный политический центр и даже кое-кого из «правых». Отозвались на приглашение и израильские левые сионисты.

В 1957-м символом молодежного форума стал «голубь мира», нарисованный Пабло Пикассо. К фестивалю в Москве открылся парк «Дружба», гостиничный комплекс «Турист», гостиница «Украина», стадион «Лужники». В столице впервые появились венгерские автобусы «Икарус», к событию были выпущены первые автомобили ГАЗ-21 «Волга» и первый «рафик» – микроавтобус РАФ-10 «Фестиваль».

Фестиваль стал во всех смыслах значимым событием для юношей и девушек – и самым массовым за свою историю. Он запомнился своей открытостью. Приехавшие иностранцы свободно общались с москвичами, это не преследовалось. Для посещения были открыты Московский Кремль и парк им. Горького. За две фестивальные недели было проведено свыше 800 мероприятий.

Подготовка к фестивалю велась с невиданным дотоле размахом. Центральным, самым заметным и афишируемым, было строительство спортивного комплекса в Лужниках. К этому событию приурочили и открытие ме-

Делегация Израиля на параде открытия фестиваля

тро на двухъярусном мосту над рекой. Срочно подлатали асфальт на дорогах и тротуарах в местах движения автобусов делегатов и их прогулок. Отремонтировали фасады на этих улицах, ветхие дома прикрыли заборами. Кое-как привели снаружи в порядок и покрасили даже сохранившиеся храмы всех конфессий: среди иностранных гостей и туристов было немало верующих. В том числе «освежили» Московскую хоральную синагогу и прилегающие участки улицы Архипова, куда ожидался большой наплыв зарубежных и «своих» евреев. За год до главного события провели в порядке репетиции Всесоюзный фестиваль и на основе его опыта отработали программы и подготовили персонал.

Фестиваль продолжался две недели: с 28 июля по 9 августа. Гостей разместили частью в гостиницах, частью в студенческих общежитиях – к концу июля их освободили, специально подремонтировав. Но, конечно, условия не только в общежитиях, но и в гостиницах Москвы в то время уступали большинству столиц мира. Другое дело, что и гости фестиваля были в основном неприхотливы: левая молодежь. В том числе и делегация Израиля – ей советские власти, играя в демократию, не могли отказать, несмотря на обострение отношений между СССР и Израилем после Суэцкого кризиса 1956 г.

Программа каждой делегации была расписана заранее, причем «хозяева» были «прикреплены» не только к каждой делегации, но и к каждому мероприятию. С одной стороны, гости были окружены заботой, с другой – были под постоянным неусыпным надзором, так как в группах «хозяев» были и сотрудники соответствующих органов.

В группе «хозяев»

Мне довелось попасть в число тех, кому предстояло присутствовать на торжествах открытия и закрытия, с помощью разноцветных флажков «рисую» на всю трибуну то эмблемы, то голубей, то лозунги фестиваля. Одновременно, конечно, удалось увидеть красочные зрелища. Немаловажным по тем временам было и то, что всем участникам шоу и помощникам выдали элегантные куртки, тенниски и брюки из дефицитной тогда син-

тетики. За все это мы должны были отработать на строительстве Лужников определенное количество часов. Впрочем, если бы не попал в эту группу, все равно пришлось бы отработать, как практически всей молодежи Москвы.

Я в то время числился в молодых специалистах. Окончив в 1955 г. Московский институт инженеров транспорта, был направлен на должность мостового мастера, но уже через полгода переведен в Москву, в Управление железной дороги, а потом назначен старшим инженером. Мне исполнилось 24 года, был, как это тогда называлось, активистом: возглавлял спортивную работу,

вел стенгазету и печатался в многотиражке. Вообще-то «пятый пункт» в нашем ведомстве не приветствовался, но на технических должностях был весьма нередок. Я быстро стал своим в коллективе, хотя администраторы не раз выговаривали за острозыкость в стенной печати. А главное – попал в «неблагонадежные» из-за отказа вступить в партию. Предложение, как понимал, было вызвано тем, что надо было выполнять план пополнения партийных рядов, а в нашем управлении не хватало молодежи. Полагаю, и включение меня в список на зрительскую трибуну фестиваля тоже объяснялось дефицитом молодых кадров.

Мало того: меня включили еще и в одну из групп «хозяев», которым было поручено принимать гостей при их «посещениях» трудовых коллективов. Так, в Сокольниках мы, «члены коллектива» одного из заводов, принимали делегацию Ямайки – темпераментных чернокожих ребят и девушек. Все отличались исключительной музыкальностью и подвижностью, особенно в танцах.

К фестивалю – что поделаешь? – властям пришлось «реабилитировать» буги-вуги, рок-н-ролл и твист, за которые, как и за джинсы, еще лет пять назад исключали из комсомола. Отставшие и в танцах, и в моде, мы, «совки», пытались подражать – тогда даже отсталая островная Ямайка была для нас примером.

Ну, а свой темперамент эти раскрепощенные молодые люди и не скрывали. Наверное, одним из просчетов организаторов фестиваля стало то, что не были предусмотрены противозачаточные средства, в связи с чем демографический состав многонационального государства после фестиваля стал еще разнообразнее. А в русском языке появилась идиома «дети фестиваля» – так называли чернокожих и узкоглазых младенцев, появившихся на свет в московских родильных домах через девять месяцев после его окончания. Приехавшие же в составе зарубежных делегаций девушки эти средства, вероятно, привезли с собой. Во всяком случае, сведений о «детях фестиваля» из-за кордона не поступало. Зато с нашей стороны, как правило, на встречах в достатке выставлялось и шампанское, и прочие горячительные напитки...

Урок немецкого

Был я «членом коллектива» и ряда других предприятий. В частности, одно из них принимало делегацию молодежи ГДР, русоголовые члены которой были, быть может, менее темпераментны, чем ямайцы, но не менее талантливы и уж точно раскрепощены.

Не знаю, поддерживали ли между собой контакты немецкие делегации из ГДР и ФРГ, но, поскольку и те и другие разговаривали на немецком и внешне не отличались друг от друга, порой возникали сложности с идентификацией. Причем не только у «прикрепленных» добровольцев или обслуживающего персонала, но и, к примеру... у карманных воров, тоже съехавшихся на фестиваль в расчете применить свою квалификацию в толпах «непуганых» иностранцев.

У меня с немцами случилась на фестивале странная история. На встрече с делегацией из ГДР познакомился с хорошенькой флейтисткой Лархен из Лейпцигского оркестра. Но наше знакомство оборвалось еще до завершения фестиваля. В один из вечеров я приехал в парк им. Горького, где ее оркестр должен был играть на открытой эстраде. Сел в первом ряду, напротив Лархен. Молодые оркестранты уже знали меня и здоровались, перекидывались впечатлениями, шутками. Небольшие познания в немецком у меня были, начальный русский – у них. И вот, отвечая на вопрос одного из гостей, я, очевидно, вместо немецких слов употребил схожие из идиша, который многие годы слышал дома. Сидевший рядом оркестрант что-то сказал Лархен и окружающим ребятам, и все повернулось в мою сторону. «Бист ду юде?» – с какой-то вызывающей серьезностью спросил молодой немец. Я посмотрел на Лархен – у нее на лице была смесь удивления и, как мне показалось, возмущения. А может быть, и отторжения: мол, как это я ее не поставил в известность?

Признаться, я настолько редко сталкивался с проявлениями антисемитизма по отношению лично к себе, что умения и мысли не возникло специально сообщать ей о своей национальности. Но, посмотрев в ее глаза, сразу вспомнил о крематориях, гетто, о погибшей в нацистской душегубке бабушке. Может быть, мне тогда все это только показалось и я напрасно гиперболизировал реакцию этих моих ровесников, но в ту минуту вскопичил как ужасенный и, подскочив к краю невысокой эстрады, прокричал сначала: «Я – да!» в лицо задавшему вопрос, а потом – в сторону Лархен: «Ё, их бин а ид!», специально произнеся эти слова на идише, понятном каждому немцу. После чего повернулся и демонстративно не спеша, удалился.

Позже, вспоминая этот инцидент, поймал себя на мысли: а ведь после войны прошло всего 12 лет, эти парни и девушки росли при нацистах, кто-то, наверное, и в гитлерюгенде успел побывать. Так что стереотипы, воспринятые с младых ногтей, прочно засели у них если не в сознании, то в подсознании.

Две делегации

Плотная загрузка в дни фестиваля оставляла не так много времени на то, что хотелось увидеть и в чем хотелось

поучаствовать. С работы отпускали только на время «мероприятий», в программе которых мне надлежало участвовать по разнарядке. Конечно, удавалось прихватить какое-то время из восьмичасового рабочего дня (а их тогда было шесть в неделю), но ведь были еще и вечерние «плановые» приемы делегаций и концерты. Наконец, дома меня ждала семья.

И все-таки удалось несколько раз увидеть делегацию тогда еще совсем молодого Государства Израиль и немного пообщаться с ее членами. Не то чтобы я особо к этому стремился: пламенным сионистом не был. Но посмотреть на своих соплеменников, живущих на исторической родине, было интересно. Тем более что советские власти, сделав из израильской делегации «запретный плод», сами разжигали любопытство, и не только московских евреев.

Делегаций было фактически две. Одна – от молодежи сионистских партий социалистического толка МАПАЙ и МАПАМ, в ней было и немало арабов. Вторая – от Компартии Израиля, состоявшая из евреев и арабов в поровну. Обе группы – по сто человек. Официально они были единой делегацией, но и на открытии, и на закрытии, и по улицам города ходили двумя колоннами, одна за другой. Мне, к сожалению, не пришлось быть среди организаторов или приглашенных на встречи с ребятами из Израиля: на них был особый отбор и уж, конечно, не из числа нас, «пятиточечников», – разве только тех, на присутствии которых настаивали израильтяне. Скрывался и заранее согласованный маршрут их перемещения по Москве, а бывало, что он не соответствовал тому, что удалось узнать. Например, однажды случайно увидел толпу явных соплеменников, ждавших на площади Революции «нашу» делегацию, и тоже решил подождать, но тщетно. Ожидали, что израильтян поведут в музей. Но, наверное, и в этом случае им изменили программу или маршрут.

О другом случае мне позднее рассказывали многие – сам при этом не был. В зале Театра им. Пушкина должен был состояться концерт израильской делегации. Лишь утром делегаты узнали, что он переносится то ли в Театр транспортников, то ли в ДК железнодорожников под предлогом того, что зал там больше. Все бы ладно, но зрителей об этом не оповестили. Хорошо, что толпа у театра узнала об этом от самих делегатов, и многие все-таки попали на концерт.

Однажды увидел шествие израильской делегации к Лужникам со стороны Пироговской улицы. Сначала показалась толпа людей, плотно окружавших делегацию, а потом стали слышны и «позывные», которые ее сопровождали, куда бы она ни направлялась: «Эвейну шалом, шалом, шалом алейхем!» Песня гремела над шествием, причем пели не только и даже не столько делегаты, сколько сопровождающие. Потом узнал, что многие молодые евреи буквально ночами дежурили вблизи места дислокации делегации Израиль и сопровождали ее везде, где это было возможно.

Впереди и по флангам колонны шли несколько милиционеров и людей в штатском, отличавшихся от восторженной толпы своим спокойствием. Неопытным глазом трудно было отличить сотрудников КГБ от, безусловно, сопровождавших делегации сотрудников израильских спецслужб и добровольцев.

Опасаясь сотрудников госбезопасности, некоторые перестраховщики шли по тротуарам параллельным курсом. Но я в то время не был столь осмотрительным и быстро оказался рядом с делегатами. Над нестройными рядами реяли израильские знамена, в руках многих были израильские флажки. Один из них тут же оказался и у меня в руках вместе с несколькими значками в виде израильского флага с магендавидом – от коммунистов и с семисвечником – от социалистов. Но для нас они были едины. Яркая красивая форма; все ребята и девушки как на подбор – рослые и загорелые, жизнерадостность на лицах и делегатов, и сопровождающих. Чуть отстав, я и здесь, как и на открытии фестиваля, убедился, что фактически это были две делегации. И вторая, делегация «левых», была столь же внушительной. Здесь были не только израильские, но и красные флаги. В обеих колоннах было немало арабов.

Как и многие, я, не проникнувшись тогда сионистскими настроениями, невольно включился в атмосферу всеобщего восторга, если не ликования. Успехи Израиля в войнах с соседями заставили уважать это небольшое государство всех, даже не-другов.

Разоблачение сталинских кампаний – «борьбы с космополитами» и «дела врачей» – позволило российским евреям выше поднять головы. Вот почему уже на открытии фестиваля марш израильтян по дорожке арены «Лужников» сопровождался такой овацией, которой были удостоены лишь немногие колонны. Но одно дело – сидеть в 20-м ряду трибуны, да еще держа в руках флажки и следя за командами «дирижера», а другое – оказаться среди живых героев, возможно, не раз державших в руках оружие. Это могли быть ребята, отслужившие в армии: военнослужащих среди израильских делегатов, как они сказали, не было.

Однажды мы с друзьями попытались увидеть делегатов от Израиля, приехав на улицу Чернышевского с целью пройти на улицу Архипова, к синагоге. И хотя через плотную толпу мы протиснулись почти к зданию, далее пути не было: преодолевать оцепление из самих же евреев было бы проявлением неуважения. Зато в толпе тут и там были плотные кучки людей, в центре которых, как правило, по двое ребят в бело-голубых нарядах отвечали или на русском без переводчика, или на идише и английском на самые разные вопросы, кроме слишком острых – тут уж сами слушатели одергивали «провокаторов»: все понимали, что в толпе немало «ушей». Для нас с друзьями этот вечер имел свои последствия: с тех пор мы уже не эпизодически, а регулярно в еврейские праздники приезжали на улицу Архипова и принимали участие в вечерних веселых встречах, с каждым годом все более массовых.

Закрытие фестиваля проходило куда более свободно, раскрепощенно, дружественно. На открытии доминировали марши типа «Гимна демократической молодежи»:

*Песню дружбы запекает молодежь,
Молодежь, молодежь.
Эту песню не задумишь, не убьешь!
Не убьешь! Не убьешь!*

(Кстати, впервые этот гимн на музыку А. Новикова и слова Л. Ошанина был исполнен не на Московском фестивале в 1957 г., как считают многие, а десятью годами раньше – на Стра-

говском стадионе в Праге 25 июля 1947-го, в день открытия Первого всемирного фестиваля молодежи и студентов.) А вот на церемонии закрытия прозвучала песня «Подмосковные вечера» в исполнении Владимира Трошина и Эдиты Пьехи, ставшая неофициальной визитной карточкой СССР. Один из фестивальных конкурсов впоследствии стал постоянной передачей на телевидении – это КВН.

Фестиваль прошел удачно для всех: Хрущеву он позволил укрепить популярность и завоевать новых молодых приверженцев, прежде всего в странах третьего мира. Но в то же время молодежь стран Запада воочию убедилась не только в нелегких условиях жизни в «стране победившего социализма», но и в том, насколько отличаются понятия демократии в странах с разным строем. Фестиваль приоткрыл советской молодежи «окно в мир» и в немалой степени способствовал становлению не только «шестидесятников», но и их аудитории.

С другой стороны, он намного усилил интерес евреев СССР к своей исторической родине. Надо было видеть израильскую делегацию и слышать овации в ее честь, чтобы понять, какую огромную роль сыграло ее участие в становлении национального самосознания советской еврейской молодежи. Для нее молодые, сильные израильские делегаты были привлекательным символом молодого еврейского государства, а то, что делегаций было две, особенно наглядно показало отличие от страны с однопартийным строем.

Встреча через много лет

Тогда, в 1957-м, мне не удалось на короткое пообщаться с участниками фестиваля от Израиля. Кто бы мог подумать, что такая встреча произойдет через более чем полвека уже в Израиле!

Десять лет назад, к 50-летию фестиваля, написал статью с воспоминаниями об участии в нем. И предположить не мог, что после ее публикации мне позвонит замечательный человек – координатор и руководитель сионистской части израильской делегации на VI Московском фестивале Давид Сорек (Шорх). Выходец из Молдавии, бывший узник гетто, владеющий русским языком, в 1950-е гг. – один из руководителей молодежного кибуцного движения, красивый и энергичный молодой человек, Давид успешно справился с задачами, стоявшими перед ним и делегацией.

По приглашению Давида я приехал к нему в Беэр-Шеву, где он и в преклонном возрасте продолжал общественную работу – возглавлял организацию помощи в абсорбции репатриантов. Давид предоставил мне фото и документы о фестивале и свои личные записки. Я написал и опубликовал несколько очерков об этом незаурядном человеке.

Давид рассказал мне, как в 1956 г. его, молодого руководителя кибуца и одновременно ответственного за безопасность кибуцев Негева, пригласили в «Моссад» и предложили возглавить делегацию Израиль на Московском фестивале. Обещали помощь и поддержку израильских дипломатов и сотрудников «Моссада» в Москве. За три месяца Давид и его помощники подготовили среди сионистской части делегации отличный ансамбль из певцов, музыкантов,

танцоров. Они выступали перед советскими гражданами везде, где была какая-то остановка: по пути следования поезда, на улицах и площадях.

Власти СССР еще на пути делегации к Москве и затем во время фестиваля делали все возможное, чтобы ограничить контакты своих граждан с сионистами. Поселили делегацию в отдалении от метро, в общежитии студентов Тимирязевской академии. Несмотря на то, что у здания постоянно, с утра до вечера, стояла толпа желающих пообщаться, милиция не подпускала к подъезду никого. Но подобные действия властей работали против них, возмущая советскую еврейскую молодежь и способствуя быстрому росту ее национального самосознания.

Возможно, ни сам Хрущев и иже с ним, ни тем более мы не осознали тогда, что устроенное им грандиозное

Давид Сорек (Шорх) в 1957 г.

шоу стало одной из первых трещин в железном занавесе, позволившей в будущем прорубить окно, через которое, к примеру, уже в 1973 г. смогли выбраться 13 тыс. наших соплеменников. Сейчас, когда деятели бывшего Сионистского комитета организуют торжества в честь 40-летия открытого движения «отказников», все их от души приветствуют, но им не следует забывать, что еще за два десятка лет до них еврейские официальные и неофициальные организации готовили им плацдарм, что были и подполье, и тюрьмы.

Во время фестиваля большую помощь делегации оказывали консульство Израиль и «Моссад». Давид отмечает, прежде всего, атташе консульства Элиягу Хазана, который вел большую работу и среди евреев Союза. В конце 1957 г. он был объявлен советскими властями персоной нон грата и выслан из СССР.

К сожалению, эта страница истории Израиль еще недостаточно исследована, хотя появление израильских делегаций на столь представительном мероприятии было в то время настоящим прорывом международной изоляции молодого еврейского государства.

Михаил РИНСКИЙ
Фото из архива автора

P.S. Что касается нынешнего сочинского фестиваля, то на нем делегации арабских стран и израильские арабы жгли израильские флаги, обзывали евреев «фашистами» и пытались избивать делегатов из Израиль. Как и 60 лет назад, на фестивале было две израильских делегации: первая была сформирована российской стороной и представляла все слои общества Израиль, вторую же коммунистические движения Израиль составили исключительно из арабов.

Как Йоселе спас Менгеле

Еврейский Нюрнберг сорвался из-за сущей глупости

К вопросу о том, как СМИ формируют общественное мнение, а по существу манипулируют им, поднимая на щит третьестепенное и сиюминутное и задвигая на задворки первостепенное, вечное.

Мемориал «Яд ва-Шем» рассекретил исследование Йоси Хена об охоте «Моссада» за нацистскими преступниками, в частности за доктором-убийцей Йозефом Менгеле. Десять лет оно хранилось в архиве мемориала и было недоступно для публики. Теперь гриф секретности снят, и ряд ведущих газет Израиля рассказали о содержании трехтомника, на основе документов излагавшего ход одного из самых символических направлений деятельности «Моссада».

В Израиле, где по крайней мере половина населения страны была обречена не родиться или не выжить, если бы планы нацистов осуществились, вряд ли есть тема более волнующая, чем эта. Операции возмездия, которые проводил или пытался проводить «Моссад» против главных и особо отличившихся палачей еврейского народа, — это и часть нашей национальной идеи, один из высших смыслов существования еврейского государства.

Я ждал, что публикации (в изложении эта информация появилась и на сайте русскоязычной израильской газеты «Вести», краткий ее вариант см. ниже) мгновенно станут сенсацией. Однако утром следующего дня главной темой СМИ (в том числе и на русском) оказалась совершенно другая: картинка, помещенная в Facebook сыном премьера Яиром Нетаньяху, и переругивание по поводу нее между ним и бывшим премьером Эхудом Бараком, где оба оппонента проявили себя по-разному, но одинаково хорошо. Именно это обсуждали с утра по всем радиоканалам, на сайтах и в соцсетях солидные обозреватели и взволнованная публика. Именно эта совершеннейшая фишка ценной в копеечку вытеснила сенсацию об охоте еврейской разведки за нацистами. Таковы наши приоритеты, будь мы неладны все!

СМИ, конечно, сфера обслуживания, инструмент не только информации, но и пропаганды и все прочее. Только не говорите мне, что они — не средство воспитания. Воспитывают, и еще как! В том числе и выбором приоритетов для общественного обсуждения. В дурную сторону.

Не пытаюсь ничего изменить — не моими малыми силами. Но чтобы хотя бы понять, насколько это несопоставимо, предлагаю прочесть мой материал пятилетней давности о теме, которая должна нас волновать или хотя бы интересовать больше, чем карикатурный коллаж, помещенный оскорбленным сыном известных родителей в соцсети.

Рафи Эйтан, маленький грузный человек в очках с толстенными линзами и слуховым аппаратом на одной из дужек («Взорвалось совсем рядом», — объяснил он мне, как бы оправдываясь), производит впечатление божьего одуванчика на грани старческого маразма. Но все, кто с ним близко знаком, знают, что это только видимость и часть игры. Все помнит, все сечет и до сих пор способен на кривой козе объехать молодых и резвых.

Последний раз доказал это несколько лет назад, за пару месяцев до выборов возглавив партию пенсионеров,

о которой до той поры мало кто слышал, и стал министром, взяв 6% парламентских мест, причем в основном на голосах молодых избирателей.

Долгое время Эйтан возглавлял оперативный отдел «Моссада». Это, можно сказать, израильский Судоплатов — с поправкой на масштабы

Министр Эйтан на заседании правительства

страны и характер задач. Он — сабра, то есть уроженец Израиля (тогда — Палестины), но при первом знакомстве со мной тут же стал афишировать свои «русские» корни, как это принято сейчас у израильтян: отец из Белоруссии, мать из Саратова. Похвастался, что сталинский нарком Лазарь Каганович — его двоюродный дядя. Мое замечание о том, что, мол, гордиться тут нечем, пропустил мимо ушей со слуховой дужкой.

Естественно, за три десятка лет службы в «Моссаде» Рафи принимал участие во множестве операций, о большинстве которых никто никогда не узнает. Но знаменитостью он стал, когда — уже в 1990-х — была обнародована его причастность к самой знаменитой операции «Моссада», с которой, собственно, и началась всемирная слава этой израильской спецслужбы, теперь уже легендарной. Речь, разумеется, о поимке Эйхмана.

Есть в этом некоторая несправедливость. Не только потому, что легенда всегда неточна, не только потому, что эта операция — периферийная для «Моссада», находящаяся вдалеке от его профильных задач. Но и потому, что она вовсе не была безупречной с профессиональной точки зрения, как ее принято изображать. Мало кто знает и еще меньше — помнит, что ей предшествовал почти провал и за ней последовал явный провал на том же фронте розыска главных нацистских преступников.

Об этом и Рафи мне не особенно рассказывал, но я дополню его рассказ сведениями, почерпнутыми из других, тоже весьма надежных источников.

Short list

Государству Израиль еще не было десяти лет, и «Моссад» не являлся самостоятельной организацией. Существовала Служба безопасности, в которую входили собственно «Моссад» и нынешняя контрразведка ШАБАК (тогда ее называли «Шин-Бет»). Общую структуру возглавлял Исер Харель — еврей из Витебска по фамилии Гуревич, который в 1929 г.,

узнав о погроме в Хевроне под Иерусалимом, когда арабы вырезали несколько десятков еврейских семей, примчался в Палестину с одной целью — защищать евреев. И посвятил этому всю жизнь.

Розыском нацистских преступников израильтяне занимались с самого

начала вместе с сыном Эйхмана. От него мы узнали адрес Эйхмана. Он жил на улице Чокобука. Мы создали следственную группу под командой Цви Аарони. Немецкий у него родной, он прекрасно знал немецкий ход мыслей. Цви сам поехал в Аргентину.

Почти провал

Тут надо сказать, что в поисках Эйхмана у израильских спецслужб была своя предыстория, которой не принято гордиться.

На следжены Эйхмана израильские разведчики вышли еще в 1948 г. Существовал даже план ее захвата, чтобы выудить сведения о местонахождении мужа. Но как-то руки не дошли.

В 1952 г. дело Эйхмана было переправлено из «Шин-Бет» в «Моссад» со следующим сопроводительным письмом: «После ознакомления с документами и сбора дополнительной информации мы поняли, что нам не по силам заниматься этим делом. Мы передаем всю информацию по делу нацистского чиновника Адольфа Эйхмана в ваше распоряжение». Но и в «Моссаде» не заинтересовались. «Поиск и поимка Эйхмана не входит в наши обязанности», — заключил неизвестный чиновник ведомства внешней разведки и списал дело в архив. Обычная междуведомственная бюрократическая волокита: своих дел, что ли, нет?

Звонок напоминания пришел из-за границы. К представителю израильской службы безопасности во Франкфурте Шаулю Дарому обратился прокурор федеральной земли Гессен Фриц Бауэр. Это к нему пришло из Аргентины письмо от слепого немецкого еврея Германа Лотара, о котором мне рассказывал Рафи Эйтан.

Лотар узнал, что фамилия однокурсника его дочери Сильвии — Эйхман. И тот рассказал ей, что его отец во время войны был офицером, занимался очищением от евреев Европы (девушка была на три четверти немка, он ничего в ней не заподозрил). А отец ее, бывший узник концлагеря, как раз заподозрил, что это и есть тот самый Эйхман. Попросил дочь навредить своего ухажера дома. Она пришла, однокурсника не было, дверь открыл его отец, по описанию — похож. И Герман обратился с письмом к прокурору Бауэру, о котором знал, что тот возбуждает дела против бывших нацистов в Германии.

Но прокурор Бауэр (тоже еврей, переживший Катастрофу) именно потому, что уже имел некоторый опыт возбуждения дел против нацистов, знал, что власти Германии весьма неохотно ведут преследование своих соотечественников, напрямую причастных к преступлениям гитлеровского режима (кто ж вообще не причастен?), и не стал давать официальный ход этому письму. Он был уверен, что как только Германия подаст формальный запрос на экстрадицию Эйхмана, тот сразу же сбежит. Это все равно, что предупредить беглеца об опасности и спасти.

Бауэр решил поступить хитрее: сдать нациста израильским спецслужбам — уж они-то не упустят эту крупную дичь.

Он еще не знал, с кем имеет дело.

На сей раз дело Эйхмана в «Моссаде» не сунули под сукно сразу, как пять лет назад. Не исключено, что по чисто бюрократическим причинам: уже был ноябрь 1957-го, премьер уже дал начальнику Службы безопасности указание начать поиск главных нацистов. Харель отреагировал быстро и по-бюрократически безупреч-

конца войны. Однако между делом. У спецслужб молодого государства были задачи поважнее.

А в 1957 г. основатель государства и первый премьер-министр Давид Бен-Гурион, у которого среди своих была кличка Старик, как у Ленина, а у остальных репутация маленького Сталина, вызвал Хареля к себе и велел ему отыскать оставшихся в живых главных нацистов, причастных к уничтожению евреев.

— Бен-Гурион поставил задачу, — сказал мне Рафи Эйтан, — но список определили мы.

Топ-лист содержал четыре имени: заместитель Гитлера по партии Борман, начальник гестапо Мюллер, нацистский врач-палач доктор Менгеле, проводивший в лагерях эксперименты над людьми. Эйхман в этом списке был четвертым.

Первое имя пришлось вычеркнуть довольно быстро.

— Мы выяснили, что он все же погиб: попал под советский танк у больницы «Шарите» в Восточном Берлине. Мюллеру удалось бежать. По нашим данным, он покинул бункер 20 апреля — и следы его потерялись. Мы знали, где находится его семья, следили за ней. Были признаки того, что он оставался в живых и в середине, и даже в конце 1950-х поддерживал связь с семьей. Но найти его так и не смогли. Все попытки терпели неудачу.

— Папаша Мюллер оказался хитрее евреев? — подначил я Рафи.

— А кто сказал, что евреи умные? — без улыбки ответил он. — Если бы за каждого глупого еврея мне давали по доллару, я бы стал миллионером.

На след Менгеле и Эйхмана израильтянам выйти удалось. Оба скрывались в Аргентине.

— Эйхмана мы определили главной целью, — говорит Рафи, — поскольку это был символ Катастрофы. И начала сосредоточили усилия на нем. Ключевые сведения предоставил слепой немецкий еврей, прошедший концлагеря. После освобождения он эмигрировал в Аргентину, жил в городе Токоман. А детей отправил на учебу в Буэнос-Айрес. Его дочь учи-

но. Доклад резидента во Франкфурте приняли к сведению, земельного прокурора из Германии записали в информаторы, дали ему кличку Толстой, и по сообщенному им адресу отправили в Буэнос-Айрес, на улицу Чокобуко, двух агентов – тех еще лохов.

Они сразу усомнились в достоверности сведений. Высокопоставленный нацист с кучей бабок, как у всех беглых бонз Рейха, живет в одном из самых отстойных районов аргентинской столицы, в бедном доме? Да не может быть! Проверили. Дом принадлежит некоему Шмидту. Да, немец. Но совершенно не похож на разыскиваемого.

Вернулись, написали отчет: след ложный, это не Эйхман. И новое дело по поиску начальника еврейского отдела гестапо снова легло под сукно.

– Но судьба все же была благосклонна к Исеру Харелю, – рассказывает автор книг о «Моссаде» профессор Михаэль Бар-Зоар, – и не дала ему опять провалить расследование.

В Израиль приехал сам прокурор Бауэр. Рассерженный бездействием израильской разведки, он не стал встречаться с главой «Моссада», зато встретился со своим израильским коллегой – юридическим советником правительства (в Израиле эта должность соответствует должности генерального прокурора) Хаимом Коэном. Настучал ему на Хареля и пригрозил дать официальный ход делу в Германии, в результате чего Эйхман почти наверняка исчезнет из виду навсегда – и виноват будет «Моссад».

Коэн вызвал на ковер Хареля. Вот тогда дело и завертелось. И к расследованию приступил упомянутый Рафи Эйтаном Цви Аарони – действительно классный сыщик, состоявший, кстати, в штате «Шин-Бет», а не «Моссада».

Очень помогло и то, что Бауэр, кроме ультиматума, привез в Израиль и новые сведения: нынешнее имя Эйхмана – Рикардо Клемент. И проживает он по тому же адресу, в бедном доме на Чокобуко.

Командированным в Буэнос-Айрес оперативникам «Моссада» и в голову не пришло обратить внимание на то, что в обследованном ими доме три квартиры: хозяйина и двух съемщиков. Одну из них занимал Рикардо Клемент с семьей – бывший Эйхман. Но как было додуматься до такой хитрости?

Захват

Вот после этой встряски началась настоящая и действительно блестящая операция. Готовил ее Рафи, но к моменту захвата подоспел и сам Исер Харель.

Эйхман успел сменить квартиру – жил теперь на улице Гарибальди. Это ему уже не помогло, он был под колпаком. Израильцы следили за ним непрерывно.

– Однажды Клемент явился домой с большим букетом, – рассказывает Рафи. – Мы знали, что это был день рождения жены Эйхмана. И тогда окончательно поняли: он!

Бен-Гурион дал добро на операцию. Сказал:

– Убейте его или доставьте живым. Лучше живым – это будет хорошим уроком нашей молодежи.

В группу захвата Рафи отобрал себе троих лучших. У всех у них семьи погибли в Катастрофе. Уроженцем Израиля был он один.

На дело они шли без оружия. «Мы, как правило, выходили на операции

безоружными», – объяснил мне Рафи. Харель дал ему только пару наручников. Велел, если вдруг их задержит аргентинская полиция, пристегнуться к Эйхману, чтобы в полицейском участке оказаться вместе с ним.

– Про себя я подумал, – признался мне Рафи, – что если это случится, в участок он у меня попадет только мертвым.

Они ждали Эйхмана на пустыре возле дома. Обычно он возвращался автобусом в семь. В семь пришел автобус – его не было.

– В таких случаях группа давит на командира, предлагает перенести операцию – напряжение-то большое. Я сказал: «Нет, будем ждать!»

Пришел еще один автобус – без него.

«Ждем!» – сказал Рафи.

Он приехал в 20.05. Было уже темно, Эйхман включил фонарик и пошел по тропинке к дому. Когда он был в метрах в 10 от укрытия оперативников, Цви Малхин, один из группы Рафи, помахал ему рукой, крикнул: «Момент, сеньор!» И в тот же момент они бросились на него втроем.

Малхин, мастер крав-мага (созданная в Израиле военная схема рукопашного боя. – Ред.), взял Эйхмана за шею, маленький Рафи ухватил за ноги. Втроем втащили в машину.

– Он сопротивлялся? – спрашиваю я.

– Не было шансов. Он просто выла, не могу найти другого слова.

За рулем сидел Цви Аарони. Рафи с Малхином стали искать шрамы на теле пленника, на левом предплечье и на животике, след от операции. Нашли. Аарони сказал ему по-немецки: «Молчи – или убьем!» «Яволь!» – ответил Эйхман.

Доставили на базу. Раздели догола. Снова изучили шрамы. Человек, уполовинивший еврейское население Европы, стоял перед ними голый под лампой в 500 ватт. Его била дрожь.

– Назовите свое имя, – потребовал Аарони.

– Отто Хеннигер, – ответил он.

– Имя! – повторил опер.

– Рикардо Клемент.

– Ваш номер в СС?

Когда он без запинки назвал этот номер, который и они знали наизусть, сомнений не осталось. У Эйхмана тоже. Он назвал свое настоящее имя.

«Я знаю, что вы израильтяне, – сказал пленный. – Я учил иврит». И попытался прочесть «Шма, Исраэль» – молитву, которую евреям следует произносить перед смертью.

А затем попросил стакан красного вина. Вина у непьющих израильтян не было.

Девять дней эти люди, у большинства из которых семьи погибли в Катастрофе, провели с их убийцей. Рафи считает, это было для них самое тяжелое испытание. Но предстояло еще доставить его в Израиль.

Пролет

Помог случай. «Эль-Аль» получил первый турбореактивный лайнер компании «Бристоль Британия», способный долететь до Америки без посадки. Рафи говорит, что совершенно случайно, из газет, узнали: 22 мая Аргентина отмечает 150-летие основания государства. Решили приурочить первый полет этого самолета к этой годовщине. И дату операции приурочили к этому полету.

Договорились с «Эль-Алем» – его глава, отставной генерал Бен-Арци, был приятелем Рафи. «Эль-Аль» предложила МИДУ: в рекламных це-

лях готовы взять все расходы по первому межконтинентальному полету на себя («Деньги мы ему вернули», – уверяет Рафи), если официальная парламентская делегация Израиля полетит этим рейсом. Аба Эвен, легендарный министр иностранных дел, обрадовался такому случаю. (Потом он смертельно обидится, что его использовали втемную и подставили под дипломатический скандал: в парламенте Аргентины потребовали разрыва дипотношений с Израилем.)

По прилете в Буэнос-Айрес командир экипажа (который, в отличие от главы МИДа, был в курсе) «обнаружил» поломку, запросил место для ремонта в ангаре. «Туда легче было проникнуть незаметно», – объяснил Рафи.

– Все мы, включая Эйхмана, были одеты в летную форму «Эль-Аль», – рассказывает Рафи. – Я сел в машину справа от него, наш врач – слева. Он держал шприц, чтобы при случае мгновенно усыпить Эйхмана, игла была уже в вене.

Доставили пленника в ангар, посадили в заднем ряду салона – и вкололи снотворное. В случае чего – товарищ перебрал.

Когда Эйхман проснулся в полете, спросил:

– Куда мы летим?

– В Израиль.

– На таком маленьком самолете нельзя долететь до Израиля, – испугался он.

Но долетели.

План был – сохранить захват Эйхмана в тайне и заняться Менгеле. А потом обоих преступников поставить перед судом – устроить свой, еврейский Нюрнберг. Но когда Харель доложил Бен-Гуриону, что Эйхман в Израиле, тот спросил:

– Кто об этом знает?

– Человек сто, – ответил Харель.

– Значит, все, – сокрушенно признал Старик. – Завтра же объявим об этом в Кнессете.

Харелю, фанатичному темниле, о котором ходил анекдот, что, когда он садится в такси, на вопрос водителя «Куда?» отвечает: «Не твое дело!», нечего было возразить.

Это был единственный случай в истории Кнессета, когда речи премьер-министра аплодировали все.

Но это и смешало планы «Моссада». Местонахождение Менгеле уже выяснили. Рафи купил участок земли рядом с его домом в Аргентине. Однако, узнав о захвате Эйхмана, Менгеле сбежал.

– Зря потратились на землю? – посочувствовал я.

– Нет, – засмеялся Рафи, – я ее потом выгодно продал.

Но врача-садиста они упустили. Могли поймать. Не хватило сил. Одержимый Харель бросил всех оперативников на поиски шестилетнего Йоселе Шумахера – сына репатриантов из СССР, которого деда, ультраортодокс из антисемитского движения религиозных фанатиков «Нагурей Карта», увез тайком от родителей в США. Йоселе нашли. Но пока оперативники искали мальчика, Менгеле, убийца детей, успел замести следы.

Так Эйхман был повешен в одиночестве. К сожалению. Для него одного соорудили эшафот. И печь – крематориев в Израиле нет.

В 4.35 утра 1 июня 1962 г. с борта полицейского катера начальник управления тюрем Арье Нач развез над морем пепел Эйхмана из глиняной кадки. В ней оставалось еще много места...

Владимир БЕЙДЕР

«Дело Мельцера»

В архиве «Моссада» под грифом строжайшей секретности с конца 1950-х гг. хранится толстая папка, полная документов, отчетов, фотографий и карт. Даже в самой израильской секретной службе мало кто знает, что скрыто под кодовым названием «Дело Мельцера»: подробное описание одной из самых длинных, сложных и напряженных операций в истории «Моссада» – охоты на доктора Йозефа Менгеле, «ангела смерти» из Освенцима. Менгеле, который в 1943 г. был назначен главным врачом концлагеря, отвечал за «селекцию». Именно он отправил сотни тысяч евреев в газовые камеры, проводил преступные «медицинские» эксперименты над узниками.

В конце войны Менгеле удалось бежать, он скрылся в Южной Америке. После удачно проведенной «Моссадом» операции по захвату Адольфа Эйхмана именно Менгеле считался нацистским преступником № 1, и «Моссаду» было приказано схватить его, «а если не будет такой возможности – убить».

В «Деле Мельцера» содержится длинный список специальных операций – взломы и проникновения, прослушивание телефонных разговоров, попытки заразить любовника Марты, жены Менгеле, и даже план похищения 12-летнего сына одного из связных Менгеле. Все это планировалось для того, чтобы выявить место, где прячется душегуб из Освенцима.

Как выясняется, в ходе одной из этих операций «Моссад» почти вплотную приблизился к Менгеле. Это было в 1962 г.: информация от бывшего нациста, завербованного «Моссадом», указала на удаленную ферму к югу от Сан-Паулу в Бразилии, где, возможно, скрывался Менгеле. Туда была направлена группа оперативников, в том числе Цви Аарони и Цви Малхин, оба – участники похищения Эйхмана. 23 июля 1962 г., прогуливаясь возле фермы, Аарони увидел перед собой нескольких мужчин, один из которых выглядел точно как Менгеле.

По легендам, циркулирующим в «Моссаде» (письменных записей не имеется), Малхин прошептал на идише: «Это он. Мы нашли этот кусок дерьма!» В срочной телеграмме, отправленной в Израиль и хранящейся в «Деле Мельцера», было написано: «Цви видел на ферме „Герхард“ человека, который по облику, росту, возрасту и одежде соответствует Менгеле». Однако разрешения на операцию не последовало, и возможность была упущена.

В 1983 г., согласно материалам из «Дела Мельцера», «Моссад» перешел к следующей фазе охоты за Менгеле. На сей раз целью был его сын Рольф, который проживал в Западном Берлине. План состоял в том, чтобы организовать прослушку в их общий с отцом день рождения. Позже в окружение Менгеле-младшего пытались внедрить женщину – агента «Моссада», которая, согласно «Делу Мельцера», была «привлекательной, умной и способной играть роль персонального секретаря». Позже стало известно, что сам Менгеле к тому времени был уже четыре года мертв...

Хотели как лучше, получилось как всегда

Еврейская автономия и еврейские погромы в Украине в годы Гражданской войны

Первые шаги еврейской автономии

Вскоре после падения монархии в России в феврале 1917 г. украинские партии создали новый представительский орган – Центральную раду во главе с М. Грушевским. Еврейские партии (социал-демократический Бунд, сионистско-социалистический «Поалей Цион», территориалистская Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия – «Фарейникте»), автономистская «Фолькспартей» и сионисты смогли получить в Раде 50 мест из 822. В ее исполкоме были и еврейские представители.

В июне 1917 г. Центральная рада издала свой Первый универсал, объявлявший Украину автономным краем в составе Российской республики. В документе отмечалось, что Центральная рада стремится гарантировать права всех народов, населяющих Украину, в том числе и еврейского. В состав высшего органа Центральной рады – Генерального совета – вошли бундовец М. Рафес и член «Фарейникте» М. Зильберфарб. Последний стал одним из трех (русского, польского и еврейского) вице-секретарей созданного Центральной радой Генерального секретариата по национальным делам. В круг его задач входила защита интересов евреев Украины, предотвращение их дискриминации и физического насилия по отношению к ним, организация на новых началах внутренней жизни еврейского сообщества, обеспечение работы существующих и создание новых еврейских институтов. Все законы и распоряжения, касавшиеся евреев, вступали в силу только с письменного согласия вице-секретарства. В его состав входили три отдела: общий, по вопросам народного образования и по делам местных общин.

После Октябрьского переворота при вице-секретарстве начал работать совещательный орган – Еврейская национальная рада. Предполагалось, что в нее войдут представители от каждой еврейской партии. Однако сионисты от участия отказались, заявив, что не желают работать вместе с социалистами, которые, по их мнению, «узурпировали» деятельность Национальной рады (социалисты, в первую очередь Бунд, действительно, имели большинство в этом органе).

Евреи активно участвовали и в деятельности нееврейских партий, в основном социалистических. Входили они и в состав Киевского, Екатеринославского, Харьковского и Одесского комитетов большевиков. Заметная роль принадлежала и евреям-меньшевикам. Резко активизировали свою деятельность и сами украинские еврейские общины, и культурно-просветительные организации. Было принято решение созвать в декабре 1917 г. еврейский съезд, однако из-за захвата власти большевиками провести его не удалось.

Рост антисемитизма

Война, развал экономики и падение уровня жизни способствовали усилению антисемитизма. Инициаторами новой волны погромов, имевших место на Киевщине, Подолии и

Волинии, были солдаты российской армии, отступавшие из Галиции после провала июньского наступления, организованного Временным правительством. Центральная рада пыталась остановить погромы. Были обнародованы воззвания к населению с призывами не верить клевете на евреев и не поддаваться на провокации юдофобов. 20 октября (2 ноября) 1917 г. генеральный секретарь по национальным делам А. Шульгин от имени Центральной рады заявил: «Достойные кары агитаторы, пользуясь темнотой народной массы, пробуют разжечь чувство национальной вражды... Все сознательные украинцы всей своей энергией должны помочь Генеральному секретариату и местной администрации в борьбе против этого проклятия, перешедшего от царского режима». Против погромов выступили также генеральный секретарь по внутренним делам В. Винниченко и генеральный секретарь С. Петлюра. Он призвал воинов украинской армии пресекать беспорядки: «Если вы их допустите, то покроете позором украинское войско. Никакие погромы не должны быть допущены на нашей земле».

26 октября (8 ноября), сразу же после захвата большевиками власти в Петрограде, Рада по инициативе меньшевиков, эсеров и Бунда приняла резолюцию о непризнании и осуждении переворота, написанную одним из лидеров «Фарейникте» М. Литваковым. Большевикам все же удалось организовать в Киеве вооруженное восстание, однако уже через несколько дней власть в городе, а затем и почти на всей территории Украины перешла к Центральной раде.

Третий универсал

7 (20) ноября 1917 г. был принят Третий универсал, провозглашавший создание Украинской Народной Республики (УНР). Документ декларировал широкие демократические свободы, в том числе национально-персональные свободы для этнических меньшинств. Бундовец М. Золотарев заявил тогда: «Когда мы видим, что освобожденный украинский народ дает нашему народу свободу, мы берем на себя часть ответственности за этот акт и от всего сердца подписываемся под Универсалом». Этот документ стал первым в Восточной Европе, провозгласившим автономию для еврейского народа. В его развитие 9 января 1918 г. был принят Закон о национально-персональной автономии, в соответствии с которым каждая из национальностей, населявших Украину, получала «право на национально-персональную автономию, то есть право на самостоятельную организацию своей национальной жизни» и поддержку со стороны государства при определении путей и средств развития своей национальной куль-

туры. Этот закон вошел в принятую 29 апреля 1918 г. Конституцию Украины как ее восьмая глава.

Хотя на словах Центральная рада осуждала еврейские погромы, число их продолжало расти. В некоторых городах и местечках создавались еврейские отряды самообороны. Рада не препятствовала их деятельности, но силы были явно неравными. На первых порах отряды самообороны

приказы и воззвания, направленные против погромов, но не наказали никого из погромщиков.

В 1919 г., на который пришлось пик погромов, все большую роль в Гражданской войне в Украине стали играть банды крестьян. Их главари Григорьев, Зеленый, Козырь-Зырка, Струк, Соколовский, Тютюнник были непосредственными организаторами кровавых погромов. Весной 1919 г. Григорьев издал «универсал» с призывом к поголовному уничтожению евреев.

Летом и осенью 1919 г. в Украине орудовали несколько противоборствующих сил: армия Петлюры, Добровольческая армия Деникина, Красная армия, крестьянские банды и махновцы. Все они в той или иной степени участвовали в погромах (правда, в Красной армии и отрядах Махно погромщиков наказывали вплоть до расстрела, а красноармейские части, принимавшие участие в погромах, как правило, расформировывались). В некоторых случаях погром, начатый одной из противоборствующих сторон, продолжали войска другой.

Осенью 1919 г. и зимой 1920 г. большинство погромов в Украине – 296 – было совершено войсками Деникина. 22–27 сентября, во время праздника Йом-Кипур, казаки Терской бригады Добровольческой армии устроили в синагоге Фастова кровавый погром, в результате которого погибло около тысячи человек, были изнасилованы сотни женщин, разорваны свитки Торы. Почти в каждом занятом белыми населенном пункте (за исключением нескольких крупных городов, где располагались иностранные представительства) все еврейское население подвергалось ограблению, причем в ряде мест погромы и грабежи повторялись по нескольку раз.

При отступлении армии Деникина в декабре 1919 – марте 1920 гг. погромы приобрели особенно ожесточенный характер. В местечке Смела погром, продолжавшийся два часа, унес жизни 107 человек, в местечке Александровка Киевской губернии погибли 48 евреев, в Мясотке Подольской губернии погром унес 44 безвинных жертвы. В мае 1919 г. в Елисаветграде банды Григорьева варварски убили до 3000 евреев. В том же месяце в Черкассах было около 700 жертв. В Радомысле в ходе погрома, учиненного отрядом Соколовского, погибло до 400 евреев. В Погребище в августе 1919 г. банда Зеленого уничтожила не менее 400 человек. Все убийства сопровождалось жестокими истязаниями и повальными грабежами. Атаманы часто требовали от еврейских общин громадную «контрибуцию». Однако и ее уплата далеко не всегда предотвращала резню.

Историк С. Дубнов назвал погромы в Украине «третьей гайдамаччиной». Он писал, что с середины XVII в. народ в Украине в моменты политической смуты выполняет «миссию» истребления еврейства. Даже после установления советской власти, в 1920–1921 гг., погромы, хотя и в меньшем масштабе, продолжались.

Текст Универсала на польском языке и идише

так называемого «вольного казачества» предотвратили несколько погромов, но вскоре «вольные казаки» сами превратились в погромщиков. Как заметил один из участников самообороны, «украинская свобода оказалась потопленной в еврейской крови».

Украинская свобода и еврейская кровь

По разным оценкам, в России, Белоруссии, Литве, но прежде всего в Украине за период Гражданской войны погибли от 70 до 200 тыс. евреев, сиротами стали более 300 тыс. детей. В сотнях населенных пунктов еврейская собственность была разграблена или уничтожена. Напрасно еврейские общины апеллировали к генералу А. Деникину – командующему Добровольской армией, офицеры которой отличались особым рвением при проведении погромов. А весной 1918 г. под лозунгом «Бей жидов и буржуев» к погрому обратились и отступавшие из Украины отряды Красной армии.

После установления в декабре 1918 г. власти Директории во главе с Петлюрой погромы возобновились. До августа 1919 г. войска Петлюры устроили десятки погромов, в которых были убиты до 50 тыс. евреев. Самый кровавый произошел в г. Проскурове, где после неудачной попытки большевиков взять власть, в которой евреи не принимали участия, петлюровцы по приказу атамана Семесенко за четыре часа вырезали 1650 евреев.

Члены правительства не раз высказывались за полное равноправие евреев, в правительстве Директории было создано Министерство по еврейским делам, которое возглавил А. Радукский. Однако в обстановке анархии и нестабильности правительство не имело реальной власти, фактически положение контролировала группа атаманов-юдофобов, которые и играли основную роль в организации погромов. Так что власти продолжали издавать бесполезные

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag und Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandskonten werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 resp. Nonparaville 0,50 G.-M. Seilungspreise 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr.
Redaktionschluß Sonntag und Mittwoch nachmittags.

Postfach-Konten: Berlin 77192, Basel V 0155, Belgad 680 32, Brüssel 394 33, Budapest 596 93, Danzig 1973, Haag 143 470, Prag 594 10, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 156 030. Bank-Konten: Dresdener Bank, Depositen-Kasse Berlin, Kurfürstendamm 52, Jüdische Kreditbank, Cottastr. (Homburg), Anglo-Palästina Co. in Haifa, Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תשנ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Первые офицеры-евреи в России

В середине сентября в Одессе произошла особенная, немыслимая ранее для России церемония. 130 молодых евреев, которые еще летом окончили Одесское военное училище и оказались первыми иудеями в России, произведенными в офицеры после окончания военно-учебного заведения, собрались в главной синагоге, чтобы дать клятву. Огромная толпа встретила криками «ура» и «хедад» первенцев еврейского офицерства, которые олицетворяют эмансипацию еврейского народа. После официального богослужения и взволнованно-радостной речи генерала Потяги прозвучали приветствия от многих еврейских политических и культурных организаций, а также от всех политических партий России. В речах ряда ораторов говорилось о будущем молодых еврейских офицеров. А военные врачи описывали в мрачных, волнующих тонах зверства, чинимые некоторыми российскими солдатами в еврейских городах Галиции и Буковины, говорили о недовольстве в определенных офицерских кругах тем, что евреев производят в офицеры. Представитель Совета солдатских депутатов попытался развеять мрачное настроение, воцарившееся после этих выступлений, описывая величие всех изменений, которые принесла российская революция, одним махом упразднившая столь многие предрассудки.

С приветственной речью от имени Сионистской организации выступил М. М. Усышкин. Она произвела глубокое впечатление на молодых

офицеров. Усышкин сказал, в частности: «Для нас, представителей большой организации, действующей в интересах всего иудаизма, офицеры и старшие военные чины еврейского происхождения – это не абсолютно новое явление. Уже давно еврейские офицеры стали нормой жизни во многих других странах, в том числе в клерикальной Австрии и азиатской Османской империи. Это радостное событие в новинку только в России, где оно стало праздником для всех 4,5 млн евреев, которые из отверженных превратились в свободных людей, завоевавших право самим управлять своей жизнью. Теперь российский еврейство отправляет вас на испытание, и мы желаем вам, чтобы вы выдержали его с честью. Вы должны продемонстрировать, что и мы знаем толк в том, как командовать. В битве крайностей вы вполне можете найти счастливую золотую середину. Гордитесь своим иудаизмом, но остерегайтесь экстремального шовинизма и высокомерия. Придерживайтесь железной дисциплины, но поддерживайте товарищеские взаимоотношения между офицером и солдатом. Вы тепер офицеры российской армии и будете сражаться под российским флагом. Но где бы вы ни находились, вы встретите своих братьев, сыновей нашего народа. Они сражаются в рядах армий, против которых вы пойдете бой, они живут в районах, где ведутся битвы. И горе вам, если вы хотя бы на мгновение забудете, что во всех

странах и при любых обстоятельствах еврейский народ – это достойные уважения люди». Далее было сказано: «Наместник назвал это торжество торжеством русского народа, поскольку ныне с совести России стерто пятно позора. Но это также праздник еврейских пророков, которые еще тысячи лет назад требовали отмены всех видов угнетения. Сейчас это требование реализовано лишь частично: рухнули барьеры между человеком и человеком. Близок день, когда также падут барьеры между народами и когда на земле больше не будет бездомных, не имеющих возможности отдохнуть и укрыться от холода. Теперь вы еврейские офицеры российской армии. Но придет день, когда вы будете еврейскими офицерами еврейской армии на еврейской земле».

От имени молодых офицеров-евреев с ответной речью выступил Шендерович: «Мы осознаем, в какой ситуации оказались. Наш путь тернист и ухабист. Среди нас нет таких, кто хотел бы отказаться от этой чести. И горе нам, если мы так поступим. На протяжении многих лет мы боролись за наше равенство, и теперь, когда цель достигнута, мы не имеем права уходить от ответственности. Мы будем с гордостью нести наш флаг и добросовестно выполнять наш двойной долг: как граждане – офицеры российской армии и как верные сыновья нашего еврейского народа».

Jüdische Rundschau (№ 46, 16.11.1917)

Из сибирских лагерей для военнопленных

После свержения реакционных сил в России у австрийцев и немцев, оказавшихся там в качестве военнопленных, связь с родственниками сопряжена уже с меньшими трудностями. Их письма содержат радостные нотки по поводу того, что они пользуются большей свободой при общении со своими адресатами, и это облегчает пребывание в неволе.

В отдельных лагерях среди еврейских военнопленных отмечены ярко выраженные сионистские настроения. Сионисты из числа рядовых и офицеров вызвали в кругу своих сокамерников живой интерес к ведению активной сионистской работы. Заинтересованность, прежде всего, выражается в настойчивом стремлении читать еврейскую и сионистскую литературу. Это устремление стараются удовлетворить, насколько это возможно, Сионистская организация и ее Координационное бюро в Копенгагене, отправляющие необходимые издания в Россию.

Из множества лагерей приходят вести о создании еврейскими заключенными курсов иврита, которые дают хорошие результаты. Сионисты из числа заключенных сообщают, что у многих из них ранее было острое желание изучить родной язык. И именно в лагерях они смогли в совершенстве овладеть ивритом. Многие из таких военнопленных подписываются на издающуюся в России на иврите периодическую печать. Они читают сионистские издания, которые выходят в России на русском, идише или иврите. Отдельные группы заключенных, не пользующиеся информацией российских сионистских газет, постоянно получают бюллетени Координационного бюро Сионистской организации (Копенгаген).

Поступила интересная новость из лагеря для военнопленных в Красной Речке под Хабаровском о том, что там время от времени издается собственная газета, которую пражские сионисты снабжают передовой статьёй. Из другого лагеря (Беревинский) с удовлетворением сообщают о появлении «сибирской сестры» Jüdische Rundschau. Пока не известно, распространяется ли в том же лагере издающаяся в Красной Речке газета.

Сообщается также, что в отдельных лагерях у заключенных есть намерение ввести самообложение налогом, чтобы собирать средства для сионистских целей. Собранные деньги планируют употребить по назначению после заключения договора о мире.

Из всех писем, присланных в Координационное бюро Сионистской организации (Копенгаген), ясно, что потребность в сионистской литературе необычайно велика. И организация по возможности выделяет средства для этой цели. Однако желаемое расширение этих программ может быть достигнуто только при условии поступления значительных пожертвований от единомышленников. Австрийские сионисты, в основном из Западной Австрии, а также Галиции, уже начали сбор денег для этой цели. В Германии и Австро-Венгрии почти нет сионистской группы, друзья которой не находились бы в российских лагерях. Создание фонда для отправки необходимой им литературы и прессы – это насущная и благородная задача. Редакции сионистских газет готовы переправлять для Сионистского центрального комитета в Вене пожертвования, которые собираются для этой цели районными комитетами. Сионистское центральное бюро в Берлине также принимает платежи, предназначенные «Литературному фонду для военнопленных в России», которые отправляют на немецкий почтово-сберегательный счет № 11619, Берлин NW 7. Депозиты также могут быть перечислены на счет австрийской почтовой службы 145 310, а также венгерской почтовой сберкассы «Die Welt» 15 655.

Jüdische Rundschau (№ 45, 09.11.1917)

Защита еврейского населения и святых мест в Палестине

По просьбе вице-президентов Швейцарско-еврейского общества (Анри Боннефф, Берн) и Сионистской федерации Швейцарии (проповедник Мессингер, Берн) в целях защиты святых мест в Палестине и проживающего там еврейского населения было получено следующее заверение от официальной германской инстанции:

«Согласно только что поступившим сообщениям турецкой стороны, уже был рассмотрен вопрос сохранения всех святых мест в Иерусалиме, среди которых и те, которым поклоняются мусульмане. К гражданскому населению будут относиться с уважением, насколько это позволяют военные интересы. Безусловно, евреи не должны опасаться предвзятого отношения».

С аналогичным заявлением выступило и правительство Британии.

Jüdische Rundschau (№ 48, 30.11.1917)

Для эвакуированных

В Южной Африке состоялось большое количество встреч местного еврейства, во время которых собирались значительные суммы в пользу палестинских евреев, пострадавших от эвакуации из Яффо. С речами выступали ведущие еврейские деятели Южной Африки, был создан комитет, чья особая задача заключается в сборе денег для беженцев, проживающих на палестинских землях. Комитет принял решение организовать единый во всей Южной Африке День помощи Палестине, что дало хорошие результаты. Например, Кейптаунский русско-еврейский комитет помощи, который ранее уже перевел в Палестину через Лондонский комитет помощи 1000 фунтов стерлингов, отправил такую же сумму главному раввину доктору Герцу и согласился увеличить долю общей помощи для Палестины с 7,5 до 25%. Отрадно, что в организации помощи евреям Палестины активно участвовали не только крупные города Кейптаун и Йоханнесбург, которые ранее перевели в Лондон 4700 фунтов стерлингов. Дстойные стать примером усилия по оказанию помощи предприняли и такие небольшие города, как Кинросс, Боксбург, Ледибранд и особенно Порт-Элизабет.

Jüdische Rundschau (№ 47, 23.11.1917)

Шмуэль Йосеф Агнон (настоящая фамилия Чачекс) – первый писатель, писавший на иврите и идише, удостоенный в 1966 г. Нобелевской премии по литературе.

В своих произведениях он отражал духовные проблемы современности: упадок традиционного образа жизни, потерю веры и последующую утрату духовной сущности человеческой личности. Его многочисленные рассказы о верующих евреях представляют собой попытку художественно отобразить уходящую традицию.

Агнон родился в 1888 г. в Галиции и в 1907 г. отправился в Палестину, уже достигнув к тому времени некоторой известности. Он жил уроками, случайными литературными заработками, а также выполнял конторскую работу в Яффо и Иерусалиме. Хотя в эти годы Агнон перестал вести образ жизни ортодоксального еврея, он не принял модернизма новых репатриантов того времени. Напротив, его очаровал старый ишув, все больше привлекал Иерусалим, где традиционное еврейское окружение и атмосфера, насыщенная историческим прошлым народа, давали пищу его творческому воображению.

Как и многих его молодых современников, Агнона привлекала Германия, куда он приехал летом 1913 г. Его пре-

бывание в Германии в эти годы оказало значительное влияние на сионистскую молодежь, хотя признанные еврейские писатели Германии отнеслись в то время пренебрежительно к своеобразному творчеству Агнона. Первые годы в Германии он жил уроками и редакторской работой. Впоследствии он встретился с крупным коммерсантом и общественным деятелем Ш. З. Шокеном, который стал его почитателем и издателем. Агнон читал немецкую и французскую литературу и расширил свои знания в области иудаики.

В 1924 г. писатель вернулся в Иерусалим. Оценивая его книги, критика утверждала, что косвенно произведения Агнона отражают глубокие психологические и философские проблемы поколения. К тому времени его своеобразный стиль приобрел свой окончательный облик. В нем синтезированы почти все формы многовековой прозаической литературы на иврите.

Мастерское изображение трагических конфликтов современного ему еврейского общества не затушевывало в рассказах Агнона его горячую любовь

к еврейскому народу, к его духовным ценностям и к каждому клочку земли его древней родины, в особенности к Иерусалиму. Почти все его произведе-

Банкнота достоинством 50 новых шекелей выпуска 1988 г., посвященная Шмуэлю Агнону

дения проникнуты глубокой верой в святость народа Израиля и его страны и насыщены мессианскими чаяниями.

Агнон оказал огромное влияние на молодое поколение израильских писателей. Он награжден рядом премий, включая Государственную премию Израиля (1954 и 1958 гг.). Писатель прожил долгую жизнь (умер в Гедере в 1970 г.) и завоевал мировую славу как один из основателей современной израильской литературы.

Мы предлагаем вниманию читателей «ЕП» рассказ Агнона «Этрог», предваряя его публикации список используемых в этом рассказе терминов иудейской религиозной традиции.

Этрог – цитрусовый плод, один из четырех видов растений, используемых в ритуале праздника Суккот вместе с лулавом (свежие пальмовые побеги), хадасом (ветки миртового дерева) и аравой (ветки плакучей ивы).

Мицва (во множественном числе «мицвот») – предписание, заповедь, всякое доброе дело.

Пуриш (буквально на иврите – «отделившиеся») – группа последователей Виленского Гаона (см. «ЕП», 2017, № 10), которая в начале XIX в. прибыла в Эрец-Исраэль.

Нетилат лулав – обряд, исполняемый во время празднования Суккота: произносятся специальные благословения и затем потрясают собранными вместе четырьмя видами растений.

Питма – удлиненное окончание верхней части этрога. Повреждение питмы или ее отсутствие лишает этрог кошерности.

Желающий убедиться, насколько важна мицва благословения этрога для Израиля, – пусть пойдет в дни между началом эдуля и праздником Суккот на Меа-Шеарим. Этот квартал, обычно напоминающий какой-нибудь потерявший все соки овощ, в эти дни превращается в цветущий сад этрогов, лулавов и хадасов от обилия лавок, ими торгующих. Стоят и стоят себе там собравшиеся со всего города евреи, проверяют и обсуждают этроги, лулавы и хадасы. И даже старики, весь год не выходящие из дома – кто из-за слабости, а кто из боязни отвлечься от изучения Торы, – приходят сами покупать этрог. Настолько мицва эта важна. Да и разве похож этрог, который другие выбирают для тебя, на этрог, который ты выбрал сам? Вот и перепрыгивают старики от одного магазина к другому, словно бы вернулась их молодость, а торговцы тоже бегают – приносят полные ящики этрогов – каждому клиенту в соответствии с его авторитетом и кошельком. И везде снуют мальчишки и продают плетенки для лулава, которые не только украшают «четыре вида», но и сами по себе являются настоящим произведением искусства.

На следующий день после Йом-Кипура отправился и я купить для себя этрог. Втиснулся в один из букинистических магазинов, хозяин которого с начала эдуля и до наступления Суккота бросает торговлю старыми книгами и продает этроги. Лавка была полна людей – как специалистов, так и просто зевак, любящих потолкаться в толпе. И приятный запах поднимался от этрогов и хадасов, убивая запах старых книг, большинство из которых попадают букинисту из домов бедноты, продающей книги для приобретения субботних принадлежностей или для выдачи дочке замуж.

Букинист, ставший на время «этрогером», был занят товаром. Очень и очень занят. Он бегал из угла в угол, от полки к полке, вытаскивал один этрог из стружек и заворачивал в стружки другой, потом

перекладывал все это в коробку, не забывая одновременно и об общении с клиентами. Слово одному, два – другому, словно хозяин, пригласивший множество гостей на торжество и радующийся буквально каждому пришедшему. Так принято у всех торговцев, и букинист не был исключением, несмотря на то, что радость мицве – помочь покупателям приобрести красивый этрог, лулав и хадас – была им выстрадана. И да будет вам известно, что в этом году, когда все дороги чрезвычайно опасны, добирался букинист даже в Заиорданье и другие нехорошие места, чтобы увидеть Ерушалаим такие этроги, и такие лулавы и хадасы, какие не видел и в мирные годы. И если кто шепнет ему: «Морщинка есть на этроге», – так ведь это есть достоинство этрога, а не изъян, ибо этрог был плодом того дерева, от которого вкусила Хава, а морщинки – следы зубов ее.

Так букинист вел свою торговлю, и нет совершенно никакой необходимости добавлять даже одно слово сверх того, что сказано.

Увидев, что лавка переполнена покупателями и букинист занят, я уже было собрался уходить. Торговец вернул меня со словами: «Подожди-ка чуть-чуть, и я дам тебе этрог, благословляющий благословляющих его».

Он оставил других клиентов и кинулся предлагать мне этрог, два этрога, три этрога и про каждый из них говорил как о том самом, единственном, что я хочу и прошу у него купить. Я не успел посмотреть даже на один, как он уже принес четвертый, пятый и шестой. И на них я не успел посмотреть, как букинист оставил меня и ушел к другому клиенту. С ним он вел себя аналогично.

Хотя этроги отличаются друг от друга размером, формой и качеством, торговец только то и делал, что превозносил достоинства каждого. Держа этрог прямо перед ли-

Этрог

цом другого покупателя, букинист успевал подскочить на секунду ко мне и похвалить этрог, что был в моих руках: «Хороший выбор, я с самого начала хотел тебе посоветовать именно его».

Когда букинист сообщил мне цену этого этрога, убрал я руку свою. Ведь кроме мицвы этрога есть еще много мицвот у нас, для исполнения которых нужны деньги. Я попросил другой, более соответствующий содержанию моего кармана. Улыбнулся мне торговец и сказал: «Рабан Гамлиэль взял себе этрог за тысячу зуз, и не уточнили мудрецы,

Слева направо: этрог, хадас, лулав, арава. Три последних находятся внутри лыковой плетенки

был ли этрог красив, а ты убираешь руку свою от отборного красавца из-за нескольких шиллингов».

Вокруг меня стояли еще люди, подбиравшие этроги, от которых я отказывался, чтобы купить или обсудить их качество с другими. Эти обсуждения обрамлялись разными историями, рассказываемыми каждый год по таким случаям. Например, рассказ о Старом Ребе из Нешкиза, который перевел все свое состояние в монеты и отправился покупать этрог. Увидел он на доро-

ге человека, плачущего над трупом лошади. Спросил его ребе: «Почему ты плачешь?» Ответил ему человек: «Я водовоз. Потеряв лошадь, я потерял заработок». Вытащил ребе все свои деньги и отдал водовозу, чтобы тот купил другую лошадь. И сказал цадик: «Какая разница? Этрог – мицва а-Шема, и цадика – мицва а-Шема. Другие произнесут благословение над этрогом, а я – над лошадью».

И другие подобные истории рассказывали. По той причине, что это старые и известные майсы, я не буду их пересказывать.

Расскажу нечто новое.

В дальнейшем, свободном от покупателей углу магазина стоял перед ящиком старик и проверял этроги. Иногда человеку в толпе свойственно задерживать свой взгляд на человеке вне толпы. Сейчас это случилось со мной. Я забыл о лавке и уставился на старика. Выбрав этрог, он спросил торговца: «Почем?» Тот ответил. Положил старик этрог и сказал, что таких денег нет у него. «Принеси мне какой-нибудь подешевле», – попросил он. Букинист сказал, что если рабби хочет кошерный этрог, то надо заплатить столько-то, как заплатили ему рабби такой-то и габай такой-то.

«Знаешь, рабби, сколько они платили?» – спросил он и затем назвал огромную сумму. Торговец взял этрог, посмотрел на него и сказал: «Вот он, цитрусовый плод, о котором говорит Тора, и он абсолютно кошерный».

Старик ответил, что и деньги, уплачиваемые за этрог, должны быть тоже кошерные.

Букинист вернулся ко мне и спросил: «Ну, выбрал?»

Я развернулся к нему и спросил: «Тот, кого ты зовешь „рабби“, кто он?» Он прошептал мне на ухо, что старик – Тепликский ребе и удивительно, что я не слышал о нем, ведь все в Ерушалаиме считают его самым настоящим гаоном. Я ответил букинисту, что имя его мне известно, но увидеть лично довелось только сейчас.

Что же я слышал об этом старике? Кроме того, что он большой знаток Торы и праведник, он занимается благотворительностью. Буквально валяется в грязи перед жестокосердными, далекими от понимания значения цдаки. Унижается перед чиновниками, от которых зависит помощь беднякам, и не стесняется ничего сделать для других, чего бы никогда не посмел сделать для себя. Все это – во имя исполнения заповеди цдаки.

Есть рабаним, прославленные своим учением, мудростью, благочестивостью или жизненным опытом. Тепликский ребе имел все эти достоинства. Его надо было содержать в приличном месте в золотом обрамлении, но ребе жил среди нищих в темной каморке, одежда его была сродни той, в которую облачаются те жители Ерушалаима, кто не могут себе позволить ничего лучшего. Большую часть денег, получаемых от рабанута, он отдавал сиротам и вдовам.

Наконец ребе нашел подходящий этрог, вытащил кошелек и расплатился с букинистом. И было видно из того, как он открывал кошелек и держал монеты, что деньги там – редкий гость.

И я тоже нашел свой этрог. Увлеченный ажиотажем праведных соискателей заповедного плода, я потратил на него больше, чем хотел, и больше, чем позволял мой доход.

После покупки лулава и хадасов я заплатил два груша за плетенку. И от этой покупки я испытал куда большее удовольствие, чем от этрога, стоившего мне много крови.

Этрог, красивый он или очень красивый, всегда имеет где-нибудь собрата, который намного красивей. Заплати я еще на три-четыре шиллинга больше – получил бы прекраснейший этрог, но найти более красивую плетенку мне не удалось бы ни за какие деньги. Мальчишки с Меа-Шеарим, обычно не очень щепетильно относящиеся даже к собственной одежде, стараются, чтобы сделанное их руками не вызывало никаких нареканий.

Из магазина этрогов я вышел обессиленным, хотя днем раньше, в Йом-Кипур, ни более чем двадцатичасовой пост, ни молитвы и отсутствие привычной обуви не смогли утомить меня физически и морально. Более того, с вечера до вечера я был в очень приподнятом настроении. А сегодня? Постоял три-четыре часа, выбирая этрог, и даже шестидесятой доли радости не осталось во мне. Да, я достал красивый этрог, но все, что предусматривает какой-то торг, даже если он связан с мицвой, лишает меня сил.

Всю жизнь меня мучает вопрос: как так получается, что мицвот даны всему Израилю, и было бы справедливым, если бы все евреи смогли их исполнять, но в конце концов получилось, что есть мицвот, которые богач может исполнить, а бедняк – нет? А ведь Тора и мицвот даны всему Израилю.

Пока я раздумывал об этом, остановил меня один человек и сказал: «Поздравь меня и скажи „Мазальтов!“, жена моя, долгих ей лет, родила мне мальчика. После всех этих дочек удостоился я, наконец, сына».

Я благословил его с этим событием и, пожелав ему всего, что только

мог придумать, уже не знал, что бы еще добавить.

Я спросил человека, когда будет брит. Он ответил – в первый день праздника, сразу после мусафа, в синагоге прушим в его квартале.

«И хотя не принято приглашать на брит, а только сообщать о его проведении, – продолжил он, – но если ты, дружище, хочешь меня уважить перед всеми соседями, ты придешь».

Соглашаясь, я кивнул ему и сказал: «С божьей помощью!»

И сегодня, как во времена Агнона, израильтяне перед праздником заняты выбором этрогов

В первый день праздника я проснулся раньше обычного. Это произошло не из-за стремления моего исполнить заповедь благословения этрога как можно раньше, подобно праведникам, встающим рано или вообще не спящим первую ночь Суккота, чтобы с первыми лучами солнца исполнить эту мицву. В то утро меня разбудили вопли оставившегося напротив моего дома автомобиля, непрерывно сигнализировавшего, чтобы разбудить моего соседа и взять его на прогулку, в деловую поездку, на охоту или еще куда. Владельцы автомобилей – народ жестокий, ленившийся выйти и позвонить в дверь и вместо этого предпочитающий будить всю округу.

Естественно, я разозлился. Вставать было еще рано, а продолжать лежать – невозможно, ибо автомобиль удалось вывести меня из равновесия. Я умыл лицо и руки, зашел в сукку, благословил «четыре вида» и исполнил заповедь «нетилат лулав».

Конечно, лучше было бы мне это делать с радостью, не омраченной утренним происшествием, а так – я был уставшим и не знал, как поступить дальше.

Выпив стакан чаю, я сказал себе: пойду и выполню свое обещание. Так или эдак мне надо было идти, так какая разница – сейчас или потом?

Я взял талес, сидур, этрог и лулав и отправился в синагогу прушим. Был чудесный день, не жарко и не холодно. Суккот вдоль дороги и прохожие с «четырьмя видами» в руках овеяли мой путь благовониями. Через час с небольшим я достиг нужного места.

Этот квартал беден, нет в нем красивых домов, ухоженных улиц и радующих глаз парков. Однако здесь тихо. Автомобили сюда не заезжают не только в Шаббат и праздники, но и в будние дни тоже. Их гудки не мешают людям

спать, хотя спят местные жители мало. Вот и сейчас я увидел, что они давно встали. Из синагог, куда местные евреи приходят с первым лучом солнца, доносились звуки молитвы, а из суккот доносились слова Торы. В этот праздник принято совмещать мицву сидения в сукке с мицвой изучения Торы.

От обилия покрытых зеленью суккот квартал напоминал цветущий сад. Этроги и хадасы благоухали, а расписные покрывала, служащие дверьми, добавляли не-

«Хотелось бы мне исполнить заповедь с помощью этого этрога».

Я сказал: «Даю тебе его в подарок».

Старик произнес необходимые действия и благословения и вернул мне этрог.

«Ребе, а где твой этрог? – спросил я. – Ты ведь купил кошерный этрог за кошерные деньги?»

Он посмотрел на меня своими большими красивыми глазами, в которых Бог смешал мудрость и наивность, и сказал: «Ты там был, когда я покупал этрог? Да, я взял кошерный этрог, но с ним кое-что случилось. Почему ты стоишь? Сядишь». Я сказал ему, что пока ребе не сядет, я тоже продолжу стоять. Старик ответил: «Я привык стоять, но ради тебя я сяду».

Он сел и начал рассказ: «В моем квартале проживает один человек. У него тяжелый характер, злой нрав, но к соблюдению мицвот он относится с большим вниманием. Взял он себе этрог за половину эрец-исраэльской лиры, а может, и дороже. Возгордился перед соседями – мол, нет ему равных. Я не знаю, насколько этрог был прекрасен, но, в любом случае, в данном квартале нет никого, кто бы мог себе позволить этрог за полиры. Утром я услышал детский плач, доносившийся из их дома. Я попросил жену пойти выяснить, что стряслось. Вернувшись, она рассказала, что ребенок игрался с этрогом, купленным отчимом за полиры, уронил его и разбил пилму. Тогда мать побила дитя. Знает, – продолжила жена моя, – что ее, несчастную, ждет от мужа за проделки его падчерицы. Спрашиваю жену – где он сейчас? В микве, говорит, побежал окунуться перед потрясанием лулава. Или в сукке у рава Шломо из Звягеля – смотрит, как тот потрясает лулавом согласно традиции его отца, отца его отца, его предков – и так до Злочевского Магида.

Пошел я в тот дом и отдал девочке свой этрог. Передай, говорю, этот этрог маме, а если муж ее начнет спрашивать, пусть скажет, что рав был тут, увидел этрог и признал его некошерным. А чтобы смогли вы кошерно исполнить мицву, дал свой этрог как настоящий подарок, возвращать который не требуется. Так вот, со всеми этими работами я не успел благословить этрог».

Затем ребе добавил: «Вот наказание суетливому. Даже если позаботился он и купил кошерный во всех отношениях этрог – суета в нем помешает сказать благословение».

Ш. Й. АГНОН

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в ноябре – октябрьский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Жизнь в семантическом пространстве

Интервью с Борисом Херсонским

Поэт, эссеист, зав. кафедрой клинической психологии Одесского национального университета Борис Херсонский был участником проходившего в сентябре 17-го Берлинского международного литературного фестиваля. Херсонский выступил в программе «Ночь поэзии» вместе с Рышардом Крыницким (Польша), Садаф Сааз (Бангладеш), Халибом Тенгуром (Франция/Алжир), Омаром Мусой (Австралия). Это была довольно контрастная подборка поэтов, каждый из которых отличается особой стилистикой, ритмикой. Для своего выступления Херсонский выбрал такие стихи: «Мы шли на еврейское кладбище после рабочего дня...», «Ликвидация гетто», «Идентичность», «Этот считает монеты, пробует их на зуб...», «А тут еще весна – лезут листья из почек...» и «Шурику Ройтбурду». Их переводы на немецкий мастерски читал актер Фридрих Пток, известный по многочисленным работам в кино, театральным радиопостановкам и записями аудиокниг. Херсонский также принял участие в дискуссии «Фокус Восточная Европа», в которой обсуждалось, насколько удается странам, в прошлом находившимся под гнетом советского догмата, преодолеть авторитарные привычки в умах своих жителей и правителей. Сразу после этой дискуссии и состоялась наша беседа.

– В советское время ваши произведения издавались без ведома и разрешения официальных органов власти, вы сами способствовали нелегальному распространению произведений других авторов. Какими были особенности самиздата в Одессе?

– Частично мы готовили книжки поодиночке, но в Одессе была и такая организация, которую мы называли библиотекой самиздата. Она собирала всю нелегальную литературу. Ее лидером долгое время был Вячеслав Игрунов, а я являлся одним из многочисленных его ассистентов. У него даже была подпольная кличка – Библиотекарь. В 1975-м его арестовали, библиотеку частично разгромили, а эстафету самиздата принял ученый-физик Петр Бутов. Спустя некоторое время его тоже арестовали. Бутов был осужден на пять лет лагерей и полностью отсидел этот срок. Уже были опубликованы все книжки, за которые его посадили, а он продолжал сидеть, потому что ему предлагали написать прошение о помиловании, но он, как многие другие диссиденты, отказывался это сделать (Бутов вышел на свободу в марте 1987 г. – С. Г.). Петр вернулся из лагеря в прекрасной форме и говорил, тыча в меня пальцем: «Вот что значит мириться с авторитарным режимом! Посмотри на меня и посмотри на себя». Он действительно выглядел молодым и крепким, а я уже поседел к тому времени. Но Бутов очень быстро увял в независимой Украине и уехал за рубеж. Последнюю часть своей жизни он провел сначала в Германии, а потом в Швейцарии, где и скончался. Бутов словно не поверил в пришедшую свободу. Надо сказать, что почти все мои коллеги, участвовавшие в диссидентском движении, по непонятным мне

причинам в украинско-российском конфликте заняли пророссийскую позицию.

– Эти причины, скорее, из области психологических парадоксов.

– Да, наверное. Даже Александр Исаевич Солженицын, светлая ему память, не принял награду от Ельцина, но принял премию от Путина и даже встретился с ним на своей даче. И так поступил человек, пострадавший от КГБ, человек, так ненавидевший эту организацию!

– Меня больше всего удивляет, что люди так легко абстрагируются от прошлого Путина и не учитывают, что сам он от этого прошлого не только не дистанцируется, но даже стремится сделать его мощную инъекцию нынешней России.

– Между прочим, среди части советских диссидентов была распространена такая ересь, которую я бы назвал кагэбэфилией. Некоторые из них считали, что наиболее информированной организацией в СССР был КГБ и что только его сотрудники понимали, как плохи дела в стране, а потому в изменениях и реформах можно опереться на кагэбэистов. И когда пришел к власти Андроппов, вот эта группа диссидентов радовалась и считала, что теперь-то все пойдет на лад. Я знаком с несколькими такими людьми. Давно с ними не встречался, но мне интересно, что они сегодня думают о той своей теории.

– А каких авторов вы распространяли при помощи самиздата в первую очередь?

– Ну, это был стандартный набор: «Доктор Живаго» Пастернака – шифр «Медработник Юра», «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына – шифр «Острова в океане», «Зияющие высоты» и «Записки ночного сторожа» Зиновьева, «Встречи с Лениным» Валентинова, «Технология власти» и «Происхождение партократии» Авторханова, «Жатва скорби» Конквеста, «Приглашение на казнь» и «Дар» Набокова, «Рокотные яйца» и «Дьяволиада» Булгакова. Интересно, что и «По ком звонит колокол» Хемингуэя я впервые прочел в самиздатовской версии. Самиздат – это плаураллистическое течение. И некоторых людей в нем интересовали астрологические книги и, скажем, сочинения Блаватской. Можно было найти и самиздатские книги по психологии и психоанализу. Стоит вспомнить и о тамиздате. У меня, например, было два тома из четырехтомника Пастернака, изданного за рубежом. Мы скопировали трехтомник Мандельштама, выпущенный в США, куда попали совершенно не принадлежащие ему тексты. Был такой переводчик Исая Мандельштам, и его переводы включили в собрание сочинений поэта Мандельштама. Много было всего в самиздате и тамиздате – огромный пласт литературы.

– Я не случайно попросил вас огласить этот перечень, в основном состоящий из Литературы с большой буквы. А теперь давайте к слову «самиздат» применим другое смысловое наполнение, связанное с нынешней ситуацией.

– Раньше слово «самиздат» имело отношение к нелегальной литера-

туре, которая была более или менее враждебна существующему строю в СССР. Сегодня просто каждый человек, имеющий в кармане 300 долл., может издать свою книжку минимальным тиражом. Это и самиздат, и не самиздат одновременно. Это, скорее, самовыражение.

– Но сейчас огромное значение имеет еще и Интернет, куда тоже

Борис Херсонский: «Сейчас фабрика грез – это не Голливуд, а Интернет»

хлынул поток самоиздающихся. Хотя и там можно встретить нечто не приветствующееся нынешними российскими властями, стало быть, нелегальное.

– Я воспринимаю интернет-тексты, простите меня, как болого графомании, в котором тонет настоящая литература. Когда между человеком и публикацией нет ни редактора, ни корректора, ни критика, то он просто выплескивает все подряд. И всегда ведь найдется несколько человек, которые скажут, что это замечательно. Я часто повторяю, что сейчас фабрика грез – это не Голливуд, а Интернет. Я шучу, что владельцы блогов ведут себя как помещики, у которых были крепостные души. А у блогеров вместо них 2000 или 20 000 подписчиков. Помещики раньше говорили: «У меня три деревни». А блогеры теперь хвалятся: «У меня три блага». Но при этом мало кто понимает, что среди этих подписчиков очень много бедных душой, немало, к сожалению, и мертвых душ. Интернет стирает границы не только между странами, но также между хорошим и плохим, между реальной литературой и графоманией. И тут ничего не поделаешь – свобода есть свобода. Человек имеет право писать очень плохо, и это естественное и неотчуждаемое право человека.

– В вашем эссе, посвященном Бродскому, есть такая фраза: «Возможно ли быть продолжателем, не будучи подражателем?» Как же быть писателю, который не оставляет читательскую практику? Как избежать влияния?

– Есть эйнштейновское четырехмерное пространство-время, но есть и пятое измерение – это те тексты, которые мы читаем. Психологи называют его семантическим пространством. Жизнь в нем неизбежно оказывает на наши тексты не мень-

шее влияние, чем реальная жизнь, а иногда и большее. Тут ничего не поделаешь. Но встречаются эпигоны, плагиаторы – те, кто просто берут чужие стихотворения, чуть-чуть их видоизменяют или даже не видоизменяют, но приписывают их себе. Есть и другое явление – антиплагиатор. Это человек, который пишет плохое стихотворение, считая, что оно хорошее, и для того, чтобы оно лучше распространялось, приписывает его авторство известному поэту. Я несколько раз сталкивался с такого рода явлением, становясь его жертвой наряду со своими коллегами. Они возмущаются: «Откуда это взялось? Мы этого не писали!» А их имена в данном случае являлись трамплином для антиплагиаторов. Встречаются и случаи заимствования стихов. Допустим, для меня все греческие гекзаметры на одно лицо. Хотя так писали десятки, а то и сотни разных людей, но стиль был один. На протяжении всего XIX в. в русской поэзии господствовал четырехстопный ямб, сегодня используются дольник и верлибр. Интересно, что почти вся графоманская литература использует традиционную ритмику и традиционные рифмы, иногда очень банальные. А те, кто пишет серьезную литературу, пытаются от этого как-то уйти. Мой друг Марк Гальперин говорил, что он использует рифмы только тогда, когда они неизбежны.

– Процитирую строки из вашего стихотворения «Чего нет у праведника»: «Говорил Великий Магид: От судьбы зависит число / детей, количество денег и жизни срок. / В остальном человек свободен: добро или зло – / человек выбирает сам – не стоит ссылаться на рок». Но люди достаточно часто ссылаются на какие-то причины, обстоятельства, дескать – судьба такая. Бывает, и творческий человек жалует: «Вот я достиг определенного уровня, а большего умения мне Господь не дал». Что вы можете сказать относительно такой ситуации с точки зрения не только поэта, но и психолога?

– Существует такая вещь, как экстернализация – стремление увидеть источник своей жизни вне себя. Я же считаю, что очень многое зависит от нас, но основная масса населения все равно хочет знать предстоящую судьбу, поэтому, скажем, на сегодняшний день астрологи в Украине более популярны, чем психологи.

– Но, к сожалению, такая ситуация была и раньше. Лишь немногие склонны дотошно анализировать, что происходит вокруг них и внутри них самих. Большинство же ссылается на какие-то потусторонние силы.

– Да, на внешние обстоятельства. Как говорил Пушкин о Грибоедове: «Жизнь его была затемнена некоторыми облаками: следствие пылких страстей и могучих обстоятельств». Вот эти могучие обстоятельства, конечно же, тоже существуют, но остается очень широкий коридор действий, и многое все равно зависит от нас самих.

Беседовал
Сергей ГАВРИЛОВ

Из недр архивов

Евгений Деменок о своей книге «*Вся Одесса очень велика*»

В рамках 17-го Берлинского международного литературного фестиваля проходил конгресс, во время которого интеллектуалы рассуждали о состоянии демократии и свободы в разных странах. Одним из участников конгресса был писатель, искусствовед, коллекционер Евгений Деменок. Он сейчас живет в Праге, но основные культурные проекты осуществляет в родной Одессе. В прошлом Деменок работал финансистом, директором нефтяной компании, был аудитором, организовал сеть детских кафе, занимался бизнес-консалтингом, публиковал статьи на экономические темы. Свыше 10 лет назад Евгений стал писать прозу и почувствовал, что все больше удовольствия получает именно от этого дела. Он был в числе создателей литературной студии «Зеленая лампа» и философского клуба «Философский пароход» при Всемирном клубе одесситов. Постепенно стал заниматься исследованиями в области культуры, публикуя результаты своих изысканий в различных изданиях. С особым рвением Деменок занимается восстановлением памяти о забытых творцах-одесситах, которые вынужденно или добровольно покинули родной город и состоялись вне его, но определенно не без помощи особой одесской творческой заправки. Сейчас Евгений сочетает в своей жизни как бизнес, так и творчество. Причем творческое направление преобладает, а бизнес, скорее, способствует осуществлению культурологических изысканий. Деменок довольно частый гость «Радио Свобода», где подробно рассказывает о своих открытиях. В прошлом году харьковское издательство «Фолио» выпустило его книгу альбомного формата «*Вся Одесса очень велика*». Об этом весьма увлекательном издании мы и поговорили.

– **Ваша книга – это результат довольно серьезного исследовательского труда. Чувствуется, что она была выстрадана и собиралась на основе кропотливых поисков в архивах и библиотеках.**

– Книга состоит из 20 статей, очерков, которые на протяжении пяти лет были опубликованы в тех или иных источниках. И как вы правильно сказали, каждый из материалов выстрадан, потому что написан на основе информации, которую пришлось собирать достаточно долго. У меня бывают такие статьи, которые я пишу по два года, поскольку я должен обрести внутренне спокойствие, ощутив, что нашел всю возможную на данный момент информацию. Поиски приходится вести не только в одесских, но и в зарубежных архивах – чешских, французских, американских, – чтобы наиболее полно отразить тот или иной период жизни человека, о котором я в данном случае пишу. В каждом очерке присутствуют элементы научной или исторической новизны, потому что я стараюсь писать только о тех, кто недостаточно исследован, и стараюсь находить те архивные сведения, которые не были ранее опубликованы.

– **Книга является альтернативой лубочному набору представлений об Одессе. Дескать, это лишь Бенья Крик, Одесса-мама, одесские анекдоты, «жемчужина у моря» и так далее. Ваш труд помогает понять, почему Одесса занимает значительное место в сердцах многих. Ведь ее неповторимая атмосфера замечена на серьезных достижениях ее**

обитателей в области искусства и науки. Вот именно эти факторы и сделали ее такой особенной.

– Вы совершенно правы. Мой последний очерк в этой книге называется «Одесса – юго-запад империи или северо-восток Средиземноморской цивилизации». Это такая попытка осмыслить истинное место города на карте Европы. И я абсолютно уверен, что Одесса – это часть средиземноморской цивилизации. Это чувствуется даже в сегодняшних поколениях одесситов. Мишка Япончик никому в мировом контексте особо не известен. Бенья Крик более известен благодаря Бабелю, но и он не является образом определяющим. Из всех

Евгений Деменок: «Одесса – это часть Средиземноморской цивилизации»

одесских мифов, наверное, самым актуальным был и остается такой: Одесса дает миру таланты. Благодаря этому город и знаменит. Я считаю, что культурный расцвет Одессы во многом связан с еврейской эмансипацией, но не стоит также забывать, что город многонационален, и, наверное, именно в таком бульоне рождаются удивительные таланты.

– **Без всего этого не было бы той атмосферы, которая еще не успела окончательно выветриться. Именно она-то и создает ощущение необыкновенного города.**

– Более того, эта атмосфера, наверное, и является на сегодня чуть ли не самой привлекательной, потому что если говорить об одесской архитектуре, то исторический центр активно разрушается как временем, так и людьми.

– **И береговая зона тоже.**

– Да, а вот эта некая атмосфера и создает какое-то радостное ощущение, которое испытывают все посещающие Одессу. У меня столько случаев было, когда ко мне приезжали друзья на день-два и потом зависали на неделю, потому что тяжело уезжать из города. Вот как-то приятно, когда встаешь каждое утро с ощущением радости жизни. Вот это в Одессе, к счастью, еще есть.

– **Очень ценно то, что вы подробно описали жизнь Владимира Баранова-Россине и все его достижения. Уверен, что не многие в курсе, чем он занимался помимо живописи. Ведь Баранов-Россине был сведущ и талантлив во многих областях.**

– Да, он же был еще и изобретателем. Среди его изобретений есть и аппарат для изготовления газированной воды, и «Динамический ка-

муфляж» для военных объектов. Но самая главная разработка Баранова-Россине – оптофоническое пианино, позволявшее объединить музыку со «световой игрой». На эту тему писал и Малевич, и Скрябин, но именно Баранов-Россине сделал практическое устройство. Его художественные работы, к счастью, сегодня уже оценены по достоинству и стоят миллионы, поскольку его наследники очень правильно занимаются их «раскруткой». Баранова-Россине упрекали во всеядности, говорили, что он компилятор и работал в совершенно разных стилях. Но я считаю, что в каждый стиль он привносил что-то свое. Пусть это будет кубизм

или симульанизм, но ты всегда можешь сказать: «О, это Баранов-Россине». И я рад тому, что его имя не забыто.

– **В книге есть довольно большой раздел «Еврейская тема в творчестве одесских художников XIX–XXI веков». Он тоже изобилует очень интересными наблюдениями.**

– Это одна из тех статей, которые меня попросили подготовить для сборника научных трудов, подготовленного философским факультетом Одесского университета, поскольку у них был цикл лекций по иудаике. Раньше писали лишь об отдельных художниках, а я решил сделать большой обзор. И начал его с Леонида Пастернака (отца писателя и поэта Бориса Пастернака. – С. Г.). Вторая половина и конец XIX в. – это зарождение еврейской живописи. Судьба Пастернака характерна для еврейских художников того времени. Они не могли учиться в Москве и Санкт-Петербурге, зато могли получать образование в Мюнхене и Париже. У Пастернака интереснейшая биография. Он дружил с Львом Толстым и Хаимом Нахманом Бяликом. Его не тронули в Берлине, откуда он прямо перед началом Второй мировой войны уехал в Лондон.

– **Он успел спастись, в отличие от Баранова-Россине, который сгинул в Освенциме.**

– Но Баранов-Россине жил в Париже и не боялся. А у Пастернака был интересный выбор. Дочка звала его в Англию, он же собирался возвращаться в Советский Союз. И уже упаковал работы и отвез их в советское посольство в Берлине, но в последний момент дети победили, и Пастернак, к счастью, оказался в

Англии. Непонятно, что было бы с ним, отправясь он в СССР. В лучшем случае оказался бы в эвакуации где-нибудь в Средней Азии. Этот раздел книги я заканчиваю нашим современником Александром Ройтбурдом – это известный в Европе художник, который тоже так или иначе обыгрывает еврейскую тему в своих произведениях.

– **Эта глава перекликается с другим большим разделом книги – «Изящные искусства против процентной нормы».**

– В ней куча цифровых выкладок, касающихся формирования и создания Одесской школы изящных искусств. В первые полстолетия своего существования Одесса была сугубо коммерческим городом – надо было зарабатывать деньги. Но к 1865 г. одесситы пришли к пониманию, что уже поднакопили «жирок», можно и искусством заняться. Одесское Общество изящных искусств существовало в основном на пожертвования. Меня поразило количество людей, дававших деньги. Диапазон их социального статуса был весьма широкий – начиная от княгини Воронцовой и заканчивая учителем танцев, плотником или каменотесом. Среди жертвователей были представители всех национальностей – такой характерный для Одессы интернационал. Разрабатывая эту тему, я стал изучать отчеты, которые, к счастью, сохранились в одесской областной библиотеке. Тогда все хорошо документировали, расписывали вплоть до последней копейки. Не то, что сейчас. Я не знаю, как через 100 лет будут о нас писать, потому что у нас ничего не сохраняется.

– **Тогда благотворительность вершили по-честному, нечего было скрывать.**

– В том-то и дело... Я увидел, что количество еврейских учеников Одесской школы изящных искусств росло чуть ли не в геометрической прогрессии. И я нашел причины этого: великий князь Владимир Александрович взял шефство над Обществом изящных искусств и Одесской рисовальной школой, а также добился того, что выпускники, закончившие ее с отличием, могли поступать в учебные заведения Российской империи, минуя все ограничения, связанные с чертой оседлости. И, естественно, многие ринулись в эту школу. В один из годов в Одесской школе изящных искусств было 63% учеников иудейского вероисповедания.

– **Отмечу, что книга несет массу ценной и уникальной информации, но в то же время легко читается. И это не в ущерб избранным темам. Просто найдена оптимальная золотая середина в повествовании.**

– Я и хотел, чтобы людям было интересно читать. Для ряда толстых журналов я пишу более научнообразно. Но ведь у таких статей гораздо меньшая аудитория. И некоторым людям становится скучно читать, если они встречают тонну ссылок и научнообразное изложение. Такие материалы читать будут только те, кому это нужно по тем или иным причинам, а не из интереса. А мне хотелось, чтобы читали из интереса.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

«Бармалей вышел несчастным евреем»

Мультипликатору Давиду Черкасскому исполнилось 85 лет

Первому в СССР мультипликационному сериалу «Приключения капитана Врунгеля» в этом году исполнилось 36 лет. Премьера состоялась на Центральном телевидении, что автоматически гарантировало миллионную армию поклонников. Уже на следующий день после показа первой серии мальчишки во дворе играли не в войнушку, а во Врунгеля. А если и дрались, то за право быть старшим помощником Ломом или матросом Фуксом. «Ха-ха-ха! Руки вверх! Ваша песенка спета...» — цитировали любимых героев в любой потасовке. А как вы думаете, как называли каждую вторую бочку, найденную мальчишками в подворотнях? Конечно же, «Беда»! Ну, а как же иначе, если четко сказано было: «Как вы яхту назовете, так она и поплывет!» По примеру героев мультфильма на так называемой «яхте» тогда отправлялись в кругосветные путешествия многие теперь уже папы, ведь 30 лет назад это было легко — нужна была только фантазия.

Корреспондент нашего партнерского сайта Jewishnews.com.ua встретила с режиссером Давидом Яновичем Черкасским накануне его 85-летия. Как и во время создания мультсериала, он — источник неиссякаемого позитива, человек с тонким чувством юмора, горящими глазами и сумасшедшей любовью к своей работе. Когда-то он был просто мечтателем, который еще в детстве, до Второй мировой, с особым пристрастием изучал детские книги. Но увлекли Давида не сами истории, а иллюстрации к ним. Позже образы тех книжных героев Давид Янович перенесет на экран, а все, что он сам любил с юности, полюбила вся страна.

— Как у вас родились образы, которые стали героями для миллионов советских детей?

— Повесть Некрасова «Приключения капитана Врунгеля» — книга моего детства. Я ее прочел еще до войны. Мне меньше сама книга Некрасова нравилась, больше — рисунки, ведь они были блестящие. После того, как посадили художника этой книги Константина Ротова, книга исчезла с прилавков. Потом ее переиздали в 1956-м или 1957-м. У меня она была! (С гордостью.) Когда мне предложили на основе этой истории создать мультфильм, я с удовольствием приступил к работе. Первые три-четыре месяца еще не знали, что будет на выходе.

— За четыре года вы создали 13 серий этого мультфильма. По меркам мультипликации — это очень большой объем. Говорят, что, по правилам жанра, 10 минут делают около двух лет. Вы осознанно взялись за исполнение такой сложной задачи?

— О том, что будет столько частей, знал заранее. К нам пришла разрядка с Центрального телевидения. Я загорелся идеей воплотить картину с героями моего детства. Расслабляться не пришлось: в год по три части нужно было делать, по 30 минут каждая.

Это большой объем работы и очень сжатые сроки. Поэтому появилось море на заднем фоне в мультфильме, чтоб сэкономить время и его не рисовать. Но картину сдавали в срок. Мы вкалывали, аж дым шел! Но если работу любишь, то все складывается: и талантливые люди в команде, и обстоятельства.

— С вашей легкой руки первый раз в истории мультипликации в мульт-

фильме появилось видео. Это было ноу-хау! Выходит, что гениальное решение возникло по причине экономии?

— Я бы сказал, что из-за лени (смеется). Море появилось потому, что я хотел облегчить себе работу, а не потому, что я такой большой новатор. Что же относительно технической реализации идей, то сложность только в физической нагрузке была. Объясню... Для реализации идеи нам построили специальные станки, чтоб при съемке само море не просвечивало, ведь его изображение мы выводили на полотно. Станок был наверху. Ты передвинул переключку, чтоб в кадре произошло действие и картинка начала двигаться. Потом поднимаешься по лесенке и смотришь, как план выглядит, а потом обратно спускаешься. И так весь день по лестнице: туда-сюда, туда-сюда... (Смеется.) И все равно, легко работа шла. Мы делали картинку так, как видели ее мы: не для детей, не для взрослых, а как чувствовали.

В конце каждого года, когда нужно было сдавать картину, мы все жили на студии. Нам дирекция поставила стулья, кровати — мы там спали, жили, позволяли себе некоторые вольности, в том числе и выпивали, и барышни приходили... Как говорится, все «не отходя от станка» (смеется). Было очень легко, не натужно. Ведь когда натужно, потом чувствуется на экране, что это сложно делалось. В итоге наше кино комиссии понравилось, и зрителю, кажется, тоже.

— Как рождался образ легендарного капитана Врунгеля?

— Легко! Как только мы его нарисовали, он сам начал нас вести за собой. У нас была куколка, т. е. марионетка, которая двигалась. Проблема была только с актером для озвучки самого Врунгеля. Как-то так получилось... Мы всегда вначале работы над фильмом записываем реплики и музыку по нашей технологии, т. е. всю фонограмму. Потом расшифровываем запись, а в конце накладываем голос под картинку, чтоб совпали ротика с движением изображения.

Уже конец года, сдавать надо, а я никак не мог найти подходящий го-

лос для Врунгеля. Кого я только ни приглашал, а все вроде бы и то и не то одновременно. И вот мой ассистент Рита предложила Зиновия Герда позвать, я согласился. Через секунду после того, как он открыл рот, стало ясно: мы наши Врунгеля. Быстро все записали, синхронно с картинкой, верх нарисованного озвучивали. Голос Зиновия Герда завершил созданный нами образ. А потом уже вначале его записывали, по три серии.

— Сколько рисунков пришлось сделать?

— Рисунков много, конечно, более 16 тыс. на каждую серию. Но это и не рисунки вовсе, а переключки (техника «переключки» — визитка студии «Киевнаучфильм», весьма хлопотный способ создания мультфильмов. — Л. Л.). Их делали мультипликаторы, а это не каждый может. Под конец так уже наловчились, что переключки были как рисованные, даже незаметно. У нас работал целый штат художников под руководством шикарного художника Радны Сахалтуева. Мы с ним все картины делали, от первой до последней. Надо было каждую деталь создать вручную. Мы все делали легко, с удовольствием, ведь занимались любимым делом. Коллектив у нас был отменный: художник, композитор, мультипликаторы, сама книга, да и я не последний человек (улыбается).

— Объясните, пожалуйста, урбанизированным и компьютеризированным читателям: что такое переключки?

— Вот представляете себе образ, где руки, ноги, голова... Переключки делаются так: сначала рисуется единый образ персонажа, а потом отдельно в деталях: отдельно руки, ноги, туловище (притом разные, с разных сторон), отдельно кисти в локтях и ноги от колен и т. д. Это как куколка, она сама тебя ведет, рассказывает свою историю. Ты ее нарисовал, ручку подвинул, ножку — рисунок оживает. То есть «переключка» — расчлененный человек, но на бумаге.

— Как вы сдавали работу?

— Очень просто: сначала приняли на студии, потом в нашем Госкино СССР, а в Москве уже принимали заказчики, которые платили деньги. Но там приняла на ура, даже прислали правительственную телеграмму, что, мол, понравилось. Потом уже они сами предлагали мне «Айболита» и «Остров сокровищ». Я уже у них был любимчиком.

— Что вы почувствовали, когда окончили картину? Жить «у стан-

ка» и в один момент осознать, что работа окончена?

— Да, самое страшное в этом процессе — окончание. Ведь весь период твой организм работал на картину. И вдруг раз: сдал — и все это прервалось. Но я нашел выход от уныния. Я пошел в первое же турбюро, взял путевку и поехал кататься на лыжах. И заболел этим. Когда впервые стал на лыжи, мне было уже почти 50, но я всегда любил учиться новому. Потом и своих друзей подпряг под этот отдых. После первой картины каждый год по 15 дней мы ездили кататься в самые разные места, объездил весь Союз. Самое удивительное, что везде горы разные — вот это счастье!.. Мне до сих пор спуски сняты. Что я во сне вытворяю, вы даже себе не представляете! (Смеется.) Лучше всех горнолыжников мира — я во сне!

— Поговорим о «Докторе Айболите». У других режиссеров тоже есть мультфильмы по произведениям Чуковского, а зрителю запомнились ваши творения...

— Ведь эти образы я вам навязал своим впечатлением от прочтения этого автора и персонажей, которые у меня лично возникли. В то время на «Союзмультфильме» делали очень много мультфильмов по Чуковскому. И там другие совершенно персонажи. А наши как-то гармонично легли в картину. Мой художник мне доверял всех героев рисовать, так сказать, первые рисунки их делать. С моей руки общий образ был готов, а дальше художник их доводил до совершенства. Он детали сам продумывал и прорисовывал. Безусловно, они должны зрителю нравиться. Во-первых, они поют; во-вторых — играют, движутся, разговаривают...

— Айболит, пожалуй, самый загадочный персонаж из всех, кого вы создали на экране...

— Мы сначала его нарисовали маленьким и толстым, но тоже с пышными усами. Но у нас был консультант — знаток Чуковского, он сказал, что надо его делать высоким и худым, как доктора Швейцера. Мы его таким и нарисовали. Его, конечно, нам пришлось чуть поискать.

— Правда ли, что из всех ваших работ именно «Доктор Айболит» — самая любимая?

— Правда. Ведь там композитор блестящий и книга Чуковского, которую я с детства помню и люблю. Должен признаться, что после «Врунгеля» мне было сложно над этой картиной работать. Поэтому пираты похожи на врунгелевских персонажей. Я вот совсем недавно посмотрел. Там много увидел, конечно, шелухи, уже сейчас она легко замечается. Но по музыке, по движению в кадре, по тому, как мы слепили в единую историю все стихотворения, я очень доволен этой работой. Остальных героев было очень легко рисовать, ведь они все несут одну нагрузку — противники Айболита, его антиподы. И Бармалей был отдельной личностью, был для нас очень интересен. Над этой картиной работали прекрасный ленинградский композитор Фиртич и соавтор сценария — блестящий киевский детский поэт Ефим Чеповецкий.

— Бармалей — персонаж негативный, но в вашем «исполнении» он не вызывает таких ассоциаций...

– Он ранимый, понимаете? Когда читаешь Чуковского, осознаешь, сколько всего намешено в этом герое... Поэтому мы его сделали трогательным, а не злодеем. Сначала он хорохорится, делает вид, что очень злой, даже реплика такая есть: «Я злой разбойник? – Злой!» У нас же он вышел несчастным таким евреем с классическим национальным носом (смеется). У меня все персонажи носатые были.

А озвучивал его Жора Кишко. Он своим тоном делал героя очень нежным и чуть-чуть плаксивым.

– В этом же мультфильме у вас впервые появляется женский образ. Почему ваша любовь к женщинам в работах не проявилась?

– Да, один образ, но очень неудачный. В творчестве как-то обошлось без женщин. Ведь я люблю носатых рисовать, уродливых. А женщину так не изобразишь. Но тут была злая Варвара, сварливая. Она очень сложно двигалась: голова была у нее колбасой, неповоротливая. Озвучивала ее, кстати, Мария Миронова. Зиновий Ефимович ее пригласил, они дружили, она с радостью пришла. Вообще, тогда актеры с радостью ходили на озвучание, ведь это был заработок. Тогда актеры были не такие балованные, как сейчас.

– Если анализировать одежду, которую вы подобрали для героев «Айболита», то главный герой достаточно модно выглядит и сегодня. Одежда же Бармалея кардинально отличалась. По какому принципу одевали их?

– Если бандит, то должен быть пистолет. На остальное мы не особо обращали внимание при создании образа. Ведь пираты, помощники Бармалея, одевались по принципу: что украли, то и надели. Ну, а Бармалея – начальник, его чуть лучше приодели, дали два пистолета и огромную саблю. Это по характеру ему подходит. Сначала он у нас был в арестантской робе в полоску, а потом уже стал начальником, приоделся. Но ничего, мы его поставили потом на место.

– Голоса для героев искали долго?

– Я точно знал, что именно мне нужно под конкретного героя. Были наработанные базы актеров, очень хороших: Женя Паперный, Жора Кишко, Валера Чигляев... Ну, и московские: Зиновий Гердт, Семен Фарада... Айболита озвучивали три актера, и все по-разному. Кто по характеру мне нужен был для дальнейших серий, того и звал. Зиновий Ефимович Гердт озвучил большинство реплик Айболита, но, к примеру, часть, где доктор лечит разных животных, – голос Юрского. Зритель об этом даже не догадался.

– «Остров сокровищ» – детище «заморского» писателя. Не шел ли данный факт вразрез с советской пропагандой «нашего»?

– Нет. Стивенсон – это классика, которую печатали тогда, читали, любили. Но я его историю «с ног на голову поставил». У автора был «экшен», и серьезный: если убивали, так убивали. А я сделал наоборот – веселым, дал героям совсем другой характер,

голоса... Поэтому история и звучала современно. Конечно, можно было сделать Стивенсона с его настроением, но это вызывало диссонанс в моей душе. Мне так нравится, я сам веселый человек, и все мои работы, надеюсь, такие же эмоции вызывают.

– У вас техническое образование. Как без опыта и будучи еще мальчишкой стали мультипликатором? Это призвание, гений, живущий в вас?

– Гений – это Гоголь, а мы профессионалы, я вам так скажу. Да, я Киевский инженерно-строительный институт оканчивал. Хотел в архитектурный, но в мое время, в 1950-е, еврею было сложно вообще куда-то поступить. Но потом мне повезло. В Киеве образовали мультипликационную студию, я туда пришел, и меня взяли без опыта, а просто посмотрев рисунки. Я о такой работе всю жизнь мечтал! Инженер – это было не мое. Я всегда грезил мультипликацией. Но специальность мне отчасти пригодилась. Ведь инженер должен быть дисциплинированным. Я же по характеру разгильдяй. Институтский навык собрал меня.

– Госзаказов уже давно нет. После развала Союза вы занимались иллюстрациями книг, анимировали рекламные ролики. Чем сейчас занимаетесь?

– Да, в 1990-х, когда студия вдруг перестала существовать и работы никакой не было, я занимался рекламой. Предложили, попробовал – и мне это очень понравилось. Было достаточно много заказчиков. Но я недалекий, ведь можно было сделать тогда свою студию по производству рекламы. Такой бизнес давал приличный доход. Когда я был просто режиссером, то заработок был слабеньким. А вот когда занялся рекламой, почувствовал, что могу и угостить... Сейчас я занимаюсь графикой компьютерной игры. Пять уровней мы уже сделали, а еще три впереди.

– Что сегодня с украинским мультиком? Есть ли у него перспективы?

– Сегодня нашего «Украинфильма» просто нету, полуразру-

шено даже само здание. Раньше мы занимали три этажа, а сейчас только один, да и тот не отапливается. Там из персонала работают только один или два человека, мультики не создаются уже давно. То есть все в упадочном состоянии, производства на национальном уровне нет вообще. Да и на Киностудии им. Довженко то же самое, денег на кино и мультипликацию просто не дают.

– В России мультипроизводство успешно живет. Что мешает Украине?

– Да, там выделяются немалые бюджеты на «Союзмультфильм» и очень много картин делается, ВГИК выпускает много хороших студентов, там прекрасная профессура. Мои друзья делают достаточно успешных «Смешариков», к примеру. В съемки инвестируют частные лица. Спрос есть, дети ходят на мультфильмы. В Украине нет заинтересованных в развитии отрасли. Вы посмотрите на Верховную раду. Какая мультипликация? Я даже уверен, что они и не знают, что это такое. Им и раньше-то было не до этого, а сейчас война, тем более.

Но есть несколько студий в Украине. В основном это по заказу, рекламные проекты. Но это капля в море – не то, на чем можно растить детей. Ведь выпускать нужно потоком, тогда дети будут воспитываться.

– По вашему мнению, что должен нести зрителю мультик?

– Мне кажется, что он должен быть веселым, музыкальным, красочным; нести наивную мораль, доносить, «что такое хорошо, а что такое плохо». Я же свои картины делал как умел. Мне повезло, что это потом нравилось и другим. Вот мне нравился «Остров сокровищ» – сделал его. Это одна из первых книг,

которую я прочел в детстве, как и «Врунгель».

– Вы – признанный талант, на ваших работах выросло и было воспитано не одно поколение. Вас знают и любят во многих странах, в том числе и в Израиле. Почему не уехали в «глухие» 1990-е, когда все развалилось?

– Черт его знает! Мог, но не уехал. Я настолько советский человек, что даже об этом и не думал. Хотя предложения были.

– Уже в зрелом возрасте вы прошли обряд брит-милы. Это очень важный шаг для иудея. Как вы на него решились?

– Я обрезание сделал в 75 лет. Так что я юный, малолетний еще (смеется). Хотя до эвакуации я даже не знал, что я еврей. В школе даже не знал о своих корнях: родители говорили на идише – ну, и говорили, я этому значения не придавал. Вообще, тогда, до войны, на эту тему никто не разговаривал. Время такое было. Когда в эвакуации мы жили под Чкаловом (ныне Оренбург. – Ред.), пришли как-то ко мне друзья и услышали, что родители говорят на непонятном языке. И сбежалась тогда вся деревушка смотреть на нас: какие же эти евреи? Они даже представления не имели. И так удивились, что мама была красивой женщиной, что руки есть, что ноги есть... Было смешно. Вот тут-то я и узнал, что еврей.

– Вы с женой «на одной кухне» трудились, она ведь тоже мультипликатор. Не уставали друг от друга, все-таки 24 часа вместе?

– Нет. Она у меня человек не бытовой, а творческий. Бывшая моя ученица по первым моим работам на студии, и с тех пор мы вместе. У нас сын, учился в Институте им. Карпенко-Карого на кинорежиссера, работает на киностудии. Жена у меня очень мудрая женщина: не устраивает скандалов, какой бы пьяный ни пришел. Она сначала пыталась что-то говорить, но потом поняла, что пьяному человеку нет смысла что-то доказывать, а на следующий день – тем более (смеется).

Беседовала
Либа ЛИБЕРМАН

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Иньекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstr. 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

«Времена» – то, что не публикуют в России

Минул год с начала выпуска издаваемого в Нью-Йорке художественного и общественно-политического журнала «Времена». За этот год вышли четыре номера, определившие приоритеты и направление издания, его цели и задачи. Журнал заявил себя как трибуна для публикаций талантливых авторов, пишущих по-русски и живущих в разных уголках планеты, а не только в США. Здесь находит себе место проза и публицистика российских авторов, в том числе тех, кого не печатают в России из-за неприятия властями тех или иных тем.

К числу таких произведений можно отнести опубликованный в двух номерах журнала «Времена» роман Ольги Кучкиной «Ночь стюардессы», представляющий собой стилизованный рассказ жены Путина об их жизни и расставании. Этот роман при

его высоком литературном уровне никто в России опубликовать не решился. А в романе Валерия Бочкова «Генерал моей памяти» повествуется о том, что может происходить в Москве после захвата ее мусульманами. Страшная картина Холокоста в Литве представлена в историческом очерке Иосифа Мандельбраута «Не убий». Можно назвать и другие достойные читательского внимания произведения, нашедшие себе место на страницах журнала.

В своем обращении к читателям редактор издания Давид Гай сообщает условия подписки на него. Для жителей Германии и других стран Европы подписка на 2018 г. стоит 60 € (четыре номера). Электронный адрес для связи с редакцией по любым вопросам, включая подписку: guymdf@yahoo.com.

Мы предлагаем вниманию читателей «ЕП» опубликованную в четвертом номере журнала «Времена» статью эмигрировавшего в США в 1974 г. музыковеда и публициста Владимира Фрумкина «Диссиденты – охранители путинского режима». В ней рассказывается о неосменовеховстве – современном явлении, которое можно сравнить с идейно-политическим движением, возникшим в русской эмиграции в 1920-е гг. Основные идеи этого движения были сформулированы в сборнике «Смена вех», призывавшем к примирению и сотрудничеству с Советской Россией, где, по мнению сменовеховцев, отстаивались национальные интересы. И вот сто лет спустя представители российской эмиграции в США выступают в роли охранителей путинского режима.

Диссиденты – охранители путинского режима

Политическое противостояние русской эмиграции

Долгие годы между мной и моими друзьями-товарищами царило полное взаимопонимание.

Первые раскаты грома раздалась тогда, когда покинутая нами (и все еще сильно интересовавшая нас) страна повела себя не так, как мы надеялись и предполагали. На что мы надеялись и что увидели на самом деле, превосходно выразил уважаемый и любимый в нашем кругу Лев Лосев – известный русский поэт, литературовед, эссеист, эмигрировавший в США в 1976 г.

«Когда рухнул Советский Союз, в одночасье развеялся морок железного занавеса и в стране повело свободой. Да только порча зашла слишком уж далеко. На мрачный риторический вопрос своего первого поэта: „К чему стадам дары свободы?“ – народ, как и предсказал поэт, ответил: „Без надобности“. Которые порасторопнее – кинулись воровать с небывалым даже в русской истории размахом: нефть – так целыми месторождениями, недвижимость – так заповедными рощами и историческими кварталами, кино – так целыми студиями и госфильмофондами, и власть, власть, власть. Ну, а спившееся, нездоровое, не умеющее думать за самих себя большинство затосковало по родимому уюту несвободы – комната в бараке, с как-никак, но работающим центральным отоплением, выстоянная в очереди колбаса по два двадцать и знание, что завтра будет так же, как вчера. И стало чаять сосисияны новых сапог на верхушке власти: „Любимый вождь, наступи мне на харю!“ 53% нынешних россиян относятся к Сталину „только положительно“ или „скорее положительно, чем отрицательно“, – писал Лосев в своих воспоминаниях, опубликованных в «Звезде» в июне 2007 г., за два года до его кончины.

Кто бы мог подумать тогда, что столь ярко обрисованная Лосевым картина крушения наших надежд вызовет полное неприятие у одного из моих единомышленников – искусствоведа, бывшего москвича, человека очень неглупого и пишущего. Узнал я это, прочитав его реакцию на мою статью. Называлась она «Возвращение Александра Галича. К 30-летию со дня гибели». Моего приятеля больше всего возмутила следующая фраза: «Его поэзия будет возвращаться после каждой новой попытки страны вырваться из порочного круга, с каждым новым откатом в несвободу, в безумие, инфантильность и холуйство. Сегодня она вновь актуальна, причем, судя по всему, в большей степени – для нас, уехавших, чем для тех, кто остался».

Этот откат бумерангом вернулся ко мне в виде отлупа: кто я такой, чтобы корить Россию за такие временные недостатки, как ограничение свободы плюс какие-то сомнительные инфантильность и холуйство! Ей сейчас посерьезнее вещи нужны, чем пресловутые либеральные вольности и прочее европейско-американское баловство. А пуще всего нужна стабильность, которая позволит развить экономику и повысить качество жизни. Остальное приложится потом. (Ну что, приятель, десять лет прошло, и как – сбылись твои прогнозы и надежды хотя бы по одному пункту?)

В ответ я послал несколько текстов, написанных теми, кто остался, и где ситуация в стране описывалась примерно так же, как ее обрисовали аутсайдеры вроде Лосева и Фрумкина. Тут-то и услышал я от него словечко, которым он с той поры повадился приговораждать российских несогласных, – русофобы. А те из них, кто, опасаясь за свою безопасность, переместились на Запад, клеймились им как перебежчики, писания которых не заслуживают доверия, ибо авторы их явно выслуживаются перед новыми хозяевами.

Переписка наша почти полностью завяла в начале 2014 г., когда разразился «крымнаш» и брешь в цепочке российских интеллигентов стала стремительно расширяться.

У меня не было дурных предчувствий, когда другой мой друг, плодовитый писатель и философ, прислал мне свою статью о российско-украинском конфликте. Тридцать шесть лет знакомства прошли у нас спокойно, безбурно, серьезных разногласий между нами не возникало.

И вдруг – читаю...

Статье предпослан пушкинский эпиграф:

О чем шумите вы, народные витии?

Зачем анафемой грозите вы России?..

Оставьте: это старый спор славян между собою...

«Шумят, грозят, протестуют политические недоросли – „народные витии“. Никогда не признают простой истины: своими подзуживаниями и несбыточными посулами они раздули очередной пожар в очередной стране, разрушили шаткую постройку незрелой Украинской республики, лишили миллионы людей укрытия от социальных бурь.

Когда в Канзасе очередное торнадо разнесет в щепки городок, выстроенный не из железобетона, а из досок и картона, никто не осудит соседние города, давшие приют бездомным. Но Россию, давшую укрытие двум миллионам соотечественников в Крыму, оставшимся без социальной крыши над головой, будут проклинать неустанно. Потому что посмели истолковать право народа на самоопределение по-своему. И потому что краткосрочный политический капиталец можно зарабатывать на антироссийской брани легко и безотказно.

Вина этих раздувателей пожара усугубляется еще и тем, что они повадился с утра до вечера поносить российского лидера – главного (если не единственного) архитектора гуманной политики Кремля: „Ох, этот Путин! Вот он – враг священных принципов свободы и демократии, ухитряющийся без бомбежки чужих столиц достигать своих целей. Жаль только, что у него от советских времен остался мощный ядерный арсенал. Не то бы наши гуманитарные ракеты и бомбардировщики давно вылетели в направлении Москвы, как они уже вылетали в сторону Могадишо, Белграда, Кабула, Багдада, Триполи. Не дал, злодей, нам хотя бы разбомбить Дамаск!»

Ах, как хорошо, как удобно иметь универсального суперагрессора, борьба с которым оправдывает – затеняет – все наши отступления от высоких принципов. Раньше мы лелеяли такие

обременительные правила, как „презумпция невиновности“, „тайна банковских вкладов“, „священное право собственности“, не отступали от них даже в противоборстве с безжалостными главарями мафиозных кланов. Теперь все стало гораздо проще! Без суда и следствия, без улик и свидетелей мы включим соратников Путина в черные списки и обрушим на них всевозможные кары, как это делало когда-то большевистское ЧеКа – по классовому признаку! – да еще назовем это красивым словом „санкций“».

Итак, на исконный русский вопрос «Кто виноват?» автор статьи об Украине ответил однозначно: недалекие и подлые «политические недоросли» Америки и Европы. Что до России и ее правителя, то они всего лишь защищают интересы своих соотечественников, по несчастью оказавшихся вне родных пределов и лишившихся социальной защиты.

В умении найти истинных возмутителей спокойствия, обнаружить первопричину всевозможных смут и катаклизмов мой друг не знает себе равных. Как и в умении логически, привлекая исторические примеры, доказывать истинность предлагаемых им рецептов спасения человечества. Его пылкий ум постоянно нацелен на выведение категорий, формул и схем, которые, по его убеждению, приложимы почти ко всем общественным формациям за последние 5000 лет человеческой истории.

В его позднейших работах изложено стройное учение о причинах общественных катаклизмов и путях достижения пусть шаткого, но более или менее сносного социального равновесия. Подтекст всех этих трудов предельно ясен: «Вникните в открытые мной законы, прислушайтесь к моим рекомендациям и призывам – и человечество навсегда избавится от кровавых социальных потрясений».

Но вот что интересно: пророческий пафос уживается у нашего философа с попытками ввести этот пафос в приемлемые рамки, слегка приглушить, тщательно контролируя свою риторику. Для чего? Чтобы не оттолкнуть «людей дорогих мне и близких по духу, по вкусам, по жизненной судьбе и не утратить их доброе ко мне расположение».

Напрасный труд, чужак ты этакий. Невыполнимую поставил ты себе задачу. Невозможно и денежки получить, и невинность сохранить. Попробуй-ка не огорчить близких тебе по духу людей, если, отвечая на вопрос, кто есть главный виновник едва ли не всех кровавых революций прошлого, ты, ничуть не колеблясь, указываешь пальцем на мыслящих интеллигентов, то есть прямехонько на них, своих ближайших друзей. И на дорогие им моральные ценности, усвоенные ими от свободолюбивых предшественников.

Что же делает этих интеллигентов причиной катастрофических социальных взрывов? А вот что: их упорное нежелание понять, что власти предрежащие заслуживают не поучений и критики, а уважения и любви: «Ну, не может интел-

лигент полюбить правителя – хоть ты его режь! Российский интеллигент – тем более. Разве что великий Пушкин в зрелые годы сумел с сочувствием взглянуть в судьбу Бориса Годунова, восхититься Петром Первым, даже найти слова одобрения для Николая Первого: „он честно, бодро правит нами“. Но друзьям его молодости, которые потом вышли на Сенатскую площадь в Петербурге, больше нравились его юношеские строчки про Александра Первого: „кочующий деспот“, „плешивый щеголь“, „враг труда“».

Так уж и не может полюбить? Хоть режь? Несправедливый упрек. Обидная напраслина на мыслящее русское общество: не раз доказывало оно сыновнюю преданность своим правителям, демонстрируя чудеса истинного патриотизма. Достаточно вспомнить, как реагировала русская общественность на второе польское восстание 1863 г. «Дворянство, литераторы, ученые и даже ученики повально заражены: в их соки и ткани всосался патриотический сифилис», – отметил в «Колоколе» Александр Иванович Герцен. Даже просвещенный помещик-славянофил Александр Кошелев, немало сделавший для освобождения крестьян, узнав о решительных мерах нового генерал-губернатора Польши Муравьева, восхищенно воскликнул: «Ай да Муравьев! Ай да хват! Расстреливает и вешает. Вешает и расстреливает. Дай Бог ему здоровья!» Нужны примеры поновее? Пожалуйста: знаменитый документ «Деятели культуры России – в поддержку позиции Президента по Украине и Крыму». Среди 500 с лишним поддержавших я с удивлением и грустью обнаружил несколько моих знакомых...

Патриоты-подписанты, продолжившие славную традицию российского интеллигентского коллаборационизма, вряд ли успели прочесть работы моего друга, плодовитого писателя и философа, начавшие выходить в свет аккурат около этого времени. Поступили они, тем не менее, в полном соответствии с изложенным в них учением о механизме государственного устройства, познакомившись с которым любой здравомыслящий интеллигент постарается остепениться и стать более зрелым. Такой интеллигент по-новому отнесется к столь чтимым в его среде «призываниям» воспевать свободу в свой жестокий век. И преодолет в себе родовой интеллигентский изъяс – «сладкую похоть ниспровержения», как выразился в письме другой мой приятель, перешедший в лагерь защитников и охранителей государственного порядка, каким бы кошмарным этот порядок ни был на сегодняшний день.

Вся эта перестройка сознания совершится у внимательного читателя вышеозначенных трудов, когда он постигнет глубинную суть государственной власти. Вот как об этом говорит сам автор: «В любом человеческом обществе существует расслоение, связанное с врожденным неравенством, которое я в своих других писаниях охарактеризовал терминами „высоковольтные“ и „низковольтные“. Между этими слоями будет неизбежно возникать противоборство, непонимание, напряжение. Роль и задача верховной власти состоит не в том, чтобы быть умнее, талантливее, честнее, „высоковольтнее“ всех остальных, а в том, чтобы быть арбитром между этими вечно противостоящими друг другу слоями, чтобы не дать их скрытой вражде выплескаться наружу, доходить до кровопролитий».

Да, природа несправедлива. Одни люди умнее, одареннее, энергичнее, честолюбивее других, с этим спорить не буду. Но есть в доводах и формулировках моего друга нечто такое, что царапает мой слух и подрывает веру в их непогрешимость. Он призывает талантливых и успешных не зарываться и не требовать у власти того, что выгодно им, но и даром не нужно прозябающему большинству. Ну, например, всяких там свобод и человеческих прав. Каким образом расширение прав и свобод (например, в экономической сфере) может навредить большинству и еще больше его ожесточить, я из рассуждений

нашего автора так и не понял. Вот одно из них, относящееся к высоколобым критикам нынешней российской власти: «Умники-политологи не хотят видеть, что дорогая им шкала моральных и интеллектуальных ценностей для народной массы не может быть привлекательной, ибо обрекает ее – массу – на безысходное прозябание внизу». Ну, прямо по пословице: «Что русскому здорово, то немцу смерть»... И все потому, что в российской «народной массе ностальгия по сильной руке, по порядку, по тотальной уравниловке всех в одинаковом подобострастном подчинении живет и накапливается без всякого внешнего подуживания». Так что оставьте это пустое занятие, уважаемые умники, – в порабощенные бразды бросать живительное семя. Не приживется семечко свободы на скудной российской почве, не даст желаемых всходов...

Хорошо. Допустим. И предположим, что население современной России до фени такие интеллигентские ценности, как сменяемость власти

или пресловутая и бесценная «свобода слова», как написал мне недавно один из новоявленных охранителей. (Именно так изобразил он эту «ценность»: со снижающим словечком «пресловутая» и в иронических кавычках.) А как насчет звучащих в не запрещенных пока оппозиционных СМИ призывов к властям меньше красть и больше вкладывать в медицину, образование или строительство дорог? Или это тоже народным массам по барабану? И еще больше озлобит их против вечно протестующих высоколобов?

В одном из своих трудов наш философ излагает упрощенную версию своей теории. Так сказать, вариант «для чайников». Современное государство уподоблено в ней плывущему по океану кораблю. На этом корабле имеются лоцман, дозорные на мачтах, «на мостике стоит капитан, окруженный помощниками, мичманами и боцманами, отдает приказы рулевому, выслушивает дозорных, принимает решения, вершит суд над ослушниками и нарушителями дисциплины». А в трюмном помещении гребцы налегают на весла, кочегары бросают уголь в топку, пушкары чистят пушки, повара готовят обед. Ну, и каково этим трудягам («угнетенным», «низковольтным») там, в трюме?

«Гребцам и кочегарам будет казаться, что их перегружают надрывным трудом, заставляют двигать корабль неведомо куда, когда в трюмах еще полно запасов еды и пресной воды, львиная доля которых достается бездельникам, окружающим капитана или болтающимся в своих комфортабельных смотровых гнездах на мачтах». Эти настроен-

ния – вечный источник напряженности, чреватой взрывом. Того и гляди, случится новый «Бунт на „Баунти“» или «Броненосец „Потемкин“».

Кто же затевает эти корабельные бунты, революции и гражданские войны? Отчаявшиеся несчастные работяги, которым нечего терять, кроме своих цепей? Никак нет! Виновники всему – лоцманы, боцманы и дозорные, которых приятель мой в другом месте называет «высоковольтными хозяевами Знаний». Которые «не в силах разглядеть глубинную суть верховной власти, описанную Томасом Гоббсом в его главном труде „Левиафан“. Ее главная роль состоит не в том, чтобы господствовать над всеми и вести народ за собой, но в том, чтобы служить арбитром между враждующими группами населения, между дальнорукими и близорукими, между управляющими и управляемыми».

В общем, куда ни кинь, виноват все тот же российский образованный слой, сильно потрепанный большевиками и превратившийся, по выражению Солженицына, в «образованщину».

Но теории теориями, споры спорами, а российский корабль плывет себе и плывет, все более отдаляясь от материка под названием «западная цивилизация». Мои друзья, которые вдруг превратились в неосменовеховцев, ухитрились перебраться на этот материк в то время, когда на мачте корабля развевался красный флаг с серпом и молотом. Теперь там положится триколор, который все больше смахивает то ли на красно-коричневый, то ли на черный, пиратский. Те, кому это активно не нравится, один за другим перемещаются в наши края, чтобы не повторить судьбу тех, кого сбросили с корабля, предварительно отправив на тот свет.

Оставшаяся в России далеко не могучая, раздробленная кучка умников продолжает говорить, писать, кричать о том, что кораблю нужен капитальный ремонт и что идет он ложным, гибельным курсом.

Между тем мой друг-философ, бывший диссидент, публиковавший в сам- и тамиздате труды, за которые мог получить до пяти лет лагерей, сегодня из своего безопасного западного далека призывает своих российских коллег уняться, не раскачивать лодку, обуздать свою патологическую страсть ниспровержения и посочувствовать пахану-капитану, взвалившему на себя труднейшую и неблагодарнейшую роль арбитра между трюмом и верхней палубой. Роль эта до того обременительна, что капитану на мостике порою чудится, что он заброшен в самый низ, в трюм, на самую тяжелую работу: «Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил». Это было сказано в Кремле 14 февраля 2008 г.

Девять с лишним лет минуло с тех пор, а он, болезный, все еще пашет. И, надо думать, долго еще будет пахать, грести, рулить и отдавать приказы с капитанского мостика. Он ведь там – «наше все», властная вертикаль в одном-единственном лице, так что можно не тревожиться: арбитраж обеспечен, режим не рухнет. Корабль, правда, будет ржаветь, дно обрастать ракушками и водорослями, ход его замедлится, но потонет он не скоро. На их – капитана и его сатрапов – век хватит вполне.

Владимир ФРУМКИН

TUS REISEN

www.tus-reisen.com

ваш надёжный партнёр в организации турпоездок

Авиабилеты по всему миру | Визы в Израиль | Визы в СНГ | ПУТЁВКИ В КРЕДИТ

«СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЬ»

групповая поездка на русском языке

Ноябрь 2017 - 999€

перелет, авторские экскурсии, отдых в Эйлате

✈ UP, EL AL, Germania, ISRAIR, EasyJet

* Новый год в солнечном Израиле **8 Дн. от 412€ рР.**

* Новогодняя мозаика **8 Дн.** Нетания -Эйлат -ТА, 3 экскурсии и ужины в подарок **от 570€ рР-**

* Рождество в Израиле **8 Дн.** Нетания, 4 экскурсии, встреча Рождества в Вифлееме **от 409€рР.**

предъявителю этого купона

СКИДКА

5% на

все указанные туры и отели

ЭКСКЛЮЗИВ ОТ TUS REISEN

туры с сопровождением на русском языке

■ Мексика "Пять цивилизаций" - **от 1590€**

■ Перу Лима-Куско-Мачу Пикчу **от 1400€**

■ Бразилия Рио +отдых на водопадах **от 920€**

■ Новый Год в Рио де Жанейро 2017

Лечение | Балтика | Чехия | Польша

Perla Baltyku 3* рР | 15 Кур. | 8Т | VP - **от 345€**

Jaunkemerl 20 Кур. | 8Т | VP - **от 290 рР.**

Richard 4* 15 Кур. | 8Т | HP - **от 510 рР.**

Лечение на Мёртвом море:

Oasis Prima 4* 8Т | HP inkl. Transfer - **399€**

Isrotel Ganim 4* 8Т | HP inkl. Transfer - **460€**

Курс лечения в клиниках 8Т - **от 350€**

Адрес: Kantstr. 97, 10627 Berlin, Тел: 030/217 61 17, 375 911 31 E-Mail: info@tus-reisen.com Web: www.TUS-REISEN.com

Женщина на заданную тему

Из шести составивших книгу историй как будто нееврейская лишь одна – «В стиле ретро», но и в той главная героиня, Алла Семеновна, «с огромными черными глазами и целой шапкой темных кудрей, рассыпанных по плечам», явно здесь не чужая. Все остальное – о нерасторжимо-переплетенной русско-еврейской жизни: большинство обитателей этого чрезвычайно густонаселенного сборника – советские евреи и израильтяне с российским прошлым, которое постоянно просвечивает сквозь их настоящее. И первые слова на этих страницах: «Нет, все-таки не повезло!» – «на уютном и домашнем, как бабушкины сырники, русском языке» думает не кто-нибудь, а «израильская девочка Мишель Полак». А события повести происходят по большей части в золотистом Иерусалиме, на горячую землю которого героиня впервые ступила «шестилетней ленинградской девочкой Машей Поляковой». Книга Минкиной-Тайчер и сама «уютная и домашняя, как бабушкины сырники» – всё о любви да о семейных отношениях. Главным образом, конечно, о любви. Что ни повесть, то семейная сага.

При этом в книге много горького и трагического, много беспощадной русско-еврейской истории XX в. А еще – точно выписанного русско-израильского быта, быта вообще в его предметных, эмоциональных, речевых подробностях, русско-израильского сознания и исторической памяти. Прошлым дело не ограничивается: в последней повести Израиль XXI в. навещает гостя из будущего, и из ее воспоминаний мы узнаем кое-что о том, какой станет страна в следующем столетии. Вообще же любители читать не только ради, скажем, интересного сюжета или получаемых знаний, но ради процесса, фона, всякого обилия самоценной жизни, загибаемого боковым зрением, обретут в этой книге много своего. Что же до сюжетов, они, общечеловеческие, – любовь и смерть, детство и старость, встречи и разлуки – здесь, кажется, не для того ли только, чтобы вместить и удержать все это обилие жизни?

Елена Минкина-Тайчер. *Женщина на заданную тему: повести.* – М.: Время, 2017. – 320 с. – (Самое время!)
ISBN 978-5-9691-1572-9

Афинская школа

Ну, школа все же не совсем афинская. Вернее, в особенном смысле – в метафорическом. Да и школу, в общем, не стоит понимать буквально, хотя она здесь как раз вполне настоящая: во время написания первых трех повестей Ирина Чайковская действительно работала в одной из московских школ и писала их на основе собственного опыта. Речь, скорее, о воспитании в человеке человеческого. О взрослении, которое происходит в любом возрасте. О вопросах, на которые – не менее трудно, чем в классе у доски, – приходится отвечать. Себе, главным образом.

«Афинская» же потому, что она, как античная – в философии, – в основе всего. «Все мы, – по словам автора, – так или иначе связаны со школой, будучи школьниками, их родителями, родственниками, учителями. Все мы задумываемся над вопросами бытия, которые особенно болезненны и требуют разрешения именно в школьном возрасте». Школа – универсальная метафора, такими метафорами и становятся повести Чайковской, – при том, что они жестко реалистичны, и в них много воздуха времени.

«Жуткая картина одичания, Смутное время, непонятное, страшное, – говорит героиня Чайковской в самом конце 1980-х. – И все вокруг говорят: надо бежать. И рада бы бежать, да некуда. Здесь, в этой чудовищной стране, мое всё. И во всякой другой – даже благополучной, даже сверхцивилизованной, – будет мне худо, неуютно и чуждо. Или все это от идеализма? В конце концов я ведь еврейка, и моя историческая родина не здесь».

Первые три повести книги были написаны еще в конце 1980-х, но опубликованы не были – «национальная тема» в ее «еврейском варианте», которая там преобладает, не приветствовалась в литературе, говорит автор, даже в пору перестройки. Хотя вообще-то ситуации там общечеловеческие, разве что пережитые изнутри еврейского опыта.

Три первых текста оказались дополнены до цельности только в 2013-м, когда возникла повесть, давшая теперь название всей книге: «Афинская школа».

Ирина Чайковская. *Афинская школа.* – СПб.: Алетейя, 2017. – 320 с.
ISBN: 978-5-906860-63-7

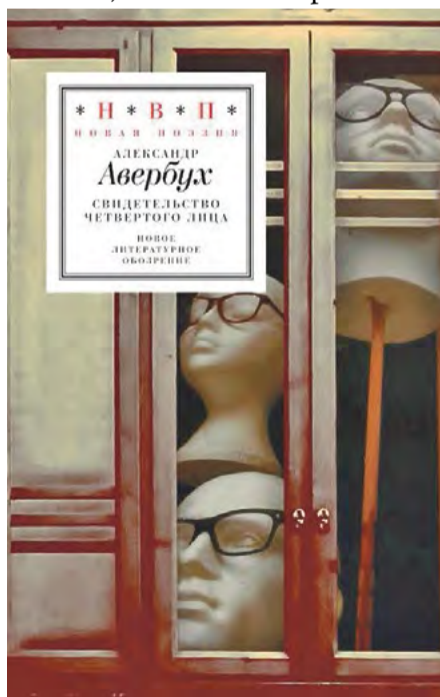
Свидетельство четвертого лица

Поэтический сборник «русского» израильтянина, живущего в Канаде, – эпос о судьбах XX–XXI вв., в значительной степени – еврейских. Эпос, однако, особенный: написанный как лирика, он при этом – по меньшей мере в трех его частях из пяти – говорит языком человеческого документа. Вообще автор делает что-то магическое: звучащие здесь голоса – живые.

В «Житии» – судьба одной из тех, кому удалось спастись в мясорубке своего столетия: едва грамотная старая женщина записывает, что помнит о прожитом – от рождения в конце XIX столетия в Бессарабии до жизни в Израиле конца прошлого века: погромы, революция, эмиграция, возвращение, война... «Временные, но исправимые неудачи» – дневник, писанный эвакуированным ленинградцем в Куйбышеве во время Второй мировой.

Но самое сильное – поэма «Пока тебя уже нет»: письма из Восточной Европы начала 1930-х. Вначале из Риги, потом откуда-то еще – из разлуки и, может быть, предсмертья – в неизвестность. Речь почти устная, разговорная, с просторечиями, со собственными языку того времени идишизмами («вероятно, это письмо дойдет / когда кошки будут зарабатывать себе на тот свет», «майкин, иногда я думаю — у всех людей свои цоресы»), большими вкраплениями немецкого («вчера приехала элла / und was sie erzählte so слов мира пляс / их больница war Hölle auf Erden»), с живыми интонациями. Прямо ничего не сказано, но догадываться можно: адресат писем, видимо, уехал в Палестину, его жена осталась с маленькой дочерью в Европе, там уже фашизм. Она пишет ему в отчаянной, почти безнадежной надежде на встречу. Ответных писем здесь нет. Читателю так и останется неизвестным, кто эти люди, что с ними стало, лежат ли в основе написанного реальные документы, – но воздух их времени, то, как он вокруг них сжимается, оставляя им все меньше возможности дышать, – чувствуешь почти физически.

Александр Авербух. *Свидетельство четвертого лица / Предисловие Ст. Львовского, В. Лехциера.* – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 208 с.
(Новая поэзия)
ISBN 978-5-4448-0640-1

Винницкие находки

Книга Елены Цвелик – о роли и месте евреев в русской истории прошедшего века.

В отечественном сознании не многие темы перенасыщены стереотипами так, как эта. «С одной стороны, – пишет Цвелик, – достаточно устойчивое мнение о роли евреев в революции и их засилье в партии и НКВД, с другой стороны, образы местечка и его обитателей, как правило, имеют отрицательную коннотацию». Такие представления вмещают в себя лишь часть правды, да еще и огрубляют ее. «Большинство российских евреев никогда не поддерживало революцию», что же до жизни в местечках, несомненно, далекой от гармонии, то и с нею все не так просто. Конечно, когда в конце XIX – начале XX в. евреи стали уезжать из местечек «в большой мир» и давать детям светское образование, им было от чего уходить. Дело не только в ускоривших исход погромах, но и в том, что «нищета и конкуренция между маленькими людьми, загнанными в пределы черты оседлости, создавала социальное напряжение», – странно ли, что часть еврейской молодежи оказалась захвачена идеями социальной справедливости? Но ведь многим – в том числе и тем, что немало выходцев из местечек или их дети достигли больших успехов в русско-европейской культуре – они были обязаны своей малой родине, без которой они были бы совсем другими!

Лучший же способ обсуждать связанные с этим вопросы – говорить о них на конкретном материале, с разысканными в архивах документами в руках. Это и делает автор.

Как и в предыдущей книге Цвелик «Еврейская Атлантида», мысль историческая выговаривается здесь через мысль семейную и, шире, – биографическую. Повесть «Исаак и Мария» рассказывает о судьбе наркома танковой промышленности Исаака Зальцмана и женщины, любимой им в молодости, Марии Ткачук; эссе «Радби-ли» – о многочисленной семье Радбилей, члены которой много сделали для русской культуры. К ней принадлежал и гениальный физик Матвей Бронштейн, погибший во время сталинского террора.

Елена Цвелик. *Винницкие находки.* – Boston, MA: M•Graphics Publishing, 2017. – 152 с.
ISBN 978-1940220697

Трижды рожденная

Новая Еврейская община Ольденбурга отпраздновала юбилей

На неширокой улице недалеко от центра Ольденбурга находятся два двухэтажных здания, связанных между собой уютным двориком с небольшим садом. Один из домов обращает на себя внимание необычной архитектурой. На его фасаде, прямо над входной дверью, установлена мраморная доска с надписью на иврите «Бейт Элохим» – «Дом Б-га», а на площадке у центрального входа декоративной плиткой выложено изображение меноры. В этом уютном уголке города на реке Гунте, в домах по Лео-Трепп-штрассе, 15 и 17, разместились синагога и Общинный центр Еврейской общины Ольденбурга.

История еврейской жизни в городе уходит своими корнями в XIV в., но была прервана в печально известную «Хрустальную ночь», когда величественное здание городской синагоги было сожжено нацистами, а затем разграблено. Была разрушена и стоявшая рядом еврейская школа, разгромлены принадлежащие евреям магазины, арестованы все проживавшие в городе еврей-мужчины, которых отправили в концлагерь Заксенхаузен. Еврейская община города перестала существовать и, как казалось тогда, исчезла навсегда...

Когда 7 мая 1945 г. британские войска вошли в Ольденбург, в городе не было ни одного еврея. Но уже вскоре несколько переживших Холокост ольденбургских евреев и евреев из других стран, волею судьбы оказавшихся после войны в городе, попытались возродить в нем общину. По инициативе председателя довоенной общины Адольфа де Бира была реконструирована капелла на чудом сохранившемся еврейском кладбище. В ней была установлена табличка с надписью на иврите и немецком языке: «Плач, 2:13 – Рана твоя велика, как море, кто ее заживит? Мученикам земли Ольденбург 1933–1945».

У евреев, возвратившихся в город, не было не только синагоги, но и вообще какого-либо места для богослужений. С помощью британских оккупационных властей осенью 1946 г. им удалось получить помещение, в котором была оборудована молитвенная комната. О ее торжественном открытии в октябре 1946 г. сообщала местная газета: «Это был трогательный момент, когда свиток Торы внесли в небольшую комнату, в которой собралась крохотная горстка выживших. Было нетрудно понять, что думали эти люди и что они, возможно, чувствовали в тот момент. Они думали о своих ближайших родственниках, о всех тех, кто был им дорог, о мучениках, убитых руками тех, кто делал вид, что творит все это от имени немецкого народа. Почти ровно восемь лет назад была сожжена синагога. Сегодня небольшой молитвенной комнаты оказалось достаточно, чтобы после периода преследований вместить несколько оставшихся в живых». К сожалению, через несколько лет возрожденная община прекратила свое существование из-за малочисленности и отсутствия миньяна.

Хотя в Ольденбурге и не было больше еврейской общины, но о том, что она когда-то существовала, не забывали. И в этом, среди прочего, была заслуга последнего ольденбургского земельного раввина Лео Треппа. После войны, живя в Калифорнии, он много раз посещал город, в котором работал в 1936–1938 гг., каждый раз

напоминая ольденбургцам о том, что и в их городе раньше была еврейская жизнь.

В не меньшей степени способствовала сохранению памяти о еврейской общине Ольденбурга работа Общества христианско-иудейского сотрудничества, которое в 1967 г. установило на том месте, где до «Хрустальной ночи» располагалась синагога, небольшой мемориал.

Не бездействовала и мэрия Ольденбурга, следившая за состоянием еврейского кладбища и организовавшая в 1985 г. встречу выживших в Холокосте членов довоенной еврейской общины. Около 70 гостей приехали тогда в Ольденбург, были возобновлены старые связи и налажены новые.

Прошло почти 30 лет... В 1989 г. в городе группой энтузиастов под руководством искусствоведа Сары-Рут Шуман было основано объединение «Еврейская группа Ольденбурга». В то время было невозможно зарегистрировать еврейскую общину, так как около половины членов группы не были евреями по Галахе. Своего помещения у группы не было, поэтому проводить встречи и отмечать праздники приходилось в разных местах. Из архивных материалов и старых газет можно узнать, чем жило тогда еврейство Ольденбурга. На одном из старых снимков запечатлена встреча Шаббата. За уставлен-

«Еврейской группа Ольденбурга» отмечает Шаббат, октябрь 1989 г.

ным лакомствами столом, покрытым красивой скатертью, украшенным цветами и свечами, собрались дети и внуки членов группы, многие из которых впервые в своей жизни встречали Шаббат «по всем правилам».

В августе 1992 г. Еврейская община Ольденбурга была наконец зарегистрирована, а председателем ее правления была избрана Сара-Рут Шуман. Поскольку у новой общины не было синагоги, то оборудовали

Сара-Рут Шуман

временную – в художественной галерее «Galerie 42», принадлежащей г-же Шуман.

С тех пор прошло 25 лет. Много воды утекло в реке Гунте, много событий произошло в еврейской жизни Ольденбурга: открытие 5 марта 1995 г. новой синагоги; ввод в действие общинного дома с залом для кидуша, миквой, комнатами для семинарских занятий и кружков и многое другое. За эти годы община значительно пополнилась выходцами из постсоветских стран, произошла смена поколений в ее руководстве (в 2014 г. С.-Р. Шуман скончалась после тяжелой болезни).

Подготовка к празднованию 25-летия возрождения Еврейской общины Ольденбурга началась задолго до юбилея. Правление, сотрудники и рядовые члены общины посвятили этому много времени и сил, проявив выдумку, фантазию и хороший вкус.

Утром 13 августа в Большом зале городского Культурного центра началось юбилейное торжество с участием многочисленных гостей. Несмотря на не по-летнему прохладную погоду и дождь, десятки ольденбургцев и гостей города заполнили не только зал, но и балкон.

Открыл торжество общинный хор «Kol ha-Neschama» («Голос души»), исполнивший произведение «Ma Tov» композитора Дэнни Масенга. Затем в исполнении пианиста Яши Немцова прозвучал парафраз Юлиуса Вольфсона на темы древ-

основан Образовательный центр Еврейской общины Ольденбурга, названный в его честь. В церемонии открытия бюста Лео Треппа приняла участие его вдова Гунда. Теперь бюст почетного гражданина Ольденбурга, установленный рядом с синагогой на улице, носящей его имя, напоминает горожанам и гостям города о выдающемся вкладе этого человека в развитие еврейской жизни в Ольденбурге.

В рамках юбилейных торжеств прошла Неделя еврейской культуры. За всю четвертьвековую историю возрожденной общины еще никогда не было такой насыщенной культурной программы. В небольшой газетной статье обо всех событиях не расскажешь, так что останавлиюсь на самых главных.

Открытие бюста раввина Лео Треппа

Уже на следующий день после официального открытия состоялся концерт синагогальной и народной еврейской музыки в исполнении хора «Kol ha-Neschama» под руководством Алины Трейгер. Еще через день прошел концерт клезмерского коллектива из Бремена – трио «Sol sajn gelebt», исполнившего музыку ашкеназских евреев Восточной Европы. Далее режиссер и продюсер Фаршид Али Захеда представил свой документальный фильм «Мы думали, что солнце больше не взойдет», повествующий о проходившем в Ольденбурге в 1965–1966 гг. судебном процессе над двумя нацистскими преступниками, которым было предъявлено обвинение в убийстве тысяч евреев в Ковеле в период Второй мировой войны. Тогда этот процесс имел большой общественный резонанс, но после оглашения приговора о нем почти забыли. А в заключительный день Недели состоялся концерт дуэта канторов Николы Давида и Йоеда Сорек из Мюнхена, которым аккомпанировал

Никола Давид и Йоед Сорек

на рояле Кирилл Кветный. Прозвучали традиционные синагогальные мелодии, а также песни на идише и иврите современных еврейских композиторов. Это был замечательный заключительный аккорд Недели еврейской культуры, которая, наряду с празднованием 25-летия общины и открытием памятника Лео Треппу, стала важнейшим культурным событием года в Ольденбурге.

Якуб ЗАИР-БЕК

Осколки разбитых сосудов

Вторая жизнь древнего гностического мифа

Когда задумываешься над тем, почему иудаизм за тысячелетия своего существования не выродился, не утратил влияния на души и умы, оставшись учением, в рамках которого люди обретают полноту духовной жизни, то понимаешь, что причиной такой жизнестойкости является не только глубина этой великой религии, но и ее способность развиваться, откликаться на живые запросы человеческого духа. История иудаизма полна философских исканий, столкновения страстей, духовных откликов на национальные трагедии.

С победой и распространением на Востоке ислама началось проникновение в еврейский мир эллинской философии. Главное противоречие теперь было не между монотеизмом и политеизмом, а между религией и философией, верой и наукой.

То был вызов времени. Не приняв его, не ответив на вопросы, что такое человеческая душа, как обстоит дело со свободой воли, как решается проблема добра и зла, какую нравственную цель имеют мир и человек, религия превращалась в народный культ, как это было уже в античном мире. И каббала стала духовной реакцией на аристотелевский рационализм. Она предпринимала попытку проникнуть в глубины жизни души, в тайну отношений между Богом и человеком.

Вместе с тем после исхода евреев из Испании каббала претерпела полное превращение. Катастрофа такого масштаба, которая вырвала с корнем одну из главных ветвей еврейского народа, не могла не затронуть всех сфер еврейской жизни. В великом духовном и материальном перевороте, вызванном этим кризисом, каббала утвердила свое притязание на духовное господство в иудаизме. Это нашло свое выражение в превращении ее из потаенного эзотерического учения в народное движение. И в этом превращении огромную роль сыграло учение Ицхака Лурии.

Несохраненная тайна

Обратимся к середине XVI в. В России начинается правление Ивана Грозного. В Англии это время Шекспира и королевы Елизаветы. Германия раздираема раздорами между католиками и протестантами. На Востоке безраздельно властвует Оттоманская Порта. В одной из провинций этой могущественной империи – Палестине, в семье еврея – выходца из Германии в 1534 г. рождается мальчик. После смерти отца мать увозит сына в Египет, где его опекает дядя – богатый каирский откупщик податей. Он души не чает в племяннике, дает ему великолепное иудейское образование и в 15 лет женит на своей дочери. Так начинается биография Ицхака бен Шломо Ашкенази Лурия, названного впоследствии Ари, что представляет собой аббревиатуру из слов «божественный рабби Ицхак».

Собственно, эта биография традиционна и бедна внешними событиями. Дни, проводимые над Талмудом. Знакомство в 22 года с «Зогаром», после чего молодой каббалист начинает вести отшельнический образ жизни, на годы поселяется в заброшенной хижине на принадлежащем дяде острове посреди Нила. Он медитирует, беседует с Илей-пророком, который

посвящает его в тайны мироздания, во сне возносится на небо и встречается там с великими учеными прошлого.

В 1569 г. он выполняет то, о чем мечтает всякий благочестивый еврей: переезжает в Палестину и поселяется в одном из духовных центров еврейского мира – Цфате. Здесь он становится во главе кружка каббалистов, которые почитают его как святого и считают своим учителем. Их-то он и посвящает в основы разработанной им теории мироздания и три года спустя умирает во время эпидемии в возрасте 38 лет.

Дальше начинается история распространения его учения, которая полна драматизма. В отличие от других великих каббалистов Ари ничего не писал. Все высказанное им сразу же после смерти учителя начал приводить в систему его любимый ученик Хаим Витал. Он-то и читал лекции небольшому кругу лурианцев, взяв с них «подписку о неразглашении».

Этот любопытный документ сохранился до наших времен. В нем Витал признается высшим авторитетом и далее говорится: «Мы будем изучать каббалу с ним и верно хранить все, что он поведает нам, и не раскрывать никому тайн, кои мы узнаем от него или коим он учил нас в прошлом, даже того, чему он учил нас при жизни нашего учителя великого рабби Ицхака Лурии Ашкенази, разве только с его позволения».

Такой эзотеризм был свойственен и некоторым другим учениям в духовной истории человечества. Он диктовался опасениями, что высокие духовные знания попадут к неподготовленным людям, не способным их воспринять, и тем самым будут искажены, опущены.

Однако сохранить тайну оказалось непросто. Интерес к учению был так велик, что нашлись люди, подкупившие брата Хаима Витала, и тот за 50 золотых во время болезни любимого ученика Ари выкрал рукопись, предоставив ее для переписки. Кроме того, в Цфате нашлись каббалисты, не подписавшие соглашение и на свой страх и риск занявшиеся распространением лурианства. Как бы там ни было, десятилетия спустя доктрина Ари получила широкое хождение в еврейском мире, а в XVIII в. популярность лурианства была столь велика, что переписывание рукописей Витала в Иерусалиме, Италии и Южной Германии превратилось почти в отрасль промышленности.

У первоисточков творения

Что же это, однако, за учение, которое вызвало такой обостренный интерес и получило такое огромное распространение среди образованного еврейства?

Вращаясь в рамках трех основных понятий иудаизма – Творения, Откровения и Избавления, мысль Ари обращалась к первоисточкам Творения, к точке, с которой мировой процесс начал свое развитие.

В соответствии с традиционными религиозными представлениями, разделяемыми каббалистами раннего периода, мировой процесс начинается актом, которым Бог проецирует

свою творческую энергию в космос. Лурия же выдвигает понятие «цим-цум», что переводится как «сжатие» или «удаление, отход». Существование Вселенной оказалось возможным в результате процесса сжатия в Боге.

Тем самым мыслитель пытается ответить на вопрос: как может существовать мир, если Бог вездесущ?

Могила Ицхака Лурия в Цфате

И отвечает на него: для сотворения мира Бог должен как бы освободить в себе самое место, покинув некую область, род мистического предвечного пространства, с тем чтобы вернуться назад в акте Творения и Откровения. Поэтому первый акт Эйн-Соф – Бесконечного (так называется в каббале Божество в его чистой сущности) – есть не движение вовне, но движение в себя, вспять, удаление в самого себя.

Только во втором акте Бог испускает луч света и начинает свое развертывание в качестве Творца в предвечном пространстве. Более того, каждому новому акту эманации предшествует сосредоточение и сокращение. Как человеческий организм поддерживает свою жизнь вдыханием и выдыханием, так и все творение образует гигантский процесс Божественного вдоха и выдоха.

Дальше происходит вот что. Первая конфигурация божественного света, высшая форма, в которой Божество начинает проявлять себя, – Адам Кадмон – предвечный человек. Поток света извергается из его глаз, ушей и ноздрей. Этот свет изливается далее в сосуды, каждый из которых является одновременно одним из десяти сфирот – имен и сущностей, проявлений сокрытой жизни Бога. Три верхних сосуда выдержали давление света, а шесть нижних разбились. Произошло швират ха-келим – крушение, ломка сосудов.

Надо отметить, что форма, в которую Лурия облечал свои идеи, напоминает о гностических мифах древности. Это говорит о том, что религиозная мысль иудаизма не была изолирована от мировых духовных поисков, а шла в русле этих поисков и обогащалась за счет их.

«Мы родились во взорванном мире»

Крушение сосудов – одно из весьма распространенных понятий еврейской культуры. Вот как толкует этот гностический миф израильский публицист Ефрем Баух в предисловии к одному из романов тетралогии Давида Шахара «Храм разбитых сосудов».

«Разбивание сосудов» – понятие, введенное Ари. Это по сути дела одна из основных идей человека, который искал ответ на вопрос: откуда зло в мире? Если Всевышний сотворяет

лишь добро, откуда зло? Ответ Ари таков: Богу – Эйн-Соф (Бесконечность) – для создания физического мира необходимо было место. Но так как Бесконечность заполняет собой все, следовало ее сжать, сократить и найти свободную точку для создания физического мира. «После сжатия Бог ввел в эту точку материальный мир, который сам по себе лишен всякого смысла. Содержание и смысл он может обрести лишь тогда, когда в него вдохнут дух, душу. И тогда Бог ввел в этот мир один-единственный божественный луч света. Но сила этого луча была столь неимоверна, что материальный мир не выдержал его и точка эта взорвалась. Другими словами, 400 лет назад Ари пришел к выводу, что мир является продуктом великого взрыва и все мы родились в этом взорванном мире. Каждый из нас – малый осколок, несущий в себе каплю света того божественного луча... Мы все – плоды взрыва, в результате которого в этом мире нет ничего, что находилось бы на своем месте. Все мы осколки разбитых сосудов... Но каждый человек может исправить самого себя, и основой этого является его единственное и неповторимое бытие, переживание своего времени и места...»

То, что современный еврейский интеллект с его экзистенциалистским мышлением толкует как «переживание своего места и времени», Ари понимал как восстановление идеального порядка, составлявшего начальную цель творения. Это исправление разбитого – тиккун, – являющееся тайным назначением всего сущего, стало третьим и завершающим этапом лурианской космогонии, обозначившим реальные задачи человека. Естественно, главное средство осуществления тиккун, по каббалистическому учению, заключается в приобщении человека к святости через Тору и молитву.

Диалектика истории

Лурианская каббала, по мнению выдающегося исследователя еврейской мистики Гершомо Шолема, была последним религиозным движением в иудаизме, чье влияние преобладало во всех слоях еврейского народа и во всех без исключения странах диаспоры. Это было последнее движение в истории раввинистического иудаизма, которое дало выражение миру религиозной реальности, восприняемому всем народом. Исследователю, занимающемуся философией еврейской истории, может показаться удивительным, что учение, давшее такие результаты, было тесно связано с гностицизмом; но такая диалектика истории.

Каббалу Ицхака Лурии можно определить как мистическое истолкование Изгнания и Избавления или даже как великий миф Изгнания. Ее сущность отражает глубочайшие религиозные чувства евреев той эпохи. В их представлении Изгнание и Избавление были в строгом смысле слова великими мистическими символами, указывающими на нечто в Божественном Существо. Это новое учение о Боге и вселенной соответствует новой нравственной идее человечества, которую она распространяет; идеалу аскета, преследующего цель мессиянского преображения, устранения порока в мире, восстановления всех вещей в Боге, человека, который кладет конец Изгнанию.

В поисках религиозной истины Диспут как форма иудео-христианских отношений

Особое место в многовековой истории иудео-христианских отношений занимают публичные диспуты между представителями двух религий.

Эти диспуты эпизодически происходили еще в поздней античности и в раннем Средневековье. Однако лишь в XIII в. с развитием схоластики и возникновением доминиканского ордена, целью которого была борьба с еретиками и неверными, диспут как таковой становится главным методом ученого изыскания и превращается в ведущую форму религиозной полемики между христианством и иудаизмом.

В рамках телеологического мировоззрения Средневековья победа в диспуте, как и в турнире вообще, не могла остаться за стороной, позиция которой считалась заведомо неверной. Еврейско-христианские диспуты не преследовали цель выявить сильнейшую сторону, но лишь в очередной раз публично обнаружить всю несостоятельность иудаизма перед лицом абсолютной истины христианской религии. Эти диспуты должны были способствовать достижению одной из теологических целей христианства – добровольному обращению евреев.

В XIII в. такого рода состязания проводились в торжественной обстановке в присутствии царствующих особ и элиты христианского духовенства. Первый такой диспут произошел в 1240 г. в Париже между отступником Николаем Донином и Иехиэлем бен Иосефом Парижским. Предметом дискуссии являлся Талмуд. Христианская сторона вела этот турнир как судебное разбирательство, на которое евреи были вызваны защищать свои заблуждения. Все завершилось сожжением Талмуда.

Один из наиболее известных диспутов Средневековья связан с именем Нахманида. Официально он происходил между выкестом из евреев, доминиканским монахом Пабло Христианин, и известным еврейским ученым, одним из руководителей евреев Испании, раввином Моше бен Нахманом (Рамбаном), известным в европейской литературе под именем Моисея Нахманида. Диспут состоялся в Барселоне в июле 1263 г. в присутствии и при участии арагонского короля Хайме I, его двора, кардинала, епископов и членов францисканского и доминиканского орденов.

Собственно, король навязал Нахманиду это публичное состязание, во время которого Рамбан мужественно защищал еврейскую религию. При этом он согласился участвовать в полемике при условии, что ему будет позволено высказываться совершенно свободно,

не опасаясь кары за это. Король принял такое условие, а после диспута, продолжавшегося четыре дня, с похвалой отозвался об аргументации Нахманида («Я никогда не слышал столь прекрасной защиты столь несправедливого дела») и подарил ему 300 динаров.

По настоянию епископа Жероны Нахманид изложил свои взгляды в книге «Сефер ха-викуах» («Книга о диспуте»). Чтобы дать представление об аргументации еврейского ученого, приведем отрывки из этого труда.

Вот как Нахманид обращается к королю как арбитру в его споре с доминиканским монахом: «Выслушай, государь

Публичный диспут между христианскими и иудейскими учеными. Гравюра конца XV в.

мой! Основной предмет разногласий между иудеями и христианами заключается не в Мессии, а в том, что христиане говорят ужасные вещи о Божественной Сущности. Ты сам, государь наш, – христианин, сын христианина и христианин, ты привык к этому и перестал это осознавать. Ты всю свою жизнь слушал священников и монахов, говорящих о рождестве Иисуса. Они до мозга костей наполнили тебя рассуждениями об этом, вплоть до того, что все это утвердилось у тебя в силу привычки. Однако то, во что вы верите, – и это основа вашей веры! – не приемлет данный нам Богом разум: что Всевышний, Создатель небес и земли, превратился в плод в утробе некой женщины, пробыл там девять месяцев и родился младенцем, затем вырос, а впоследствии был предан в руки своих врагов, которые осудили его на смерть и умертви-

ли; после чего, как вы утверждаете, он ожил и вознесся на небо. Все это противно природе вещей, этого не приемлет разум человека, который действительно верит в то, что Всевышний есть Создатель и Владыка небес и земли. Пророки никогда ничего подобного не говорили, да и нельзя оправдать такие вульгарные верования ссылками на возможность чуда (и если ты хочешь, то я могу подробно объяснить тебе отдельно, почему так). Этого не стерпит разум иудея и вообще никакого думающего человека! И тщетно вы приводите свои доказательства о Мессии, ведь не в Мессии вся суть нашего спора. Но мы поговорим дальше о Мессии, раз вы требуете этого...»

Вот что говорил Рамбан о мессианстве: «Я верю и знаю, что Мессия еще не пришел. Невозможно поверить в мессианство Иисуса, потому что он не исполнил слов пророков. Пророк говорит о Мессии, что он будет царем Израиля и что при этом он будет владеть от моря до моря и от реки до концов земли (Псалмы 72:8). У Иисуса же не было вообще никакой власти, ибо при жизни он сам был гоним врагами и скрывался от них. Позднее же он был пойман и не мог спасти сам себя, как же он избавит весь Израиль? Да и после его смерти не было у него какой-либо власти. Ведь владычество Рима – не от него, потому что Римская империя властвовала над большей частью мира до Иисуса, зато после принятия его веры она потеряла много государств. Да и сейчас у ваших религиозных врагов, мусульман, больше власти и стран в подчинении, чем у вас. К тому же пророк говорит, что „во дни Мессии Земля будет наполнена ведением (познанием) Бога, как воды наполняют море“ (Исайя 11:9). И еще: „не будут больше учить друг друга, и не будут нужды в том, чтобы брат учил брата, и не будут говорить: Познайте Бога, ибо все сами будут знать Меня“ (Иеремия 31:34). И ничего подобного нет сейчас! И еще сказано: „И перекуют мечи свои на орала [плуги], и копыя свои на серпы; не поднимет народ меч на народ, и не будут более учиться воевать“ (Исайя 2:4). Но от дней Иисуса и поныне столько войн, и весь мир полон насилия и грабежа, а сами христиане проливают крови больше других народов! Как же можно говорить, что Мессия пришел, – ведь мы ясно видим, что мессианские времена еще не настали.»

Эту книгу епископ использовал для возбуждения судебного дела по обвинению Нахманида в хуле на христианство (1265) в существовавшем лишь в

Арагоне суде папской инквизиции. Однако благодаря вмешательству короля решение суда о наказании Нахманида было отложено на неопределенное время. Доминиканцы обратились за поддержкой к папе Клименту IV, и он потребовал от короля наказывать дерзкого еврея. Нахманид был вынужден бежать из Испании в Палестину.

Летом 1267 г. он прибыл в Акко и поселился ненадолго в разоренном недавним нашествием монголов Иерусалиме. В письме сыну Нахманид описал бедственное положение Святого города, где он нашел всего двух евреев, занимавшихся красильным ремеслом. Страну Израиля, пребывавшую в запустении и убожестве, Нахманид уподобил матери, которая не может прокормить своих родных детей, так как предназначенную им пищу отнимают завоеватели-иноверцы.

Нахманид восстановил в Иерусалиме общину и синагогу. В 1268 г. он вернулся в Акко и до конца жизни был духовным главой еврейской общины. Место его погребения точно не установлено. Так закончился барселонский диспут, вошедший в историю иудео-христианских отношений.

Последним сколько-нибудь известным эпизодом этих отношений стал состоявшийся в Штутгарте в январе 1933 г. диспут между либеральным протестантским богословом Карлом Людвигом Шмидтом и еврейским философом Мартином Бубером. Разумеется, он проходил совсем в другой атмосфере, чем в Средневековье. И для этой атмосферы характерно высказывание Шмидта, сформулировавшего цель подобного рода полемики: «Евангельский богослов, которому приходится говорить с вами, должен говорить с вами как член церкви Иисуса Христа. Он должен стремиться говорить таким образом, чтобы передать еврейству послание Церкви. Он должен это делать даже тогда, когда вы бы не стали приглашать его делать это. Утверждение христианской миссии в разговоре с вами может иметь у вас несколько горьковатый привкус и рассматриваться как нападение. Однако такое нападение как раз и влечет за собой заботу о вас, евреях, – дабы вы могли жить вместе с нами как братья на нашей германской родине и во всем мире...»

Но горьким завершением этого диспута стал через две недели приход к власти Гитлера, вследствие которого волна людоедского антисемитизма накрыла Германию.

М. Р.

Словарь иудаизма

Мессия (машиах) – значит «помазанник»

Мессия в религиозных представлениях иудаизма – идеальный царь, потомок Давида, который будет послан Богом, чтобы осуществить избавление народа Израиля.

Слово «машиах» первоначально было прилагательным, означавшим «помазанный елеем», и применялось в Библии по отношению к царям Израиля и Иудеи, первосвященникам и даже к иноземному царю Киру. Поскольку акт помазания символизировал избрание некоего лица для совершения важных общественных функций, зна-

чение слова «машиах» расширилось, и слово это стало в более поздний период применяться по отношению к особо почитаемым лицам, даже не подвергшимся в буквальном смысле обряду помазания елеем, например к патриархам. Иногда это слово означает весь народ Израиля.

Как обозначение эсхатологического царя-избавителя слово «машиах» не употребляется в Библии. Тем не менее истоки идеи Мессии и в более широком смысле – мессианских чаяний, не всегда связанных с личностью

Мессии, прослеживаются в библейский период. Сущность идеи Мессии выражает вера пророков Израиля в наступление времени, когда сильный духом вождь, обладающий земной властью, принесет полное политическое и духовное избавление народу Израиля на его земле, а также мир, благоденствие и моральное совершенство всему роду человеческому. В еврейском мессианстве неразрывно связаны политические и этические, национальные и универсалистские мотивы.

Наряду с этическим монотеизмом и идеей социальной справедливости, мессианская идея представляет собой важнейший и уникальнейший вклад еврейского народа в духовное наследие человечества. Особенностью мессианских чаяний является ожидание золотого века в будущем, в то время как другие народы древности относили золотой век к прошлому. Ранняя история еврейского народа была по преимуществу историей бедствий и страданий, поэтому он стал стремиться к славному будущему и мечтать о спасителе и избавителе.

Недельные чтения Торы

От индивидуального к национальному

Суббота, 4 ноября 2017 г. – 15 хешвана 5778 г.

Книга «Берешит» («В начале»)

Недельный раздел «Вайера» («И открылся...»)

Два раздела Торы целиком посвящены Аврааму. В предыдущем разделе «Лех леха» описан уход Авраама, уход не только из дома отца и от прежней жизни, но и постепенный разворот от первоначального плана создания универсальной религии «для всех» к принятию плана Всевышнего по созданию особого народа, объединенного монотеизмом, и лишь затем – к передаче этой идеи человечеству. В ходе своего продвижения по Стране Израиля Авраам постепенно осознает, что продолжение его учения не может быть осуществлено ни через Элиэзера, ни через Лота или Ишмаэля, но только через его сына от Сары. Раздел «Лех леха» был переходом Авраама от индивидуального уровня понимания к национальному, от Авраама к Аврааму.

«И открылся ему Ашем у дубравы Мамрэ, и он сидит в проеме шатра, когда зной дня. И поднял глаза свои и увидел: и вот, три Мужа стоят над ним; и побегал навстречу им от проема шатра, и распластался на земле» («Берешит» 18:1–2).

Предыдущее раскрытие Всевышнего Аврааму было совсем недавно («Берешит» 17:1), но Авраам за это время очень изменился, сделав обрезание себе и своим домочадцам, поэтому теперь он не «пал на лицо свое» при встрече с Творцом, а может вести с Ним диалог.

«Дубрава Мамрэ» – это город Хеврон, где Авраам живет со времен войны с четырьмя царями. Каббалистическая категория (сфира) Хеврона в рамках Страны Израиля – это малхут – царство, категория реализации, категория Давида, который начнет царствовать именно в Хевроне. Кате-

гория же Авраама – хэсэд – милосердие. Качество малхут пока для него непостижимо, но он поселяется в Хевроне, поскольку готов и хочет продвигаться в направлении малхут. Однако в Хевроне Авраам не сможет задержаться, он уйдет в Грар (сегодня – Газа), затем в Беэр-Шеву. Только смерть Сары заставит его вернуться в Хеврон, а Ицхак и Яков будут жить в Хевроне долгое время.

«Зной дня» – время категории гвура – суд. Рассвет, раннее утро – это хэсэд, время милости, время Авраама. Проснувшийся человек благодарит Творца за возобновление дара жизни. Послеполуденное время – это гвура, отчет и суд, когда человек отчитывается перед Всевышним за проделанную работу. Время события показывает, что Авраам в дополнение к своему изначальному хэсэду начал приобретать качества гвуры.

То, что Авраам «сидит в проеме шатра», – естественно. Скорее, надо прятаться от зноя в шатре. Мудрецы полагают, что так Авраам показывал готовность пригласить путников в свой дом, готовность к раскрытию Всевышнего.

Кто же были эти «три Мужа», с которыми встречается здесь Авраам? В предыдущем пасуке «открылся ему Ашем», но никаких подробностей Тора не сообщает и сразу переходит к этим трем. Далее про них будет сказано: «И встали оттуда Мужа и взглянули на лицо Сдома... и пошли в направлении Сдома... И пришли два малаха (посланца, ангела) к Содому вечером» («Берешит» 18:16; 18:22; 19:1). Традиция дает нам несколько вариантов понимания: либо это были три обыч-

ных путника, посланные Всевышним с миссией к Аврааму, либо малахи-ангелы, либо сам Всевышний. Интересен комментарий книги Зогар, который говорит, что это образы трех праотцев, то есть это сам Авраам в обществе Ицхака и Якова. Таким образом, Авраам увидел и осознал себя не только как обособленную личность и независимую категорию хэсэд, но и как звено в цепи поколений, как часть общей картины развития народа не только в физическом, но и в духовном смысле. Авраам начал понимать, что категория хэсэд не может работать автономно, то есть только любовью и милостью невозможно совершенствовать человечество, и что он сам – лишь первое звено в цепочке праотцев, которые продолжают начатое им дело. Понимание того, что его собственная категория должна быть дополнена категориями Ицхака и Якова, является огромным продвижением для Авраама. И то, что Авраам «побегал навстречу им», показывает, что он не только увидел свою связь с категориями Ицхака и Якова, но и принял ее. Глагол «побегал» – «рац» – однокоренной с существительным «рацион» – желание, которое и заставляет бежать за желаемым. Авраам осознает, что основателем народа должен быть не только он один, но все трое праотцев как единое целое, иными словами, в основание еврейского народа должен быть заложен не только хэсэд, но и другие категории: гвура – суд Ицхака, тифэрет – величие Якова. В этом – динамика развития Авраама, его огромное духовное продвижение.

Почему Хеврон?

Суббота, 11 ноября 2017 г. – 22 хешвана 5778 г.

Книга «Берешит» («В начале»)

Недельный раздел «Хайей Сара» («Жизнь Сары»)

Раздел состоит из трех рассказов. Первая история о том, что Сара умирает и Авраам хоронит ее в пещере Махпела. Вторая – о том, как слуга Авраама идет искать жену для Ицхака, приводит Ривку, и она занимает место главной женщины в семье. Завершает раздел описание женитьбы Авраама на Кетуре, смерти и похорон Авраама.

«И была жизнь Сары: сто лет и двадцать лет и семь лет – годы жизни Сары» («Берешит» 23:1). Только в этой фразе говорится о жизни. Все остальное происходит уже после смерти Сары. Но почему так назван раздел? Ответ: три своих важнейших победы Сара одержала уже после смерти, направив историю семьи по тому пути, который считала правильным.

Первая состоит в том, что Авраам похоронил ее в Хевроне, и этот город стал важнейшим еврейским центром (в дальнейшем – вторым по значению после Иерусалима). Впоследствии мы увидим, что и Ицхак, и Яков живут в Хевроне.

Второй победой Сары было решение Авраама выбрать для Ицхака жену из числа родственников-иврим, а не женить его на девушке из другого народа. Авраам изначально был настроен на универсализм, поэтому вполне устраивал брак с египтянкой Агарью и Ишмаэля он рассматривал как возможного продолжателя своего дела. Но линия Сары – национально-еврейская – побеждает, и Авраам ищет невесту Ицхаку из родственной семьи.

Наконец, третья победа Сары – история детей Авраама от Кетуры. С одной стороны, правильно,

что Авраам берет себе еще одну жену, не следует оставаться неженатым («плохо человеку одному»). Но к этому времени Авраам однозначно понял, что его наследником может быть только Ицхак, сын Сары, поэтому он уже сам отослал всех сыновей Кетуры на восток, дав им подарки, но не сделав их наследниками.

Таким образом, влияние Сары на Авраама выразилось не только в том, что он слушался ее при жизни (как это описано в истории об изгнании Агари и Ишмаэля). Сара сумела так построить свои отношения с Авраамом, что мнение ее осталось для него решающим, даже когда ее не стало.

«И умерла Сара в Кирьят-Арбе, что ныне Хеврон в стране Кнаан. И пришел Авраам скорбеть о Саре и оплакивать ее» («Берешит» 23:2).

Последнее место, о котором нам сообщается, что там живет Авраам, это Беэр-Шева. Сара, покинув его, поселяется в Хевроне. Во-первых, Хеврон – центр Иудеи. Во-вторых, в описываемое время Хеврон был самостоятельным городом-государством и, подобно другим городам Иудеи, не входил ни в какое иное государство. Следовательно, лидер Хеврона неизбежно должен был занимать политическую, государственную позицию. Наконец, по мнению мудрецов каббалы, город Хеврон имеет категорию малхут – царство. Именно поэтому из Хеврона происходит царь Давид, а следовательно, и его потомок, царь-ашиах.

Всевышний открылся Аврааму в период его жизни в Хевроне, возможно – для создания государства, но Авраам не был готов к этому. Несмотря на

свои выдающиеся военные победы, он не взял на себя руководство Содомом и его перевоспитанием, не принял предложение царя Иерусалима Малкицедека. После разрушения Сдома Авраам уходит из Хеврона и поселяется в государстве плиштим, чтобы в Беэр-Шеве, далекой от столицы и от политики (столица царства плиштим – Газа), оставаться чисто духовным лидером.

Если бы центром формирования еврейского народа стала Беэр-Шева, это означало бы, что мы являемся представителями духовности в государстве плиштим, но тогда духовность – это одно, а политика и государственная власть – совсем другое, и эти понятия разделены. Плиштим такой подход вполне устраивал, они были согласны принять Авраама как выдающегося религиозного лидера, и даже их царь Авимелех приходит к Аврааму, заключает союз и просит о духовном покровительстве.

Однако еврейский подход – против принципа разделения духовного и государственного, ибо утверждает, что все в мире имеет единый источник и национально-государственный диалог с Творцом не менее важен, чем индивидуальный.

Авраам не смог подняться до такого уровня, он будет достигнут позднее, сыновьями Якова, которые будут уже не только иврим, но и Исраэль. Авраам находится только на уровне индивидуального диалога с Творцом, поэтому его и устраивала позиция духовного, а не политического лидера. Только смерть Сары заставила его поменять свои взгляды.

**СУББОТА, 18 НОЯБРЯ 2017 Г. – 29 ХЕШВАНА 5778 Г.
КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ТОЛДОТ» («РОДОСЛОВНАЯ»)**

ПРОБЛЕМЫ БЕРЕМЕННОСТИ

В течение десяти лет после свадьбы с Ривкой у Ицхака нет детей. Ривка просит мужа молиться о детях, но Ицхак относится к категории праведников, воплощающих качество дин – суд. Они склонны без возражений принимать любое решение Всевышнего, но не пытаются спорить и молиться о его изменении. Подобная позиция противоречит желанию Творца исправить мир в результате человеческой деятельности. Чтобы заставить таких праведников действовать, Всевышний ставит их в абсурдную ситуацию. У Ицхака – Отца нации – не может не быть детей, поэтому он должен не просто молиться, а умолять (применен очень сильный глагол) о беременности: «И умолял Ицхак Ашем о жене своей, потому что бесплодна она, и ответил ему Ашем, и забеременела Ривка, жена его» («Берешит» 25:21).

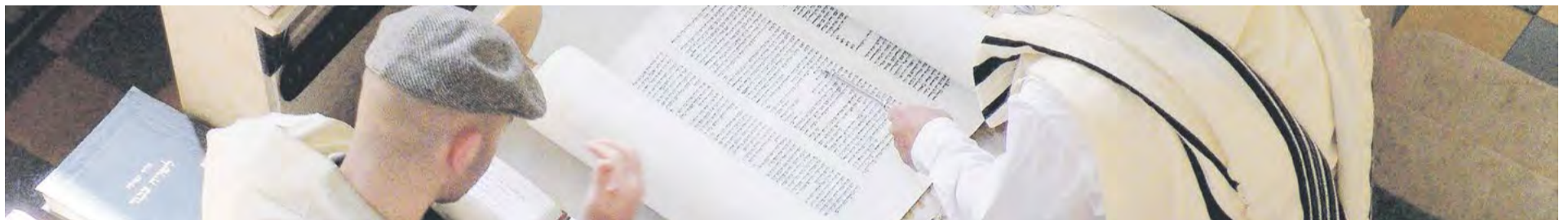
У праmaterей еврейского народа с зачатием и беременностью не все было гладко: «И толкались сыновья внутри ее, и сказала: если так, зачем это я? И пошла спросить Ашем» («Берешит» 25:22). Вопрос Ривки «зачем это я?» вызывает недоумение. После долгих стараний и молитв Всевышний посылает Ривке ребенка, и подобная ее реакция даже на тяжелую беременность необычна. В особенности если учесть продолжение: Ривка отправляется не к врачу-гинекологу, а к Всевышнему. А Творец вместо успокоительного: «Все будет хорошо, потерпи, Ривка!» – дает странно-отвлеченный ответ: «И сказал Ашем ей: „Два народа в животе твоём, и два царства из нутра твоего разделятся, и царство сильнее царства будет, и старший будет служить младшему“» («Берешит» 25:23). Сделаем логичное предположение: если нам не очень понятен ответ Создателя, может быть, нам не очень понятна и сама ситуация с «толканием» и «спрашиванием»?

Отметим, что все происходит 3770 лет назад, когда ультразвуковое сканирование беременных еще не было изобретено. Ривка, по опыту Сары, рассчитывает с помощью Всевышнего родить одного ребенка, продолжателя дела Авраама и Ицхака. Дальнейшее поясняет мидраш: «Когда беременная Ривка проходила мимо места идопоклонства, то Эсав начинал буйствовать в ее чреве; если оказывалась рядом с местом передачи традиции (шатер Авраама), равнодушие проявлял Яков» («Берешит Раба» 63:6). Из мидраша прямо следует, что ребенок, которого вынашивала Ривка (предполагается, что он один!), уже во чреве раздираем противоречиями, а следовательно, обречен на неудачу. Действительно, мальчик, рвущийся одновременно к Добру и Злу, Небесному и Земному, Духовному и Материальному, гарантированно не преуспеет на поприще патриарха, отца народа Торы. И поэтому вопрос Ривки «зачем это я?» означает: какой смысл имеет моя жизнь, если функция передачи традиции будет очевидно прервана и не продолжится в поколениях. Ответ Всевышнего: «Два народа в животе твоём» – проясняет ситуацию, определяя русло исторического процесса, который отныне будет протекать между двух полюсов: полюсом Якова и полюсом Эсава. Борьба между ними будет вестись уже не на личном уровне (как между Ицхаком и Ишмаэлем), а на политическом, и только в этой борьбе выявится необходимое единство качеств, которым должен обладать родоначальник народа. В конечном итоге центральная роль будет принадлежать младшему, Исраэлю. От Эсава, согласно еврейской традиции, произойдет западная, христианская цивилизация.

Но вопрос Ривки имеет и более глубокую составляющую. Вернемся в начало раздела: «И это родословная Ицхака, сына Авраама: Авраам родил Ицхака. И был Ицхак сорока лет, когда взял Ривку, дочь Бетуэля Арами из Падан-Арама, сестру Лавана Арами, себе в жены» («Берешит» 25:19–20). Кажущаяся тавтология («Ицхака, сына Авраама...»), очевидно, намекает на важность следующего повтора: «Ривка, дочь Бетуэля Арами из Падан-Арама», дополненного странным сообщением: «сестру Лавана Арами». Если нам важна родословная Ицхака и Ривки, а недельный раздел так и назван – «Родословная», то причём тут брат? Получается двойная тавтология: москвич из Москвы и брат его – москвич...

В каждом временном промежутке существует «духовное дно». В поколении Исхода это был Египет, в поколении Иошуа Бин-Нуна – Кнаан, во времена Ицхака – Арам. И переводом понятия «арамеец» на русский язык будет «содомлянин».

Теперь мы по-новому видим проблему Ривки. Ей было три года, когда она сделала свой выбор, порвала с мерзостью родового окружения и уехала в неизвестное, но светлое будущее. 10 лет она воспитывалась в семье Авраама, в 13 встала под хупу и 10 лет жила с Ицхаком. Итог – Ривка, несомненно, выдающаяся праведница, достойная стать праmaterью еврейского народа наравне с Сарой. 23-летняя Ривка поднялась на духовный уровень Ицхака и передает своему единственному (по ее мнению!) сыну... качества своего отца-мерзавца и мерзавца-брата. Отсюда и ответ Всевышнего о «двух народах» более чем значим для Ривки и для всех нас.

**СУББОТА, 25 НОЯБРЯ 2017 Г. – 7 КИСЛЕВА 5778 Г.
КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕЦЕ» («И ВЫШЕЛ...»)**

РОЖДЕНИЕ НАРОДА

В книге «Берешит» каждому праотцу отводится два раздела. Биографии Авраама посвящены разделы «Лех леха» и «Вайера», история Ицхака описана в разделах «Хайей Сара» и «Толдот». Якову посвящены разделы «Вайеце» и «Ваишлах».

«И вышел Яков из Беэр-Шевы, и пошел в Харан» («Берешит» 28:10). Весь раздел «Вайеце» от первого пасука до последнего Яков проводит за пределами Эрец-Исраэль, это – раздел изгнания, так как ему пришлось уйти не по своей воле. Но изгнание – не только спасение от гнева брата. Вдали от своей Земли Яков приобретает качества, которые будут необходимы ему потом, после возвращения. Смысл изгнания – в возвращении на новом уровне развития.

Благословение, полученное Яковом от отца, было предназначено «гибриду», о котором Ицхак «сказал: голос – голос Якова, а руки – руки Эсава!» («Берешит» 27:22). Для того, чтобы оно смогло реализоваться, Яков не должен оставаться самим собой, он должен измениться, постепенно интегрировав в себя важные качества Эсава. Этот процесс идет в несколько этапов. Он начался выкупом у Эсава первородства, потом последовало получение благословения, затем в Харане Яков получает в жены Лею, изначально предназначенную Эсаву, успешно ведет переговоры (по сути политические) с Лаваном, побеждает в борьбе с ангелом, наконец, добивается примирения с Эсавом, избавившись от противостояния в пределах Эрец-Исраэль. Вся

история, описанная в разделе «Вайеце», – это в большей степени история формирования у Якова качеств Эсава. Изменившийся Яков получает новое имя – Исраэль.

В отличие от Авраама и Ицхака, у которых один из сыновей становился продолжателем традиции, а второй отходил в сторону, все дети Якова составят избранный народ. Таким образом, Яков – это «народ в миниатюре», а его уход в Харан – прообраз галута, изгнания.

Яков уходит в изгнание для женитьбы на дочерях Лавана, сыновья которых и станут родоначальниками колен еврейского народа. Таков общий принцип: еврейский народ формируется в изгнании, причем внутри самых главных мировых центров. Необходимо это для того, чтобы, с одной стороны, евреи впитали все важные достижения великих цивилизаций и сохранили их, а с другой – были связаны особыми нитями духовного родства со всем человечеством и могли передать Божественный свет миру. Конечно, опыт великих цивилизаций необходимо подвергнуть определенной селекции. Так, создавая материальный фундамент бытия своей семьи, Яков отбирает в Харане не любой скот, а только особенный. Сокровища, вынесенные из Египта, были разделены на две части: из одной изготовили золотого теленка, а другая пошла на строительство Мишкана – походного Храма.

Яков уходит в Харан, то есть в Вавилон, и возвращается оттуда, уже обретая детей, то есть став

семьей, домом Якова. Затем с детьми он спускается в Египет, откуда через несколько столетий выходит «многочисленный и усилившийся» еврейский народ, который окончательно сформируется в течение сорокалетнего пребывания в пустыне.

Вавилон и Египет являются двумя ветвями человеческой цивилизации, происходящими из Ган Эдена (Райского сада). На основе анализа (селекции) и синтеза этих двух культур еврейский народ воссоздает образ Ган Эдена как опорную точку дальнейшего развития человечества.

В отличие от других народов, которые формируются в результате исторического развития на более или менее постоянной территории, евреи приходят в свою Страну уже готовым народом, с собственным характером и учением. Поэтому в отличие от других народов, для которых их отношения со своей страной – отношения ребенка и родителя, что закреплено в понятиях «родина-мать», «фатерланд» (земля отцов) и т. п., отношения евреев со Страной Израиля – это, скорее, отношения мужа и жены, то есть союз двух взрослых людей. Поэтому еврейский народ должен сначала формироваться в Вавилоне (в отцовском аспекте), потом в Египте (в материнском аспекте) – «в лоне египетской цивилизации», чтобы потом выйти из Египта (подобно рождению человека) и, после курса наук, пройденных за сорок лет, «жениться» на своей Стране.

Ноябрь: фигуры, события, судьбы

Герман Брох

1 ноября 1886 г. в Вене в семье состоятельного еврейского фабриканта родился будущий австрийский писатель Герман Брох.

Он учился на инженера, с 1916 по 1927 г. управлял делами отца и в то же время с 1911 г. в качестве вольнослушателя посещал лекции по физике, философии и психологии в Венском университете.

После продажи отцовских фабрик Брох в 1929–1932 гг. снова слушает в Венском университете лекции по философии и математике и дебютирует как писатель. Наряду с художественной прозой он пишет философские эссе о литературе и морали.

Первым крупным произведением Броха стала трилогия «Лунатики» (1931–1932), тема которой – дезинтеграция европейского общества в период между 1888 и 1913 гг. В трилогии реалист торжествует над романтиком и анархистом. Роман как бы движется параллельно историческому процессу: от тонкой пародии – через экспрессионизм – к непосредственному соседству и слиянию множества разных форм, включая поэзию, драму, повесть и эссе.

Между 1934 и 1936 гг. Брох работает над романом «Искуситель» (1953), где описание чужаков-гитлеровцев, воцарившихся в горной

деревушке, иллюстрирует теорию автора о массовой истерии.

В 1938 г. Брох арестован гестапо, но через три недели, после протестов мировой общественности (главную роль здесь сыграл Джеймс Джойс), был освобожден и выехал в Великобританию. Благодаря помощи Т. Манна он получил визу на въезд в США. Принял католицизм. Много работал не только над прозой, но и над трудами по философии, математике, массовой психологии, во всем имея в виду свою главную тему – кризис и распад ценностей в австрийском обществе 1880-х – 1930-х гг.

В одном из своих последних сочинений под названием «Смерть Вергилия» (1945, русский перевод 1990) Брох описывает последние 18 часов жизни Вергилия. Римский поэт размышляет о своей переломной эпохе, очень близкой, по мысли Броха, к той, в которой жил он сам. Позднее Брох оставляет литературную деятельность и занимается оказанием помощи эмигрантам из Европы.

Среди других сочинений Броха: «Неизвестная величина» (1933), «Невиновные» (1950, русский перевод 1990), а также многочисленные эссе, письма и рецензии. Писатель умер в 1951 г. в Нью-Хейвене, США.

Лиля Брик

11 ноября 1891 г. в семье Урии Кагана, присяжного поверенного при Московской судебной палате, родилась дочь Лиля, впоследствии Лиля Брик, «муза русского авангарда», вдохновительница талантов многих российских поэтов. С юности одной из важнейших составляющих ее жизни стали яркие любовные романы. Их череда не прервалась и в 1912 г., когда она вышла замуж за юриста Осипа Брика. А в 1915 г. на квартире Бриков в Петрограде Маяковский читает свою еще неопубликованную поэму «Облако в штанах». Посвящение к поэме краткое: «Тебе, Лиле». С этого дня Володенька, как его называют Брики, становится фактически членом их семьи. Доподлинно известно, что у этой

странной семьи были высокие покровители из всемогущего ОГПУ.

В числе поклонников Лили были С. Эйзенштейн, Ю. Тынянов, Л. Кулешов, Б. Пастернак, Вс. Мейерхольд, В. Шкловский, а позже, в 1960-е гг., ее салон на Кутузовском считался заметным центром неофициальной культурной жизни Москвы. Там получил «путевку в жизнь» поэт А. Вознесенский, близкими ее друзьями были М. Плисецкая, Р. Щедрин и многие другие крупные деятели культуры и искусства.

Сейчас уже трудно уяснить, насколько точна и объективна биография Л. Ю. Брик. Известно лишь, что в 1908–1909 гг. она училась на математическом факультете Высших жен-

ских курсов, в 1909–1912 гг. – в Московском архитектурном институте, продолжила образование в Мюнхене. С 1920 г. она считалась литератором, писала статьи и мемуары, занималась переводами, пробовала себя как кинорежиссер. В 1930–1938 гг. принимала участие в подготовке первого собрания сочинений В. В. Маяковского. Но гораздо большее участие принимала она в его жизни и этим прославилась. Она любимая женщина, муза поэта. Все, что выходило из-под пера Маяковского, должно было принадлежать Лиле. И принадлежало. Особо после самоубийства поэта, когда 14 апреля 1930 г. он оставил письмо к «товарищу правительству», где составил список тех, кому оно долж-

но устроить сносную жизнь. Первой стояла Лиля Брик. В 1930-х гг. интелес к Маяковскому поостыл, и Лиля пишет письмо Сталину. На ее письме вождь начертал слова, сомнению и ослушанию не подлежащие: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей эпохи». Позже, в 1937 г., когда очередного мужа Лили, командира «червоного казачества» Виталия Примакова, арестовали, опасность нависла и над ней. Существует легенда, что спас ее Сталин.

Лиля Юрьевна покончила с собой 4 августа 1978 г. на 86-м году жизни, приняв смертельную дозу снотворного, чтобы не обременять близких своей беспомощностью.

Юлий Мартов

12 ноября 1873 г. в Константинополе в большой зажиточной еврейской семье сотрудника Общества русского пароходства и торговли родился Юлий Осипович Мартов (Цедербаум), в будущем профессиональный революционер. Он воспитывался среди просвещенных людей: его дед в Одессе и Петербурге создавал первые еврейские газеты и журналы, а многие его родственники были корреспондентами влиятельных газет «Петербургские новости», «Новое время».

После окончания одесской гимназии в 1891 г. Мартов поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Уже в 1892 г. он был арестован за распространение нелегальной литературы и после пребывания в «Крестах» и исключения из университета сослан в Вильно. Здесь Мартов включился в работу местной социал-демократи-

ческой организации. В 1895 г. вместе с Лениным он основал петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», за что в 1896 г. был сослан на три года в Туруханск. По окончании ссылки, во время которой Мартов заболел туберкулезом, в 1900 г. он вместе с Лениным подготовил издание общерусской политической газеты «Искра».

На Втором съезде РСДРП (1903 г.) в партии произошел раскол, после которого сторонники Ленина (их оказалось большинство) образовали большевистское крыло партии, а единомышленники Мартова стали называться меньшевиками. Однако позже Мартов был избран членом ЦК. За активную революционную деятельность его в 1906 г. высылают за границу, он живет в Женеве, в Париже. В Россию вернулся после Февральской революции. К октябрьскому перевороту отнесся отрицательно, и

когда загремели пушки «Авроры», с делегацией меньшевиков покинул Второй съезд Советов. Мартов выступил против ограничения большевиками свободы слова, не принял новую власть, считая, что «пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране – бессмысленная утопия, аракеевское понимание социализма и пугачевское понимание классовой борьбы». В конце 1918 г. он пришел к выводу о необходимости принять «советский строй как факт действительности», требуя в то же время демократизации жизни в стране.

До 1920 г., пока была возможность бороться с большевиками политическими средствами, Мартов оставался в России. В 1920 г. в связи с обострением туберкулеза он по поручению ЦК меньшевиков выехал за границу. В ноябре того же года на съезде Социалистической партии

Германии он подчеркнул необходимость критики «тех внутренних противоречивых слабостей русской революции, без преодоления которых она погибнет от внутреннего бессилия». Мартов умер 4 апреля 1923 г. в Германии и похоронен в Берлине.

Исаак Бёргер

16 ноября 1936 г. в Тель-Авиве в семье раввина родился будущий американский штангист, многократный чемпион мира Исаак Бёргер. Ребенком родители увезли его в США, где в 15 лет невысокий и болезненный мальчик занялся тяжелой атлетикой, чтобы развить в себе силу, а вскоре решил добиваться серьезных спортивных результатов.

Бёргер кардинально изменил технику рывка и усовершенствовал технику толчка, положив в основу отработку «взрывной силы» мышц, особенно ног. Большинство тяжелоатлетов, избегая риска, тре-

нировалось по-старому, но Бёргер в ходе упорных тренировок добился результатов олимпийского уровня. В 1956 г. он стал первым юниором, включенным в команду тяжелоатлетов олимпийской сборной США. Исаак был самым молодым среди штангистов из 19 стран, оспаривавших титул олимпийского чемпиона в полутяжелом весе до 60 кг.

Бёргер десять лет входил в мировую тяжелоатлетическую элиту, установил восемь мировых рекордов, три из них в троеборье: 352,5 кг (1956), 365 кг и 372,5 кг (1958). Он был чемпионом мира в 1958 и 1961 гг.; заво-

евал серебряные медали на Олимпийских играх 1960 г. (362,5 кг) и 1964 г. (382,5 кг), на чемпионатах мира 1959 г. (362,5 кг) и 1963 г. (367,5 кг), а также бронзовую медаль на чемпионате мира 1957 г. (350 кг). Исаак победитель Панамериканских игр 1959 и 1963 гг. (355 кг и 362,5 кг). Его олимпийский рекорд в рывке, установленный в 1964 г., стал одновременно и абсолютным рекордом по тяжести, поднятой на килограмм собственного веса.

В 1957 г. Бёргер приехал на родину, чтобы принять участие в Маккабиаде, где установил мировой ре-

корд в жиме, который стал первым мировым рекордом, установленным в Израиле. В 1958 г. Исаак одержал блестящую победу в поединке с прославленным советским тяжелоатлетом Евгением Минаевым и стал единственным лидером в своей весовой категории на мировом помосте.

Исаак Бергер – первый в истории тяжелой атлетики, выжавший штангу вдвое тяжелее собственного веса. Он вошел в историю тяжелой атлетики как один из первых спортсменов, который добился высоких результатов, опираясь не столько на силу, сколько на технику.

Яков Крейзер

4 ноября 1905 г. в Воронеже в бедной еврейской семье родился будущий советский военачальник, генерал армии Яков Григорьевич Крейзер. В Красной армии он с 1923 г. По окончании пехотной школы – командир взвода в одной из частей Московского гарнизона. С 1928 г. – в 1-й Московской Пролетарской стрелковой дивизии, в которой прошел путь от командира роты до командира полка. В 1941 г. после окончания курсов усовершенствования комсостава назначен командиром 1-й мотострелковой дивизии 7-го механизированного корпуса.

В начале июля 1941 г. в районе белорусского города Борисова его дивизия на двое суток задержала отборный немецкий танковый корпус,

уничтожив десятки танков и бронетранспортеров, свыше тысячи гитлеровцев. 12 дней дивизия не давала возможности танковому корпусу Гудериана развить наступление вдоль автостреды Минск – Москва. За это время советские войска успели подтянуться и занять оборону по Днепру. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 г. за успешное руководство воинскими соединениями и проявленные при этом личное мужество и героизм Я. Г. Крейзеру было присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1941-го Крейзер получает звание генерал-майора и назначается командующим 3-й армией Брянского фронта, которая участвовала в обороне Смоленска и Москвы.

В 1942 г. по окончании ускоренного курса Военной академии Генштаба Крейзер командует 1-й резервной, а затем 2-й гвардейской армией. В феврале 1943-го ему присваивают звание генерал-лейтенанта. С 1 августа 1943 г. и до конца войны он командующий 51-й армией, которая отличилась при освобождении Донбасса, Крыма, Прибалтики. В годы войны был членом Еврейского антифашистского комитета.

В июле 1945-го Я. Г. Крейзеру присвоено звание генерал-полковника. После войны он служит на Дальнем Востоке. В 1949 г. по окончании Высших академических курсов при Военной академии Генштаба командует войсками Южно-Уральского, Забайкальского и

Дальневосточного военных округов.

Яков Григорьевич Крейзер был глубоко порядочным человеком большого гражданского мужества. Так, в 1953 г., во время «дела врачей», будучи вызванным в ЦК, он отказался подписать так называемое «Письмо представителей еврейской общественности», требующее смертной казни для арестованных врачей.

В 1962-м Крейзеру присвоено звание генерала армии. В 1963–1969 гг. он начальник Высших офицерских курсов «Выстрел». С 1969 г. – в Группе генеральных инспекторов Минобороны СССР. Генерал скончался в 1969 г. и похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Норберт Винер

26 ноября 1894 г. в семье еврейских иммигрантов, выходцев из польского Белостока, в американском городе Колумбия (штат Миссури) родился Норберт Винер, будущий «отец» кибернетики.

Отец мальчика, Лео Винер, будучи профессором славистики в Гарвардском университете, в домашнем воспитании ребенка исповедовал культ Разума и Знания, растил из сына энциклопедиста. В четыре года Норберт был допущен к родительской библиотеке, а в семь лет написал первый научный трактат по дарвинизму. С 11-летнего возраста подросток начал обучение в престижном Тафт-колледже и через три года окончил его, получив степень бакалавра искусств.

У его ровесников продолжалось детство, а он, вундеркинд, уже должен был выбирать профессию. И для продолжения образования

юный Винер едет в Англию к Бертрану Расселу слушать курсы философии и математики, в результате чего именно математика стала для него больше чем увлечением. К 18 годам Норберт уже доктор философии по специальности «математическая логика» в Корнельском и Гарвардском университетах, а год спустя его приглашают в качестве сотрудника кафедры математики Массачусетского технологического института, где он и проработал до конца своей жизни.

Его труды носили сугубо академический характер, но все изменилось с приходом Гитлера к власти в Германии. Оставаясь на своей кафедре, Винер взялся за практическую работу – создание модели организации и управления американскими силами противовоздушной обороны. Эта модель предусматривала отказ от практики ведения огня по

отдельным целям, ее стержнем стало понятие «самонаведение», послужившее основой для всех современных вооружений. После войны поиски Винера переместились в область создания прообраза будущих ЭВМ и современного компьютера. Его ошеломившая мир книга «Кибернетика» увидела свет в 1948 г. По Винеру, кибернетика – наука об управлении, связях и обработке информации в экономике, технике, в живых организмах, в человеческом обществе, то есть наука всеобъемлющая.

Советская идеология вплоть до 1960-х гг. называла кибернетику «буржуазной лженаукой», надолго упрятав все западные работы в спецхран и затормозив динамичное развитие собственной науки. А на Западе Винер был осыпан многочисленными почестями. Его вклад в развитие основ современной теории

информатики неосеним. Он ввел в обиход такие понятия, как «бит», «искусственная память», поставив ее в один ряд с памятью психофизиологической. За два месяца до своей кончины Винер был удостоен высшей награды для человека науки в Америке – Золотой медали ученого. Он умер весной 1964 г. в Стокгольме.

Призыв Папы

26 ноября 1095 г. во французском городе Клермоне состоялся собор, на котором перед лицом знати и духовенства Папа Урбан II произнес страстную речь, призвав собравшихся отправиться на Восток и освободить Иерусалим от владычества мусульман. Этот призыв лег на благодатную почву, так как идеи крестового похода уже были популярны среди народа западноевропейских государств. Речь Папы лишь обозначила устремления большой группы западноевропейских католиков.

Хотя антисемитские настроения царили в Европе на протяжении многих веков, именно во время Первого крестового похода произошли

первые массовые преследования евреев. В мае 1096 г. германская армия численностью около 10 тыс. человек отправилась на север через долину Рейна – в противоположном Иерусалиму направлении – и устроила массовую резню евреев в Майнце, Кельне, Бамберге и других городах Германии.

Призывы бороться с евреями и мусульманами – главными, по мнению церковников, врагами христианства – люди воспринимали как прямое руководство к насилию и погромам. Во Франции и Германии евреи считались главными виновниками распятия Христа, и, так как они находились несравненно ближе, чем

далекие мусульмане, люди задавались вопросом: зачем отправляться в опасное путешествие на Восток, если можно покарать врага дома?

Зачастую крестоносцы предоставляли евреям выбор – принять христианство или умереть. Большинство предпочитало смерти отречение, кроме того, в еврейских общинах, до которых доходили известия о произволе крестоносцев, были нередки случаи массовых отречений и самоубийств. В оправдание своих действий крестоносцы приводили слова Папы Урбана II, который на Клермонском соборе призвал покарать мечом не только мусульман, но и всех, кто исповедо-

вал любую другую религию, отличную от христианства.

Вспышки агрессии против евреев наблюдались на протяжении всей истории Крестовых походов, несмотря на то, что церковь официально осуждала массовые убийства мирных жителей и советовала не уничтожать иноверцев, а обращать их в христианство. Иудеи Европы со своей стороны также пытались противостоять крестоносцам – они организовывали отряды самообороны или же нанимали наемников для защиты своих кварталов, пытались договариваться о защите с местными иерархами Католической церкви.

Как делили Палестину

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию о создании на территории Палестины арабского и еврейского государств (см. также стр. 40–41).

После окончания Второй мировой войны Еврейское агентство как представитель еврейского населения Палестины настаивало на скорейшем создании еврейского государства. Между тем арабское сообщество требовало создания единого независимого государства, которое из-за соотношения численности было бы преимущественно арабским по составу населения. После того, как Великобритания не удалось найти приемлемое для обеих сторон реше-

ние, вопрос политического будущего Палестины был передан в ООН. С этой целью при ООН была создана комиссия UNSCOP (United Nations Special Committee on Palestine), в которую входили представители разных наций. Она выработала два возможных варианта решения конфликта. Согласно первому, предусматривалось создание двух независимых, но объединенных экономическим союзом государств. При этом Иерусалим должен был стать территорией под международным контролем. Альтернативный вариант предусматривал создание федерации с еврейской и арабской составляющими.

Первый вариант плана UNISCOM

и был принят 29 ноября 1947 г. большинством голосов (33 – «за», 13 – «против» при 10 воздержавшихся). Согласно этому плану, еврейскому государству выделялась треть плодородной прибрежной равнины Галилеи и две трети пустыни Негев, не пригодной в то время для сельского хозяйства или для возведения городов, – всего 56,47% общей территории британского мандата. Большинство населения этой территории составляли евреи, которые по большей части приветствовали этот план. В то же время арабские руко-

водители, в том числе Лига арабских государств и Высший арабский совет, категорически отвергли его и заявили, что приложат все усилия, чтобы помешать его реализации.

Неудача плана мирного урегулирования вызвала начало многочисленных столкновений между нерегулярными еврейскими и арабскими формированиями. Эти столкновения после вывода британских войск из Палестины и провозглашения 15 мая 1948 г. Государства Израиль превратились в Войну за независимость Израиля.

Витамины или яд?

Результаты тестирования «полезных» препаратов

Категория пользы в медицине всегда имеет относительный характер. Что полезно одному, то вредно другому. Что полезно в одном количестве, то в другом количестве становится опасным. Витамины – не исключение. В рациональных количествах и естественного происхождения они совершенно необходимы организму. В избыточном количестве и произведенные искусственно могут принести вред. В принципе, это азбучная истина. Но где в потреблении витаминов проходит граница между «мало», «достаточно» и «много», «хорошо» и «плохо»?

Основным источником витаминов для нас является пища. Особенно овощи и фрукты, злаки, орехи и бобы, а также некоторые продукты животного происхождения. Витамины имеют в организме множество функций: они – важные регуляторы метаболизма, укрепляют иммунную систему, содействуют клеточному строительству, образованию кровяных телец, росту и поддержанию здорового состояния костей и зубов...

Многие люди считают, что их повседневный рацион беден витаминами. Чтобы восполнить предполагаемый недостаток, они принимают витаминные препараты. Так сказать, для укрепления, здоровья. В Германии, как сообщил журнал Focus, каждый третий житель принимает витаминные препараты и пищевые добавки. Врачи и специалисты в области здорового питания встревожены этим фактом. Дело в том, что большинство поступающих в продажу витаминных препаратов имеют слишком высокую дозировку. А витамины в повышенных дозах превращаются в яд.

Фонд Warentest: «Нормы превышены многократно»

Эксперты фонда Warentest подвергли проверке 35 наиболее востребованных препаратов, содержащих витамины А, В, С, D, Е и К. Сравнительно высокое количество действующих веществ, указанное производителями на упаковках, с нормами потребления этих веществ, рекомендован-

ными Федеральным институтом оценки факторов риска (BfR) и Германским обществом здорового питания (DGE).

Результаты ошеломительные: три четверти протестированных препаратов (26 из 35) имеют высокую дозировку, причем в десяти случаях превышение рекомендуемых норм – многократное.

Вот несколько примеров (данные на форму однократного приема каждого из нижеуказанных продуктов):

- «Vitamin E All in One» линии Vitasyg от производителя SygLabs – дозировка в 17 раз превышает максимальную рекомендуемую норму;
- «Vitamin A 25 000 I.E» от поставщика Fairvital – дозировка в 19 раз превышает максимальную рекомендуемую норму;
- «Super K» от поставщика Life Extension – дозировка в 34 раза превышает рекомендуемую норму.

«Как же это? – спросит недоумевающий читатель. – У производителей что, совсем крыша поехала? Неужели они не понимают, что торгуют ядом?!» Ситуация не столь однозначна. Сказывается разница стандартов в определении допустимых норм. Международные компании, производящие витаминные препараты и пищевые добавки, ориентируются на разные стандарты. Например, нормы потребления витаминов, установленные Европейским агентством по безопасности продуктов питания (EFSA), несколько выше германских. Более либеральный подход к витаминам и в США. Но тем, кто живет в Германии, лучше ориентироваться на границы потребления витаминов, установленные местными контрольными ведомствами. Почему? Они, в частности, учитывают общий «витаминный фон», насыщенность витаминами основных продуктов питания на местном рынке. Соответственно ужесточены нормы того, что может понадобиться дополнительно.

Учеными и другие факторы, например индивидуальная потребность в том или ином витамине. У каждого человека она своя. Ее можно определить на основе врачебного

• витамин D также способствует образованию камней и вызывает другие почечные расстройства;

• витамин E снижает свертываемость крови, повышает риск обра-

Вот так выглядят «правильные» витамины

обследования и анализа крови. Поэтому лучше принимать дополнительные витамины по назначению врача, в конкретно указанном количестве. Следовательно, норма «общепрофилактического», самостоятельного приема должна быть снижена.

Чем опасна передозировка

Разные витамины оказывают разное действие. Как полезное, так и вредное. Соответственно и передозировка каждого типа витаминов имеет специфические последствия. Хуже всего передозировка поливитаминов: тут целый букет вредоносных воздействий на организм. Какие именно? При передозировке:

- витамин А вызывает головные боли, кожные раздражения, нарушения работы печени, у курильщиков может ускорить развитие рака легких;
- витамин В вредит нервной системе;
- витамин С ухудшает пищеварение, способствует образованию камней в почках;

звания рака предстательной железы;

• витамин К меняет состав крови, особо проблематичен для пациентов с повышенным риском тромбоза: может нарушать действие прописанных лекарств-антикоагулянтов.

Где граница?

Чтобы ее ненароком не перейти, следует, конечно, знать нормы потребления витаминов. Для взрослого человека дневная потребность обычно составляет:

- витамина А – 0,8–1 мг;
- витамина В₉ (фолиевая кислота) – 0,3 мг, В₁₂ – 0,003 мг;
- витамина С – 100 мг;
- витамина D – 0,02 мг;
- витамина Е – 11–15 мг;
- витамина К – 0,06–0,08 мг.

Ну, а сколько это «в таблетках» (капсулах, драже и т. п.)? Вопрос, скорее всего, излишний, говорят врачи Германии: при сбалансированном питании среднестатистический потребитель в стране получает эти нормы за столом, с очередной трапезой.

Новая методика лечения самого опасного вида рака кожи успешно прошла испытание в клинике Университета Нюрнберга – Эрлангена. Более 50 пациентов со злокачественной меланомой, развившейся до высокой стадии и образовавшей метастазы, получали новый иммунологический препарат, производимый на основе клеток крови самих пациентов. Результаты лечения, изучавшиеся на протяжении 12 лет, показали высокую долю торможения опасной патологии. Заметная доля пациентов, чье положение было признано безнадежным еще на начальной стадии эксперимента, живы до сих пор.

Результаты сопоставимы с действием новейшего препарата Ipilimumab, относящегося к классу моноклональных антител. В Германии Ipilimumab применяется с 2011 г. как штатное средство иммунотерапии рака кожи. Он дает хорошие результаты, но имеет существенные побочные действия: потеря аппетита, понос, кожные сыпи, слабость.

Побочные действия новой вакцины значительно слабее. Кроме небольших высыпаний на коже – никаких отрицательных проявлений. Терапия

безболезненна и легко переносима. То есть при максимальном плюсе лечения зафиксирован минимальный минус.

Вакцину получают путем лабораторного размножения так называемых дендритных клеток пациентов. Это особые клетки крови, распознающие патологические объекты в организме и формирующие иммунный ответ на патологию. По сигналам дендритных клеток активируются Т-лимфоциты, или «клетки-убийцы», которые уничтожают раковые клетки.

Особо хитроумное новшество, примененное при изготовлении вакцины, это «обучение» дендритных клеток пациента распознаванию клеток меланомы. Схема такова. У пациента берут вместе с кровью небольшую часть дендритных клеток. В лабораторной среде обеспечивают их многократное деление. С помощью инструментов, относящихся к арсеналу нанотехнологий, маркируют эти клетки по опухолевому признаку, то есть размещают на их рецепторных поверхностях «обломки» раковых клеток, образующих

меланому. После такой процедуры дендритные клетки настроены на распознавание конкретного типа опухоли. Настроенные (модулированные) клетки вводят в большом количестве в организм пациента: по 72 млн за одну инъекцию. Инъекции повторяют десять раз. Затем следует перерыв, а через полгода курс инъекций повторяют. В результате организм начинает сам и весьма эффективно одолевает опухоль – как очаговую (первоначальную), так и образованные ею метастазы. В сочетании с другими видами лечения – химиотерапией, радиотерапией – это дает стойкую ремиссию вплоть до полной.

Злокачественная меланома, или черный рак кожи, – особо агрессивный вид опухоли. Число заболеваний заметно увеличилось в последние десятилетия, в том числе среди молодых людей. Это, в частности, последствия всеобщей моды на загар, особенно на искусственный, под лампами соляриев. Провоцирующим фактором выступает ультрафиолетовое излучение, особенно длинные волны его

спектра (380–315 нанометров). Глубоко проникая в кожу, они нарушают кислородные соединения в молекулах и способствуют накоплению свободных радикалов, а те в свою очередь провоцируют образование кожных опухолей. Самая опасная из них – меланома, развивающаяся из пигментных клеток (меланоцитов).

В Германии ежегодно диагностируется свыше 22 тыс. новых случаев злокачественной меланомы. Доли мужчин и женщин среди заболевших примерно одинаковы. Но если у мужчин наиболее «опасный» возраст 64 года, то у женщин – 59 лет.

Важным средством предотвращения и раннего выявления рака кожи являются регулярные обследования кожи у врача (дерматолога или терапевта). Такое обследование называется Hautkrebscreening. Пациентам в возрасте 35 лет и старше больничные кассы оплачивают такие обследования раз в два года.

Полосу подготовила
Елена Шлегель

Вакцина против меланомы

Готовь сани летом, а отпуск зимой

Новые гарантии в паушальных турах слабее старых

Летом 2018 г. вступают в силу новые правовые нормы в отношении паушальных туров и одновременно исполняется 120 лет данному виду организации отпускных маршрутов в Германии.

Что такое паушальный тур

В общих словах, это организация отдыха по принципу «все в одном». Но не следует путать с пакетом услуг All Inclusive («все включено»). Стандартный пакет All Inclusive подразумевает пребывание в отеле плюс трех- или четырехразовое питание, включая напитки, плюс (в некоторых случаях) право пользования зоной спа (бассейном, сауной и т. п.). Паушальный же тур включает в себя два принципиальных продукта: отель (пансионат и т. п.) в месте отдыха плюс проезд к данному месту и обратно. Особенно в том, что весь пакет (проездные билеты и бронирование отеля) потребитель получает из одних рук: в туристическом агентстве или у туроператора.

«Изобретателем» такой формы организации отдыха был английский священник Томас Кук, создавший одну из первых в мире турфирм (ныне концерн Thomas Cook Group plc). Английское название «пакетных туров» – package tour. В Германии такую организацию поездок стали предлагать с 1898 г., назвав ее «как у Кука» – «à la Cook». Позже закрепилось название Pauschalreisen.

Не только проезд и проживание

Два принципиальных продукта не обязательно являются «конечным перечнем услуг» в рамках паушального тура. Включается и трансфер – доставка от аэропорта (вокзала, порта) назначения до отеля и обратно, проездные билеты от дома до аэропорта и обратно.

Что касается услуг отеля, то в общий пакет могут быть включены (или

не включены) питание, напитки, спа, анимация, прочие формы организации досуга (прокат велосипедов и лодок, прогулки по окрестностям с сопровождением и др.). В общем, паушальные пакеты могут быть широкими или узкими. От этого зависит их цена. Кроме того, потребитель может заказывать определенный набор пакетных услуг – например, отель с питанием, но без All Inclusive. Или проезд, трансфер, отель, но без экскурсий. Такой принцип формирования пакетов называется блочным.

Некоторые туроператоры предлагают и динамичную схему составления пакета (dynamic packaging): возможность формирования конечного турпродукта по ходу поездки, дополнительный заказ или исключение отдельных элементов.

Но не надо путать блочные туры и dynamic packaging с индивидуальными турами. В одном случае турист выбирает между стандартными предложениями туроператора. Это обычно проезд вторым классом (или полет в экономклассе), трансфер автобусом, питание в общем зале ресторана. Если же клиент хочет ехать первым классом, иметь трансфер на легковом автомобиле, шикарный отель, питание в номере, то такой заказ уже будет индивидуальным и гораздо более дорогим, чем паушальный.

Что меняется

Гарантии защиты прав покупателей паушальных туров ныне определяются законом, действующим в Германии,

но далеко не во всех странах – членах Евросоюза. Теперь круг таких гарантий определен европейской директивой RL (EU) 2015/2302, которая интегрирована в национальную правовую систему и вступает в силу в Германии с 1 июля 2018 г. Здесь часть гарантий, имеющихся ныне в германском законодательстве, отсутствует, а некоторые из имеющихся менее жесткие.

Минусы

Заметный минус – риск изменения цены паушального тура. Она может увеличиться после покупки. По прежнему положению, клиент мог отказаться от тура и полностью получить назад уплаченные деньги, если цена увеличилась на 5% и более. По новому положению, право на полный возврат денег наступает, если цена увеличилась минимум на 8%.

По старому положению, турфирма не имела права повышать цену менее чем за четыре месяца до начала поездки. По новому – разрешено повышать цены не менее чем за 20 дней до начала.

Из перечня паушальных продуктов исключаются особо дешевые варианты проживания (Ferienwohnungen, Ferienhäuser) и дешевые экскурсии на месте (дешевле 500 €).

А есть ли плюсы?

Да. Но почти все они распространяются на специфическую категорию богатых туристов, готовых оплатить нечто сверх обычного пакета услуг. Для остальных путешественников плюсы почти незаметны.

Единственный всеобщий плюс – увеличение сроков подачи жалоб на низкое качество услуг с требованием возврата части стоимости паушального тура. По прежнему положению, жалобы принимались в течение месяца после поездки. Европейская директива определяет другой срок: два года после поездки. Но, как считают

специалисты, на деле это ничего не улучшает. Можно ли через два года доказать, что качество пищи в отеле было низким, что состояние номеров не соответствовало заявленному? Такие жалобы для получения компенсации следует документировать на месте. Значит, и жалобу проще подать по горячим следам, а не через два года.

Особый плюс защищает интересы тех, кто склонен комплектовать свой тур индивидуально. По прежним законам, степень ответственности продавца индивидуального тура была ниже, чем при продаже паушального. В чем это выразилось? Возьмем такой пример. Тур заказан и уже оплачен. Но до его начала (или во время поездки) туркомпания обанкротилась. Значит, клиент «в пролете»? Не обязательно: закон обязывает поручителя банкрота вернуть клиентам деньги за сорвавшиеся паушальные туры или взять на себя их организацию. При индивидуальном туре таких гарантий нет. Риск клиента выше.

Чтобы снизить риски, европейская директива расширила содержание пакетных туров. Вводится третья категория в дополнение к паушальным и индивидуальным турам: vermittelte verbundene Reiseleistung. Это комбинированный пакет, включающий как паушальные турпродукты, так и услуги в поездке по индивидуальным запросам заказчика. Например, провоз, трансфер и отель на стандартных условиях, но в дополнение – охота или рыбалка, особое питание, особая культурная программа и пр.

В случае несостоятельности туркомпания возрат денег за такие пакеты будет гарантирован наравне с паушальными турами. Заказчику, впрочем, следует быть внимательным: он должен удостовериться, что покупает vermittelte verbundene Reiseleistungen, а не индивидуальный пакет.

Новые слуги – умные. Это так называемая smart-техника – роботизированные устройства, выполняющие различные виды домашних работ. Наиболее очевидные примеры: пылесосы-«самоходы» и аналогичные газонокосилки, самостоятельно подстригающие траву вокруг дома. Но сегодняшний перечень таких устройств шире.

Сформулирована даже концепция Smart Home, «самоуправляемого» дома. В нем автоматически проводятся проветривания, поддерживается оптимальная температура, по мере необходимости включается и выключается свет, активируется техника, обслуживающая жильцов, – от телевизора и кофеварки до того же робота-пылесоса.

В случае с пожилыми жильцами концепция Smart Home особо привлекательна. Разгрузить, освободить от повседневных домашних забот – значит еще более облегчить старость. Но построить или переоборудовать жилье «по полной программе» – это дорого, тогда как отдельные элементы Smart Home сегодня вполне доступны. Расскажем о некоторых из них.

Робот-пылесос (Saugroboter). В активированном состоянии он свободно «гуляет» по комнате (квартире), втягивая пыль и мелкий мусор. Его можно запускать и останавливать пультом дистанционного управления, можно

Новые слуги старых жильцов

программировать на автозапуск и автоотключение в определенное время.

Более дешевые модели (50–100 €) меняют направление движения при физическом контакте с препятствием (стена, угол, ножка стола и т. п.). Частые препятствия или завернувшийся край ковра могут стать ловушкой для робота. Более дорогие устройства (от 200 €) распознают препятствия на расстоянии и обходят их. Меняя направления, робот по произвольному принципу постепенно «покрывает» всю поверхность пола, делая ее чистой. Если его не отключить (или не запрограммировать на самоотключение), то он будет работать, пока не сядет аккумулятор. Некоторые модели

сами находят свой зарядник и становятся на подзарядку. С широким применением таких устройств, полагают специалисты, человечество полностью освободится от чистки-мойки полов.

Саморегулирующийся по высоте унитаз (höhenverstellbare Toilette). Особо практичен для стариков и людей с ограниченной подвижностью. Он автоматически меняет высоту, устанавливая оптимальный для «седока» уровень.

Свет в шкафу. Системы, освещающие внутренность платяного шкафа при его открывании, сегодня в ходу. Пожилым и слабовидящему человеку они облегчают выбор одежды (при обычном освещении это бывает затруднительно). Дооснастить такой системой можно, в принципе, любой шкаф. Современная мебель может содержать устройства самооткрывания дверей, например при прикосновении, с одновременным включением внутренней подсветки.

Автоматические термостаты (automatische Thermostatventile). Данные «пристройки» к отопительным приборам позволяют программировать режим отопления в зависимости от наличия-отсутствия людей в доме. В часы, когда дом пустой, отопление более

умеренное. Ну, а когда люди в доме – становится тепло. Обычные устройства стоят около 30 €. Устройства с допол-

нительными функциями, например принимающие на расстоянии (со смартфона владельца) заблаговременные команды на усиление или ослабление режима, стоят дороже.

Кнопка для забывчивых. Несколько более дорогое устройство, требующее к тому же проведения специальных работ в доме. Но в некоторых случаях это совершенно необходимая «таблетка памяти». Кнопку располагают возле входной двери. Покидая квартиру, жилец нажимает на нее – и все электроприборы в доме, оставшиеся невыключенными, обесточиваются.

Полосу подготовила
Елена Шлегель

«Биологические часы» и другие тайны

Нобелевские премии за выдающиеся научные исследования

Ученые из США получили Нобелевскую премию по физиологии и медицине за обнаружение молекулярных механизмов, контролирующих суточные ритмы живых организмов. Награду присудили трем исследователям – 72-летнему Джеффри Холлу из Университета Мэна (штат Мэн), 73-летнему Майклу Росбашу из Брандейского университета (Уолтем, пригород Бостона) и 68-летнему Майклу Янгу из Рокфеллеровского университета (Нью-Йорк).

Отец одного из новоиспеченных лауреатов, Майкла Росбаша, был сингапальным кантором в Германии и в 1938 г., в разгар расовых репрессий со стороны национал-социалистов, вынужден был эмигрировать в США. Именно там, в Канзас-Сити, и родился будущий ученый.

Отсчет начала исследований в области молекулярных «хронометров» принято вести с первой половины XVIII в., когда французский астроном Жан-Жак де Меран заметил интересную особенность в поведении растений гелиотропов. Они поворачивают соцветия вслед за солнцем, а на ночь опускают листья. Но даже в кромешной круглосуточной темноте они продолжают поднимать и опускать листья, словно повинуюсь некоему механизму. Существенное продвижение в его понимании обозначилось лишь в начале 1970-х, когда в геноме дрозофил обнаружили зону, ответственную за управление суточными ритмами. Изменяя ее, мушек заставляли жить за пределами 24-часового расписания.

В 1984 г. выяснилось, что в этой зоне находился особый ген, названный *period* или сокращенно – *per*. Об этом в своих статьях написали Джеффри Холл и Майкл Росбаш (тогда они оба работали в Брандейском университете), а также Майкл Янг (он и тогда трудился в Рокфеллеровском университете). Им удалось выяснить, что в зависимости от времени суток в клетках меняется уровень белка PER. Ночью его количество возрастает, а днем – уменьшается. Следовательно, по концентрации этого белка можно судить о времени суток.

Холл и Росбаш выдвинули гипотезу, согласно которой мы имеем дело с саморегулирующейся системой. Активность гена *period* блокируется белком PER. Его синтез останавливается, как только белка становится чересчур много, и возобновляется по мере расходования белка. Но как он попадает в ядро клетки, чтобы повлиять на активность гена? Ответ на этот вопрос в 1994 г. дал Янг. Он обнаружил ген, названный *timeless*, и его белок TIM, который способствует белку PER в преодолении мембраны ядра, что и позволяет блокировать ген *period*. В дальнейшем ученые открыли другие гены и белки, вместе составляющие отлаженный механизм «биологических часов». Он регулирует важнейшие биологические процессы и функции нашего организма, в том числе поведение человека, уровень гормонов, сон, температуру тела, обмен веществ. Это позволяет нам очень точно подстраивать нашу физиологию к различным фазам дня и синхронизировать жизненные процессы орга-

низмов с циклическими изменениями внешней среды.

Послания черных дыр

Нобелевская премия в области физики в этом году досталась Райнеру Вайссу, Барри Бэришу и Кипу Торну. Нобелевский комитет высоко оценил их «решающий вклад в создание детектора LIGO и наблюдения гравитационных волн».

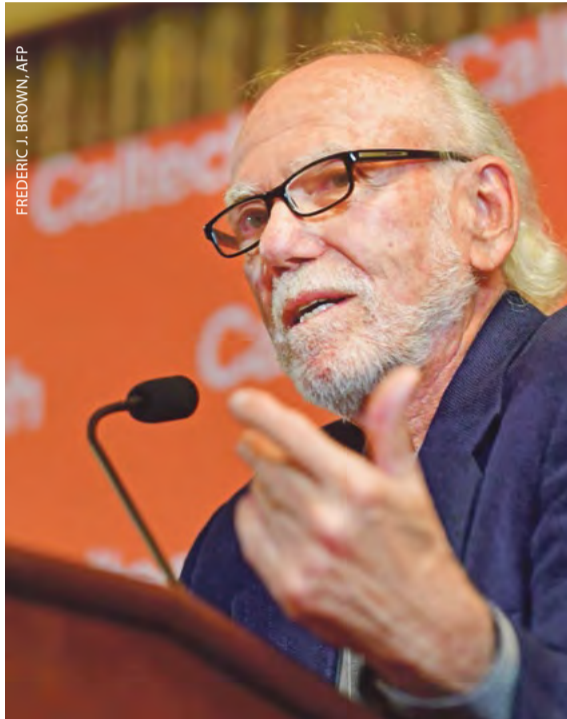
Их существование предсказал Альберт Эйнштейн в рамках своей общей теории относительности, опубликованной 20 марта 1916 г. Однако впервые их удалось зафиксировать совсем недавно – 14 сентября 2015 г. (см. «ЕП», 2016, № 4). Именно тогда достигли Земли гравитационные волны, вызванные столкновением двух черных дыр массами в 29 и 36 масс Солнца, отдаленных от нас на 1,3 млрд световых лет. Незадолго до столкновения две области пространства-времени приближались друг к другу со скоростью, составляющей половину скорости света (150 000 км/с). В итоге столкновения образовалась черная дыра, масса которой превысила массу Солнца в 62 раза. Недостающая суммарная масса преобразовалась в энергию, выделенную при слиянии. Потери ушли на излучение гравитационных волн, которые распространяются со скоростью света. В то время, когда произошел этот космический катаклизм, на нашей планете жили только примитивные одноклеточные организмы.

Хотя гравитационные волны, проделавшие такой огромный путь до нас, очень слабы, подтверждение их существования означает переворот в астрофизике. Они позволяют совершенно по-новому взглянуть на наиболее глобальные космические явления и расширяют границы наших знаний. Фиксация гравитационных волн стала возможна благодаря детекторам LIGO (Laser Interferometer Gravitational-Wave Observatory – лазерно-интерферометрическая гравитационно-волновая обсерватория). На сегодняшний день в этом проекте участвуют 1300 исследователей из более чем 20 стран. Идея создания такого устройства появилась почти полвека назад. А осуществлению этого проекта в большей степени способствовали лауреаты этого года. Правда, Вайсс во время телефонного разговора по поводу объявления имен лауреатов «нобелевки» подчеркнул, что награда стала «признанием работы всего тысячного коллектива». И даже собирает свою часть премии отдать родному Массачусетскому технологическому институту (США) – на поддержку студентов.

В середине 1970-х Райнер Вайсс проанализировал потенциальные источники помех, которые могли бы помешать измерениям гравитационных волн. Он также разработал подходящий детектор – лазерный интерферометр.

Физик-теоретик из Калифорнийского технологического института

(CalTech) Кип Торн предсказал, какая будет форма у сигнала от гравитационной волны и как выделить его на фоне всех вероятных шумов. Занимавшийся физикой частиц в CalTech Барри Бэриш возглавил проект в ответственный для него период. Именно под руководством Бэриша детекторы удалось отладить до необходимой чувствительности. (Отец и мать Барри Бэриша родились в США в еврейских семьях,

Один из Нобелевских лауреатов этого года Барри Бэриш

эмигрировавших из Российской империи, где они жили на землях нынешней Западной Белоруссии.)

Гравитационные волны, создаваемые даже сверхмассивными черными дырами, настолько слабы, что Эйнштейн считал их обнаружение невозможным. На самом деле оказалось, что это «всего лишь» очень сложно – потребовалась пара огромных лазерных интерферометров, удаленных друг от друга на расстояние 3000 км, что помогает определить направление на источник зарегистрированного сигнала. Основной элемент каждого из детекторов (один расположен в штате Вашингтон, другой – в Луизиане) – Г-образная система, состоящая из четырехкилометровых плеч-туннелей с высоким вакуумом внутри. Соответствующее устройство проверяет, изменился ли ход луча в одном плече относительно другого. Обычно результаты измерений одинаковы. Разница наблюдается, когда гравитационная волна деформирует пространство-время.

Все известные типы электромагнитного излучения и элементарных частиц, включая космические лучи, уже использовались при изучении Вселенной. Однако особые свойства гравитационных волн позволяют осуществлять непосредственное наблюдение за пространственно-временными возмущениями, открывая совершенно новые перспективы в астрофизике. Именно поэтому можно надеяться на множество новых открытий, осуществленных при помощи неуловимых до недавнего времени волн. Возможно, что их фиксация поможет изучить столкновения звезд, вращающиеся нейтронные звезды или взрывы сверхновых.

Заглянуть в биомолекулы

Благодаря лауреатам Нобелевской премии этого года в области химии, наступила новая эра в изучении биомолекул. Для многих биологов и химиков сон стал реальностью, обозначился прорыв в развитии биохимии. Теперь ученые могут видеть каждый уголок любой клетки и анализировать структуру белка с точностью до атома.

В этом году «нобелевка» по химии была присуждена за революционную технологию изучения структуры органических молекул. Жак Дюбоше из Лозаннского университета (Швейцария), Йоахим Франк из Колумбийского университета (США) и Ричард Хендерсон из Лаборатории молекулярной биологии в Кембриджском университете (Великобритания) внесли неоценимый вклад в развитие криоэлектронной микроскопии. Венцом их работы стало получение трехмерного изображения больших молекул в беспрецедентном доселе разрешении.

С 1950-х гг. в молекулярной биологии доминирует рентгеновская кристаллография, которая обрела ключевую роль в исследовании двухцепочечной ДНК. Желание заглянуть внутрь «молекулярных машин» год от года растет, но существовавшие до сей поры методы наблюдений уже не могут удовлетворить исследователей.

Долгое время электронный микроскоп считался лучшим инструментом анализа лишь неживой материи, поскольку мощный электронный пучок разрушает биологический материал. В высоком вакууме этого прибора вода быстро испаряется, в результате чего биомолекулы разрушаются, изучение их структуры становится невозможным.

Отмеченные Нобелевской премией исследователи доказали, что способны преодолеть ограничения, ранее казавшиеся непреодолимым барьером. Индивидуальные наработки каждого из них в конечном итоге слились в один революционный метод – криоэлектронную микроскопию.

Сначала свое открытие сделал уроженец Германии Йоахим Франк. Он разработал новый способ обработки двумерных изображений, полученных при помощи электронного микроскопа. Метод Франка состоял в объединении серии «картинок». В результате удалось получить точный трехмерный образ исследуемого объекта.

Жак Дюбоше в начале 1980-х решил проблему выпаривания воды из анализируемых образцов – он охлаждал ее настолько быстро, что, застывая вокруг биологического образца, она позволяла биомолекулам сохранить свою естественную форму даже в вакууме.

Наконец, в 1990 г. Ричарду Хендерсону удалось при помощи криоэлектронной микроскопии получить трехмерное изображение белка. Это был огромный технологический прорыв в биохимии. Теперь можно наблюдать многие молекулярные процессы и более глубоко понять химию живого организма, без чего невозможно разрабатывать новые, более эффективные лекарства.

Сергей ГАВРИЛОВ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Консультирую гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Она, 47 лет/1.62 м/58 кг, ищу его до 53 лет для серьезных отношений. Подробности по тел.: 017630639831

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

Два часа наслаждения! Не пропустите их!

Svetlana Portnyansky (Los Angeles)
Levon Oganezov (Moscow)

Светлана ПОРТНЯНСКАЯ
и народный артист России **Левон ОГАНЕЗОВ**,
пианист, композитор, актёр и телеведущий

KONZERT
Однажды вечером в канун Хануки...

Лучшие из лучших еврейские мелодии,
любимые популярные песни,
а также специальные соло Метра.

So 26. November
17:00 Uhr
Großer Saal,
Fasanenstr.
79-80,
10623 Berlin

Билеты
(20,- / 15,-)
по тел. 880 28-0,
0163 74 34 744

12.11, 18.00, Oranienburger Str. 29, Großer Saal (8,-/5,-)
«Песня, ставшая судьбой». К 75-летию Муслима Магомаева
Поэт Владимир Любанский (бас-баритон), у рояля – ведущий

программы Сергей Колмановский. Вы услышите и, конечно же, подпеете широко известные песни и романсы из репертуара великого артиста и узнаете много нового о его творческой и человеческой судьбе

Справки по тел.: 030 880 28 404 и 0163 74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу выслать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Этой теме может быть отвод.

Стоит ли, мол, говорить о зверях, если у нас с людьми неблагополучно? Есть и бюрократизм, и безработица, и безграмотность, и хулиганство...

Отвод неправильный. Если во время и толком не поговорить о зверях, от этого самым людям очень худо будет.

Как-то жаловались нам крестьяне одной из центральных губерний. Их и их скотину буквально средь бела дня загрызают волки. А местные власти, под страхом тюрьмы, запрещают охотиться тем, у кого просрочены охотничьи билеты... Ружье есть, патроны есть, а билет не продлен – и волк спокойно уносит телку в лес. Говорят, волки поинтеллигентнее специально взялись за охотников, у которых документы не в порядке. Задрали у них и скот, и детишек...

Мы скажем сейчас о других зверях, в другом далеком месте. О зверях, возле которых капают безысходные горькие человечьи слезы...

Есть на Байкале, в Котах, в глуши, в горах, в тайге, питомник пушного зверя. Драгоценнейший питомник, равных которому, по пальцам перечесть, во всех странах нет. Во всяком случае, по соболям байкальский питомник считается первым в мире.

В Котском питомнике разводят черно-бурых лисиц. Голубых песцов. Золотых соболей. Разводят осторожно, внимательно, трепетно, нежно. Вывели ценнейшие экземпляры этих редких, драгоценных, на большое золото обмениваемых зверей.

Руководит питомником известный профессор Стайский. Сознаться, вы ничего до сих пор не слышали о Котском питомнике, если только не жилали на Байкале. А известен этот питомник во многих странах, в Европе, в Америке.

Одна из германских рабочих делегаций, попав в Сибирь, специально заинтересовалась Котами, съездила туда, наблюдала великолепных зверьков, любовалась знаменитым

труда должна взойти. Питомник готов стать центром для снабжения других советских питомников, для вывоза своей живой валюты в обмен на валюту золотую.

Уже посыпался град телеграмм с заграничными запросами. Уже из Канады поступают настойчивые повторные предложения купить котских зверей за любую цену.

И тогда...

И тогда, именно в этот самый

ник и получите сами себе зарплату».

В Сибири шуток не понимают.

Заведующий питомником взял да и продал его всерьез. От Сибзема все дело со всеми зверями перешло к Иркутскому университету.

Легче от этого не стало. Полученные от университета пятьсот рублей исчезли, как мечта. А больше... больше в университете денег не нашлось.

Профессор Стайский не в силах был смотреть, как голодали звери. Он, частное лицо, скормил четвероногим государственным пенсионерам личных своих четырехста рублей. Пожалуй, надо привлечь Стайского за превышение власти. Как это он, такой-сякой, смеет нелегально кормить казенных животных на свои деньги!

Жена заведующего, бросив все, стала ходить каждый день рыбачить и улов делила между семьей и песцами.

Такого снабжения оказалось мало. Звери прибежали тогда к древнему, но надежному способу пропитания.

Они стали поедать друг друга. И в первую очередь задрали знаменитого соболя Урку, того самого, из которого мы только собрались дойти валюту, того самого Урку, которым любовались иностранцы.

Не стало лучших экземпляров лисиц, соболей, песцов. Не стало и не стало! Кому какое дело?

Университет и Биолого-географический институт бомбардировали Москву, Главнауку. И слышали в ответ великолепное молчание.

А нужно было на спасение питомника меньше десятка тысяч рублей. Приблизительно столько, сколько уходит у нас иногда на две хорошие, удобные, интересные... и бесцельные командировки.

Михаил КОЛЬЦОВ (1927)

Зверский случай

Вадим Белоусов, депутат Государственной думы России: «Хотел бы обратиться к теме пчел. До сих пор эти насекомые летают, не имея закона, регламентирующего их деятельность. Надеюсь, законодательный процесс в этом вопросе будет завершен, что принесет несомненную пользу не только пчелам, но и людям, занимающимся производством меда».

Уркой – ручным сободем, наплодившим в Котах уже целое поколение совершенно ручных соболей.

В питомнике профессор Стайский производил интереснейшие опыты. Скрещивал красную лисицу с чернубурой. Разводил пятнистых оленей. Отдался этому делу с головой, потратил на него десять лет своей жизни. В голодные двадцать первый – двадцать второй годы сам недоедал, но уберечь зверей от лишений.

Наступили хорошие времена. Жатва засеянного многолетнего

момент, питомник подвергается полной блокаде со стороны опекающих его учреждений.

Сибирское земельное управление, за которым числится питомник, не только не посылает ему денег – оно оставляет без ответа все отчаянные запросы с Байкала.

Когда заведующий питомником дорвался до начальства, стал чуть ли не на коленях выпрашивать деньги на кормежку зверей и свою собственную, он получил поистине римский ответ: «Продайте питом-

В. Н. Петрову

Иван Иванович Сусанин (то самое историческое лицо, которое положило свою жизнь за царя и впоследствии было воспето оперой Глинки) зашел однажды в русскую харчевню и, сев за стол, потребовал себе антрекот. Пока хозяин харчевни жарил антрекот, Иван Иванович закусил свою бороду зубами и задумался: такая у него была привычка.

Прошло тридцать пять колов времени, и хозяин принес Ивану Ивановичу антрекот на круглой деревянной дощечке. Иван Иванович был голоден и по обычаю того времени схватил антрекот руками и начал его есть. Но, торопясь утолить свой голод, Иван Иванович так жадно набросился на антрекот, что забыл вынуть изо рта свою бороду и съел антрекот с куском своей бороды.

Вот тут-то и произошла неприятность, так как не прошло и пятнадцати колов времени, как в животе у Ивана Ивановича начались сильные рези. Иван Иванович вскочил из-за стола и кинулся на двор. Хозяин крикнул было Ивану Ивановичу: «Зри, како твоя борода клочна». Но Иван Иванович, не обращая ни на что внимания, выбежал во двор.

Исторический эпизод

Тогда боярин Ковшегуб, сидящий в углу харчевни и пьющий сусло, ударил кулаком по столу и вскричал: «Кто есть сей?» А хозяин, низко кланяясь, ответил боярину: «Сие есть наш патриот Иван Иванович Сусанин». – «Во как!» – сказал боярин, допивая свое сусло.

«Не угодно ли рыбки?» – спросил хозяин. «Пошел ты к бую!» – крикнул боярин и пустил в хозяина ковшом. Ковш просвистел возле хозяйской головы, вылетел через окно

Карпа. Но Карп, ничего не отвечая, убежал.

Хозяин вышел на двор и увидел Сусанина, лежащего неподвижно на земле. Хозяин подошел поближе и заглянул ему в лицо. Сусанин пристально глядел на хозяина. «Так ты жив?» – спросил хозяин. «Жив, да только страшусь, что меня еще чем-нибудь ударят», – сказал Сусанин. «Нет, – сказал хозяин, – не страшись. Это тебя боярин Ковшегуб чуть не убил, а теперь он ушед-

раньше было», – сказал хозяин. «Как это так раньше? – вскричал патриот Сусанин. – Что же, потвоему, я так с клочной бородой ходил?» – «Ходил», – сказал хозяин. «Ах ты, мяфа», – проговорил Иван Сусанин. Хозяин зажмурил глаза и, размахнувшись, со всего маху, звезданул Сусанина по уху. Патриот Сусанин рухнул на землю и замер. «Вот тебе! Сам ты мяфа!» – сказал хозяин и удалился в харчевню.

Несколько колов времени Сусанин лежал на земле и прислушивался, но, не слыша ничего подозрительного, осторожно приподнял голову и осмотрелся. На дворе никого не было, если не считать свиньи, которая, вывалившись из корыта, валялась теперь в грязной луже. Иван Сусанин, озираясь, подобрался к воротам. Ворота, по счастью, были открыты, и патриот Иван Сусанин, извиваясь по земле, как червь, пополз по направлению к Елдыриной слободе.

Вот эпизод из жизни знаменитого исторического лица, которое положило свою жизнь за царя и было впоследствии воспето в опере Глинки.

Даниил ХАРМС (1939)

Тамара Ляленкова, корреспондент московского бюро Радио «Свобода»: «Понятно, что история – это способ государственной идентификации, события прошлого даже не обязательно трактовать, просто о победах в школьных учебниках можно рассказывать подробно и много, а о потерях – в нескольких словах. Такой подход возбуждает гордость, которую почему-то называют патриотизмом, а школьный учебник, как правило, – это единственный источник исторических сведений для большинства россиян».

на двор и хватил по зубам сидящего орлом Ивана Ивановича. Иван Иванович схватился рукой за щеку и повалился на бок.

Тут справа из сарая выбежал Карп и, перепрыгнув через корыто, на котором среди помоев лежала свинья, с криком побежал к воротам. Из харчевни выглянул хозяин. «Чего ты орешь?» – спросил он

ши». – «Ну и слава тебе, Боже, – сказал Иван Сусанин, поднимаясь с земли. – Я человек храбрый, да только зря живот покладать не люблю. Вот и приник к земле и ждал, что дальше будет. Чуть чего, я бы на животе до самой Елдыриной слободы бы уполз... Евона как щеку разнесло. Батюшки! Полбороды отхватило!» – «Это у тебя еще

Пролетарское обрезание Маркуши

Доверчивые люди, как правило, обладают стереотипным мышлением и поэтому становятся легкой добычей хитроумных пройдох. Об одном из таких доверчивых – эта история.

Новый репатриант по имени Марк, все еще молодой, но уже вполне женатый человек, отчаявшись найти работу топ-менеджера, устроился на большой хайфский завод.

По огромному количеству задаваемых новичком вопросов старожилы поняли, что Марк ничего не знает о местных реалиях и, значит, сгодится в качестве жертвы розыгрыша. Тем более, интеллигентный выходец из культур-мультикультурной столицы нашей бывшей родины уже разозлил всех своим правильным русским языком и категорическим отказом соблюдать традицию рабочего коллектива – проставиться.

– Виктор, только плебеи неправильно ставят ударение. Уму непостижимо, как можно вместо «звонит» произносить «звонит». Мне, человеку с высшим образованием, не пристало сидеть с такими невеждами за одним столом, – с вызовом бросил Марк.

Витя, слесарь с 20-летним стажем, в робе, замасленной вечными пятнами от мазута, и с зашкаливающим уровнем бензола в рабочей крови, с пролетарской прямоотой послал Марка в женский половой орган. Питерец не обиделся, потому что Витя из Могилева в этом матерном слове абсолютно правильно ставил ударение.

– Скажи, Маркуша, – ласково обратился к нему Гриша, хитровыступаный одессит. – Ты еврей?

– Прежде всего я – человек! – уклончиво отвечал Маркуша.

– А ты обрезанный человек? – продолжал изгаляться Гриша.

– Это интимный вопрос. И на него я отвечать не намерен, – гордо произнес питерец.

– Значит, не обрезан. Жаль, – сочувственно вздохнул одессит.

– Почему жаль? Вам меня жаль? – сардонически рассмеялся Марк.

– А шо? Лишние шекели тебе бы не помешали, – пожал плечами Гриша.

– Не понимаю, – удивился интеллигент.

– Ты шо, Маркуша, не в курсах? – вполне искренне изумился Григорий.

– Нет. Не в курсах... – протянул Маркуша. – Вернее, не в курсе.

– Все знают о традициях нашего предприятия. Только ты, лопух, ничего не знаешь.

– Я не лопух. У меня образование! – щегольнул Марк.

– Ага. Гомонитарное, – хмыкнул одессит. – Поэтому тебе доверяют лишь приборы мыть, а к настоящей работе не подпускают.

– Я не хочу с вами спорить и терпеть ваши издевательства! – поднялся Марк.

– Да не обижайся! Никто над тобой не издевается. Наоборот, помочь хотим. Короче, слухай сюда. Обрезанным евреям дают премию в размере половины зарплаты ежемесячно.

– Это расизм! Почему такая дискриминация? – возмутился интеллигент.

– Как почему? – настала очередь удивляться Грише. – Только кошерные евреи имеют право работать с кошерным бензином. Кошерным полагается премия, остальным – дуля.

– А что делать? – растерялся Маркуша.

В разговор вступил пожилой толкарь по фамилии Бирбрайер:

– Я тоже не обрезан и не собираюсь. Если бы Господь Бог пожелал, чтобы человек был обрезан, – так создал бы его без крайней плоти. Однако я нашел выход. Перед проверкой я взял прозрачную клейкую ленту, оттянул кожу и замотал. Ребе

старый, подслеповатый – не заметил. – Спасибо за совет! – сказал расстроженный питерец.

– Да не слушай его! Нашел кого слушать! – закричал возмущенный бригадир. – Бирбрайер, зачем ты учишь молодежь обману? Что ты смеешься и подмигиваешь? Ну, надул ты раввина, а если пацана за жопу

схватят, точнее не за жопу, а за... Позора не оберешься, а могут и уволить. Маркуша, мы сами тебе сделаем обрезание. Плевое дело. Нюхнешь бензина, спиритиком смажем, ножнички наточим, ровненько отчищаем, жену порадуешь новыми ощущениями.

– Вы уверены? Может, лучше позвать хирурга? – испугался Марк.

– Это дороговато будет стоить, – прикинул бригадир. – Ладно, для такого дела выйбю скидку. Приноси завтра 200 шекелей и самое главное – согласие жены в письменном виде, можно по-русски, но в обязательном порядке – подпись, дата и номер удостоверения.

– А какая форма документа? – спросил наивный питерец.

– Краткая...

На следующий день Марк протянул бригадиру листок бумаги и деньги. Начальник зачитал вслух:

– Так... «Я, Татьяна Владимировна Сидорова, жена Марка Борисови-

ча Соболева-Рабиновича, находясь в трезвом уме и твердой памяти, даю согласие на проведение еврейского обряда обрезания моему мужу М. Б. Соболеву-Рабиновичу...»

– Все правильно, – сказал одессит.

– Будьте любезны, – попросил Марк. – Выдайте мне квитанции за полученные 200 шекелей.

– Конечно! – сказал бригадир, протянул шекели Марка Грише и что-то шепнул ему на ухо.

– Маркуша, – сказал радостный одессит. – Все устроим в лучшем виде. Приходи в подсобку в конце смены.

– Опять пьете? – буркнул недовольный питерец. – Где моя расписка?

– Не волнуйся, держи свою расписку и присоединяйся к столу, выпивай и закусывай. Все-таки ты молодец, уважил коллектив и проставился.

Марк недоуменно развернул листок и прочитал:

«Спасибо тебе, дорогой Марик Соболев-Рабинович, от лица коллектива за угощение!»

– Ах, вы суки! – заорал интеллигент под всеобщий безудержный пролетарский смех.

Рами ЮДОВИН

Завидное единство

Когда я приезжаю из Германии в гости на свою бывшую родину – в Молдавию, то нередко наткнувшись на недовольство друзей и знакомых.

– Дорогой, ты опоздал на три минуты. А ведь немцы любят порядок!

– Как ты мог обещать вчера, а сделать только сегодня? Нехорошо нарушать дисциплину. Ты же немец!

Подобные доставания повторялись с завидной частотой. Я чувствовал себя обремененным непонятными обязательствами, не находя контраргументов, хотя мои друзья могли себе позволять что угодно.

Например, друг детства – хороший художник – пообещал нарисовать обложку для моей новой книги и даже собрался подключить к работе своих друзей-единомышленников.

– Такую обложку ты еще никогда не видел! – радостно заявил он. – Вышлю ее через пару месяцев по Интернету.

Я ожидал его подарка целый год, но, так и не дождавшись, приехав в Молдавию, посмотрел на него несколько осуждающе, ожидая конкретных объяснений, но друг сделал вид, что вообще ничего не произошло. Тогда я набрался наглости и спросил:

– Дорогой, а как же обещанная обложка?

Он посмотрел на меня с недоумением, словно я просил его достать с неба звездочку. И возмущенно воскликнул:

– Какая обложка? Я уже вообще три года кисть в руки не беру.

И тогда после некоторых раздумий и анализа реальной ситуации я понял: жизнь изменила народ до такой степени, что высшим блаженством и достоинством считался не конечный результат, а зафиксированное обещание. В эти минуты любой обещающий чувствовал себя если не героем, то Гераклом, способным на порыв и на подвиг трудовой! Что же касается конкретного дела, то о нем или забывали, или не решались вспоминать.

Осознав наконец истинную суть вещей, я принял решение жить по-человечески, то есть по местным законам и принципам. И если теперь меня упрекали: «Дорогой, ты опоздал на 47 секунд... Вообще не явился на встречу... Сказал, что сделаешь, а забыл. Не по-немецки это», – я тут же возражал:

– А при чем тут немцы? Я пока живу в Молдавии. И поступаю, как все совершенные абортены. Прошу любить и жаловать! Без скидок и прикидок!

И все! Никаких претензий! Кто же их предъявляет своим людям?!

И живи себе, не тужи, как настоящий гражданин иллюзорной жизни на бывшей родине-матери нашей! До полного возвращения назад – в будущее, и забвения всего минувшего бреда.

Александр КИРИЙ

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Изя, это правда, что Россия покупает картофель у Израиля?

– Вроде, правда.

– А почему сами не выращивают?

– Не знаю. Земли, наверное, не хватает.

– С ума сойти, как быстро идут вперед технологии! В школе я не мог делать фото своим телефоном, а теперь у меня есть умный браслет, который сообщает в полицию, если я выхожу из дома...

«Фильм „Матильда“ – пощечина русскому народу». А труп убийцы царя в центре Москвы – нет.

– Моня, вот вспомни Штирлица из «Семнадцать мгновений весны». Он свою жену 16 лет не видел! И верность ей хранил!

– Сарочка, это она так думала.

– Шо?! Он не мог ее обманывать!

– Значит, весь Третий рейх мог, а ее не мог?!

Разговор двух депутатов:

– Говорят, в стране экономический кризис...

– Что ты говоришь?! А в какой?

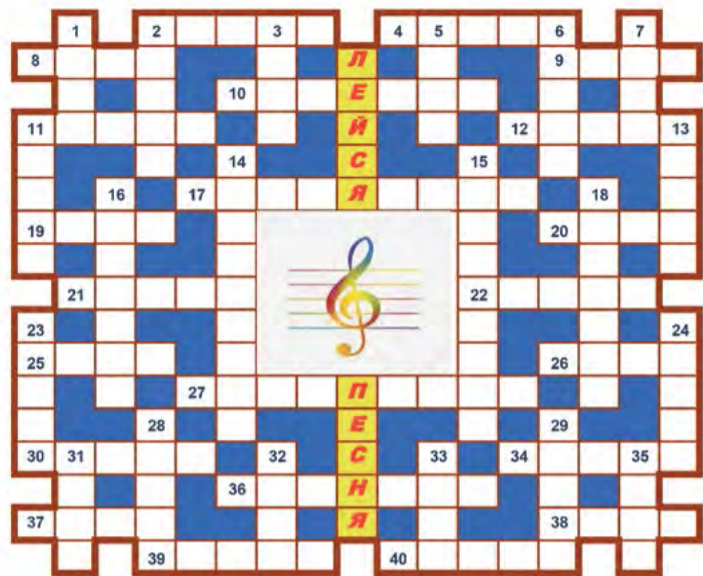
В чем разница между ИГ (запрещено на территории РФ) и правительством РФ (разрешено на территории РФ)? ИГ всегда берет на себя ответственность за свои действия.

– Запомни, Сема, плохая репутация – это когда живешь не так, как хочется другим.

– Изя, а чем демократия отличается от автократии?

– Кардинально, Сема. При демократии воры во власти меняются, а при автократии – нет.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. «Опять скрипит потертое ..., и ветер холодит былую рану» – отрывок из песни. 4. Советская и российская рок-группа, образованная в 1983 г. в Москве Е. Хавтаном. 8. «... привередливые» – песня В. Высоцкого. 9. Музыкальное произведение для трех инструментов или трех голосов. 10. Группа музыкантов, совместно исполняющих музыкальное произведение на различных инструментах. 11. «Пришли девчонки, ... в сторонке, платочки в руках теребят» – отрывок из песни. 12. «Зимний ...» – песня М. Шуфутинского. 17. Популярная песня из репертуара Н. Ветлицкой. 19. «Реки, моря, проливы, сколько от них вреда. Губит людей не ..., губит людей вода» – отрывок из песни. 20. «Крыша ... твоего» – песня Ю. Антонова. 21. «Мой ... – Советский Союз» – песня Д. Тухманова и В. Харитоновна. 22. «И снится нам не ... космодрома, не эта ледяная синева» – отрывок из песни. 25. «... далеко – ... рядом» – песня Г. Мовсесяна и Л. Ошанина. 26. Исполнитель песни «Плот». 27. «На душе ...» – песня из репертуара В. Сердючки. 30. «Я не могу ...» – популярная песня из репертуара В. Толкуновой. 34. «Лучший город ...» – песня в исполнении М. Магомаева. 36. ВИА, созданный В. Мулявиным в Минске в 1969 г. 37. «Теперь я ... богатый» – песня из кинокомедии «За двумя зайцами». 38. «У ... глаза зеленые» – песня. 39. «Не плачь ...» – песня из репертуара А. Державина. 40. Радостное, бодрое звучание музыки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Две любви – к земле и морю – в нем живут неразделимо. А граница между ними – ..., ...» – отрывок из песни. 2. «... птица» – советская музыкальная группа, существовавшая с 1972 по 1991 г. 3. Древнегреческий струнный щипковый музыкальный инструмент, игрой на котором сопровождалось исполнение эпической и лирической поэзии. 5. Согласованность элементов в художественном произведении как средство создания его композиции. 6. «Рядом, рядом – радость и беда. Надо, надо твердый дать ...» – отрывок из песни. 7. «... круг» – музыкальная телепрограмма созданная в 1976 г. 11. «Ах ты, ... широкая» – русская народная песня. 13. «... метелица» – песня В. Добрынина и М. Пляцковского. 14. «Я буду долго гнать ..., в глухих лугах его остановлю» – отрывок из песни на слова Н. Рубцова. 15. Разновидность гармонии с клавиатурой фортепианного типа для правой руки. 16. «Чужая ...» – песня А. Державина и С. Кострова. 18. «... граммофон» – одна из главных музыкальных наград России. 23. «... зачем» – песня группы USB и Сергея Жукова. 24. Песня из репертуара украинской певицы Алешы. 28. «... и бабочка» – песня из кинофильма «Зимний вечер в Гаграх». 29. Характерная окраска звука (голоса или инструмента). 31. Графическое изображение музыкального звука. 32. «И он пришел – трясется весь, а там опять далекий ...» – отрывок из песни В. Высоцкого. 33. Музыкальный щипковый инструмент, представляющий собою вертикально поставленную треугольную раму с натянутыми на ней струнами, с резонатором и педалями. 35. «... встречаются» – песня из репертуара ВИА «Поющие гитары».

Автор-составитель Анатолий Лозовой

Ответы на кроссворд предыдущего номера: ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. «Хадашот». 7. Эритрея. 9. Орф. 10. Какогава. 12. Движение. 15. Рид. 16. Пастернак. 17. Яга. 20. Гаифе. 21. Сварог. 25. ООН. 26. Палестина. 27. Бар. 30. Половина. 33. Тарантас. 35. Нил. 36. Зеленка. 37. Асколин. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Адамов. 2. Ешива. 3. Виски. 4. Бремен. 5. Хакасия. 6. Тога. 7. Эфод. 8. Яннингс. 11. Вестфален. 13. Виновица. 14. Бен. 18. Каф. 19. Иов. 22. Полонез. 23. Оса. 24. Сарафан. 28. Нобель. 29. Янгель. 31. Ирина. 32. Анна. 33. Тула. 34. «Репка».

СУДОКУ

6	1	3	5			8
9	7		1			
						5
			8	6		
1	8					2 7
		4	9			
7						
			3	1		4
3		7	6	2		9

	4			3		5 9
5			1	4		
	3		6			
2		8				9
	7					1
		4			2	6
				2		6
7			4 3			8
6 8		9				2

Ответы на sudoku предыдущего номера

7	8	6	2	9	1	4	5	3
3	5	9	4	7	8	1	6	2
4	1	2	5	3	6	7	9	8
5	2	1	8	6	9	3	7	4
6	3	8	1	4	7	5	2	9
9	4	7	3	5	2	8	1	6
8	6	3	7	2	5	9	4	1
1	9	5	6	8	4	2	3	7
2	7	4	9	1	3	6	8	5

7	1	4	5	9	8	6	3	2
9	8	5	2	6	3	4	1	7
3	2	6	4	1	7	8	5	9
1	6	7	8	3	2	9	4	5
5	4	8	6	7	9	1	2	3
2	3	9	1	5	4	7	8	6
4	7	3	9	8	5	2	6	1
8	9	1	3	2	6	5	7	4
6	5	2	7	4	1	3	9	8

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Уж если в лапы вам поистине
Попалась Птица Счастья неказистая,
Зачем за шалость небольшую
Судьбу жестоко упрекать?
Примите эту птичку как родную
И правильно сумеите «воспитать».

Татьяна СКЛЯР

Привязанность к цыпленку велика –
Кошерный он. Лишилась Нив покоя:
Вот как бы съест цыпленка табака,
Но получив яичко золотое?
Друзья-приматы скалят зубы,
Они завидуют макаке...

Так хочется, чтоб, как в ином парламенте,
В сафари-парке не дошло до драки.

Ефим ФЕЛЛЕР

Цыпленок у макаки на руках.
Ему уютно и тепло в таких «мехах».
Не страшен ему соседней макаки оскал –
Ничего не боится этот нахал!
Давайте всех цыплят макакам отдадим
И, независимо от черт характера
отцовских,
Получим ценную породу петухов
бойцовских!

София ШПИЛЬБЕРГ

Публикуем самые удачные трактовки поступка макаки Нив из израильского сафари-парка в Рамат-Гане, которая взяла на воспитание прилудную птицу. Причем первую из читательских версий можно даже распевать на мотив песни «Цыпленок жареный».

В Израиле, в сафари-парке,
Пошел цыпленок погулять.
Пошел налево, пошел направо,
Но мамы с папой не видеть.
Его макака остановила,
Велит документ показать.
«Бумаги» нету – усыновила,
Решила «беженца» принять.
Теперь цыпленок – семья с макакой,
Она ему – родная мать.
Они безбедно живут в сафари,
На пересуды наплевать.

Константин ЛЕВИТИН

«Дорогой, пока ты тут, за решеткой, у нас родился такой красавчик! Все соседи говорят – вылитый ты».

Родион и Ирина ГОЛЬДИНЫ

Даже макаки это знают:
Детей евреи не бросают.

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

«Ты нешто сможешь воспитать такого дурака?» –
Резцами вдруг ослабилась макака...
Макаку муж не затруднил никак:
«Элементарно, коли цель – цыпленок табака!..»

Михаил ДВОРКИН

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о том, что не только любви, но и боксу все возрасты покорны. Это наглядно демонстрируют живущие в Йоханнесбурге (ЮАР) женщины, каждой из которых без малого 80.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 19 ноября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Ю. Иванов – Ерёмин (По переписке, 1981–1982 гг.) Ход черных

Диаграмма № 2:
Косинец – Кузубаев (Ленинград, 1990 г.) Ход белых

Решение задач предыдущего номера
Диаграмма № 1
1. ... Лd:6! 2. Л:6 (Если 2. fg, то 2. ... Л:h2+ 3. Кр:h2 Фf2+ 4. Крh1 Лh6+ с выигрышем; если же 2. Кg1 Лd:3 3. С:d3 Се6 с последующим 4. ... Кd4 и у белых спасения нет; а при 3. Ф:d3 Фf4! с тем же результатом). 2. ... Ф:f3+ 3. Крg1 Л:h2! Белые сдались, т. к. при 4. Кр:h2 последует 4. ... Фf2+ 5. Крh1 Cf3X, а при 4. Ф:g5+ Крf8 5.Ф:g4 Лh1X.
Диаграмма № 2
1. Л:h6! Черные сдались, т. к. на 1. ... gh последует 2. Сf6 и мат в два хода.